ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

12

1962

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12

ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1962

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Выдающееся событие в жизни партии и народа 3
Из переписки Ф. Энгельса с П. Лафаргом (Материалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) 10
В. Ефимов — Борьба партии за подъем экономики колхозов и совхозов 16
Б. Мирошниченко — Новый этап развития экономического сотрудничества социалистических стран 25
И. Маевский, А. Фомин — Некоторые вопросы совершенствования планирования народного хозяйства 38
А. Пробст — Проблемы перспективного размещения промышленности 46
Х. Потапов, П. Закусило — Пути экономии затрат на производство сельскохозяйственных продуктов 60
Ш. Афруткин — О нормализации товарных запасов 70
Е. Гнедин — Империалистическая «интеграция» и противоречия капитализма . . 79

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Н. Ковалев — Научное планирование и рациональная система экономической информации 94

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

П. Потемкин, Г. Захаров — Себестоимость продукции в тяжелой промышленности СССР 111
Г. Кильдишев, В. Овсиенко — Книга о математических методах обработки статистических данных 114
А. Вейсман — Миф о «государстве всеобщего благоденствия» 117
В. Удовенко — Экономическое развитие районов Севера 122

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

В. Чернявский — Выбор проектного варианта 125
Б. Орлов — Некоторые итоги развития транспорта СССР к началу Великой Отечественной войны 133
В. Ладенков — О материальном стимулировании роста квалификации работников сельского хозяйства 140

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Олигин-Нестеров — Совершенствование управления производством 147
Б. Ходасевич — Научные исследования и учебный процесс 148
Всесоюзная конференция по применению математических методов и вычислительной техники в планировании 149

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ЭКОНОМИСТОВ

Член-корр. АН СССР **К. Плотников** — Международный конгресс экономистов . . . 150

Содержание журнала «Вопросы экономики» за 1962 год 154

ВЫДАЮЩЕЕСЯ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ ПАРТИИ И НАРОДА

Минувший после исторического XXII съезда КПСС год был годом дальнейшего развертывания творческих сил народа, сосредоточения их на выполнении коренных задач коммунистического строительства. Принятая съездом Программа раскрыла перед партией и народом во всем величии и конкретности широкую перспективу уверенного движения вперед, к коммунизму. Руководя советским обществом на базе познанных и умело используемых законов общественного развития, партия своевременно, объективно и чутко улавливает все новое, прогрессивное, что совершается в реальной жизни, всемерно развивает его, поддерживает и направляет инициативу и творческие усилия народа на создание материально-технической базы коммунизма, на построение коммунистического общества.

Конкретный анализ конкретной ситуации — в этом, указывал В. И. Ленин, самая суть, живая душа марксизма. Верная этому замечательному ленинскому положению, его учению о решающем звене, партия во всей своей деятельности исходит из глубокого изучения и учета насущных потребностей общественного развития. На современном этапе партия уделяет особое внимание вопросам создания новых, наиболее совершенных организационных форм и методов руководства хозяйственным строительством, управления промышленностью, строительством, сельским хозяйством. И это вполне закономерно, ибо решение главной экономической задачи построения материально-технической базы коммунизма необходимо требует всестороннего улучшения планирования и организации общественного производства. Это прямо вытекает из указаний Программы КПСС.

Последовательное, смелое и настойчивое решение этих коренных вопросов коммунистического строительства обеспечило ускорение развития производительных сил нашей страны, темпов расширенного социалистического воспроизводства и технического прогресса, успешное выполнение народнохозяйственных планов. Осуществление крупнейших, поистине революционных, проникнутых творческим ленинским духом организационных мер, обеспечивающих успех генеральной линии партии, было бы невозможно без решительного устранения последствий культа личности Сталина. Преодолевая последствия культа личности Сталина в теории и практике коммунистического строительства, разгромив презренную антипартийную кучку фракционеров и заговорщиков, пытавшихся тащить партию назад и яростно сопротивлявшихся восстановлению ленинских норм партийной и хозяйственной жизни, отбрасывая все наносное, чуждое, оторванное от живой действительности, что было порождено культом личности, партия расчистила путь для дальнейшего мощного и неодолимого поступательного движения советского общества к коммунизму.

Социалистическая экономика развивается успешно, опережая темпы, установленные семилетним планом, который является важной частью 20-летней генеральной перспективы. Прирост промышленной продукции за 1959—1962 гг. составил 45% против 39%, намеченных контрольными цифрами. Сверх заданий семилетки произведено дополнительно продукции на 28 млрд. руб. За четыре года введено в действие более 3 700 новых крупных государственных промышленных предприятий, а

общий объем государственных капитальных вложений достиг 107 млрд. руб. вместо запланированных 101 млрд. руб. Продукция сельского хозяйства за 1953—1962 гг. увеличилась в 1,6 раза. В 1962 г. производство зерна возросло до 9 млрд. пудов против 5 млрд. пудов в 1953 г., а потребление мяса, молока, масла в расчете на душу населения увеличилось на 35—50% с учетом того, что за это время население страны выросло почти на 30 млн. человек. В опубликованной недавно записке товарища Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «О подведении итогов года и увеличении производства и закупок зерна» содержатся яркие данные, характеризующие выполнение наших планов в сельском хозяйстве, подняты важнейшие вопросы его дальнейшего развития.

Ноябрьский (1962 г.) Пленум Центрального Комитета КПСС занимает выдающееся место в жизни партии и народа. Его решения, доклад товарища Н. С. Хрущева «Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством» представляют собой детально разработанный научный план создания цельной и стройной сверху донизу системы управления народным хозяйством, основанный на программных указаниях XXII съезда партии. «Наша ленинская партия,— говорил в докладе на Пленуме товарищ Н. С. Хрущев,— правящая партия, и от того, как она организует свою деятельность, управление народным хозяйством, зависит осуществление великих планов коммунистического строительства». Переход к производственному принципу построения партийных органов дает возможность обеспечить более конкретное и планомерное руководство промышленностью, строительством, сельским хозяйством, сосредоточить главное внимание на производственных вопросах. Такая перестройка поможет активизировать все стороны деятельности партии, еще теснее свяжет организационную и идеологическую работу с задачами создания материально-технической базы коммунизма и воспитания нового человека.

Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС исходят из ленинских указаний о необходимости постоянно совершенствовать формы организации нового общества и управления социалистической экономикой. Документы Пленума представляют собой замечательный образец подлинно научного анализа богатейшего опыта хозяйственного строительства, назревших потребностей жизни. Пленум показал, что дальнейшее возрастание роли партии пойдет прежде всего по пути глубокого проникновения ее деятельности в систему материального производства. В этом находит свое конкретное творческое выражение марксистско-ленинское положение о примате производства. Производство — главное в жизни и развитии общества, и руководящая идея решений Пленума состоит в том, чтобы сосредоточить силы и внимание партии, партийных, советских и хозяйственных органов, всех коммунистов на осуществлении генеральных задач коммунистического строительства, на неуклонном подъеме промышленного и сельскохозяйственного производства.

На Пленуме была вновь подчеркнута необходимость правильного соотношения в развитии производства средств производства и предметов потребления. Партия и впредь будет верна ленинскому курсу на преимущественное развитие производства средств производства. Без этого нельзя обеспечить технический прогресс в народном хозяйстве, повышение производительности труда, полное удовлетворение материальных и духовных потребностей общества, держать на должном уровне обороноспособность страны. Вместе с тем нужно постоянно заботиться о правильных пропорциях между двумя подразделениями общественного производства, между промышленностью и сельским хозяйством, между группами «А» и «Б» в промышленности, о более ускоренных темпах выпуска товаров народного потребления.

Коммунизм предполагает высокоорганизованное и централизованное в масштабе всего общества производство, единое планирование, орга-

низованное распределение труда, строгую дисциплину. Конкретизируя эти важнейшие программные положения, ноябрьский Пленум ЦК КПСС определил широкий круг крупнейших объективно необходимых мероприятий, направленных на наиболее полное и всестороннее использование коренных преимуществ плановой социалистической экономики.

Перестройке партийных органов по производственному принципу полностью соответствуют и меры по дальнейшему совершенствованию хозяйственного руководства промышленностью, строительством и сельским хозяйством. В лице советов народного хозяйства и производственных колхозно-совхозных управлений партия нашла такие организационные формы хозяйственного руководства, которые наилучшим образом способствуют могучему развитию социалистического производства на современном этапе коммунистического строительства и отвечают ленинским принципам управления хозяйством. Но жизнь не стоит на месте. Сами эти формы не могут оставаться застывшими, неизменными: экономика страны быстро развивается, коммунистическое строительство приобретает все бо́льший размах, задачи руководства хозяйством становятся все сложнее. Анализируя и обобщая накопленный опыт, партия принимает меры к дальнейшему совершенствованию территориально-производственной системы управления хозяйством и в то же время к усилению отраслевого начала в хозяйственном руководстве, обеспечивающего единство технической политики партии и государства во всех областях производства и капитального строительства.

Намеченное укрупнение совнархозов означает на деле научно обоснованный пересмотр сетки экономических районов, предусматривающий наиболее рациональное использование производственных мощностей, сырьевой базы, развитие специализации, кооперирования и комбинирования производства. Нет сомнений в том, что укрупнение экономических районов отвечает на современном этапе задаче создания крупных районных хозяйственных комплексов и будет способствовать преодолению местнических тенденций.

Огромный размах капитального строительства за последние годы привел к значительному увеличению и обновлению основных производственных и непроизводственных фондов, небывалому приросту новых производственных мощностей. По объему капитальных вложений в народное хозяйство Советский Союз далеко опередил США и другие капиталистические страны. Но в организации и руководстве капитальным строительством имеется еще много недостатков. В планы капитального строительства часто включаются объекты без учета возможности снабжения их материалами, рабочей силой, оборудованием. Строительно-монтажные работы задерживаются, увеличивается объем незавершенного строительства, имеет место распыление средств по многочисленным объектам, а само строительство вследствие разобщенности проектных организаций ведется по неоправданному множеству различных типовых и индивидуальных проектов, в ряде случаев неэкономичных и слабо обоснованных. Выделение строительства в самостоятельную отрасль хозяйства, оставление за совнархозами лишь обязанностей заказчика — важная мера, направленная на улучшение капитального строительства, повышение уровня руководства строительством. Упорядочение дел в капитальном строительстве требует отказа от так называемого хозяйственного способа и решительного перехода к строительству на подрядных началах. Создание самостоятельных подрядных строительных объединений, возложение на Госстрой СССР ответственности за проведение технической политики в области капитального строительства и утверждение титульных списков, подчинение Госстрою строительных проектных и научно-исследовательских организаций позволит наиболее целесообразно распределять капитальные вложения в соответствии с общегосударственными интересами, эффективнее и целеустремленнее их исполь-

зовать. Речь идет прежде всего о максимальной концентрации капитальных вложений и обеспечении своевременного ввода в действие решающих для народного хозяйства предприятий и сооружений.

Осуществление программы коммунистического строительства возможно лишь при всемерном ускорении технического прогресса, широком использовании в народном хозяйстве новейших достижений науки и техники. В докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев подчеркивал: «Технический прогресс — это та ключевая позиция, при помощи которой мы сможем успешно решить задачи создания материально-технической базы коммунизма и достигнуть высшей производительности труда». Интересы коммунистического строительства требуют всемерного ускорения темпов научно-технического прогресса, постоянного совершенствования техники и технологии, быстрого внедрения в производство самых лучших и высокопроизводительных машин, приборов и аппаратуры. В этих условиях, как никогда, важны последовательное проведение единой в масштабе страны и каждой отрасли технической политики, глубокое изучение технико-экономических отраслевых проблем промышленности, преодоление разобщенности исследователей, проектировщиков и конструкторов, концентрация их сил на решающих вопросах технического руководства различными отраслями народного хозяйства. Это возложено на государственные комитеты по отраслям промышленности, которые отныне несут ответственность за внедрение новой техники и технологии в производство, за технический уровень развития данной отрасли и специализацию промышленного производства. Отраслевые комитеты — законодатели новой техники. Им предоставляется право в рамках перспективных и текущих государственных планов развития народного хозяйства устанавливать номенклатуру промышленной продукции, снимать с производства устаревшие виды продукции и заменять ее новой, более прогрессивной, определять специализацию предприятий отрасли, распределять финансовые и материальные ресурсы, выделяемые для выполнения планов по новой технике. Это создаст благоприятные условия для выполнения требования партии о том, чтобы глубокая научная разработка проблем развития экономики и техники предшествовала составлению планов, утверждению хозяйственных мероприятий. Для этого надо, чтобы любой производственно-технический проект рассматривался и утверждался лишь при серьезном обосновании его экономической эффективности.

Рассматривая проблемы технического прогресса и совершенствования структуры общественного производства, Пленум ЦК КПСС уделил особое внимание химической промышленности, которая является важнейшей отраслью тяжелой индустрии, в большой мере определяющей уровень технического прогресса и темпы развития народного хозяйства. Широкое использование достижений химической науки и производства в самых различных отраслях промышленности, строительства, сельского хозяйства позволяет добиваться быстрого повышения производительности труда и резкого увеличения выпуска продукции. Химия сегодня — это новые высококачественные синтетические материалы, это интенсификация технологических процессов в ведущих отраслях народного хозяйства, это увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, это обилие дешевых высококачественных товаров народного потребления.

После майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, положившего начало ускоренному развитию химической промышленности, было сделано многое. Но и нынешние темпы роста химической промышленности не соответствуют возросшей роли химии в народном хозяйстве. Плановые органы недостаточно учитывали значение химической индустрии, ее огромную народнохозяйственную эффективность, а на местах строительство химических предприятий рассматривалось порой как второстепенное

дело. Вот почему столь своевременно прозвучал на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС призыв — покончить, наконец, с поверхностным и близоруким подходом к развитию химической промышленности, проявить государственный размах и экономически грамотно оценить перспективность и огромную пользу, которую получает народное хозяйство от развития химической индустрии.

Усиление отраслевого технического руководства, несомненно, благотворно скажется на развитии большой химии. Здесь, как и в любой другой отрасли, нужны тщательные и всесторонние экономические расчеты, связанные с выявлением экономической эффективности капитальных затрат. В химической промышленности особенно важен учет эффекта, получаемого у потребителя. Химия не только производит ряд полноценных заменителей, например, цветных металлов, но и способна давать вещества, не встречающиеся в природе и обладающие заранее заданными свойствами. Эффективность их производства не может быть исчислена без сравнения удельных капитальных вложений, без оценки состояния естественных ресурсов по той или иной позиции, без сравнения весовых норм расхода, стоимости доставки, без оценки качественных показателей, получаемых при применении того или иного продукта, экономии общественного труда и т. д.

Расширение масштабов народного хозяйства, быстрый прогресс науки и техники требуют еще большего повышения роли и научного уровня планирования. Главное в планировании теперь, указывал на Пленуме товарищ Н. С. Хрущев,— это наиболее рациональное и эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств, развитие и внедрение новой техники, устранение излишних издержек и потерь в производстве. Именно от качества и научного уровня планирования в огромной степени зависит осуществление программного положения, что достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — непреложный закон хозяйственного строительства. В свете этих высоких требований особенно ясно выступают серьезные недостатки плановых органов, перестройка работы которых до последнего времени во многом не была доведена до конца.

В период культа личности Сталина планы нередко составлялись без достаточного экономического обоснования. Субъективизм и волюнтаристские установки Сталина лишали планирование прочной экономической и расчетной базы, не увязывали план с материальным обеспечением, принижали значение планов в глазах предприятий, получавших нередко заведомо необоснованные задания. В практике плановых органов еще не преодолены последствия периода культа личности. Это выражается прежде всего в том, что наши хозяйственные планы не всегда основываются на тщательных экономических расчетах и исследованиях, темпы развития отдельных отраслей и экономических районов определяются по сложившимся пропорциям, а порой и вовсе на глазок, что не может не приводить к просчетам в планировании.

Серьезным недостатком планирования до сих пор являлось и то, что плановые органы не всегда исходили из необходимости комплексного развития хозяйства, часто неправильно определяли очередность строительства важнейших народнохозяйственных объектов. Многие показатели плана, применяемые в настоящее время, не позволяют достаточно полно оценивать работу предприятий, не заинтересовывают их в более эффективном использовании капитальных вложений и основных фондов, в выпуске продукции в нужном ассортименте, в улучшении ее качества, в росте производительности труда и снижении себестоимости. Плановый показатель валовой продукции далеко не всегда отражает действительное состояние хозяйства. Крупные недостатки имеют оптовые цены на промышленную продукцию.

Проблема рентабельности предприятий, прибыли как показателя качества их работы широко обсуждается научными и практическими работниками. В докладе на Пленуме товарищ Н. С. Хрущев выдвинул глубоко научные теоретические и практические положения, необходимые для решения этой насущной проблемы. Он охарактеризовал две различные стороны категории прибыли — применительно к социалистической системе хозяйства в целом и к отдельному предприятию. При капитализме целью производства является прибыль. Цель социалистического производства — удовлетворение потребностей общества. Поэтому при социализме экономическая категория прибыли для народного хозяйства в целом имеет совершенно иной социальный смысл, чем в условиях капиталистического производства. Другое дело — отдельное предприятие, где прибыль служит экономическим показателем эффективности его деятельности и позволяет судить об уровне работы предприятия, о вкладе его в общенародный фонд. Таким образом, при характеристике социалистической системы хозяйства необходимо строго различать понятия прибыли применительно ко всему народному хозяйству и применительно к отдельному предприятию.

Обсуждение широкого круга экономических вопросов, развернувшееся за последнее время в печати, несомненно, представляет теоретический и практический интерес. В обсуждение включилось много работников партийных и хозяйственных органов, промышленности и строительства, ученых-экономистов, причем оно сопровождается разработкой конкретных, практических предложений. Плановым органам и Институту экономики Академии наук СССР предстоит внимательно изучить предложения и все ценное использовать для улучшения планирования. На основе анализа этих предложений следует разработать рекомендации экономического характера, направленные на совершенствование планирования и научную организацию труда. Это — поручение большой государственной важности, оно связано с глубоким изучением теории и практики социалистического хозяйствования и потребует от ученых-экономистов серьезных усилий для быстрого и квалифицированного его исполнения.

Как и во всякой работе, в деятельности плановых органов серьезное значение имеют правильная организация дела, четкое разграничение функций, создание стройной взаимосвязанной системы планирования. Ноябрьский Пленум ЦК КПСС в соответствии с ленинскими принципами демократического централизма возложил составление и исполнение текущих планов на республики, на их госпланы, а также на советы народного хозяйства. Госплан СССР должен стать высококвалифицированным органом научного планирования, разрабатывать перспективные планы, давать прогнозы развития народного хозяйства исходя из главных задач коммунистического строительства, определенных Программой партии. Всесторонне изучая представленные республиками планы, Госплан СССР обязан стыковать их, составлять общесоюзный план, обеспечивающий пропорциональное развитие экономики. Такая организация планирования означает дальнейшее развитие централизованного начала в планировании при расширении прав мест и развертывании творческой инициативы трудящихся. Создание Союзного Совета народного хозяйства, обладающего функциями реализации годовых планов и наделенного распорядительными правами, обеспечит оперативное решение вопросов, возникающих в процессе выполнения народнохозяйственного плана.

Ленинскими идеями, воплощенными в Программе партии, проникнуты меры по дальнейшему развитию и углублению демократических принципов участия трудящихся в управлении производством, правильному сочетанию единоначалия с широким привлечением масс к планированию и управлению хозяйством. Назрела необходимость издания Закона о со-

циалистическом предприятии, имея в виду дальнейшее расширение прав директоров предприятий, руководителей строительных организаций и более активное участие трудящихся в управлении производством. Предстоит также пересмотреть правовое положение совнархозов с тем, чтобы они были наделены широкими правами, ограждены от мелочной опеки, могли проявлять бо́льшую самостоятельность в решении хозяйственных вопросов, в использовании резервов увеличения промышленного производства. Большую роль сыграют производственные комитеты предприятий.

XXII съезд партии подчеркнул первостепенное значение партийного, государственного и общественного контроля за правильной организацией дела, за точным выполнением требований Программы и Устава КПСС, директив и указаний партии и Советского правительства каждым работником на любом посту. В. И. Ленин учил, что гвоздь всей работы, всей политики — в проверке людей, в проверке фактического исполнения дела. В основе всесторонне разработанных Лениным принципов организации контроля лежит идея о необходимости соединения партийного и государственного контроля при самом активном участии широких масс трудящихся. В этом Ленин видел источник чрезвычайной силы нашей политики, залог успешной работы. Реализуя эти ленинские положения, грубо нарушенные в период культа личности Сталина, ноябрьский Пленум решил создать Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующие органы на местах. Важнейшей задачей органов партийно-государственного контроля является оказание помощи партии и государству в выполнении Программы КПСС, в организации систематической проверки исполнения директив партии и правительства, в дальнейшем совершенствовании руководства коммунистическим строительством, в соблюдении партийной и государственной дисциплины и социалистической законности.

Опыт последних лет деятельности партии, перестройка руководства промышленностью, строительством, сельским хозяйством наглядно показывают плодотворность восстановления и развития ленинских принципов в подходе к решению организационных вопросов.

Характеризуя великое значение решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС, товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Пленум Центрального Комитета партии рассмотрел важнейшие вопросы развития советского общества, партийного и государственного строительства, улучшения партийного руководства народным хозяйством. Его решения направлены на быстрейшее осуществление задач коммунистического строительства, поставленных новой Программой КПСС. Если сказать кратко, то Пленум обсуждал вопрос о том, как надо еще более успешно строить коммунизм, как быстрее развивать экономику, чтобы дать больше материальных и духовных благ нашему народу».

Советский народ с горячим одобрением встретил решения Пленума и готов своим трудом умножать богатства страны, укреплять ее экономическое могущество и обороноспособность, активно бороться за осуществление великой программы строительства коммунизма.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Ф. ЭНГЕЛЬСА С П. ЛАФАРГОМ

В период между 1868 и 1895 гг. Ф. Энгельс обменялся многочисленными письмами с видным французским социалистом, одним из основателей Рабочей партии Франции, Полем Лафаргом, и его женой Лаурой Лафарг, дочерью К. Маркса. Значительная часть этих писем долгое время хранилась в личном архиве внуков К. Маркса — Эдгара и Марселя Лонге. Сравнительно недавно эти письма были переданы в распоряжение Центрального Комитета Коммунистической партии Франции, а затем опубликованы в трехтомном издании переписки Ф. Энгельса с П. и Л. Лафаргами, осуществленном в Париже прогрессивным издательством «Editions Sociales».

Ниже впервые на русском языке публикуется одно из писем Ф. Энгельса, вошедших в первый том упомянутого издания,— письмо к П. Лафаргу от 11 августа 1884 г. Документ этот представляет большой интерес.

Восьмидесятые годы XIX в. характеризуются оживлением классовой борьбы французского пролетариата. В 1880 г. была основана Рабочая партия, в подготовке программы которой живое участие приняли Маркс и Энгельс. Создаются и получают распространение печатные органы, пропагандирующие в массах революционную марксистскую теорию. Встревоженная успехами идей научного социализма, буржуазия Третьей республики стремится усилить влияние своей идеологии на рабочий класс. Происходит фальшивая переориентация правых партий, в частности партии буржуазных радикалов, признавшей необходимым маскировать социалистическими фразами подлинные свои цели и назначение. От оказавшейся несостоятельной позиции полного замалчивания «Капитала» Маркса, от пресловутого «заговора молчания» буржуазия переходит к активным атакам против этого великого произведения, пуская в действие прежде всего своих ученых прислужников.

Начиная с 1882 г. член Академии моральных и политических наук буржуазный экономист и социолог Леруа-Больё прочитал в Коллеж де Франс курс лекций о так называемом коллективизме, а в 1884 г. выпустил на эту тему объемистую книгу «Коллективизм. Критическая проверка нового социализма» (P. Leroy-Beaulieu, Le Collectivisme. Examen critique du nouveau socialisme. P. 1884). Из 450 страниц текста этой книги около 100 были посвящены критическому «анализу» первого тома «Капитала» К. Маркса. Ярый апологет капитализма Леруа-Больё стремился дискредитировать Маркса как ученого, опровергнуть марксову теорию прибавочной стоимости и доказать, что капиталистическая концентрация и крупная промышленность якобы принесли и несут с собой для массового потребителя всевозможные выгоды. Объявляя без всяких обиняков теорию Маркса «неверной», «противоречащей фактам», автор этой книги превозносил эклектическую, реформистскую писанину немецкого буржуазного экономиста Альберта Шеффле об установлении социализма «без восстания и разрушений», путем мирных увещеваний буржуазных министров.

Книга Больё была сразу же поднята на щит официальной прессой и получила во Франции сравнительно широкое распространение. Очень

важно было дать ей надлежащую отповедь. Ученик Маркса П. Лафарг подготовил специальную статью, посвященную критике Леруа-Больё, и попросил Энгельса ознакомиться с ней. В публикуемом письме к Лафаргу от 11 августа 1884 г. Энгельс подробно излагает свои замечания по тексту рукописи Лафарга. К сожалению, первый вариант статьи Лафарга не обнаружен. Окончательный текст его статьи, написанной с учетом замечаний Энгельса, был опубликован в сентябре 1884 г. в Париже на страницах журнала «Le Journal des Économistes».

Поль Лафарг снискал себе заслуженное признание как один из последовательных и убежденных пропагандистов теории научного социализма. Маркс и Энгельс высоко ценили его преданность рабочему классу и незаурядный литературный талант. В то же время они подвергали взыскательной критике отдельные недостатки его сочинений.

Письмо показывает, насколько внимательно и с какой готовностью Энгельс оказывал помощь деятелям рабочего движения в пропаганде теоретического богатства «Капитала». Для этого он не жалел ни времени, ни сил. В письме читатель найдет краткое, но популярное и четкое изложение ряда вопросов экономической теории марксизма. Ряд положений Энгельса разоблачает модные теперь буржуазные и правосоциалистические теории, в частности по вопросу о тех выгодах, которые якобы несет рабочему классу капиталистических стран научно-технический прогресс и связанный с ним рост производительности общественного труда. Чрезвычайно важной является мысль о том, что подлинный ученый, «человек науки», обязан быть объективным в своем исследовании, он не должен и не может иметь «идеала», то есть предвзятости и заранее готовых выводов, а обязан вырабатывать их путем самого добросовестного изучения фактов. Добытые таким образом научные результаты настоящий ученый стремится применить на практике. Письмо Энгельса учит, какой обстоятельной и глубокой должна быть критика литературных произведений, выходящих из-под пера скрытых и откровенных врагов марксизма.

Настоящую публикацию подготовил А. И. Малыш.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

Ф. ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ПАРИЖ

Уэртинг, 11 августа 1884 г.

Стр. 1.— Больё пишет всегда «Шёффле», тогда как фамилия этого господина — Шеффле [1].

Стр. 3.— Капиталистическая система, зародившаяся — (?) около 1780—1800 гг.? Зарождение этой системы относится к XV веку, зародившаяся крупная промышленность только положила начало ее наивысшему расцвету.

Стр. 1 и 4.— Мейн [2] никак не заслуживает, чтобы его упоминали рядом с Маурером [3]; общинная собственность на землю в Индии была обнаружена и описана гораздо раньше его Кэмпбеллом [4] и другими, на Яве — Мани [5] и другими, в России — Гакстхаузеном [6]. Единственная его заслуга заключается в том, что он первым из англичан принял и популяризировал [vulgarisè] открытия Маурера.

Стр. 5.— должна быть полностью переработана. Ваши примеры не имеют отношения к предмету полемики. Клочок земли крестьянина, пре-

вращающийся в капитал, был бы землей-капиталом; это очень сложная вещь, которую Маркс рассматривает только в 3-й книге. Ваш рабовладелец, производящий товары для рынка в Новом Орлеане, не является капиталистом, так же как не является таковым румынский боярин, эксплуатирующий барщинных крестьян. Капиталистом является только такой собственник средств труда, который эксплуатирует свободного рабочего!

Скажите лучше: ткацкий станок мелкого дореволюционного крестьянина, служивший для того, чтобы ткать одежду для семьи, не был капиталом; он не является еще капиталом и тогда, когда крестьянин продает купцу ткани, изготовленные в длинные зимние вечера; но если он использует наемного рабочего, чтобы ткать товары для купца, и кладет в карман разницу между издержками производства и продажной ценой тканей,—вот тогда ткацкий станок превратился уже в капитал. (Стоящая перед производством цель — производить товары — не придает орудию производства характер капитала.) Товарное производство является одним из предварительных условий существования капитала; но пока производитель продает только свой собственный продукт, он не является капиталистом; он становится им только в тот момент, когда он использует свое орудие для эксплуатации наемного труда других людей. Это относится также и к стр. 6. Как же так случилось, что Вы не провели этого различия?

Вместо того, чтобы говорить о своем нереальном рабовладельце (не будьте настолько Реашем![7]), Вы могли бы сказать: феодал, который принуждает своих барщинных крестьян пахать его поля и который помимо этого взимает с них поборы яйцами, домашней птицей, фруктами, скотом и т. д., не является капиталистом. Он живет прибавочным трудом других людей, но он не превращает продукт этого прибавочного труда в прибавочную стоимость: он не продает этот продукт, он его потребляет, расходует, расточает. Но если этот феодал, как он делал это во многих случаях в XVIII веке, сбывает с рук часть своих барщинных крестьян, если он объединяет их клочки земли в большую ферму, сдаваемую в аренду крупному фермеру — предпринимателю, который так мил сердцу физиократов, если этот крупный фермер использует бывших барщинных крестьян в качестве наемных сельскохозяйственных рабочих для обработки своей земли, вот тогда земледелие превращается из феодального в капиталистическое, а фермер в капиталиста.

Стр. 6.— Непосредственная форма обращения товаров является его первоначальной формой. Само собой разумеется, что она существовала до появления формы II[8]. Она не первоначальная по сравнению с простым обменом; но обращение товаров предполагает существование денег; обмен создает только случайные обменные операции, но не обращение товаров.

Стр. 7.— Капиталистическое производство не является той или иной формой, опосредствованной или непосредственной, обращения товаров. Производство и обращение — две вещи разные. Всякое капиталистическое производство предполагает обращение товаров и совершается в его рамках, но оно не является обращением, как пищеварение не является кровообращением. Вы можете зачеркнуть всю эту фразу, которая ничего не прибавляет к смыслу.

Стр. 11.— Подчеркнутое место мне непонятно и неправильно во всех отношениях. Капиталист в среднем продает и может продать продукт в 10 франков дороже, чем за 10 франков. То, что Вас сбивает с толку, это «издержки производства». Но издержки производства в экономическом смысле включают в себя прибыль *; они состоят из: 1) суммы, которой продукт стоит капиталисту, и 2) прибы-

* Здесь Энгельс фактически имеет в виду цену производства.

ли; иначе говоря: 1) суммы, возмещающей затраченный постоянный капитал; 2) суммы, возмещающей выплаченную заработную плату; 3) всей или части прибавочной стоимости, созданной прибавочным трудом наемных рабочих. Значит, надо взять фразу Больё, его определение стоимости (стр. 9, конец) и противопоставить оба выражения стоимости одно другому. Или себестоимость включает прибыль, и тогда товары оплачиваются «в соответствии с общественным трудом, содержащимся в них», тогда цена (стоимость) включает прибавочную стоимость, созданную живым трудом (сверх выплаченной заработной платы) и присвоенную капиталом. Или же себестоимость не покрывает прибыли, и тогда стоимость определяется не общественным трудом, содержащимся в предмете, а высокой или низкой заработной платой, уплаченной за этот труд,—старая банальность, давно опровергнутая Рикардо.

Стр. 12—13.— Машина и хлопок передают всю свою стоимость, даже стоимость отходов, продукту; и в этом заключается соль Вашего аргумента. Если 115 фунтов хлопка дают только 100 фунтов пряжи, то в стоимость этих 100 фунтов будет входить и цена 115 фунтов хлопка-сырца. Может быть, г-н Больё называет прибавочной стоимостью эту стоимость 15 фунтов хлопка, которые исчезли как хлопок, но вновь появились как стоимость?

Стр. 13.— Если бы капиталист одалживал рабочим свою машину и т. д., то продукт принадлежал бы рабочему,— ничего подобного не бывает.

Стр. 13—14.— «Порождает выгоду, называемую прибылью»: сравните первый абзац стр. 270, где г-н Больё доказывает, что не капиталист, а потребитель извлекает выгоду из технического прогресса. Он упрекает Маркса в забвении конкуренции; а Маркс на протяжении всей главы о мануфактуре и крупной промышленности доказывает, что машины служат только для того, чтобы понижать цену продуктов, и что как раз конкуренция обеспечила этот результат; другими словами, выгода заключается в том, что в одно и то же время производится больше продуктов, что в каждом из них воплощено меньше труда и что стоимость каждого продукта соответственным образом понижается. Г-н Больё забывает нам сказать, в каком отношении для наемного рабочего выгодно повышение производительности, когда продукт этой увеличивающейся производительности ему не принадлежит, и когда его заработная плата не определяется производительностью орудия производства.

Стр. 14—15.— Оправдание прибыли, даваемое здесь Больё, содержит в себе квинтэссенцию вульгарной политической экономии, оправдание ею эксплуатации рабочего капиталистом. Созидатель капитала требует «законного» вознаграждения за это созидание (то есть он требует «платы за воздержание», см. Маркса), и это вознаграждение должно быть уплачено эксплуатируемым рабочим в виде дарового труда! «Плата за управление» представлена и измерена заработной платой, уплачиваемой наемному управляющему,— платой, которой не удовлетворился бы ни один капиталист. Загляните в «Капитал», 3-е немецкое издание, стр. 171—173 (у меня нет здесь французского издания)[9], и Вы найдете там в немногих словах опровержение всех этих фраз. Страховая премия за «риск» действительно берется из прибавочной стоимости, но она начисляется сверх прибыли; капиталист откладывает каждый год некоторую сумму в резерв в качестве того, что он называет «du croire» (итал. del credere, то есть, чтобы выйти из затруднений, которые могут быть вызваны ненадежными должниками). Наконец, вознаграждение за наилучшее оборудование, за применение таких изобретений, которые еще не получили распространения, относится только к исключительным случаям и может

дать сверх-прибыль; но здесь речь идет о средней прибыли, обычной, общей для всех промышленников. Впрочем, Вы найдете трактовку этого рода прибыли в «Капитале» (3-е немецкое издание, стр. 314—317)[10].

Принимая всерьез эти фразы Больё, заявляя, что они провозглашают «прибыль законным детищем живого труда» (не труда рабочего, а труда капиталиста!), Вы тем самым признаете — для Маркса и от имени Маркса—эти доктрины вульгарной политической экономии, с которыми Маркс всегда и везде боролся. Поэтому нужно совершенно изменить Ваши выражения так, чтобы они не имели даже внешнего сходства с такими рассуждениями. Иначе Вы попадете в ловушку. Ваше утверждение на стр. 16, что «когда продукты... то капиталистическая прибыль отсутствует или почти отсутствует», совершенно противоречит фактам. В таком случае, где же эксплуатация рабочих? На что Вы тогда жалуетесь? И на что живут, кутят и обогащаются капиталисты? Где, черт возьми, нашли Вы эту идею, которую никогда не высказывали даже вульгарные экономисты и которой нет и у Больё? И Вы называете это общим законом! Что правильно, так это то, что если машина изготовляет 100 метров ткани с помощью того же количества труда, которое требовалось при работе вручную для изготовления 1 метра, то капиталист может распределять свою прибыль на 100 метров, вместо того, чтобы концентрировать ее на одном метре; отсюда получается, что на каждый метр падает только $^1/_{100}$ прибыли; но прибыль на сумму затраченного труда может оставаться той же и даже увеличиться.

Стр. 16.— Маркс стал бы протестовать против «политического и социального идеала» в его экономических исследованиях, который Вы ему приписываете. Коль скоро речь идет о «человеке науки», то у него не должно быть идеала, он вырабатывает научные результаты, а когда он к тому же еще и партийный человек, то он борется за то, чтобы эти результаты были применены на практике. Имеющий идеал не может быть человеком науки, ибо он исходит из предвзятого мнения.

В общем статья окажет свое действие, если Вы устраните главные ошибки, на которые я обратил Ваше внимание. Но что касается Вашего следующего выступления [11], которое должно быть еще более серьезным, то я решительно считаю, что Вы должны будете основательно перечитать «Капитал» с начала до конца, положив рядом книжку Больё; и отмечайте все места, относящиеся к вульгарной политической экономии. Я говорю о «Капитале», а вовсе не о книге Девиля [12], которой никак недостаточно из-за серьезных изъянов в описательной части.

И еще: не забывайте, что эти господа Больё и другие гораздо лучше Вас знают обычную экономическую литературу и что это — область, в которой Вы боретесь с ними неравным оружием. Это их дело знать все эти вещи, а не Ваше. Не рискуйте же слишком в этой области.

Я поговорил с Вами откровенно и надеюсь, что Вы не будете в обиде. Дело весьма серьезное. Если бы Вы допустили оплошность, от этого пострадала бы вся партия.

Здесь ужасная жара, но все-таки чувствуешь себя довольно хорошо. Все шлют Лауре и Вам тысячу приветов. К несчастью, наш запас пильзенского истощается, а на доставку его из Брайтона требуется два дня! Живем здесь, как варвары.

Ваш *Ф. Э.*

Печатается по рукописи.

Перевод с французского.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Шеффле, Альберт Эберхард Фридрих (1831—1903) — немецкий вульгарный буржуазный экономист и социолог, автор книги «Квинтэссенция социализма», о которой с похвалой отзывается Больё; проповедовал установление классового мира и сотрудничества между буржуазией и пролетариатом.

[2] Мейн, Генри Джордж Самнер (1822—1888) — английский буржуазный юрист, автор ряда трудов по истории права: «Древнее право: его связь с ранней историей общества и его отношение к современным правовым понятиям», «Деревенские общины на Востоке и Западе», «Древние законы и обычаи» и др.

[3] Маурер, Георг Людвиг (1790—1872)—видный немецкий буржуазный историк, исследователь общественного строя древних германцев и средневековой Германии, внес крупный вклад в изучение истории общинного землевладения в Германии; собранный им богатый фактический материал опровергает представления об исконном характере частной собственности.

[4] Кэмпбелл, Джордж (1824—1892) — английский колониальный чиновник в Индии, этнограф, автор книги «Современная Индия», в которой, по словам Маркса, можно найти «хорошее описание различных форм индийских общин».

[5] Мани — английский юрист, автор вышедшей в Лондоне в 1861 г. книги «Ява, или как управлять колонией».

[6] Гакстхаузен, Август (1792—1866)—прусский чиновник, написавший ряд работ об аграрных отношениях в Пруссии и России.

[7] По-видимому, какой-то намек на французского политического деятеля, адвоката, депутата парламента от Антильских островов Жервиля-Реаша, который занимался вопросами морской и колониальной политики. Как известно, П. Лафарг родился на Кубе — одном из островов Антильского архипелага.

[8] Имеется в виду форма: Д — Т — Д.

[9] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 202—204.

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 327—330.

[11] Главный редактор «Le Journal des Économistes» Молинари заверил Лафарга, что ему будет предоставлена возможность выступить еще с одной статьей — ответом на предполагаемые возражения Больё.

[12] Le Capital de Karl Marx résumé par G. Deville. P. 1883. (Русск. пер.: Габриэль Девилль, «Капитал» Карла Маркса. Изложение I тома. Харьков 1925 г.).

В. Ефимов

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ПОДЪЕМ ЭКОНОМИКИ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

(К изданию речей и документов товарища Н. С. Хрущева, посвященных проблемам строительства коммунизма в СССР и развития сельского хозяйства)

Значение огромных перемен в жизни нашего общества часто полностью осознается не сразу, а лишь некоторое время спустя. Тогда перед советским человеком открывается величественная картина: там, где была тайга, вырос новый город, где пенились у порогов могучие реки, появились плотины гидроэлектростанций, где была ковыльная степь, зреет пшеница, кукуруза, где были пустыри, выросли парки и сады. И так на всей территории нашей страны земля преображается. Именно такие мысли возникают при чтении недавно опубликованных Госполитиздатом первых трех томов речей и документов товарища Н. С. Хрущева под общим названием «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства».

Идя навстречу пожеланиям партийного актива, работников сельского хозяйства, Центральный Комитет КПСС принял решение издать выступления и документы Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства за период с 1953 по 1962 г. Предпринятое издание содержит как многие опубликованные, так и ранее не публиковавшиеся речи, записки в Президиум ЦК КПСС, беседы.

В докладах Н. С. Хрущева на XX, XXI и XXII съездах партии, на пленумах Центрального Комитета КПСС, в речах на совещаниях дано глубокое марксистско-ленинское раскрытие важнейших проблем строительства коммунизма в СССР, всесторонне обобщена практика развития сельского хозяйства на современном этапе, обоснованы поистине революционные меры, проведенные партией и правительством в послевоенные годы по подъему этой отрасли экономики, намечены пути дальнейшего движения советской деревни к коммунизму.

В одной статье невозможно исчерпать все богатство новых идей, практических предложений, содержащихся в вышедших томах. Важно отметить, что эти предложения и идеи возникли в ходе огромной созидательной работы Центрального Комитета нашей партии по подъему сельского хозяйства. Восстановление ленинского принципа материальной заинтересованности, укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, реорганизация машинно-тракторных станций, освоение огромных массивов целинных и залежных земель, повышение роли совхозов в коммунистическом строительстве, введение нового порядка планирования, укрепление колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами — звенья единого стратегического замысла — построения материально-технической базы коммунизма в области сельского хозяйства. Единство цели обусловило логическую связь всех этих мер с программными задачами, принятыми XXII съездом партии.

Решения Центрального Комитета партии по вопросам сельского хо-

зяйства — образец ленинского подхода к назревшим проблемам экономического развития страны.

Всегда держать вопросы экономического строительства в центре внимания Советского государства и партии — важнейший завет В. И. Ленина. «Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью,— писал в недавно опубликованных главах статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин,— представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика».

Обязательное условие построения коммунизма — создание наряду с могучей промышленностью процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства, которое будет в состоянии обеспечить изобилие высококачественных продуктов питания для населения и сырья для промышленности.

Изданные три тома охватывают период с сентября 1953 г. по май 1959 г. Отрезок времени небольшой, но как он велик по событиям и достигнутым результатам!

В 1953 г. сельское хозяйство страны находилось в тяжелом состоянии. Хотя раны, нанесенные войной, были в основном залечены, уровень развития колхозно-совхозного производства далеко не удовлетворял потребностей народа. Достаточно напомнить, что объем валовой продукции сельского хозяйства в 1952 г. возрос по сравнению с 1940 г. лишь на 10%. За это же время объем валовой продукции промышленности увеличился в 2,3 раза. Такое несоответствие могло привести к опасным последствиям.

Вопрос об ускоренном развитии сельскохозяйственного производства стал вопросом первостепенной важности. Его надо было решать быстро, основательно, используя для этого все средства экономического и политического характера. Требовалось не просто усилить внимание к сельскому хозяйству, а перестроить работу партийных, советских и хозяйственных органов, мобилизовать весь советский народ на решение задачи крутого подъема сельскохозяйственного производства. Необходимо было решительно вскрыть крупные недостатки в сельском хозяйстве, отбросить все, что мешало развитию колхозов и совхозов, отрешиться от самоуспокоенности и зазнайства, которые прививались кадрам в период культа личности Сталина. Не будет преувеличением сказать, что требовалось буквально ударить в набат и, сказав народу всю правду, наметить конкретные пути движения вперед. Эту трудную задачу выполнил сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС.

Пленум явился поворотным пунктом в борьбе партии и народа за подъем сельского хозяйства. Трудно без волнения читать доклад, сделанный на этом Пленуме. В нем вскрыты коренные причины отставания сельского хозяйства: нарушение ленинского принципа материальной заинтересованности предприятия и каждого работника в результатах своего труда; неудовлетворительное использование могучей техники, которой государство снабдило сельское хозяйство; неудовлетворительное руководство сельским хозяйством со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов; низкая трудовая дисциплина во многих колхозах; несознательное, нерадивое отношение отдельных колхозников к общественному добру.

С чего начинать, за что прежде всего взяться, чтобы ликвидировать отставание сельского хозяйства? От решения этого вопроса зависело направление работы партии по подъему колхозно-совхозного производства. И такая точка опоры, такое начальное звено было определено. Это — повышение материальной заинтересованности предприятий и работников сельского хозяйства в результатах общественного производ-

ства. Именно эта мера стала одним из главных экономических рычагов успешного выполнения задач, намеченных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС.

Большое значение для усиления материальной заинтересованности колхозов и колхозников в дальнейшем подъеме сельского хозяйства, подчеркивалось в докладе, имело повышение заготовительных и закупочных цен, а также улучшение организации заготовок сельскохозяйственных продуктов.

В результате увеличения затрат государства на развитие сельского хозяйства, в первую очередь на повышение заготовительных и закупочных цен на продукты животноводства, картофель и овощи, колхозы и колхозники получили в 1953 г. дополнительных доходов свыше 13 млрд. руб. и в 1954 г.— свыше 20 млрд. руб. (в старом масштабе цен).

В целях улучшения организации заготовок в докладе была обоснована необходимость в тех условиях строгого соблюдения погектарного принципа при установлении размера обязательных поставок государству каждым хозяйством продуктов животноводства. Дело в том, что даже при повышении заготовительных цен сдача продуктов по обязательным поставкам носила в некоторой степени налоговый характер. Поэтому нарушение погектарных норм обязательных поставок, определение объема заготовок исходя из поголовья скота могут привести к подрыву экономической основы развития производства. «Стоит только колхозу подняться выше уровня своего соседа,— говорил Н. С. Хрущев,— как заготовители подрезают его точно так же, как садовники на скверах ножницами подрезают кустарники» (т. 1, стр. 22).

При рассмотрении вопроса об отставании развития общественного животноводства, указывалось в докладе, нельзя забывать и о скоте, находящемся в личной собственности колхозного двора. «Надо, чтобы наряду с развитием общественного животноводства местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы до конца покончили с неправильной практикой ущемления интересов колхозника в отношении скота, находящегося в личной собственности. Только люди, не понимающие политики партии, политики Советского государства, могут думать, что наличие в личной собственности колхозного двора продуктивного скота в пределах норм, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели, представляет какую-то опасность для социалистического строя» (т. 1, стр. 31).

Это положение не потеряло актуального значения и сейчас. Оно органически вошло в Программу партии, принятую на XXII съезде КПСС. Административные наскоки на личное подсобное хозяйство не устраняют необходимости существования такого хозяйства. «На определенном этапе,— записано в Программе КПСС,— общественное хозяйство колхозов достигнет такого уровня развития, когда станет возможным за счет его ресурсов полностью удовлетворять потребности колхозников. На этой основе личное подсобное хозяйство постепенно себя изживет экономически. Когда общественное хозяйство колхозов сможет полностью заменить личное подсобное хозяйство колхозников, когда колхозники сами убедятся в том, что им невыгодно иметь приусадебное хозяйство, они добровольно откажутся от него».

Глубоко научный, экономический подход к решению труднейших проблем сельскохозяйственного производства — такова направленность доклада на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Линия сентябрьского Пленума, продолженная и развитая в последующих решениях партии, воплотилась в жизнь и обеспечила значительные успехи в развитии производства сельскохозяйственных продуктов.

В каждом выступлении Н. С. Хрущева содержится страстный призыв к кадрам учиться считать, выявлять резервы увеличения и удешевления производства продукции, роста производительности труда. На

конкретных цифрах и фактах показывается, как нужно считать, как правильно, экономически обоснованно ставить и решать назревшие вопросы сельского хозяйства. Утвердившееся при жизни Сталина пренебрежение к счету народной копейки надо было преодолеть, что означало для многих руководящих работников необходимость переучиваться, отказываться от старых методов административного нажима.

Значение доклада на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, впервые опубликованных речей на Всесоюзном совещании работников совхозов 5 февраля 1954 г. и на совещании передовиков сельского хозяйства РСФСР 15 февраля 1954 г. состояло в том, что они наносили сокрушительный удар по волюнтаризму и поверхностному, экономически не обоснованному подходу к решению вопросов развития сельского хозяйства.

Оплотом бюрократического, волюнтаристского метода руководства сельским хозяйством был сложившийся порядок планирования. Социализм — плановое общество. Преимущества планирования хорошо известны. Но если планирование осуществляется шаблонно, бюрократически, оно может вызвать и вызывает большие трудности в развитии экономики. На совещании передовиков сельского хозяйства РСФСР 15 февраля 1954 г., за год до принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства», Н. С. Хрущев говорил: «Дальнейшее развитие всех отраслей сельского хозяйства немыслимо без четкого планирования, учитывающего особенности того или другого района, колхоза и совхоза. У нас сейчас планированием занято очень много людей, но в этой важной работе мы имеем крупные недостатки. Считаю неправильным, когда каждому колхозу сверху устанавливают, какие культуры и сколько сеять. Причем делается это механически, лишь бы в сводном плане гектары по культурам сошлись... Пришла пора повсеместно установить новый порядок планирования. Скажем, Госплан определяет, что такие-то районы должны дать для государства столько-то пшеницы, кукурузы, льна и т. д. А где, как и сколько сеять той или иной культуры — это решают на местах. Им лучше знать, где и какая культура дает наибольший урожай. Надо планировать сверху не гектары посева той или иной культуры, а центнеры или тонны продукции. Это будет правильно» (т. 1, стр. 213, 214).

Н. С. Хрущев высмеял тех, кто рассматривал новый порядок планирования как подрыв устоев государственного планирования, как недооценку социалистических методов ведения хозяйства. «Я очень ценю государственное планирование и социалистические методы,— сказал он,— но не хочу их отождествлять с бюрократическими методами. Бюрократизм и настоящее планирование и учет — это разные понятия. Планировать надо, но эта работа должна проводиться разумно. В министерствах совхозов и сельского хозяйства в Москве находится огромный аппарат. Здесь же и все главки министерств. И вот все они планируют и для хозяйств, которые расположены около Москвы, и для тех, которые находятся за тридевять земель от столицы... Важно определить, какая культура и какая отрасль в данных условиях принесет больше дохода. А кому об этом лучше знать: тому, кто сидит в центре, или местному специалисту. Очевидно, последнему» (т. 1, стр. 215).

Борьба за изменение порядка планирования сельскохозяйственного производства была напряженной, поскольку выдвинутым идеям оказывала ожесточенное сопротивление антипартийная группа фракционеров. Но сопротивление приходилось преодолевать не только по вопросам порядка планирования. Предметом особенно острой борьбы стала зерновая проблема. Еще на XIX съезде партии Маленков, отвечавший тогда за сельское хозяйство, объявил зерновую проблему решенной. В действительности же дело обстояло далеко не так. Вместо 8 млрд. пудов названных им по статистике видовой урожайности, амбарного хлеба

было значительно меньше. Уровень заготовок зерна не обеспечивал даже потребностей страны в продовольственном зерне.

В 1-м томе впервые опубликована записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС от 22 января 1954 г. «Пути решения зерновой проблемы», в которой раскритикована система оценки валового сбора по видовой урожайности. В записке четко сформулирована программа увеличения производства зерна. В этом документе впервые выдвинута идея освоения целинных и залежных земель и предложено распахать первые 13 млн. га целинных и залежных земель. Приведенный в записке экономический расчет показал, что при урожайности 10—11 ц зерна с 1 га страна может получить дополнительно 800—900 млн. пудов хлеба, из них товарного — 500—600 млн. пудов. Подсчеты показывали, что на освоение новых земель от государства потребуются капитальные затраты (строительство, стоимость тракторов, машин и оборудования) в размере примерно 5,5—6 млрд. руб. (в старом масштабе цен). От реализации же 500—600 млн. пудов зерна в год по оптовым ценам государство получит в бюджет за 1955—1956 гг. примерно 17—18 млрд. руб. Иначе говоря, затраты на освоение целинных и залежных земель окупятся в течение одного года.

Задача быстрого увеличения производства зерна диктовалась и другими важными факторами, в том числе необходимостью изменить практику заготовок хлеба, при которой погектарные нормы обязательных поставок зерна существовали лишь номинально, а фактически с колхозов брали хлеба столько, сколько можно было взять. В этих условиях, подчеркивалось в записке, «хлебозаготовки приобретают характер продразверстки. Такая практика хлебозаготовок расшатывает артельное хозяйство и создает неуверенность у колхозников в том, что после выполнения колхозами обязательств данного года у них останется достаточное количество хлеба на общественные нужды колхозов и для выдачи на трудодни» (т. 1, стр. 98).

Центральный Комитет КПСС, сломив сопротивление антипартийной группы, на февральском (1954 г.) Пленуме ЦК партии принял решение об освоении целинных и залежных земель. Началась историческая битва за целинный хлеб.

В записке в Президиум ЦК КПСС «Некоторые замечания о поездке в Казахстан» от 5 июня 1954 г. отмечены первые успехи в освоении целинных и залежных земель, внесено предложение о дальнейшем расширении масштабов освоения новых земель: «...Уже сейчас, не затягивая, нам надо готовиться к выявлению новых неиспользуемых земельных площадей... Надо сделать все необходимое для того, чтобы в 1955—1956 годах в районах Казахстана и Сибири освоить еще миллионов 13—15 гектаров новых земель. Итого будет около 30 миллионов. Это нам под силу. Техника и кадры у нас есть» (т. 1, стр. 303).

Освоение целины — великий подвиг народа. За 1954—1961 гг. страна получила дополнительно по сравнению со среднегодовым уровнем заготовок в 1949—1953 гг. более 7,1 млрд. пудов зерна. На освоение новых земель сверх обычных капиталовложений в целинных районах затрачено 5,3 млрд. руб. (в новом масштабе цен), а за счет прироста товарной продукции государство получило дополнительно налога с оборота и прибылей более 8,6 млрд. руб. Таким образом, государство не только возместило все вложения в сельское хозяйство целинных районов, но и получило 3,3 млрд. руб. чистого дохода. Наряду с этим производственные фонды совхозов и заготовительных организаций увеличились примерно на 4,3 млрд. руб.

Первый том завершается докладом Н. С. Хрущева на январском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС «Об увеличении производства продуктов животноводства». Благодаря сосредоточению усилий партии на решении зерновой проблемы создались благоприятные условия для подъема

общественного животноводства. В докладе обоснована необходимость резкого увеличения посевов кукурузы. При этом сделан важный вывод, что для кормовых целей, когда консервируются початки молочно-восковой спелости со стеблями, эта теплолюбивая культура может выйти за пределы традиционных районов. Январский Пленум признал необходимым укрепить материально-техническую базу животноводства, обратив особое внимание колхозов и совхозов на повышение производительности труда, постепенную замену ручного труда машинным.

Во 2-м томе собраны главным образом речи на зональных совещаниях передовиков сельского хозяйства в 1955 г. (в Саратове, Воронеже, Москве, Ленинграде, Риге, Ташкенте), летом 1956 г. (в Свердловске, Новосибирске, Целинограде), весной 1957 г. (в Ростове-на-Дону, Москве, Воронеже, Горьком, Ленинграде), а также в январе 1958 г. (в Минске). Некоторые из этих выступлений, например, на совещании работников сельского хозяйства Юго-Востока в Саратове, публикуются впервые. В книгу включены также выдержки из доклада на XX съезде КПСС 14 февраля 1956 г. и из доклада на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. Это был период борьбы за претворение в жизнь решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС.

XX съезд КПСС, одобрив выработанный Центральным Комитетом партии курс на подъем сельского хозяйства, наметил новые, конкретные задачи увеличения производства зерна, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Партия дала сокрушительный отпор консерваторам и догматикам, которые оказывали яростное сопротивление ее ленинской линии, противодействовали осуществлению таких важных мер, как освоение целинных и залежных земель, последовательное применение принципа материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства, замена бюрократических методов планирования сочетанием государственного централизованного руководства с инициативой мест.

На совещании работников сельского хозяйства в Ленинграде весной 1957 г. Н. С. Хрущев выдвинул задачу развертывания экономического соревнования с США в области сельского хозяйства, в первую очередь по производству мяса и молока на душу населения. Эту задачу горячо поддержали труженики советской деревни. Но для ее решения необходимо было создать прочную кормовую базу для животноводства, перестроить структуру посевных площадей, широко внедрить высокоурожайные культуры и прежде всего кукурузу.

Основой улучшения структуры посевных площадей послужила экономическая оценка культур. Экономический подход позволил вскрыть ошибочность мнения многих работников сельского хозяйства, будто кукуруза является самой трудоемкой культурой. Это мнение базировалось на сравнении затрат труда по культурам в расчете на гектар посева. Такой метод сопоставления Н. С. Хрущев назвал неправильным, антинаучным. «Трудоемкость той или иной культуры,— указывал он,— определяется не затратами труда на гектар, а затратами на производство единицы продукции. Если подойти с этой позиции к кукурузе, то она окажется самой нетрудоемкой... Примем затраты на производство кукурузы за 100 процентов. Вот как выглядят другие культуры по затратам на получение того же количества кормовых единиц:

По сахарной свекле	— 500	процентов
» картофелю	— 413	»
» кормовой свекле	— 610	»
» подсолнечнику	— 197	»
» овсу	— 120	»
» турнепсу	— 1 407	»

Из этой таблицы нетрудно понять, что кукуруза в смысле затрат на единицу продукции является самой нетрудоемкой культурой. Но об

этом не знают даже многие ученые, потому что такими расчетами у нас фактически никто не занимается» (т. 2, стр. 34—35).

Метод экономической оценки сельскохозяйственных культур в высшей степени плодотворный, и его следует использовать для обоснования экономически выгодной структуры посевных площадей, а следовательно, и всей системы севооборотов, всей системы земледелия.

В конце 2-го тома помещена речь на совещании передовиков сельского хозяйства Белорусской ССР 22 января 1958 г. В этой речи поставлен один из важнейших вопросов развития колхозного строя — о роли машинно-тракторных станций, о необходимости их реорганизации и продажи техники колхозам.

Вопросы всестороннего обоснования необходимости реорганизации машинно-тракторных станций и продажи техники колхозам занимают большое место в 3-м томе, охватывающем период с января 1958 г. по май 1959 г. В нем опубликованы тезисы доклада «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», одобренные февральским (1958 г.) Пленумом ЦК КПСС. Пленум признал необходимым вынести тезисы на всенародное обсуждение с последующим рассмотрением доклада на сессии Верховного Совета СССР.

О масштабе обсуждения этих тезисов могут дать представление цифры, приведенные в докладе Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР 27 марта 1958 г. За период с 1 по 25 марта в колхозах, МТС и совхозах, на заводах и фабриках, в научных организациях и учебных заведениях, в воинских частях и советских учреждениях проведено 576 879 общих собраний, на которых присутствовало около 50 млн. человек. На этих собраниях выступило со своими замечаниями и предложениями по вопросам дальнейшего развития колхозного строя и реорганизации МТС более 3 млн. человек. За это время в редакции газет и журналов, радио и телевидения поступило около 126 тыс. статей и писем, из них более 100 тыс. было опубликовано. Обсуждение явилось свидетельством подлинного демократизма советского строя.

Логическим развитием принятого Верховным Советом СССР Закона о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций явились решения июньского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов».

В ходе решения важных вопросов развития колхозного строя — реорганизации МТС, продажи техники колхозам, реформы заготовительных цен и системы заготовок сельскохозяйственных продуктов — партия развивала теорию о двух формах социалистической собственности, разрабатывала пути их дальнейшего развития и постепенного перерастания в единую коммунистическую собственность.

Опираясь на ленинский кооперативный план, на учение В. И. Ленина о социалистическом характере кооперации в условиях Советской власти, партия пришла к выводу, что колхозный строй не только не исчерпал своих возможностей, как это декларировал Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР», а, наоборот, с продажей колхозам техники и ликвидацией двух хозяев на одной и той же земле еще больше развернет свои могучие силы. Путь образования единой коммунистической формы собственности — это не ликвидация в административном порядке колхозов и перевод их на положение совхозов, а развертывание самодеятельности колхозов, укрепление их экономики, развитие производительных сил.

По-новому были поставлены и вопросы ценообразования на сельскохозяйственные продукты. «Надо, чтобы колхозы, продавая продукцию государству,— говорил на июньском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев,— возмещали свои затраты на производство сельскохозяй-

ственной продукции и получали доходы, которые давали бы возможность выделять нужное количество средств для приобретения техники, строительства производственных и других помещений, то есть вести свое хозяйство на расширенной основе, иметь расширенное воспроизводство». Вместе с тем он подчеркивал, что «при установлении новых цен надо равняться не на самые передовые или самые отстающие колхозы, а на большинство, на средние по производственным показателям колхозы» (т. 3, стр. 239, 240).

Отмена обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС создала необходимые условия для введения единых, дифференцированных по зонам страны, закупочных цен. Установление единых цен на сельскохозяйственную продукцию в свою очередь оказало благотворное влияние на экономику колхозов. В этой связи, на наш взгляд, следует подчеркнуть важность учета фактической себестоимости колхозной продукции. Если до 1954—1955 гг. категория себестоимости в колхозах отрицалась, то впоследствии широко пропагандировалась так называемая нормативная, а по сути дела, условная, фиктивная себестоимость. Как бы ни пытались сторонники условной себестоимости обосновать свою точку зрения «теоретическими» аргументами, все же жизнь основательно потеснила эту позицию. В годовой отчет колхозов за 1962 г. включена таблица фактической себестоимости.

В 3-м томе помещен ряд выступлений, в которых вскрыты резервы дальнейшего роста производства сельскохозяйственных продуктов в Средней Азии и Центральном нечерноземном экономическом районе РСФСР, на Украине и на Урале, на Кубани и в Белоруссии. Большой интерес представляет беседа с колхозниками села Калиновки, Хомутовского района, Курской области. Во время этой беседы были высказаны важные мысли о порядке распределения доходов по труду в укрупненном колхозе. Для того чтобы при объединении экономически сильного хозяйства со слабым не пострадали интересы колхозников, Н. С. Хрущев рекомендовал оплату труда «вести побригадно; то, что бригада со своей земли получила, то она после продажи государству определенного количества продуктов и создания необходимых фондов и распределяет по трудодням» (т. 3, стр. 312).

Дифференциация оплаты трудодней в зависимости от доходов бригады способствует повышению материальной заинтересованности колхозников в увеличении количества и улучшении качества производимой продукции, в экономии затрат труда и средств. Если же сохранять распределение доходов по трудодням в среднем по всему колхозу, тогда будет проигрывать та бригада, которая экономит трудодни, и выигрывать та, которая тратит их нерасчетливо. Дифференцированный подход к оплате трудодней — важнейшее условие правильного внутрихозяйственного расчета.

В речи на торжественном заседании Президиума Верховного Совета, Совета Министров Украинской ССР и Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, посвященном вручению республике ордена Ленина, 11 мая 1959 г. поставлен вопрос о более полном использовании возможностей каждого района страны. «Надо производить максимум данной продукции там, где для нее имеются наилучшие условия. В этом отношении предстоит провести большую работу в масштабах страны... определить, какие районы и какое количество зерна всех видов должны продавать государству, какие районы, области и края должны обеспечить продажу государству определенного количества зерна и мяса. Следует подумать, какие районы могут быть использованы для организации откорма скота, чтобы в этих районах откармливался не только собственный скот, но и скот из других районов. Специализация — одно из наиболее важных условий повышения производительности труда» (т. 3, стр. 520).

* * *

Изучив опубликованные три тома трудов Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства, читатель, естественно, стремится сопоставить уровень развития сельскохозяйственного производства в 1953 и в 1962 гг. Какие плоды принесла борьба за подъем сельского хозяйства в эти годы? Обратимся к цифрам. В 1962 г. производство зерна доведено до 9 млрд. пудов против 5 млрд. пудов в 1953 г., мяса соответственно — 9,2 млн. и 5,8 млн. т, молока — 64,5 млн. и 36,5 млн. т, масла животного — примерно 950 тыс. и 497 тыс. т.

На 15 ноября 1962 г. государство заготовило 3 442 млн. пудов зерна против 1 899 млн. пудов за весь 1953 год, мяса соответственно — 7,2 млн. и 3,6 млн. т, молока — 27 млн. и 10,6 млн. т. Таковы результаты поистине титанической работы партии и всего народа в области сельского хозяйства.

Приведенные данные подводят основные итоги развития сельского хозяйства за 1953—1962 гг. Но они не отражают еще одного, пожалуй, самого важного итога, который не сможет измерить никакая статистика. Речь идет о том, что благодаря принятым партией мерам по подъему колхозно-совхозного производства приведены в действие резервы социалистической системы сельского хозяйства, на реальную основу поставлена задача создания изобилия сельскохозяйственных продуктов, снижения их себестоимости и достижения наивысшей производительности труда. Труженики колхозов и совхозов на деле убедились в том, что наш социалистический строй располагает гигантскими возможностями быстрого подъема такой жизненно важной отрасли, как сельское хозяйство. Этот итог для коммунистического строительства, для подъема благосостояния советского народа трудно переоценить.

Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС вскрыл новые резервы роста сельскохозяйственного производства. Созданные в марте 1962 г. колхозно-совхозные производственные управления зарекомендовали себя как органы квалифицированного руководства колхозами и совхозами. Задача сейчас заключается в том, чтобы, используя экономические и организационные рычаги, поднять сельское хозяйство на новую, более высокую ступень. В докладе Н. С. Хрущева на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС поставлена общепартийная и общегосударственная задача — довести заготовки зерна в 1963 г. до 4,2—4,5 млрд. пудов, а в последующие два-три года — до 5 млрд. пудов. Нет сомнений, что и это задание партии будет успешно выполнено.

Вышедшие в свет труды Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства вооружают наши кадры глубоким знанием экономики сельскохозяйственного производства на современном этапе коммунистического строительства. Они сыграют огромную роль в борьбе партии и всего советского народа за дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, интенсивное использование земли и других средств производства, в борьбе за создание изобилия сельскохозяйственных продуктов.

Б. Мирошниченко

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Образование мировой социалистической системы привело к возникновению нового типа международных отношений, к экономическому сотрудничеству и взаимопомощи братских народов. Объективную основу невиданных в истории взаимоотношений между народами социалистических стран предвидели Маркс и Энгельс. Они указывали, что «победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время порождают вражду между народами» [1]. Развивая идеи Маркса и Энгельса, В. И. Ленин писал, что «социализм, организуя производство без классового гнета, обеспечивая благосостояние всем членам государства, тем самым дает полный простор «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций» [2].

Развитие мировой социалистической системы полностью подтверждает гениальные предвидения основоположников марксистско-ленинской теории.

Возникновение на мировой арене большой группы суверенных социалистических государств на первый план выдвинуло проблему организации взаимоотношений и сотрудничества между ними на принципиально иной, новой основе. Социалистическими странами на основе коллективного опыта коммунистических и рабочих партий найдены и совершенствуются новые формы межгосударственных отношений — отношений экономического, политического и культурного сотрудничества на принципах равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи.

На современном этапе развития мировой социалистической системы созрели благоприятные условия для того, чтобы поднять экономическое и политическое сотрудничество на еще более высокую ступень. Особое значение теперь приобретают координация народнохозяйственных планов, международное социалистическое разделение труда, кооперация и специализация производства, обеспечивающие успешное развитие социалистических стран. «Мировая социалистическая система,— указывает товарищ Н. С. Хрущев в статье «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы»,— подошла к такому рубежу, когда уже невозможно правильно определять перспективы ее развития на основе простого механического сложения национальных хозяйств. Перед нами стоит задача, всемерно укрепляя национальную экономику каждой из стран и развивая связи между ними, постепенно содействовать созданию в рамках всей системы в целом того единого хозяйственного организма, о котором с таким гениальным предвидением говорил Владимир Ильич Ленин». Только социализм способен

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 371.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 310.

решить задачу подлинной интернационализации хозяйственной жизни, которая диктуется современным уровнем развития производительных сил.

Общественная собственность на средства производства, расширение сферы действия новых экономических законов и, в частности, закона планомерного, пропорционального развития в мировой системе социализма неизбежно требуют планомерного согласования планов хозяйственного развития социалистических стран. Это достигается путем различных форм международного экономического сотрудничества, основными из которых являются: координация народнохозяйственных планов, специализация и кооперирование производства, международная социалистическая торговля, предоставление кредитов, техническая помощь и научно-техническое сотрудничество, сотрудничество в строительстве хозяйственных объектов, в использовании природных богатств и др.

На современном этапе развития мировой социалистической системы главной основой экономического сотрудничества стран социализма становится коллективное согласование хозяйственной политики посредством координации народнохозяйственных планов.

Эта важнейшая форма экономического сотрудничества стала возможной благодаря огромным успехам планового хозяйства социалистических стран. Плановый характер экономики является коренным преимуществом мировой социалистической системы. На основе планового ведения хозяйства социалистические страны обеспечивают наиболее рациональное распределение накопляемой и потребляемой частей национального дохода, непрерывный подъем всей экономики высокими темпами, преимущественное развитие отраслей, производящих средства производства, и вместе с тем полную занятость всего трудоспособного населения, неуклонное повышение уровня жизни народа. При господстве общественной собственности на средства производства вступает в действие закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Закон планомерного, пропорционального развития имеет огромное значение для каждой социалистической страны. Однако победа социалистических производственных отношений, создание социалистического крупного промышленного и сельскохозяйственного производства, высокоразвитое общественное разделение труда внутри мировой социалистической системы открыли объективную возможность и необходимость действия закона планомерного развития экономики не только внутри каждой социалистической страны, но и в масштабе всей мировой социалистической системы. Этот закон оказывает воздействие на установление пропорций, выходящих за рамки каждой страны в отдельности, то есть межгосударственных пропорций. В свою очередь, действие закона планомерного, пропорционального развития в масштабе всей мировой социалистической системы влияет и на формирование пропорций внутри каждой социалистической страны в отдельности.

Исключительно важная роль в планировании принадлежит перспективным народнохозяйственным планам. Планомерное, пропорциональное развитие социалистического народного хозяйства требует разработки перспективных планов, задания которых конкретизируются и уточняются в государственных годовых планах.

Перспективные планы каждой социалистической страны составляются в тесном контакте между странами социализма. Это играет огромную роль в более разумном использовании имеющихся внутри каждой страны материальных, трудовых и финансовых ресурсов, целесообразном распределении капиталовложений (направление их в те отрасли производства, в продукции которых нуждается как данная страна, так и другие социалистические страны). Важное значение при разработке перспективных планов имеет проводимый между социалистическими странами

обмен научными открытиями, изобретениями, производственным опытом. Это существенно умножает производственные возможности социалистических стран.

Решающим условием перспективного планирования и максимального использования создаваемых им преимуществ для непрерывного подъема социалистической экономики является всемерное развитие международного социалистического разделения труда, которое способствует использованию преимуществ мировой социалистической системы, установлению правильных пропорций в народном хозяйстве каждой страны, рациональному размещению производительных сил в масштабе всей мировой системы социализма, эффективному использованию трудовых и материальных ресурсов, укреплению оборонной мощи социалистических государств.

Сотрудничество и взаимопомощь стран социализма в процессе развития их экономики предполагают максимальное использование внутренних ресурсов и возможностей каждой страны не только для обеспечения высоких темпов развития своего народного хозяйства, но и для подъема экономики всей мировой социалистической системы. Товарищ Н. С. Хрущев в статье «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы» писал, что «важнейшей предпосылкой дальнейшего подъема производительных сил стран социализма, а стало быть и всего мирового социалистического хозяйства, является полное использование каждой из стран своих внутренних ресурсов, постоянное улучшение форм и методов руководства народным хозяйством, последовательное применение ленинских принципов и методов социалистического хозяйствования. Вместе с тем мировая социалистическая система может развиваться успешно только при условии всестороннего сотрудничества входящих в нее стран, тесного взаимодействия, координации наших усилий, учета интересов каждой страны и всего социалистического содружества в целом. Другого пути нет и быть не может». При этом для экономического сотрудничества между социалистическими странами характерно то, что оно развивается планомерно и то, что строго учитываются интересы всех социалистических стран. Каждая социалистическая страна является суверенным, самостоятельным государством, развивающим экономику в соответствии со своими интересами, возможностями и т. д. В то же время общность идеологии и конечной цели — построение коммунизма — предопределяет единую направленность экономической политики всех социалистических стран. Этим же предопределяется и то, что каждая социалистическая страна считает своим интернациональным долгом помогать другим братским странам, тесно сотрудничать с ними.

Планомерное сотрудничество между социалистическими странами не означает, конечно, что то или иное социалистическое государство получает извне указания о необходимых темпах развития народного хозяйства, о том, в каких размерах расширять производство, в каких пропорциях использовать национальный доход и т. д.

Однако практика развития экономики социалистических стран показала, что перспективный план развития народного хозяйства в каждой стране можно правильно построить только на основе учета коренных, принципиальных вопросов экономического сотрудничества, международного разделения труда в масштабе мирового лагеря социализма. Это тем более важно, что для большинства братских стран необходимым условием успешного развития их экономики является определение на длительный период перспектив импорта различного сырья, главным образом топлива и металла. Так, в европейских странах народной демократии высокими темпами развивается машиностроение. На основе планомерного развития международного социалистического разделения труда Советский Союз обеспечивает им поставку железной руды. ГДР и

Чехословакия оказывают содействие Польше в развитии угольной промышленности с тем, чтобы она смогла увеличить свои поставки угля другим социалистическим странам. Успешно решается проблема обеспечения потребности европейских стран народной демократии в нефти. Важное значение имеет согласованное определение направления развития машиностроения в каждой стране с целью недопущения в этой отрасли производства параллелизма и дублирования.

Социалистические государства заключают между собой торговые соглашения на длительный период. Наличие таких долгосрочных торговых соглашений обеспечивает им бесперебойное поступление материальных ресурсов, необходимых для развития их экономики, создает устойчивый сбыт продукции промышленности и сельского хозяйства. Такие соглашения дают возможность увязывать планы взаимного торгового оборота с планами развития всего народного хозяйства и приводят хозяйство данной страны в соответствие не только с ее возможностями и потребностями, но и с возможностями и потребностями других социалистических государств. Значение долгосрочных торговых соглашений состоит также в том, что они позволяют планировать заказы на несколько лет вперед. Это весьма важно особенно для машиностроения, имеющего длительный цикл производства.

Рост внешнеторговых связей между социалистическими государствами является одним из ярких показателей расширения экономического сотрудничества в лагере социализма. Товарооборот между странами—членами СЭВ увеличился за 1958—1961 гг. на 51%. Характерно, что в настоящее время масштабы внешней торговли между ними достигли, а в некоторых случаях и превысили абсолютный уровень торговли между наиболее развитыми капиталистическими странами. Так, например, в 1961 г. объем взаимных поставок товаров Советского Союза и ГДР составил 1,9 млрд. руб., что превышает товарооборот между США и ФРГ Товарооборот между СССР и Чехословакией составил 1,2 млрд. руб., или был в 1,3 раза больше товарооборота между Англией и ФРГ и в 1,8 раза больше товарооборота между Англией и Францией.

В период, когда экономическое сотрудничество между социалистическими странами осуществлялось в основном в форме взаимных поставок отдельных видов продукции, в ряде братских стран создавались предприятия по производству однородной продукции (в особенности в машиностроении) в размерах, превышавших внутренние потребности страны, и без учета возможности экспорта этой продукции в другие социалистические государства. Естественно, что такие предприятия загружались не полностью, а стоимость их продукции была очень высокой. Нередко при строительстве отдельных предприятий не учитывались топливно-сырьевые ресурсы, что затрудняло выполнение планов хозяйственного развития и приводило к распылению капиталовложений, причем значительные средства отвлекались в менее перспективные для данной страны отрасли в ущерб более перспективным отраслям. Чрезмерно напряженные темпы развития отдельных отраслей промышленности и невозможность в этих условиях вкладывать достаточные средства в сельское хозяйство порождали частичные диспропорции в народном хозяйстве, а распыление капиталовложений по многочисленным объектам замедляло ввод их в действие. Таким образом, жизненно важной стала последовательная координация народнохозяйственных планов стран социалистического содружества, рассчитанных на длительный срок. «Координация народнохозяйственных планов,— указывал товарищ Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— вот та форма, в которой происходит объединение производственных усилий социалистических стран на современном этапе».

Координация народнохозяйственных планов — это добровольная совместная плановая деятельность социалистических государств, на-

правленная на максимальное использование политических и экономических преимуществ социалистической системы в интересах обеспечения скорейшей победы социализма и коммунизма.

Координация народнохозяйственных планов поднимает экономическое сотрудничество социалистических стран на новую, более высокую ступень. Она означает согласование и взаимную увязку развития важнейших отраслей экономики на основе полной добровольности и равноправия участвующих сторон с целью обеспечения высоких темпов развития производства в социалистическом лагере в целом и в каждой социалистической стране в отдельности.

Опыт экономического сотрудничества, накопленный в рамках Совета Экономической Взаимопомощи, показывает, что координация народнохозяйственных планов должна быть направлена на осуществление следующих взаимосвязанных объективных принципов развития международного социалистического разделения труда, изложенных в принятых Совещанием представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц СЭВ в июне 1962 г. «Основных принципах международного социалистического разделения труда»:

— правильный учет объективно необходимых пропорций экономического развития каждой страны и мировой социалистической системы в целом, содействующий достижению сбалансированности экономики каждой страны;

— обеспечение высокой экономической эффективности международного социалистического разделения труда, выражающейся в быстрых темпах роста производства и наиболее полном удовлетворении потребностей населения в каждой стране при минимальных затратах общественного труда;

— обеспечение сочетания международной специализации производства и комплексного (многостороннего) развития экономики отдельных социалистических стран в интересах наиболее полного и целесообразного использования во всех странах природных и экономических предпосылок производства, включая трудовые ресурсы;

— постепенное преодоление исторически сложившихся различий в уровнях экономического развития отдельных стран, прежде всего путем индустриализации стран с относительно невысоким уровнем экономического развития и на основе максимального использования внутренних возможностей каждой страны, а также преимуществ мировой социалистической системы.

Исключительно важное значение координация народнохозяйственных планов приобретает в связи с разработкой странами — членами СЭВ народнохозяйственных планов до 1980 г.

Неуклонное повышение действенности координации планов предполагает, чтобы их согласование осуществлялось как в двустороннем, так и в многостороннем порядке. При этом имеется в виду, что в дальнейшем роль многосторонней координации будет возрастать. Комплексное решение проблем мировой экономики социализма и более полное использование преимуществ социалистической системы могут быть достигнуты только путем многостороннего согласования планов.

Координация распространяется в первую очередь на перспективные планы, что позволит предусмотреть необходимые изменения в структуре, технике производства и т. д. в интересах углубления и совершенствования международного социалистического разделения труда. Она должна проводиться в ходе составления планов отдельными странами. Координация планов должна предусматривать мероприятия, обеспечивающие выполнение странами согласованных обязательств по объему и срокам взаимных поставок, качеству и техническому уровню поставляемой продукции, а также совместные мероприятия ряда стран при решении крупных экономических и технических вопросов.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц СЭВ, состоявшееся в Москве в июне 1962 г., отметило, что основным методом деятельности СЭВ на предстоящий период является координация перспективных и текущих народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ, что позволит наиболее рационально использовать имеющиеся в странах ресурсы в целях быстрейшего развития экономики каждой страны с учетом постепенного уменьшения различий в уровнях экономического развития и ускорения подъема экономики стран социалистического содружества. Соответствующим образом перестраивается и структура СЭВ. Совещание представителей стран в Совете преобразовано в постоянно действующий орган — Исполнительный комитет Совета, который должен рассматривать оперативно все вопросы, связанные с координацией планов и специализацией и кооперированием производства. Исполнительный комитет состоит из представителей стран — членов СЭВ, назначаемых на уровне заместителей глав правительств. На него возложена обязанность осуществлять руководство и наблюдение за работой постоянных комиссий и Секретариата Совета, а также систематическое наблюдение за ходом выполнения странами — членами СЭВ обязательств, вытекающих из принятых ими рекомендаций органов Совета. Исполнительный комитет должен принимать соответствующие меры по развитию и укреплению сотрудничества между социалистическими странами, в частности в области координации планов (включая координацию планов капиталовложений), по разработке основных направлений развития товарооборота и обмена услугами между странами — членами Совета, а также координации их торговли и платежей, экономической политики по отношению к капиталистическим странам, по разработке направлений и организационных форм научно-технического сотрудничества и т. д.

В СЭВ созданы также постоянные рабочие органы для осуществления всех работ по координации народнохозяйственных планов производства и капитальных вложений. К таким органам относится Бюро Исполкома СЭВ по сводным вопросам хозяйственных планов, которое должно готовить для Исполкома предложения по сводным вопросам координации планов, а также оказывать непосредственное содействие в организации всестороннего сотрудничества центральных государственных плановых органов стран СЭВ по вопросам координации планов. Бюро Исполкома готовит сводные материалы, заключения и предложения по координации перспективных планов, в частности по комплексному решению экономических проблем, связанных с практическим осуществлением основных принципов международного социалистического разделения труда, а также важнейших вопросов специализации и кооперирования производства; по полному использованию ресурсов стран, исходя из принципа наиболее рационального размещения их производительных сил, и максимальному развитию сырьевых, топливных и энергетических баз; по составлению топливно-энергетического баланса; предложения по планам основных капитальных вложений, выделяемых этими странами на развитие добывающих и перерабатывающих отраслей, и т. д.

В соответствии с решениями XVI (внеочередной) сессии СЭВ организованы новые постоянные комиссии по статистике, стандартизации, а также по координации научных и технических исследований.

Во втором полугодии 1962 г. состоялось несколько заседаний Бюро Исполкома СЭВ по сводным вопросам хозяйственных планов, на которых были разработаны предложения по уточнению порядка и сроков работ по координации народнохозяйственных планов, а также методики подготовки материалов в органах СЭВ по основным разделам координации, включая подготовку единого примерного перечня важнейших показателей как на период генеральной перспективы, так и на годы оче-

редной пятилетки (1966—1970 гг.). Бюро также разработало порядок составления методики координации планов основных капитальных вложений на 1964—1965 гг.

На ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев подчеркнул, что социалистическим странам «надо смелее идти на создание общего для всех стран единого планового органа, в который были бы включены представители всех стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи. Этот плановый орган должен быть представлен такими людьми, которые полномочны составлять общие планы и разрешать организационные вопросы, с тем, чтобы координировать развитие экономики стран социалистической системы».

На Совещании представителей коммунистических и рабочих партий разработаны основные направления координации народнохозяйственных планов. В Коммюнике Совещания подчеркивается, что в ходе работ по координации народнохозяйственных планов должно быть обращено особое внимание:

— на ускорение работ по специализации и кооперированию производства, в особенности производства машин и оборудования, которые являются дефицитными, а также производства оборудования для новых отраслей машиностроения, играющих решающую роль в техническом прогрессе;

— на максимальное развитие сырьевой, топливной и энергетической базы в странах — участницах СЭВ, а также на выработку мер по рациональному расходованию сырья, топлива и энергии;

— на необходимость приступить в ближайшее время к координации основных капиталовложений в добывающих и перерабатывающих отраслях промышленности.

Согласование национальных хозяйственных планов социалистических стран обеспечивает правильное сочетание интересов каждой страны с интересами всего социалистического содружества. Оно имеет целью содействовать планомерному развитию международного социалистического разделения труда и его высших форм — специализации и кооперирования производства. Согласование планов открывает большие возможности для лучшего использования природных богатств, производственных и трудовых ресурсов всех стран социализма в интересах подъема экономики и благосостояния населения каждой страны и усиления мощи мировой социалистической системы.

Координация народнохозяйственных планов осуществляется социалистическими странами на основе полной добровольности. Однако после завершения работы по увязке планов и принятия согласованных рекомендаций каждая страна должна обеспечить выполнение принятых рекомендаций и взаимных обязательств. Важную роль при этом играют торговые соглашения на период действия перспективных планов. Большое значение имеет строгое соблюдение принятых обязательств как в отношении сроков поставок тех или иных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, так и в отношении всех технических условий поставок. Невыполнение той или иной страной принятых обязательств нарушило бы ритмичную работу соответствующих отраслей народного хозяйства других социалистических стран.

В условиях тесного экономического сотрудничества необходимо, чтобы планы были реальными. Невыполнение какой-либо страной плана по определенной продукции, которая на основе координации народнохозяйственных планов поставляется в другие страны, нарушило бы определенные пропорции не только в данной стране, но и в пределах стран — участниц СЭВ.

Как подчеркнуто в «Основных принципах международного социалистического разделения труда», важным методом координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства

между социалистическими странами является совместная разработка данных о производстве и потреблении важнейших видов продукции во всем социалистическом лагере или группе заинтересованных стран, составление сводных экономических расчетов, анализов и вариантов решения отдельных экономических проблем. При координации планов развития народного хозяйства следует также учитывать необходимость достижения равновесия платежных балансов.

Координация народнохозяйственных планов предполагает единство основных принципов методологии разработки перспективных и текущих планов. Для сопоставимости данных большое значение имеет установление единого содержания тех важнейших показателей народнохозяйственных планов, по которым главным образом и осуществляется координация. Как известно, основным методом разработки народнохозяйственных планов является балансовый метод. При помощи балансов устанавливаются необходимые пропорции в развитии народного хозяйства не только в каждой стране в отдельности, но и во всем социалистическом содружестве. Отсюда вытекает потребность в определении номенклатуры балансов, которые должны разрабатываться в каждой стране для того, чтобы обеспечить работу по координации народнохозяйственных планов.

Методика, которая применяется при составлении материальных балансов в рамках отдельной страны, в рамках СЭВ уже недостаточна. Советом Экономической Взаимопомощи ведется большая работа по выработке более совершенных критериев оценки экономической эффективности затрат на развитие некоторых видов производства в отдельных странах.

Координация народнохозяйственных планов дает возможность социалистическим странам планомерно устанавливать необходимые пропорции в развитии народного хозяйства с учетом собственных потребностей и интересов всего социалистического лагеря.

Благодаря координации планов развития производства в важнейших отраслях народного хозяйства достигается правильное распределение капиталовложений в каждой стране между отдельными отраслями производства, а также национального дохода на фонд накопления и фонд потребления. Согласование производственных программ на длительную перспективу является первостепенным условием повышения эффективности вкладываемых средств. При этом необходимо учитывать, что страны социализма не могут обойтись без согласования, хотя бы в общих чертах, политики образования и использования накоплений стран — участниц СЭВ. Это предполагает, во-первых, выделение средств на строительство общих объектов и, во-вторых, согласование национальных планов капиталовложений с таким расчетом, чтобы в них по возможности учитывались не только национальные, но и общие интересы стран мировой системы социализма.

Товарищ Н. С. Хрущев писал, что «Советское правительство так же, как руководство других стран, входящих в СЭВ, выступает за расширение практики совместного финансирования строительства промышленных, транспортных и других объектов, имеющих международное значение. Совместное финансирование важно практиковать в первую очередь в сырьевых отраслях промышленности, работающих на экспорт, поскольку это наиболее капиталоемкие отрасли. На наш взгляд, созрели необходимые условия для совместного рассмотрения в СЭВ важнейших объектов капитального строительства, представляющих общий интерес».

Социалистические страны уже практикуют совместное финансирование развития в той или иной стране таких видов производства, в которых заинтересовано несколько государств, и предоставляют в кредит необходимые данной стране средства на капиталовложения. Предприятия, построенные совместно несколькими социалистическими странами,

остаются в собственности того государства, на территории которого они находятся.

При совместном строительстве предприятий осуществляется рациональное разделение труда между социалистическими странами. Одним из примеров является строительство целлюлозного комбината в Румынии, который будет перерабатывать большие запасы камыша в дельте Дуная. Этот комбинат строится силами Румынии, Чехословакии, Польши и ГДР Между Советским Союзом и Чехословакией достигнуто соглашение о совместном строительстве предприятий цветной металлургии и расширении в Советском Союзе железорудной базы. ЧССР поставит СССР в кредит в 1961—1965 гг. машины, оборудование и другие материалы, необходимые для развития железорудной промышленности Советского Союза. Расчеты за кредит СССР будет осуществлять поставками в Чехословакию железной руды.

В условиях все более расширяющегося международного социалистического разделения труда и усиления экономических связей между социалистическими государствами на базе планомерно развивающихся специализации и кооперирования производства пропорциональность развития экономики каждой страны становится все более связанной с установлением определенных пропорций в масштабе всей мировой социалистической системы. Так, при решении проблемы топливно-энергетического баланса социалистических стран все больше учитываются их общие интересы. То же относится к машиностроительной промышленности европейских социалистических стран и к ряду других отраслей, в частности к химической промышленности. Развитие машиностроения в этих странах требует правильного распределения между ними производства отдельных видов машин и оборудования.

Координация планов осуществляется не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Так, поставки овощей, фруктов и винограда из Болгарии в СССР, Чехословакию и ГДР учитываются этими странами при разработке как годовых, так и перспективных планов.

Таким образом, координация народнохозяйственных планов все более полно отражает требования закона планомерного, пропорционального развития как в каждой стране в отдельности, так и в масштабе всей мировой системы социализма.

Важным этапом дальнейшего развития и совершенствования координации народнохозяйственных планов явилась разработка плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. и перспективных планов развития экономики других социалистических стран Европы до 1965 г.

Общей чертой новых перспективных планов социалистических стран являются высокие темпы развития экономики в каждой стране при обеспечении преимущественного роста производства средств производства, пропорциональность в развитии всех отраслей народного хозяйства, быстрый подъем промышленности и сельского хозяйства, ускоренный технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства на базе широкого внедрения новейшей техники, высокие темпы роста производительности труда на основе повышения технической вооруженности, более рациональное распределение материальных, финансовых ресурсов и рабочей силы между отраслями народного хозяйства. В новых перспективных планах, как и во всех предыдущих, предусматривается обеспечение неуклонного подъема жизненного уровня народа в каждой социалистической стране.

Работа по согласованию перспективных планов на период до 1965 г. имела огромное значение. Каждая страна получила ясную перспективу развития основных отраслей промышленности и сельского хозяйства с учетом своих потребностей и нужд братских стран. Это означает, что все страны социалистического лагеря твердо знают на много лет вперед,

какие материальные ценности и в каких количествах они должны производить сами и что будут получать из братских стран. Это позволяет каждой стране организовать крупносерийное и массовое высокорентабельное производство той продукции, для которой у нее имеются сырье и другие благоприятные условия, так как она обладает гарантированным рынком для ее реализации.

Результаты переговоров и совместного обсуждения отдельных проблем развития народного хозяйства стран — членов СЭВ на период до 1965 г. оформлены в двустороннем порядке, путем заключения долгосрочных торговых соглашений на 1961—1965 гг. Эти соглашения предусматривают увеличение товарооборота между странами за пятилетие на 60—90%. В соглашениях определены размеры взаимных поставок основных видов сырья, топлива, машин и оборудования, изделий легкой и пищевой промышленности, условий поставок.

Накопленный опыт позволил социалистическим странам приступить к разработке и взаимной увязке перспективных народнохозяйственных планов, рассчитанных до 1980 г. Это еще раз свидетельствует о величайших преимуществах социалистической плановой экономики, о высоком научном уровне социалистического планирования, основывающегося на глубоком познании марксистско-ленинской теории, о нерушимости дружбы и братского сотрудничества между социалистическими странами.

В соответствии с решениями XIII сессии СЭВ социалистические страны Европы во второй половине 1960 г. начали взаимные консультации по планам развития народного хозяйства этих стран на ближайшее двадцатилетие, которые получили название генеральной перспективы. Основная цель проводимых консультаций заключается в том, чтобы обсудить предварительные наметки плановых органов социалистических стран по основным направлениям их экономического развития и ориентировочно наметить возможные объемы взаимных поставок важнейших видов товаров. Обмен мнениями по этим вопросам позволит плановым органам стран — членов СЭВ лучше ориентироваться при составлении двадцатилетних планов развития народного хозяйства и облегчит в дальнейшем работу по координации их планов.

Как же проводилось согласование народнохозяйственных планов в рамках Совета Экономической Взаимопомощи?

Координация народнохозяйственных планов социалистических стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи, на период 1956—1960 гг. и 1961—1965 гг. проводилась на двусторонней и многосторонней основе. Страны разрабатывали свои планы и путем двусторонних переговоров основные показатели, связанные с взаимными поставками, согласовывали отдельно с каждой социалистической страной. Согласованию основных показателей народнохозяйственных планов в двустороннем порядке между странами способствовала деятельность постоянных комиссий СЭВ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Комиссии и их вспомогательные органы — секции и рабочие группы — занимались вопросами составления отраслевых балансов, приведения их в соответствие с возможностями народного хозяйства отдельных стран, разработкой рекомендаций по специализации производства. Однако в работе этих комиссий имелись существенные недостатки, которые учитываются при подготовке согласования перспективных планов развития народного хозяйства на период по 1980 г. Организационные мероприятия, связанные с согласованием планов на генеральную перспективу, разрабатываются органами Совета Экономической Взаимопомощи. На последних сессиях СЭВ отмечалось, что разработка планов развития экономики на период по 1980 г. выдвигает новые задачи по совершенствованию методов их согласования.

При согласовании народнохозяйственных планов, естественно, возникает ряд проблем. Основная проблема координации планов до 1980 г. состоит в том, чтобы определить, какими должны быть темпы развития народного хозяйства, какой должна быть структура развития отраслей производства, какими должны быть экономические связи между странами, которые обеспечили бы при совместном, наиболее рациональном использовании имеющихся в распоряжении стран экономических ресурсов осуществление общей задачи: догнать и перегнать по производству продукции на душу населения наиболее развитые капиталистические страны и одновременно с этим обеспечить при более коротком рабочем дне самый высокий в мире жизненный уровень населения.

Координация перспективных планов на период по 1980 г. будет осуществляться следующим образом: страны — члены СЭВ после разработки основных показателей развития народного хозяйства на генеральную перспективу представляют в Совет Экономической Взаимопомощи предварительные соображения об основных направлениях развития своей экономики и экономических связей на период по 1980 г. по согласованному между странами перечню важнейших показателей и видов продукции.

Отраслевые постоянные комиссии СЭВ, не дожидаясь получения вышеуказанных предварительных соображений, изучают основные проблемы экономического и научно-технического сотрудничества социалистических стран в развитии соответствующих отраслей народного хозяйства с учетом дальнейшего развития специализации и кооперирования. Они изучают достижения науки и техники и передовой производственный опыт. В процессе координации постоянные комиссии прежде всего разрабатывают предложения по проблемам, требующим решения на многосторонней основе.

Одновременно страны — члены СЭВ предварительно согласовывают между собой в двустороннем порядке основные вопросы плана на генеральную перспективу, связанные с взаимными поставками. Затем обобщенные материалы стран и предложения постоянных комиссий будут рассмотрены в Совете Экономической Взаимопомощи, и по ним будут приняты соответствующие рекомендации.

Переговоры о взаимных поставках и подписание долгосрочных соглашений проводятся после обсуждения проектов планов на многосторонней основе в органах Совета. Таким образом, рекомендации и вытекающие из них обязательства оформляются в двусторонних межгосударственных договорах и соглашениях, в них конкретизируется и решается ряд вопросов экономического сотрудничества, носящих исключительно двусторонний характер. Следует отметить, что чем больше укрепляется мировая система социализма, чем больше расширяются и углубляются экономические связи между отдельными социалистическими странами, тем больше возрастают роль и значение многостороннего экономического сотрудничества.

В связи с этим еще больше возрастет роль Совета Экономической Взаимопомощи, который проводит огромную работу по организации экономического сотрудничества между странами — участницами СЭВ, по координации их народнохозяйственных планов.

На ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев указывал, что «теперь нужна более тесная координация планов производства стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи. При разработке планов развития хозяйства надо учитывать интересы всех стран, развивать такие производства, которые наиболее выгодны в настоящее время. Некоторые из социалистических стран не имеют многих видов сырья и других необходимых ресурсов для развития экономики. В таких случаях надо, видимо, создавать межгосударственные хозяйственные объединения на коммерческой основе, на равных паях,

с определенной долей капиталовложений по производству того или иного вида продукции. Это, конечно, должно делаться на основе договоренности между социалистическими странами».

В ходе консультаций плановых органов социалистических стран по двадцатилетним планам выявляются наиболее актуальные проблемы дальнейшего развития мировой социалистической системы хозяйства, решение которых потребует объединения усилий всех стран социализма. К числу таких проблем, на наш взгляд, относятся:

— определение оптимальных темпов развития отдельных стран с точки зрения наиболее рационального использования их материальных и людских ресурсов и необходимости постепенного сближения уровней экономического развития стран мировой системы социализма;

— определение места каждой страны в мировой экономической системе социализма с целью создания наиболее рациональной структуры производства в каждой стране и во всей социалистической системе и максимального использования преимуществ международного социалистического разделения труда;

— определение наиболее рациональных путей обеспечения социалистических стран дефицитными видами сырья и материалов и наиболее экономного их расходования (объединение усилий социалистических стран для проведения геологоразведочных работ в наиболее перспективных районах, совместные исследования по снижению норм расходования дефицитных видов сырья и внедрению заменителей, координация действий по закупкам сырья на капиталистическом рынке).

В предстоящие 20 лет произойдет дальнейший гигантский рост экономической мощи мировой системы социализма. По ориентировочным расчетам, общий объем валовой промышленной продукции стран социализма увеличится к 1980 г. по сравнению с 1960 г. в 8—9 раз, а общий объем сельскохозяйственного производства возрастет почти в 4 раза. В соответствии с наметками перспективных планов промышленное производство СЭВ за 1961—1980 гг. увеличится более чем в 6 раз, продукция сельского хозяйства — в 3 раза, а национальный доход — почти в 5 раз.

В результате такого грандиозного роста производства на долю мировой социалистической системы будет приходиться в 1980 г. примерно $^2/_3$ мирового промышленного производства. При этом производство стали составит свыше 500 млн. т, а выработка электроэнергии — 5 000—6 000 млрд. квтч. К 1980 г. в большинстве социалистических стран жизненный уровень населения будет выше, чем в наиболее развитых капиталистических странах.

В период осуществления перспективных планов произойдет дальнейшее расширение и совершенствование всестороннего экономического, политического и культурного сотрудничества социалистических стран. Основанием для этого являются: быстрые темпы роста экономики во всех странах социализма, неуклонный подъем жизненного уровня трудящихся в этих странах, возможности дальнейшего развития международного социалистического разделения труда.

Взаимное обсуждение и согласование перспективных планов до 1980 г. поднимает на еще более высокую ступень координацию народнохозяйственных планов, усиливает ее значение и предъявляет к ней все возрастающие требования. Взаимосогласованные планы до 1980 г. должны обеспечить на длительную перспективу наиболее полное, эффективное использование природных богатств, трудовых ресурсов и других экономических факторов роста производства как в каждой социалистической стране, так и во всем социалистическом лагере.

Решение этой задачи требует дальнейшего серьезного повышения научного уровня разработки плана в каждой стране и установления критериев координации народнохозяйственных планов на столь длительную перспективу. Первостепенное значение при этом имеет правиль-

ный, научно обоснованный подход к определению экономической эффективности намечаемого на двадцатилетие разделения труда, специализации и кооперирования как с точки зрения интересов всего лагеря социализма, так и каждой отдельной социалистической страны.

Это в особенности важно при определении перспектив развития в отдельных странах добывающих и сырьевых отраслей в размерах, обеспечивающих потребности либо всего лагеря в целом, либо ряда стран. Данные отрасли требуют крупных капиталовложений с более продолжительным сроком их возмещения по сравнению с обрабатывающей промышленностью. И поэтому здесь очень важно подойти правильно с точки зрения интересов как тех стран, в которых получают преимущественное развитие добывающие и сырьевые отрасли, так и стран — потребителей этого сырья, топлива и т. д. к определению эффективности затрат и условий их возмещения. При этом должен быть соблюден решающий в условиях международного социалистического разделения труда принцип, а именно, что все социалистические страны должны получить в равной степени экономический эффект. Объективным критерием правильного решения этого вопроса должна явиться научно разработанная система собственных цен для социалистического лагеря. Это как раз и позволит соблюдать требования эквивалентности обмена внутри социалистического лагеря, что отнюдь не противоречит принципу товарищеской взаимопомощи в отношениях между социалистическими странами.

Экономическая эффективность, предусматриваемая при проведении координации народнохозяйственных планов на генеральную перспективу, должна также учитывать и предстоящее развитие техники, в результате чего могут создаться более благоприятные условия для повышения эффективности производства той или иной продукции.

Отсюда вытекает необходимость усилить внимание к дальнейшей разработке таких важнейших проблем, как эффективность международного социалистического разделения труда, специализация и кооперирование производства, для отдельных стран социализма и всей мировой социалистической системы в целом.

И. Маевский, А. Фомин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС подверг глубокому анализу современные формы партийного и хозяйственного руководства и с учетом накопленного опыта развития экономики страны принял решение о создании новых форм партийного руководства народным хозяйством, наметил меры по дальнейшему совершенствованию его организации и планирования.

В решении Пленума ЦК КПСС отмечается, что расширение масштабов народного хозяйства, быстрый прогресс науки и техники требуют еще большего повышения научного уровня планирования. Однако работа центральных и местных плановых органов во многом не соответствует требованиям современного этапа развития экономики нашей страны. Хозяйственные планы не всегда основаны на тщательных экономических расчетах и исследованиях, темпы развития отдельных отраслей и экономических районов определяются по сложившимся пропорциям, не учитывается необходимость ускоренного роста наиболее перспективных отраслей промышленности.

Кроме того, надо отметить, что плановые органы до сих пор не обеспечили выполнение важной задачи, поставленной в Программе КПСС,— чтобы планирование было непрерывным при органическом сочетании годовых и перспективных планов, при обеспечении финансированием и материально-техническими ресурсами.

Изучение современной практики планирования позволяет сделать вывод, что плановые органы используют не все возможности и преимущества системы территориального управления промышленностью и строительством. Все еще сохраняется сложная, многоступенчатая организация плановой работы и материально-технического снабжения. Принимаемые центральными плановыми органами меры для устранения ряда крупных недостатков, ошибок и просчетов в планировании не дали серьезных результатов, так как, по нашему мнению, не преодолена одна из главных причин этих недостатков — отсутствие непрерывного планирования.

Товарищ Н. С. Хрущев в речи на VII сессии Верховного Совета СССР в 1957 г. указывал, что «серьезным недостатком нашего планирования является то обстоятельство, что при переходе от одного года к другому и от пятилетки к пятилетке мы начинаем планирование как бы заново. Кончается год, а некоторые наши предприятия и стройки до самого последнего момента даже в конце года не имеют плана на будущий год. В жизни идет процесс непрерывного действия, а планы как бы обрываются на определенном календарном периоде».

Непрерывность в планировании обусловлена самой природой расширенного социалистического воспроизводства и является одним из основных принципов планирования народного хозяйства. К сожалению,

у нас еще не уделяется должного внимания изучению практических путей применения непрерывности планирования.

Отрицательное влияние на ход развития народного хозяйства оказывает то, что во многих экономических административных районах отсутствует увязка текущих (годовых) планов с перспективными, которые, в свою очередь, также нуждаются в серьезных уточнениях. В докладе на XXII съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев отмечал: «Теперь уже совершенно невозможно устанавливать годовой план по производству, технике, капитальным вложениям, труду вне полного учета всех сторон перспективного развития. Каждый годовой план должен стать органической частью перспективного плана на ряд последующих лет. И в то же время перспективные планы необходимо, так сказать, крепко «привязать к земле» и корректировать посредством годовых планов с учетом их реального выполнения».

Обязательным условием непрерывности в планировании является полное обеспечение финансированием и материально-техническими ресурсами производства и строительства. Однако в планировании хозяйства экономических административных районов, а также хозяйства, подведомственного местным Советам, центральные плановые органы зачастую не увязывают проектируемые объемы производства и строительства с распределяемыми ресурсами, что приводит к разрыву между планом производства и капитального строительства и планом материально-технического снабжения.

Несмотря на то, что в последние годы текущие планы утверждаются в более ранние сроки, все же те разделы плана, выполнение которых непосредственно влияет на процесс организации производства (материальные фонды, задания по кооперированным поставкам, а также по поставкам комплектующих изделий и др.), доводятся до мест со значительным опозданием. По данным Ярославского совнархоза, к середине третьей декады января 1962 г. им не были еще получены фондовые извещения: на прокат черных металлов для капитального строительства, кабельную продукцию, металлургическое, транспортное, металлорежущее, электротехническое, литейное и деревообрабатывающее оборудование, тракторные двигатели и подшипники качения. Не были выделены также фонды на хлопчатобумажную пряжу и другие материалы. Фондовые извещения на прокат черных металлов, трубы и нефтепродукты были получены 9 января, на метизные изделия и цветные металлы по номенклатуре ВСНХ — 11 января, на уголь, газ, лесные материалы и целлюлозно-бумажную продукцию — 10 января, на химикаты и резинотехнические изделия — 13 января 1962 г. и т. д.

Крупный недостаток современной практики планирования материально-технического снабжения состоит в том, что фонды на I квартал нового планируемого года выделяются авансом на уровне фондов I квартала прошедшего года. Этот порядок при быстрых темпах роста нашей промышленности создает разрыв между планом производства и планом его материального обеспечения и искусственно замедляет процесс производства, затрудняя тем самым применение принципа непрерывного планирования.

Согласование отдельных разделов плана и решение вопросов материального обеспечения производства и строительства предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями при современной практике планирования осуществляется в планируемом периоде. В результате возникающие при заключении договоров вопросы, касающиеся количества, качества и сроков поставки, решаются не заблаговременно, а в процессе выполнения плана, что обусловливает необходимость новых согласований, уточнений и изменений отдельных разделов плана. Нельзя, конечно, отказаться от корректировок плана, вносимых самой жизнью,

когда в процессе развития социалистического производства возникают новые требования и вскрываются дополнительные резервы на том или ином участке народного хозяйства. В то же время нельзя не признать, что многочисленные изменения плана, производимые плановыми органами в течение планового периода, вызываются несовершенством современной практики планирования. «Практика многочисленных изменений и поправок, вносимых в планы,— говорил товарищ Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС,— свидетельствует о том, что бывают случаи, когда эти планы недостаточно обоснованы и продуманы... Такая практика принижает значение плана как закона для предприятия, порождает пренебрежительное отношение к технико-экономическим расчетам и обоснованиям плана, ослабляет государственную дисциплину».

Ничем нельзя оправдать такое положение, когда, например, в Ярославском совнархозе в 1960 г. в течение планового периода было произведено 798 изменений в различных разделах годового плана, из них 307 — по указаниям вышестоящих плановых органов. При этом значительное количество изменений было связано с материальным обеспечением производства и строительства и со сбытом изготовленной продукции. По данным Владимирского совнархоза, за 11 месяцев 1961 г. внесено 20 изменений в план выпуска валовой продукции. Это, в свою очередь, вызвало до 78 изменений плана выпуска валовой продукции по отраслевым управлениям совнархоза. Соответственно менялись производственные программы и по предприятиям. Так, на Владимирском химическом заводе план выпуска валовой продукции изменялся за 11 месяцев 1961 г. 8 раз.

Частые изменения годовых производственных заданий в процессе их выполнения обычно сопровождаются и соответствующими изменениями плана материально-технического снабжения. При этом неизбежно возникает необходимость замены некоторых поставщиков и назначения новых, что, в свою очередь, влечет за собой большое количество дополнительных согласований и длительную переписку с вышестоящими плановыми и снабженческо-сбытовыми органами.

Поэтому нельзя оправдать такое положение в планировании производственных связей между предприятиями, когда, например, полихлорвиниловую трубку изготовляет Владимирский химический завод, а фонды на поставку этой продукции для Владимирского совнархоза выделяются с предприятий Москвы, Ленинграда и Киева.

Данные по совнархозам и предприятиям Кабардино-Балкарского и Северо-Осетинского экономических административных районов показывают, что при доведении до мест годовых планов производства и материально-технического снабжения не всегда учитываются установившиеся рациональные производственные связи. Поставщики и потребители ежегодно намечаются центральными плановыми и снабженческо-сбытовыми органами самостоятельно, без согласования с местами.

Производственную деятельность социалистического предприятия — этого основного и решающего звена нашей промышленности,— его связи по линии материального обеспечения производства, а также по линии кооперирования и сбыта выпущенной продукции ежегодно как бы заново планируют во многих звеньях вышестоящих плановых и снабженческо-сбытовых органов: в совнархозах, госпланах союзных республик и в центральных плановых органах. При этом в указанных звеньях существуют отраслевые, сводные и функциональные подразделения, каждое из которых планирует соответствующие участки производственной деятельности предприятия без надлежащей увязки и согласования отдельных частей плана. Кроме того, в современной практике применяется дифференцированное планирование выпуска промышленной продукции

по степени централизации. Оно производится по номенклатурам продукции: народнохозяйственного плана СССР, союзсбытов, народнохозяйственного плана союзной республики, межреспубликанских поставок, планируемых госпланами союзных республик, республиканских главсбытов, совнархозов, различных ведомств, предприятий и организаций. Все эти организации зачастую ведут параллельную работу, планируя и искусственно дифференцируя продукцию, производимую иногда на одном и том же промышленном предприятии.

Таким образом, в практике планирования промышленного производства в формировании плана принимает участие многозвенная цепь учреждений, стоящих над промышленным предприятием и его поставщиками и потребителями. Многое здесь делается без ведома самого производителя продукции — промышленного предприятия, что порождает неувязки и несоответствия в самом плане, которые обнаруживаются уже в период его выполнения. В результате создается ряд трудностей в организации производственного процесса.

Наличие крупных недостатков в планировании народного хозяйства сказывается на деятельности предприятий и строек, создает перебои и искусственные перерывы в производственном процессе, нарушает ритмичность работы предприятий, повышает затраты труда и себестоимость продукции. Отражая несовершенство современной практики планирования, эти недостатки становятся главным препятствием на пути внедрения важнейшего принципа народнохозяйственного планирования — его непрерывности.

Объективная необходимость непрерывности в планировании диктуется требованиями процесса расширенного социалистического воспроизводства, включающего не только производство общественного продукта, орудий труда и предметов потребления, но и воспроизводство социалистических производственных отношений. Однако внедрение непрерывности в планирование представляет собой сложную задачу, требующую разработки ряда организационных и методологических проблем.

Как уже отмечалось, непрерывность в планировании обусловливает необходимость органического сочетания годовых и перспективных планов при полном обеспечении предусмотренных в плане мероприятий финансированием и материально-техническими ресурсами. При этом, как указывал товарищ Н. С. Хрущев в докладе на VII сессии Верховного Совета СССР, «нужно так построить планирование, чтобы уже в текущем году были известны основные наметки плана на следующий год и в текущей пятилетке основные наметки плана на будущую пятилетку или, по крайней мере, на ее первые годы».

Непрерывность в планировании предусматривает, таким образом, действие системы взаимосвязанных перспективных и текущих государственных народнохозяйственных планов. Однако основу всей системы планирования и обеспечения его непрерывности должны составлять перспективные планы, которым принадлежит ведущая роль в планировании развития народного хозяйства и которые характеризуют политическую и экономическую программу социалистического государства на длительный период.

Как известно, основой развития народного хозяйства нашей страны на длительную перспективу является генеральный план. В соответствии с этим планом во всех звеньях планирования, начиная от предприятий и совнархозов и кончая центральными плановыми органами, должны составляться перспективные пятилетние планы, представляющие собой

последовательные этапы осуществления программы построения материально-технической базы коммунизма. Годовые планы, составляемые на базе перспективных пятилетних планов, должны содержать конкретные задачи, вытекающие из этой программы. Только при наличии органической взаимосвязи годовых и перспективных планов могут быть обеспечены непрерывность в планировании и его действенность, а также достигнуты наибольшая мобильность и оптимальность планов, поскольку при разработке годовых планов должны приниматься во внимание важнейшие направления развития народного хозяйства, предусмотренные в пятилетних планах, а с учетом выполнения текущих планов будут уточняться и сами перспективные планы. Поэтому при составлении годовых планов целесообразно вместе с разработкой и доведением до мест заданий годового плана одновременно намечать и задания на следующий, смежный с планируемым год. Наличие взаимосвязанных заданий на два смежных года обеспечит при переходе от одного года к другому преемственность этих заданий в рамках намеченных в пятилетнем плане задач.

При данной системе планирования народного хозяйства непрерывность достигается: в перспективном планировании — путем сохранения при переходе от одной пятилетки к другой взаимосвязи в последовательном решении задач, предусмотренных в генеральной перспективе на определенный отрезок времени, в текущем (годовом) планировании — путем органического сочетания годовых и перспективных планов, взаимоувязки планов смежных лет при переходе от одного года к другому и заблаговременной подготовки на местах производства к будущему году в соответствии с заданиями, предусматриваемыми в основных наметках плана на следующий, смежный с планируемым год. Для того чтобы обеспечить переход к указанному порядку планирования, необходимо в первую очередь устранить имеющиеся еще недостатки в организации перспективного планирования. В связи с этим крайне важно для дальнейшего совершенствования планирования завершение работы плановых органов по уточнению ныне действующего семилетнего плана предприятий, строек, совнархозов и других организаций. Одновременно целесообразно приступить к составлению пятилетнего плана на следующий отрезок генеральной перспективы.

Применение во всех звеньях планирования народного хозяйства принципа непрерывности требует перестройки существующей практики составления годовых планов и обеспечения непрерывности в планировании при переходе от одного года к другому. Одним из важных способов своевременной подготовки производства и строительства к переходу на будущий год, на наш взгляд, является доведение до мест наряду с заданиями утвержденного годового плана основных наметок плана на следующий, смежный с планируемым год.

Состоявшееся в марте 1961 г. научное совещание практических работников промышленности и строительства, плановых органов и представителей экономической науки в своих решениях отметило, что указанные контрольные наметки на последующий год должны стать основой для заключения договоров между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями, а также для разработки планов материально-технического снабжения и заблаговременной подготовки производства и строительства к переходу на следующий планируемый период. Нам представляется, что такой порядок может сыграть положительную роль в обеспечении непрерывности в планировании и своевременной подготовке производства и строительства к будущему году лишь в том случае, если заключение хозяйственных договоров на последующий год в соответствии с объемом заданий, предусмотренных основными наметками плана, будет производиться до окончательного утверждения плана. Это определяется необходимостью заблаговременного рассмотрения и

согласования с поставщиками и потребителями многочисленных вопросов, касающихся плана поставок сырья, материалов и оборудования для производства и строительства. При сложившейся ныне практике планирования заключение хозяйственных договоров на последующий год производится в основном после утверждения плана, в ходе его выполнения и вызывает перечисленные выше недостатки в планировании.

Осуществление рекомендации при составлении плана на 1964 г. означало бы, что вместе с утвержденным на 1963 г. планом были бы доведены до мест основные наметки плана на следующий год и на их базе развернута работа по подготовке проекта плана на 1964 г., при этом с заинтересованными предприятиями (поставщиками и потребителями) были бы согласованы возникающие в процессе рассмотрения проекта плана взаимные требования. Затем были бы заключены соответствующие хозяйственные договоры.

При таком порядке подготовки проекта годового плана после его утверждения необходимо внести в хозяйственные договоры поправки, обусловленные результатами окончательного рассмотрения и утверждения правительством плана. Эти поправки могут быть самыми незначительными, если проекты плана составлены исходя из уточненного перспективного плана и соответствуют наметкам плана на следующий год.

Изучение влияния существующих недостатков в планировании на нормальный ход производственной деятельности предприятий и строек показывает, что одним из факторов, обеспечивающих непрерывность в текущем планировании, является, в частности, правильно организованное планирование рациональных производственных связей предприятий.

Несмотря на важность взаимной увязки перспективных и годовых планов, одно это еще не обеспечивает в полной мере непрерывности в планировании, ибо зачастую в самом процессе выполнения годового плана создаются искусственные перерывы из-за неналаженности производственных связей, неудачного назначения в плане поставщиков, срыва выполнения ими тех или иных заданий и т. д. Если какое-либо предприятие-поставщик выполнит план поставки тех или иных видов сырья, материалов и оборудования не в те сроки или не в том количестве, какое необходимо для нормальной деятельности предприятия, то это сразу же скажется на производственной деятельности предприятия, создаст перебои в выполнении им производственной программы.

Производственные связи предприятия осуществляются, во-первых, по линии материального обеспечения производства сырьем и материалами, во-вторых, по линии кооперирования производства в целом и производства комплектующих изделий, то есть когда производство ведется совместно с целой группой предприятий, участвующих в изготовлении определенной продукции, в-третьих, по линии сбыта производимой предприятием продукции и т. д. Через производственные связи предприятие должно осуществлять сложный и важный процесс заблаговременной подготовки производства к следующему году: согласование с предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями сроков и объемов поставок сырья и материалов с указанием их подробной спецификации; согласование поставок изделий, изготовляемых в порядке кооперирования производства, а также определение с предприятиями-потребителями условий сбыта и требований к количеству, качеству и срокам поставок производимой продукции. Этот процесс подготовки производства к следующему году заканчивается заключением хозяйственных договоров между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями.

В целях обеспечения бесперебойности и непрерывности производственного процесса на предприятиях при переходе к следующему году хозяйственные договоры надо заключать на срок действия в течение 15 месяцев, то есть по окончании календарного года поставки по хозяй-

ственным договорам не должны прерываться, а должны осуществляться и в I квартале планируемого года. Но уточнение отгрузок отдельных видов сырья, материалов и оборудования на I квартал следующего года может быть произведено (не прерывая действия договора в целом) вместе с уточнением годовых заданий после получения утвержденного годового плана. По мере стабилизации и совершенствования производственных связей между предприятиями целесообразно заключать хозяйственные договоры на несколько лет, ежегодно уточняя и конкретизируя их на основе годовых народнохозяйственных планов.

Хозяйственные договоры, предусматривающие ответственность сторон за выполнение намеченных условий поставок или сбыта продукции, становятся, таким образом, действенным инструментом планирования и укрепления планомерной связи между предприятиями. Общая согласованность и слаженность действия механизма производственных связей — существенный фактор, обеспечивающий ритмичность, бесперебойность, непрерывность производственного процесса на промышленном предприятии и стройке.

Производственные связи не могут быть случайными. Они должны развиваться планомерно и сохранять определенную стабильность на более или менее длительные периоды. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1961 г. «Об упорядочении материально-технического снабжения народного хозяйства и нормирования расхода материальных ресурсов» указывается на необходимость прикрепления предприятий-потребителей к предприятиям-поставщикам на длительные сроки. При этом имеется в виду дальнейшее расширение рациональных устойчивых хозяйственных связей между предприятиями-потребителями и предприятиями-поставщиками внутри республики и допущение изменений сложившихся связей лишь в исключительных случаях и после тщательной проверки готовности нового поставщика к выполнению заданий по поставкам.

Выполнение указанного постановления и распространение его действия на больший круг предприятий по мере дальнейшего расширения между ними рациональных и устойчивых производственных связей внесет изменения в планирование народного хозяйства: во-первых, отпадет необходимость ежегодного выделения непосредственно сверху и каждый раз заново предприятий-поставщиков и предприятий-потребителей; во-вторых, местам будет предоставлена возможность тщательно изучать рациональность и экономическую эффективность существующих производственных связей и в случае выявления нерациональных связей намечать по согласованию с вышестоящими органами при разработке проектов годового плана новые связи, направленные на успешное выполнение производственных заданий; в-третьих, откроется возможность заблаговременного согласования проекта годового плана во всех его деталях с предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями в пределах заданий, предусматриваемых в основных наметках плана на следующий, смежный с планируемым год и доводимых ежегодно до мест вместе с показателями утвержденного годового плана; в-четвертых, будет создана возможность своевременно рассматривать в соответствующих звеньях плановых органов все возникающие при согласовании проекта годового плана взаимные претензии между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями, принимать по ним определенные решения и составлять на местах устойчивый и подробно расшифрованный проект годового плана, обеспечивающий заключение хозяйственных договоров между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями. При этом предусматривается возможность внесения в дальнейшем в эти договоры уточнений и изменений, обусловленных утвержденным планом.

В тех случаях, когда на местах в ходе выполнения плана возникнут новые неотложные нужды, которые не могли быть учтены в период доведения до мест основных наметок плана на следующий год, соответствующие требования мест могут быть оформлены и обоснованы в отдельном дополнительном разделе к проекту плана как предложения, вносимые на рассмотрение вышестоящих органов сверх проекта плана, разработанного в рамках лимитов, предусмотренных в основных наметках плана.

Система договорных связей между предприятиями может быть различной в зависимости от характера устанавливаемых между ними производственных связей. Однако в условиях прикрепления к предприятиям на более или менее длительные сроки поставщиков и потребителей наиболее эффективной формой связей являются, на наш взгляд, прямые хозяйственные договоры, заключаемые предприятиями непосредственно с поставщиками и потребителями продукции производственного назначения. В этих случаях прямой хозяйственный договор, детально согласованный с заинтересованными сторонами с учетом требований производства и интересов предприятия-потребителя, гарантирует, что будут поставлены именно те материалы и в те сроки, которые необходимы для бесперебойной работы предприятия, и что будет выпущена именно та продукция, в которой нуждается потребитель.

В докладе на VII сессии Верховного Совета СССР товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Обсуждение предложений о перестройке управления промышленностью и строительством подтвердило, что назрела необходимость развития в широких масштабах прямых связей заводов, фабрик и строек с непосредственными поставщиками сырья, материалов и комплектующих изделий, как наиболее целесообразной и экономически выгодной формы снабжения и сбыта продукции. Развитие прямых договорных отношений между предприятиями даст возможность устранить серьезные недостатки в организации снабжения... отпадет необходимость составлять многочисленные заявки на материалы и тратить уйму времени на согласование их во многих инстанциях»

Мы изложили некоторые соображения о путях перестройки современной практики планирования в связи с необходимостью внедрения принципа его непрерывности. По нашему мнению, претворение в жизнь рекомендуемых предложений будет означать перенесение центра тяжести планирования на предприятия, стройки, в совнархозы и другие местные организации. Это соответствует положению Программы КПСС о том, что в рамках единого народнохозяйственного плана будут и дальше расширяться хозяйственная самостоятельность и права местных органов и предприятий, в планировании все возрастающую роль должны играть планы и предложения, идущие снизу, начиная с предприятий.

А. Пробст

ПРОБЛЕМЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Советская экономическая наука имеет возможность путем широкого использования различных все более совершенных методов анализа устанавливать качественные и количественные взаимосвязи между экономическими явлениями и отдельными факторами. С ее прогрессом расширяется сфера экономических явлений, поддающихся количественному измерению, увеличивается число познанных экономических законов, выражающих определенные количественные (числовые) взаимосвязи. Тем самым обеспечивается более точное и правильное обоснование рациональных мероприятий по планированию народного хозяйства и социалистическому строительству. Но, как отмечалось в постановлении ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС по докладу товарища Н. С. Хрущева, «расширение масштабов народного хозяйства, быстрый прогресс науки и техники требуют еще большего повышения научного уровня планирования... Хозяйственные планы не всегда основаны на тщательных экономических расчетах и исследованиях...»

С развитием экономической науки в указанном направлении повысились теоретический уровень и практическое значение исследований во многих областях конкретной экономики социализма. Однако изучение вопросов размещения промышленности и вообще территориальной организации общественного производства еще не соответствует задачам, выдвигаемым социалистическим строительством, а также требованиям и запросам практики. На протяжении многих лет при решении вопросов размещения производства зачастую не применялись детальные исследования и особенно экономические расчеты; пропагандировалась догма, будто выбор вариантов размещения отдельных промышленных предприятий должен основываться только на общих политических и политико-экономических соображениях и установках, относящихся к размещению всей промышленности. Это привело к распространению своеобразного волюнтаризма. Выбор вариантов даже крупных промышленных предприятий нередко основывался не на детальных экономических изысканиях и соответствующих расчетах, а на общих соображениях.

При таком «порядке» в проектах строительства новых промышленных предприятий часто отсутствовало экономическое обоснование выбора места (и даже района) строительства. Проектирующие организации, детально экономически обосновавшие выбор технологии производства и тех или иных параметров производства, считали для себя «заданным», то есть предрешенным вышестоящей организацией, выбор местоположения проектируемого предприятия. Между тем ошибки, допущенные при выборе места размещения предприятия, приводят к более тяжелым и неисправимым последствиям, чем ошибки в выборе технологии и параметров производства. Во-первых, в процессе эксплуатации можно изменить технологию, спустя некоторое время заменить установленное оборудование, изменить масштабы и параметры производства и улучшить производственные показатели. В процессе эксплуатации построенных предприятий часто производится их реконструкция. Изме-

нить же местоположение уже построенного предприятия невозможно. Допущенная ошибка в выборе его местоположения увековечивается и не может быть исправлена. Во-вторых, строительство промышленного предприятия, особенно если оно крупное, обусловливает необходимость строительства новых предприятий. Ошибка, допущенная при размещении одного предприятия, влечет за собой ошибки в размещении других предприятий.

В решениях съездов КПСС разработаны на базе марксизма-ленинизма главные задачи размещения социалистической промышленности и направления сдвигов в размещении на отдельных этапах социалистического строительства, что и легло в основу соответствующих директив по составлению перспективных (пятилетних) планов развития народного хозяйства. Начиная с плана ГОЭЛРО партией были разработаны директивы о перемещении промышленности на восток, создании новых угольно-металлургических баз, о более равномерном ее размещении путем индустриализации ряда районов и т. д. Однако до сих пор учеными мало сделано для разработки методологии научного обоснования наиболее эффективного размещения отдельных промышленных предприятий и даже отдельных отраслей.

Советское правительство в течение последних лет принимало решительные меры для повышения уровня проектирования и планирования размещения отдельных промышленных предприятий и территориальной организации всего общественного производства. Совет Министров СССР в постановлении от 20 февраля 1959 г. «Об улучшении проектного дела в строительстве» обязал «обеспечить при разработке и утверждении заданий на проектирование и проектных заданий на строительство промышленных предприятий... тщательное обоснование выбора района строительства и площадок для строительства предприятий...». В целях ликвидации порочной практики, при которой каждое предприятие проектировалось обособленно, с собственными вспомогательными и ремонтными цехами, инженерными сооружениями и коммуникациями, без учета в целом развития экономического района, приводившей зачастую к беспорядочному размещению объектов строительства, признано «необходимым осуществлять разработку проектов районной планировки для важнейших районов страны, с тем, чтобы обеспечить рациональное размещение промышленных предприятий, электростанций, городов и поселков, общерайонных инженерных сооружений, сетей и коммуникаций, автомобильных и железных дорог и сооружений связи».

Принятые правительством меры привели к значительному улучшению планирования территориального размещения нового промышленного строительства и устранению существенных недостатков в этой области. Однако и до настоящего времени они еще не изжиты полностью. Часто проекты нового промышленного строительства составляются без обоснования его рационального размещения. Во многих проектах хотя и рассматриваются варианты размещения предприятий, но уровень обоснования выбора наиболее рационального размещения еще низок, разрабатываются эти вопросы не столь тщательно, как это нужно. Все это требует улучшения экономической части проектирования и особенно повышения уровня анализа и экономического обоснования рационального размещения промышленного строительства.

Недостаточно высокий уровень проектирования и планирования размещения нового промышленного строительства является в значительной мере результатом слабой разработки теории размещения социалистического производства, отставания экономической науки от запросов практики социалистического строительства. В СССР имеется обширная литература по вопросам географического размещения промышленности. Однако в ней, как правило, либо догматически (к тому же преимущественно в пропагандистском стиле) излагаются в самом общем

виде «главные принципы» размещения промышленности в целом, либо описываются фактическое размещение отдельных отраслей производства и сдвиги в территориальном распределении всей промышленности в целом. Вместе с тем пока очень мало литературы, посвященной критическому анализу фактического размещения отдельных промышленных предприятий, определению и анализу экономического эффекта, получаемого при том или ином варианте их размещения. Еще меньше глубоких исследований закономерностей и факторов размещения, анализирующих количественные (функциональные) зависимости между отдельными факторами, а без этого трудно правильно обосновать наиболее рациональный вариант размещения отдельных отраслей промышленности или промышленных комплексов применительно к конкретным условиям определенного периода. Чрезвычайно мало теоретических работ, которые могли бы служить подлинным руководством при практическом решении сложных вопросов размещения и вооружить теорией практиков — проектантов и плановиков.

Рациональным вариантом размещения промышленного предприятия отрасли или территориальной организации всего общественного производства в целом должен считаться такой, который обеспечивает народному хозяйству наибольший экономический эффект. Партия придает первостепенное значение повышению эффективности капитальных вложений, говорится в Программе КПСС. В связи с этим прежде всего необходимо правильно определять экономический эффект при разных вариантах размещения производства.

При социализме повышение производительности общественного труда является критерием экономической эффективности как капитальных вложений, так и других мероприятий, в частности критерием эффективности различных вариантов размещения. Максимальный рост производительности общественного труда должен обеспечиваться при заданном — на каждый данный период всегда ограниченном — фонде общественного накопления (фонде капиталовложений) с обязательным учетом фактора времени. Определение сравнительной экономической эффективности разных вариантов размещения должно основываться на общей теории и методологии учета экономической эффективности и в то же время отражать ряд специфических особенностей данной области и необходимость в связи с этим дополнительного решения некоторых частных методологических вопросов.

Прежде широко распространенное пренебрежительное и даже нигилистическое отношение к технико-экономическим расчетам для обоснования выбора вариантов объяснялось только крайне низким теоретическим уровнем сторонников такого подхода. Но этот своеобразный нигилизм оказал отрицательное влияние на литературу по вопросам размещения промышленности (характерно, что в наиболее распространенных книгах и пособиях по вопросам размещения, как правило, отсутствуют необходимые технико-экономические показатели и методология технико-экономических расчетов), поэтому он должен быть решительно преодолен.

Определение экономического эффекта для обоснования выбора рационального варианта размещения возможно только на базе тщательных, детальных технико-экономических расчетов. Широкое внедрение этих расчетов и повышение их уровня требуют разработки методологии таких расчетов.

Для обеспечения правильности и объективности выводов из технико-экономических расчетов важное значение имеет прежде всего сопоставимость исходных технико-экономических показателей. Большинство ошибок в экономической оценке сравниваемых вариантов совершается в результате оперирования несопоставимыми исходными технико-экономическими показателями для разных вариантов. Часто сравнива-

ются экономические показатели, исчисленные по разной методологии, в разных ценах (в ценах не одного и того же года), при неодинаковых ставках заработной платы для разных вариантов и т. п. Нередко сравниваются и оцениваются разные варианты размещения, несопоставимые по экономическим показателям вследствие разного экономического содержания или охватываемого ими круга экономических явлений. Нельзя, например, сопоставлять проектные и перспективные экономические показатели по одному варианту с отчетными фактическими показателями по другому варианту, так как сравниваемые показатели основываются на разных экономических и технических предпосылках и на разной методологии их исчисления. Зачастую в одних вариантах за основу исчисления принимают себестоимость продукции, а в других — отпускные цены, резко отличающиеся друг от друга; в одних вариантах принимаются экономические показатели только непосредственно по производству продукции франко-предприятие, а в других — себестоимость продукции у потребителя с учетом транспортных затрат. Само исчисление транспортных затрат производится для разных вариантов не по идентичной методологии. Неправильно при сопоставлении капитальных затрат в одних случаях принимать показатели только затрат в производственные фонды непосредственно по данному предприятию, а в других случаях в соответствующие показатели включать затраты также и в непроизводственные фонды (в жилищно-коммунальное строительство) и сопряженные затраты в смежные производства. Тем самым нарушается основное правило сопоставления — тождество сравниваемых объектов. Для устранения подобного рода ошибок и обеспечения полной сопоставимости экономических показателей по сравниваемым вариантам необходима более тщательная и глубокая разработка методологии технико-экономических расчетов, в частности, методологии их сопоставимости.

В ближайшее время предстоит большая и углубленная работа по обоснованию рациональных вариантов размещения нового промышленного строительства в огромных масштабах. В течение 20 лет произойдут коренные сдвиги в размещении отдельных отраслей промышленности и в производственной специализации районов, а следовательно, во всей территориальной организации общественного производства. Нельзя правильно обосновать производственную специализацию района без тесной увязки ее со всеми остальными районами. Такая же взаимоувязка требуется при размещении различных отраслей промышленности. Поэтому при разработке перспективных планов размещения общественного производства на ближайшее 20-летие крайне важно обеспечить единую основу, единую систему исходных экономических показателей, вполне сопоставимых для разных районов и разных отраслей промышленности.

Поставленная задача может быть, как нам кажется, правильно решена при условии, если сначала будет разработан ряд синтетических экономических характеристик для всех районов страны, которые должны быть составлены по единой методологии и приняты в качестве предпосылки (а иногда даже в качестве исходной базы) при обосновании размещения любой отрасли промышленности или специализации и направления развития производительных сил любого района.

Известно, какую большую (а иногда даже определяющую) роль играет энергетика в размещении отдельных отраслей промышленности, промышленных комбинатов и комплексов и в формировании производственной специализации отдельных районов. Энергетика составляет основу почти всех производственных процессов. С дальнейшим техни-

ческим прогрессом и развитием механизации, электрификации, автоматизации и химизации производственных процессов возрастает роль энергетики в размещении производства и в определении производственной специализации районов. Поэтому прежде всего следует разработать по единой методологии энергетическую, или, вернее, энергоэкономическую характеристику всех районов Советского Союза[1].

Советский Союз обладает колоссальными естественными энергетическими ресурсами, но они распределены по территории страны крайне неравномерно. Свыше 90% всех потенциальных энергетических ресурсов сосредоточено в азиатской части СССР (в том числе 86% в Сибири) и менее 9% — в европейской. Отдельные районы страны резко отличаются друг от друга потенциальными энергетическими ресурсами. Еще бо́льшая разница в степени обеспеченности их энергетическими ресурсами, характеризующей отношение потенциальных энергетических ресурсов к перспективной потребности (или к современному уровню потребления) всех видов топлива и энергии.

Степень обеспеченности потенциальными энергетическими ресурсами оказывает огромное влияние на размещение многих отраслей промышленности, а также на производственную специализацию районов. Районы, обладающие крупными энергетическими ресурсами, могут развивать у себя в неограниченных масштабах топливно-энергетическую промышленность и перебрасывать топливо и энергию в другие районы. Здесь могут широко развиваться в межрайонном или во всесоюзном масштабе энергоемкие отрасли, что определяет производственную специализацию таких районов и их роль в межрайонном обмене и разделении труда. Районы, обладающие незначительными энергетическими ресурсами, вынуждены использовать привозное топливо или энергию. Они лишены возможности развивать у себя не только энергоемкие отрасли промышленности, но часто даже некоторые энергоемкие процессы, связанные с определенной производственной стадией переработки сырья. Следовательно, низкая обеспеченность того или иного района энергетическими ресурсами ограничивает его производственную специализацию.

Для размещения ряда отраслей промышленности большую роль играют не только и часто даже не столько показатели суммарных топливно-энергетических ресурсов и степени обеспеченности ими, сколько показатели обеспеченности определенным видом топлива и энергии. Например, при размещении предприятий черной металлургии решающее значение имеют показатели обеспеченности углями, пригодными для коксования, химической промышленности — обеспеченности нефтью и газом. Поэтому для энергоэкономической характеристики районов важны показатели не только суммарных энергетических ресурсов, но и структуры ресурсов по видам и качеству, а также дифференцированные показатели обеспеченности отдельными видами топлива.

Определяющую роль в размещении промышленности и производственной специализации районов играют не абсолютные и относительные масштабы потенциальных энергетических ресурсов, а их экономическая оценка. Экономическая эффективность освоения отдельных видов энергетических ресурсов резко дифференцируется по месторождениям, бассейнам и районам. Так, средняя себестоимость открытой добычи угля в Восточной Сибири в 7—8 раз ниже, чем в европейских районах (в Донецком, Подмосковном и Печорском бассейнах). Себестоимость добычи природного газа в Средней Азии и на Северном Кавказе в 6 раз ниже, чем на Европейском Севере, и в 3 раза ниже, чем в Поволжье; себестоимость добычи нефти в Поволжье и на Урале

---

1 Идея такой энергоэкономической характеристики районов, или энергетических индексов, была выдвинута еще Г. М. Кржижановским (см. Соч., т. I, 1933 г., стр. 339).

в 4—5 раз ниже, чем в Закавказье. Себестоимость электроэнергии на гидроэлектростанциях Ангаро-Енисейского, Вахшского и Нарынского каскадов, по проектным данным, будет в 3—4 раза ниже, чем на волжских.

Экономические показатели освоения различных потенциальных энергетических ресурсов — важнейший элемент энергоэкономической характеристики районов. Для размещения промышленности и производственной специализации районов решающее значение в конечном счете имеет обеспеченность не всеми потенциальными энергетическими ресурсами, а высокоэкономичными ресурсами.

Сравнительная энергоэкономическая характеристика районов должна основываться не только на средних экономических показателях освоения энергетических ресурсов (то есть на средних показателях добычи топлива, выработки гидроэнергии), но также (а иногда даже главным образом) на экономических показателях крупных месторождений энергетических полезных ископаемых, которые могут составить реальную энергетическую базу размещения промышленности. В качестве иллюстрации приведем основные показатели энергоэкономической характеристики крупных экономических районов СССР (такие же показатели могут быть даны и по административным экономическим районам).

Крупные экономические районы	Обеспеченность энергетическими ресурсами		Средняя себестоимость топлива, потребленного в 1958 г.		Средняя себестоимость гидроэнергии по проектным данным		Себестоимость топлива для новых промышленных предприятий	
	количество потенциальных ресурсов (в тыс. т) условного топлива на 1 т топлива, потребленного в 1958 г.	группа по обеспеченности ресурсами	1 т условного топлива (в руб.)	группа по величине себестоимости	1 квтч (в коп.)	группа по величине себестоимости	1 т условного топлива (в руб.)	группа по величине себестоимости
I группа								
Восточная Сибирь	145 320	I	6,3	I	0,04	I	1,0—1,5	I
Средняя Азия	3 630	II	12,7	V	0,05	II	0,7	I
II группа								
Западная Сибирь	17 110	I	7,1	II	0,09	II	4,3	II
III группа								
Поволжье	780	IV	7,2	II	0,16	V	7,6—9,3	III
Северный Кавказ	1 910	III	9,6	IV	0,09	IV	1,3—8,0	I—III
Казахстан	3 320	II	8,8	III	0,06[2]	III	5,2—7,5	III
Юг	1 000	III	10,4	IV	0,15	IV	8,0	III
IV группа								
Урал	285	V	8,4	III	0,11	V	3,5—6,5	II—III
Дальний Восток	7 200	II	15,9	V	0,06	III	5,8—9,3	III—IV
Европейский Север	15 010	I	17,0	V	0,10	IV	9,3	IV
Центр[3]	110	V	12,0	V	0,16	V	5,3—9,3	III—IV
Запад	290	V	11,5	V	0,16	V	6,8—9,8	III—IV
Северо-Запад	210	V	16,9	V	0,14	V	6,3—10,2	III—IV
Закавказье	420	V	7,8	III	0,09	IV	10,1	IV

[2] Северо-Восточный Казахстан.
[3] Включая Волго-Вятский и Центрально-Черноземный районы.

Эти показатели нуждаются в дальнейшем уточнении и существенном дополнении. В данном случае нет необходимости излагать методологию их составления, так как они имеют здесь чисто иллюстративное значение: они должны отразить конкретное содержание энергоэкономической характеристики районов. Вместе с тем очевидно, что такая система показателей по всем районам страны, составленная по единой методологии, может послужить базой для необходимых технико-экономических расчетов, обеспечить их сопоставимость и сыграть большую роль в обосновании рациональной производственной специализации районов и размещении отдельных отраслей промышленности. Таковы в общих чертах основные элементы энергоэкономической характеристики районов. Первые опыты ее разработки уже сделаны, но они нуждаются в дальнейшем развитии и углублении.

Размещение ряда отраслей промышленности и производственная специализация отдельных районов в значительной мере определяются их сырьевыми базами. Поэтому необходимо составить сводки всех ресурсов ископаемого сырья различного вида, дифференцировав их по степени изученности, и определить перспективы выявления новых ресурсов или увеличения уже известных. Эти сводки должны характеризовать не только количество, но также и качество— технологические свойства отдельных видов полезных ископаемых как промышленного сырья. Далее, следует определить по каждому району сравнительную обеспеченность отдельных отраслей промышленности различными видами сырья при современном уровне их развития и с учетом дальнейших перспектив. Наконец, надо дать экономическую оценку сырьевых ресурсов районов — систему сопоставимых экономических показателей эффективности освоения отдельных сырьевых баз (удельные капитальные затраты, затраты труда, себестоимость добычи и обогащения и т. д. в расчете на сопоставимую единицу).

Такая сводная экономическая характеристика всех сырьевых ресурсов нужна как для обоснования вариантов комплексного развития хозяйства района, так и для обоснования размещения каждой отдельной отрасли промышленности. Это не исключает необходимости при обосновании размещения каждой отрасли промышленности более детальной разработки ряда вопросов ее сырьевой базы. Но даже в этом случае очень важно знать не только географию сырьевых ресурсов (и степень обеспеченности ими отдельных районов) данной отрасли, но и то, в какой мере они совмещаются с географией других видов сырья и, следовательно, какие имеются сырьевые предпосылки для развития и размещения смежных отраслей в данном районе. Это позволит более правильно решать ряд вопросов комбинирования и организации межотраслевых связей внутри районов, то есть организации производственно-территориальных комплексов.

Для решения не столько вопросов размещения отдельных предприятий и отраслей промышленности, сколько вопросов комплексного характера (выбор рациональной производственной специализации районов, конструирование и обоснование производственно-территориальных комплексов) необходима прежде всего такого рода сводная экономическая характеристика всех сырьевых ресурсов каждого района. Эта характеристика по своей форме, содержанию и методологии должна быть в основном аналогичной энергоэкономической характеристике районов.

В настоящее время накопилось много материалов со сводками ресурсов отдельных видов сырья, их технологической и экономической ха-

рактеристиками. Уже имеется опыт составления синтетических сводок сырья по отдельным отраслям промышленности[4]. Сформулирован ряд интересных предложений методологического порядка по обобщению и расширению отраслевых сводок[5]. На наш взгляд, созданы предпосылки для следующего шага — организации работ по комплексной и синтетической характеристике всех сырьевых ресурсов каждого района. Это будет играть огромную роль в повышении уровня территориального планирования производства.

Кроме сводки и сырьевой характеристики районов, нужна их сельскохозяйственная характеристика, так как для размещения ряда отраслей промышленности (легкой и пищевой) и производственной специализации некоторых районов большое значение имеет их обеспеченность сельскохозяйственным сырьем. Важнейшим элементом такой характеристики должна быть сводка природных ресурсов и естественных условий сельскохозяйственного производства (почвы, метеорологические и климатические условия и т. д.) по районам и сравнительной обеспеченности последних сельскохозяйственными продуктами. Вместе с тем необходимо обоснование сравнительных экономических условий и соответствующих сопоставимых экономических показателей сельскохозяйственного производства в разных районах. Все это позволит объективно сравнивать ресурсы и экономические показатели сельскохозяйственного сырья, предназначенного для промышленной переработки в разных районах, условия создания и развития местной продовольственной базы для новых индустриальных центров и т. д.

Синтетическая сельскохозяйственная характеристика должна быть построена на тех же принципиальных методологических основах, что и энергоэкономическая и сырьевая характеристики. Для составления такой характеристики имеется достаточно исходных материалов. Многое сделано в этом отношении сельскохозяйственным отделом Совета по изучению производительных сил[6].

С ростом концентрации промышленности и увеличением размеров промышленных предприятий все большее влияние на размещение (не только внутрирайонное, но и межрайонное) ряда отраслей промышленности оказывают водные ресурсы. Современный крупный металлургический завод или мощная тепловая электростанция потребляет много сотен миллионов кубометров воды в год. Водные ресурсы (их недостаточность) оказывают влияние на производственную специализацию отдельных районов (например, Средней Азии, Казахстана и большей части Украины), ограничивая развитие в них «водоемких» отраслей производства.

Для правильного планирования территориальной организации общественного производства большое значение имеют составление порайонной сводки всех водных ресурсов и характеристика их возможного комплексного использования с экономической оценкой (на основе сопоставимых экономических показателей) ресурсов воды при разных мас-

---

[4] Заслуживает внимания опыт составления синтетической технико-экономической характеристики сырьевой базы черной металлургии (см. «Железорудная база черной металлургии СССР». Издательство Академии наук СССР, 1957 г.).

[5] В этом отношении большую ценность представляют работы А. Е. Ферсмана, в частности разработанная им теория геохимических минерально-сырьевых узлов. Много интересных исследований проведено также Всесоюзным институтом минерального сырья.

[6] Работы в этом направлении ведутся давно. Начало им было положено «Естественноисторическим районированием СССР» (Издательство Академии наук СССР, 1947 г.).

штабах ее использования в каждом районе. В результате будет получена водно-экономическая характеристика всех районов СССР. Такого рода сводка водных ресурсов и характеристика их возможного комплексного использования уже сделаны. Необходимо их дополнить разработкой соответствующих экономических показателей и, следовательно, экономической характеристикой этих ресурсов.

Транспортная характеристика районов должна дать представление о современной обеспеченности районов и межрайонных грузопотоков транспортом, а также о перспективах развития транспортной сети, о сравнительной обеспеченности районов транспортом на перспективный период; о путях улучшения транспортной основы для межрайонного обмена и внутритранспортных связей, о взаимосвязях различных видов транспорта в пределах каждого района, об экономических показателях перевозок различных грузов по отдельным дорогам и направлениям.

Далее следует порайонная сравнительная характеристика трудовых ресурсов, которая должна состоять из характеристики населения, его динамики и структуры, балансов труда в настоящее время и на перспективный период и на основе этого — сравнительной обеспеченности отдельных районов трудовыми ресурсами на перспективный период.

Наконец, надо разработать синтетическую порайонную характеристику природно-географических условий производства. Геоморфологические, климатологические, гидрологические, сейсмические и другие природно-географические условия оказывают значительное влияние на экономику строительства и эксплуатацию промышленных предприятий в разных районах. Стоимость промышленного строительства в Заполярье в 2—3 раза выше, чем в средней полосе европейской части СССР. Расход топлива за год на отопление единицы жилых и производственных зданий в Якутии примерно в 10 раз больше, чем в Туркмении, и в 20 раз больше, чем в Аджарской АССР. Физиологический минимум питания и расходы на питание, одежду и жилища населения в северных районах намного выше, чем в районах умеренного или теплого климата. Все это свидетельствует о том, что природно-географические условия оказывают значительное влияние на экономику производства, а следовательно, на его размещение и производственную специализацию районов.

К сожалению, до сих пор географы, в частности экономгеографы, как правило, ограничиваются описанием и территориальной группировкой природно-географических факторов этого рода (климатологическое, сейсмическое и прочее районирование) и дают им только качественную оценку. Это не обеспечивает решения задачи рационального размещения промышленности. В современных условиях предъявляются более высокие требования к экономико-географическим исследованиям. Нужна количественная, а не только качественная экономическая оценка влияния отдельных природно-географических факторов на размещение производства; требуется разработка системы синтетических экономических показателей, комплексно (то есть количественно) характеризующих степень влияния всей совокупности природно-географических условий отдельных районов на производительность труда, а следовательно, на производственную специализацию районов.

Отсутствие необходимых исследований в этом направлении и неразработанность методологии экономической оценки отдельных природных факторов затрудняют составление такой экономической характеристики природно-географических условий районов. Но синтетическая характеристика крайне важна для решения ряда практических вопросов размещения производства, а потому следует форсировать исследования именно в этом направлении.

Составление такой системы синтетических экономических индексов по районам страны, основывающихся на разработанных по единой методологии сопоставимых показателях, характеризующих энергетические, сырьевые, водные и трудовые ресурсы каждого района, его транспортные и природно-географические условия, позволит обосновать сравнительную комплексную и вместе с тем количественную экономическую оценку условий развития и размещения промышленности в каждом районе страны. Тем самым будет создана более надежная и правильная исходная база технико-экономических расчетов, необходимых для обоснования и выбора рациональных вариантов размещения производства и производственной специализации районов. Все это способствовало бы значительному повышению уровня планирования территориального распределения и организации общественного производства и позволило бы более полно и точно измерить величину экономического эффекта от улучшения межрайонного разделения труда и межрайонного и внутрирайонного размещения производства.

В связи с детальной разработкой планов развития и размещения промышленности на ближайшее 20-летие представляется актуальной быстрейшая разработка системы синтетических экономических индексов районов. Это повысит уровень перспективного территориального планирования и позволит гораздо лучше и полнее обосновать географическое размещение в период построения материально-технической базы коммунизма. Разработка системы таких индексов потребует, по-видимому, длительного времени. Но ее можно осуществлять последовательными концентрами и, пользуясь методом последовательных приближений, совершенствовать исходные показатели и синтетические индексы. Вместе с тем уже в первом концентре работ можно будет получить исходные показатели и индексы хотя бы в их первом приближении. Даже в таком виде они сыграют большую роль в обосновании рационального размещения производства.

Параллельно с системой синтетических экономических индексов районов следует разработать соответствующую им систему для характеристики степени зависимости размещения отдельных отраслей промышленности и даже отдельных производств от определенных факторов и условий. За последнее десятилетие проделан ряд опытов по разработке показателей, характеризующих зависимость размещения разных отраслей промышленности от транспорта и энергетики, и на их основе по соответствующей классификации отраслей промышленности [7]. Однако эти работы были проведены применительно к ограниченному кругу отраслей, а потому они имеют скорее методологическое, нежели практическое значение. Такого рода транспортные и энергетические показатели требуются не только для отраслей промышленности, объединяющих часто весьма разнообразные производства, но и для отдельных видов производства в пределах отраслей.

В качестве иллюстрации приведем энергоэкономические и транспортно-экономические показатели (индексы) отдельных отраслей промыш-

---

[7] См. Е. О. Штейнгауз, Вопросы энергоснабжения в планировке городов (Москва — Ленинград 1952 г.), Е. Д. Хануков, Транспорт и размещение производства (Трансжелдориздат, 1955 г.), Н. Е. Раздина, Влияние транспорта на размещение отдельных отраслей промышленности (сборник «Труды конференций молодых специалистов». Выпуск 1. Промышленность. СОПС АН СССР. Москва 1959 г.), Л. А. Мелентьев и Е. О. Штейнгауз, Экономика энергетики СССР (Госэнергоиздат, 1959 г.), А. Е. Пробст, Транспорт и размещение промышленности (сборник «Вопросы размещения производства и экономического районирования». Госпланиздат, 1960 г.), А. Е. Пробст, Размещение социалистической промышленности (Теоретические очерки) (Экономиздат, 1962 г.), Е. А. Руссаковский, Структура и размещение генерирующих мощностей в сложных электроэнергетических системах (сборник «Электроэнергетика СССР». Том I. Издательство Академии наук СССР. 1934 г.).

ленности и группировку по степени зависимости их размещения от транспортного и энергетического факторов (см. нижеследующие таблицы).

Сравнительные энергоэкономические показатели отдельных отраслей промышленности

Отрасли промышленности	Удельный вес топливно-энергетических затрат в себестоимости продукции (в %)[8]	Удельный вес затрат на сырье и основные материалы в себестоимости продукции (в %)[8]	Отношение топливно-энергетических затрат на сырье и основные материалы (в %)	Отношение капиталовложений в энергетическую базу к вложениям непосредственно в основное производство (исчислено по проектным данным)
I группа				
Энергетические станции	58	5	1 150	20—90[9]
Производство синтетического каучука (хлорпренового)	30—40	30—35	110—120	80—105
Производство синтетического волокна (включая производство полуфабрикатов)	40—45	40	100—120	25—70
Производство синтетического аммиака	30—35	30—35	90—120	60—180
Алюминиево-магниевое производство	35	20	160	—
в том числе производство:				
глинозема	25—35	25—60	40—140	40—75
металлического алюминия	20	40	50	50—85
металлического магния	25—30	35	25—85	60—90
II группа				
Черная металлургия	24	42	60	70—80[10]
Содовая	30	15—20	150—200	20—30
Цементная	38	23	170	10—50
Кирпичная	21	13	160	30—50
Стекольная	18	29	60	10—20
Бумажная	17	50	30	10—25
III группа				
Машиностроение	5	54	10	15—25
Фанерная	5	63	8	10—15
Текстильная	0,7—2,0	86—91	0,8—2,5	8—10
Швейная	0,3	90	0,3	3—5
Кожевенно-обувная	1,0	84	1,2	5—10
Мясная	1,2	94	1,3	3—5
Сахарная	5,8	79	7,4	4—7
Спиртовая	5,9	83	7,1	20—30

Приведенные таблицы недостаточно совершенны, они характеризуют только ограниченное число отраслей, причем совокупных (например, машиностроение, текстильная), каждая из которых объединяет существен-

[8] В стоимость сырья, материалов и топлива включены издержки по их перевозке от места добычи до завода. Для анализа условий размещения следовало бы выделить затраты на перевозку, но отчетные данные не позволяют этого сделать. Средняя стоимость топлива и энергии, потребляемых энергоемкими производствами, фактически значительно ниже, чем в других отраслях промышленности. При одинаковой стоимости топлива и электроэнергии доля топливно-энергетических затрат в себестоимости продукции энергоемких отраслей была бы еще выше.

[9] В зависимости от вида топлива.

[10] Включая капитальные вложения не только в добычу угля, но и в его обогащение и коксование.

но отличные друг от друга производства. Несмотря на недостатки, эти таблицы могут служить конкретным примером одного из методов построения таких отраслевых индексов для решения задач размещения производства.

Необходимо разработать соответствующие показатели, характеризующие степень зависимости размещения отдельных отраслей промышленности и видов производства от энергетических и сырьевых баз.

Такого рода показатели должны отражать: натуральные затраты сырья и материалов, топлива и энергии, воды, а также трудовые затраты (в человеко-часах) на единицу каждого вида продукции и эти же затраты в ценностном выражении; структуру себестоимости различной продукции по видам затрат с выделением транспортных издержек; соответствующие показатели капитальных затрат на единицу продукции для обеспечения производства каждого вида продукции сырьем и материалами, топливом и электроэнергией, водой и транспортом, а также затраты на непроизводственные фонды для обеспечения произ-

Основные транспортно-экономические показатели отдельных отраслей промышленности

Отрасли промышленности	Себестоимость ж.-д. перевозок на 1 ткм готовой продукции (в коп.)			Отношение себестоимости ж.-д. перевозок к себестоимости перевозок готовой продукции		
	сырья и основных материалов	топлива	готовой продукции	сырья	топлива	итого сырья и топлива
Сахарная	1,6—2,3	0,3	0,3	5,6—7,8	1,0	6,5—8,8
Целлюлозно-бумажная	0,6—0,8	0,14—0,5	0,3	1,6—2,0	0,4—1,2	2,0—3,2
Черная металлургия (с полным циклом)	0,4—0,6	0,3—0,5	0,3	1,5—2,1	1,2—1,4	2,7—3,5
Хлорная	0,5	0,6	0,4	1,4	1,7	3,1
Пивоваренная	0,05	0,05	0,6	0,1	0,1	0,1
Сернокислотная	0,2	0,01—0,02	0,4	0,5	—	0,5
Сельскохозяйственное машиностроение	0,3—0,4	0,2—0,3	0,3	0,4—0,5	0,2—0,4	0,6—0,9
Мыловаренная	0,26—0,3	0,1	0,4	0,8	0,2	0,9—1,0
Мебельная	0,6	0,3	1,0	0,6	0,3	0,9

водства рабочей силой; структуру капитальных затрат по каждому виду продукции. Кроме того, представляет интерес анализ ряда производных показателей: фондовооруженности, энерговооруженности, расхода сырья, материалов, воды и пр. на одного рабочего. В данном случае можно не перечислять более детально все подобные показатели. Их следует уточнить при специальной разработке методологии построения отраслевых индексов, которые должны давать всестороннюю количественную характеристику зависимости размещения производств различного вида от отдельных факторов и условий.

Использование отраслевых индексов в сочетании с районными позволило бы более точно обосновать размещение производства, а главное — правильно планировать сочетание разного рода производств в единых территориально-производственных комплексах. Значение этих индексов можно проиллюстрировать на следующем примере. При разработке перспективного плана размещения промышленности должна быть учтена необходимость размещения строительства новых промышленных предприятий в сравнительно небольших городах с тем, чтобы предотвратить дальнейшую концентрацию промышленности в крупных городах. Это не только обеспечит рациональное, более рассредоточен-

ное размещение промышленности по территории страны, но и создаст базу для развития экономики небольших городов.

Какие же производства следует размещать в небольших городах, обладающих избыточными трудовыми ресурсами и в то же время не имеющих поблизости сырьевых баз? Это крупная и актуальная проблема, так как таких городов много. Очевидно, что в них рационально размещать относительно трудоемкие производства, зависимость которых от транспортных факторов невелика. Продукция этих производств должна быть сравнительно малотоннажной и транспортабельной, издержки по перевозке сырья, топлива и материалов на единицу продукции не должны превышать издержки по перевозке готовой продукции. Это характерно для швейной, трикотажной, радиотехнической промышленности, ряда отраслей машиностроения, в частности приборостроения и электротехнической промышленности, наконец, химических предприятий (особенно по переработке пластических масс, изготовлению резиновых изделий) и т. д.

Решение поставленной проблемы требует соответствующей характеристики всех отраслей промышленности, и не только в целом, но и отдельных видов производства в пределах отрасли. Необходимо составить список производств, которые в результате специализации могут быть сравнительно «свободно» размещены отдельно, не будучи привязанными к сырьевым базам, пространственное расчленение производственного процесса которых экономически вполне эффективно [11]. Если даже размещение отдельных производств в небольших городах с избыточными трудовыми ресурсами приведет к дополнительным затратам на транспорте, то эти затраты нужно сопоставить с расходами по переселению трудящихся в другие районы. Тем самым создастся база для более полного и всестороннего учета экономического эффекта при разных вариантах размещения. Разработка указанных выше отраслевых индексов облегчила бы выбор правильного решения поставленной проблемы на объективной, научной основе.

Задача социалистического планирования — рациональная территориальная организация всего общественного производства в целом. Размещение каждого отдельного предприятия нужно рассматривать в тесной связи с размещением всех других предприятий и отраслей, совместно с ним составляющих (или могущих составить в перспективе) рациональный территориально-производственный комплекс, обеспечивающий в совокупности наибольшее повышение производительности общественного труда. Состав, структура и территориальная организация каждого такого комплекса, как бы велики ни были его размеры, рассматриваются не изолированно, а в тесной связи со всеми другими территориально-производственными комплексами с точки зрения наилучшего разделения труда между ними. Именно поэтому в СССР впервые в истории получила широкое развитие районная планировка, то есть планирование больших территориально-производственных комплексов и составление планов комплексного развития производительных сил каждого района в целом.

Для решения грандиозных комплексных задач территориальной организации социалистического производства должны быть разработаны необходимые инструментарии, соответствующие специфике методологии социалистического планирования, которые помогли бы плановым работникам в выборе и обосновании наиболее рациональных форм (и пропорций) сочетания различных производств в отдельных территориально-производственных комплексах, а также в анализе и проверке

[11] Важно установить, какие производства при сравнительно узкой специализации могут быть организованы на высоком техническом уровне, а следовательно, экономически эффективны при сравнительно небольших или средних размерах предприятий.

взаимосвязей между размещением различных отраслей производства. Решение этих сложных задач не может основываться на общих соображениях. Для этого требуются точный подсчет и детальный анализ экономической эффективности различных вариантов. Для построения каждого варианта даже в самом его предварительном или приближенном виде следует основываться на системе соответствующих показателей, характеризующих количественные взаимосвязи в размещении отдельных производств. Такого рода показатели должны быть разработаны по единой методологии и иметь максимально сопоставимый вид.

Предлагаемые системы районных и отраслевых синтетических индексов смогут стать одним из инструментариев для постановки и предварительного решения ряда вопросов размещения как отдельных предприятий, так и особенно территориально-производственных комплексов. Совершенно очевидно, что окончательное решение этих вопросов возможно только на базе детальных и специальных технико-экономических расчетов с учетом специфики данных конкретных условий, расчетов и обоснований, осуществляемых на стадии проектирования. Но и на предшествующих ему стадиях, когда приходится обосновывать правильность самой постановки вопроса и ведется предварительная разработка гипотезы производственной специализации отдельных районов или совместного размещения и сочетания различных производств в единые территориально-производственные комплексы, также следует оперировать определенными количественными показателями, подвергать их анализу и производить предварительные технико-экономические расчеты.

Даже при предварительной постановке вопроса об организации того или иного конкретного территориально-производственного комплекса и затем в процессе первоначальной разработки, в порядке гипотезы, его рациональной структуры приходится подбирать отдельные производственные составляющие и затем компоновать их в определенных взаимоотношениях и пропорциях. Для этого необходима соответствующая характеристика зависимости размещения каждого такого производственного компонента от отдельных факторов и связей его со всеми другими компонентами. Даже такая предварительная компоновка территориально-производственного комплекса и выбор его рациональной структуры являются сложной и ответственной задачей.

Предлагаемые индексы могут быть эффективно использованы на предварительных стадиях постановки и решения вопроса. Они позволяют с самого начала избежать ряда ошибок, являющихся следствием попыток постановки и решения этих вопросов только на основе «общих соображений», без предварительного измерения и анализа возникающих связей и взаимозависимостей и совокупного экономического эффекта. Поэтому представляются актуальными и целесообразными разработка предлагаемых индексов и их дальнейшее развитие и совершенствование.

Х. Потапов, П. Закусило

ПУТИ ЭКОНОМИИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

В период развернутого строительства коммунизма наша партия придает особое значение всемерному повышению производительности труда в сельском хозяйстве. «Мы должны отдавать себе полный отчет в решающем значении производительности труда для достижения коммунистического уровня производства,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на XXII съезде партии.— Повышение производительности общественного труда — вот мерило нашего прогресса и важнейший источник роста уровня жизни людей».

Анализ хозяйственной деятельности колхозов показывает, что с повышением производительности труда растет их валовая и товарная продукция. В то же время снижается себестоимость продукции, растут чистый доход и оплата единицы затраченного рабочего времени при уменьшении затрат на оплату труда в расчете на единицу произведенной продукции. В колхозах с низким уровнем производительности труда велики как затраты рабочего времени на единицу продукции, так и материальные затраты, что обусловливает не только высокую себестоимость, но и низкую оплату единицы затраченного рабочего времени. Богаче то хозяйство, где выше производительность труда. В самом деле, если на единицу производимой продукции будет затрачиваться меньше труда и средств, то на одни и те же вложенные средства в сельское хозяйство будет производиться больше продукции. Например, в колхозе «Россия» Солнцевского района, Курской области, в 1960 г. производительность труда была в 2,2 раза выше, оплата человеко-дня в 2 раза выше, а себестоимость произведенной продукции на 22% ниже, чем в среднем по колхозам района. Затраты на оплату труда в этом колхозе на 1 ц зерна составили 90 коп., тогда как по колхозам района они были равны 1 руб. 70 коп. При этом средняя оплата человеко-дня в колхозе «Россия» составила 2 руб. 15 коп., а по колхозам района — 1 руб. 07 коп.

Передовые хозяйства производят продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 3—4 раза больше, чем в среднем колхозы данного района, области, республики. В этих хозяйствах хорошо оплачивается труд колхозников, значительно больше средств отчисляется в общественные фонды колхозов и в общегосударственный фонд, больше продукции продается государству.

В Программе КПСС отмечается, что обязательным правилом каждого колхоза должно быть увеличение доходов колхозников от общественного хозяйства в соответствии с ростом производительности труда. С повышением производительности труда растет как уровень материального благосостояния трудящихся, так и прибавочный продукт. Известно, что вновь вложенный живой труд создает чистую продукцию или валовой доход колхозов, составляющий часть национального дохода всего социалистического общества. Поэтому при прочих равных условиях чем производительнее используется труд в единицу рабочего времени, тем лучше производственные результаты хозяйства, ниже себе-

стоимость продукции и выше оплата труда. Это выгодно и колхозам и государству. Однако затраты труда на единицу продукции во многих колхозах и совхозах еще очень высоки. Так, в колхозе «Память Ленина» Черкасского района, Черкасской области, себестоимость 1 ц привеса крупного рогатого скота, по данным годового отчета за 1961 г., составила 144 руб., или была почти в 2 раза выше среднереспубликанской себестоимости и в 2—3 раза выше себестоимости в передовых хозяйствах Украинской ССР. Такое положение явилось результатом больших затрат в колхозе «Память Ленина» на производство кормов, оплату труда и прочие производственные нужды. Сравним этот колхоз с колхозом «Первое мая» Станиславского района, Станиславской области, по основным элементам затрат на 1 ц привеса крупного рогатого скота в 1961 г. (в руб.):

	Колхоз „Память Ленина"	Колхоз „Первое мая"	В среднем по колхозам Украинской ССР
Себестоимость 1 ц привеса крупного рогатого скота . .	144,0	55,3	79,6
в том числе:			
оплата труда	90,7	21,7	34,5
стоимость кормов	35,4	28,6	32,8
прочие прямые затраты . .	12,5	3,8	6,8
общепроизводственные и общехозяйственные затраты .	5,4	1,2	5,5

Как видно из таблицы, оплата труда и стоимость кормов составляют наибольший удельный вес в себестоимости продукции. В колхозе «Память Ленина» затраты на оплату труда и корма были равны 126,1 руб. на 1 ц продукции, или 88% всех затрат, в колхозе «Первое мая» — 50,3 руб., или 91%, а в среднем по колхозам Украинской ССР за 1961 г.— 67,3 руб., или 84%. Следовательно, если указанные виды затрат в данных колхозах по удельному весу в себестоимости близки к средним затратам по колхозам республики, то по абсолютному уровню они значительно различаются.

Особенно велики затраты на оплату труда в колхозе «Память Ленина». Так, в растениеводстве при стоимости произведенной продукции в расчете на 1 человеко-день 9 руб. 61 коп. они составили в 1961 г. 1 руб. 77 коп., а в животноводстве соответственно — 3 руб. 74 коп. и 2 руб. 61 коп. Неоправданно высокая оплата труда в животноводстве в колхозе «Память Ленина» не стимулировала повышения производительности труда, не была связана с увеличением производства продукции. В колхозе «Первое мая» производительность труда в стоимостном выражении в растениеводстве составила 6 руб. 80 коп. на 1 человеко-день, а в животноводстве — 6 руб. 70 коп. при средней оплате 1 человеко-дня в 1 руб. 74 коп. При этом затраты труда на 1 ц привеса крупного рогатого скота составили 11,8 человеко-дня, в то время как в колхозе «Память Ленина» — 25,7 человеко-дня. Вместе с тем в обоих колхозах расход кормов на 1 кг привеса равнялся 14—15 кормовым единицам вместо 9—10 по норме, хотя в колхозе «Первое мая» одна кормовая единица стоила 1 руб. 90 коп., а в колхозе «Память Ленина»— 2 руб. 50 коп. Следовательно, как в том, так и в другом колхозе имеются резервы снижения затрат за счет более экономного расходования кормов.

Сопоставление различных хозяйств только по себестоимости одного вида продукции еще не характеризует их производственных затрат в целом. Проанализируем затраты на 1 руб. валовой продукции двух колхозов в 1961 г. (в коп.):

	Колхоз „Память Ленина"	Колхоз „Первое мая"
Все затраты на 1 руб. валовой продукции в среднем по всем отраслям хозяйства	70	47
в том числе в животноводстве	150	70

Приведенные данные показывают, что в колхозе «Память Ленина» были неоправданно высокие затраты в животноводстве. Все затраты на 1 руб. валовой продукции в этом колхозе в 1961 г. были почти в 1,5 раза, а в животноводстве в 2 с лишним раза больше, чем в колхозе «Первое мая».

Там, где колхозы больше внимания уделяют вопросам исчисления затрат, себестоимость продукции снижается, и, наоборот, в тех хозяйствах, где этим вопросам уделяется недостаточно внимания, себестоимость продукции растет. Представляют интерес данные о производственных затратах в колхозах отдельных союзных республик (в коп. на 1 руб. валовой продукции; в сопоставимых ценах):

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1960 г. в % к 1958 г.
Белорусская ССР	74	74	71	96
Узбекская ССР	72	66	65	90
Казахская ССР	65	70	71	109
Литовская ССР	88	82	85	97
Таджикская ССР	71	65	63	89
Эстонская ССР	80	77	71	89

Наибольшее снижение затрат на производство сельскохозяйственной продукции в последние годы характерно для колхозов Таджикской, Эстонской и Узбекской союзных республик. Снизились, хотя и в меньшей степени, затраты в колхозах Литовской союзной республики. Однако следует отметить, что затраты на производство продукции в колхозах этих республик все еще довольно велики. В колхозах Казахской союзной республики затраты за последние годы не только не снизились, но даже возросли, что привело к увеличению себестоимости продукции.

Если бы средние затраты на 1 руб. валовой продукции по всем колхозам страны на 10—15% превышали затраты передовых артелей, то это дало бы 1—1,2 млрд. руб. экономии.

Товарищ Н. С. Хрущев в записке в Президиум ЦК КПСС «О подведении итогов года и увеличении производства и закупок зерна» указывал: «Необходимо, чтобы производственные управления сделали глубокий анализ состояния экономики в каждом колхозе и совхозе, проанализировали урожайность по всем культурам, установили, какие затраты труда по той или иной культуре, какая оплата за вложенный труд, то есть сколько получено продукции на единицу труда как в натуре, так и в денежном выражении». В этой связи представляет интерес сопоставление данных об уровне себестоимости зерна с данными об урожайности продукции, производительности и оплате труда в передовых колхозах отдельных республик страны (в % к среднереспубликанским):

	Себестоимость	Средняя урожайность	Производительность труда	Оплата труда на 1 т зерна	Оплата труда в расчете на 1 человеко-день
РСФСР	100	100	100	100	100
В среднем по 12 передовым колхозам	59	160	216	57	160
Украинская ССР	100	100	100	100	100
В среднем по 6 передовым колхозам	78	140	200	90	162
Белорусская ССР	100	100	100	100	100
Колхоз «Рассвет» Могилевской области	49	214	600	75	450
Литовская ССР	100	100	100	100	100
Колхоз «Ленино-варор»	57	200	320	87	241

В 12 передовых колхозах РСФСР себестоимость производства зерна ниже среднереспубликанской на 41%, а в отдельных колхозах — в 2—3 раза. Затраты на оплату труда в 12 передовых колхозах на 43% ниже, а в отдельных колхозах они составляют только 1/3 среднереспубликанского уровня. Такое же положение в колхозах других республик страны.

Низкая себестоимость зерна в передовых колхозах объясняется главным образом более высоким уровнем производительности труда и урожайности. При снижении себестоимости зерна снижаются и затраты на оплату труда в расчете на 1 ц продукции при одновременном росте самой оплаты на 1 человеко-день.

В современных условиях неотложной задачей является снижение затрат на производство продуктов животноводства. Рассмотрим данные о себестоимости 1 т привеса крупного рогатого скота за 1961 г. по отдельным республикам (в % к среднесоюзному уровню):

	Себестоимость	В том числе					
		оплата труда	корма	тракторный парк	прочие прямые затраты	накладные расходы	приходится привеса на 1 человеко-день (в кг)
СССР	100	100	100	100	100	100	100
РСФСР	91	87	91	105	98	92	102
Украинская ССР	108	120	100	100	90	116	83
Белорусская ССР	104	81	130	70	103	81	88
Казахская ССР	94	100	80	127	133	88	121
Грузинская ССР	274	210	330	52	440	167	47
Литовская ССР	81	60	100	80	93	92	160
Молдавская ССР	138	115	180	80	87	81	99
Латвийская ССР	76	64	85	52	93	77	140
Эстонская ССР	80	66	100	22	71	57	192

Как видно из приведенной таблицы, самый низкий уровень себестоимости 1 т привеса крупного рогатого скота в 1961 г. был в колхозах Латвийской, Эстонской и Литовской союзных республик. В этих республиках самый высокий уровень производительности труда на фермах крупного рогатого скота, наиболее низкие затраты на оплату труда и накладные расходы. В связи с тем, что в колхозах Грузинской ССР самый низкий уровень производительности труда, здесь и себестоимость 1 т привеса крупного рогатого скота высока. Затраты на оплату труда в кол-

хозах этой республики в 2,1 раза выше затрат труда в колхозах страны в среднем и в 3 раза выше затрат труда в колхозах Литовской, Латвийской и Эстонской союзных республик. Большие затраты на корма в колхозах Грузинской ССР — результат прежде всего перерасхода кормов и очень высокой себестоимости их производства. 1 ц кормовых единиц, затраченный на выращивание крупного рогатого скота в колхозах Грузинской ССР, обошелся в 9 руб. 74 коп. Высокий уровень затрат на корма в животноводстве этой республики обусловлен также сравнительно низким удельным весом более дешевых кормов, таких, как силос и зеленые корма.

Аналогичное положение в колхозах страны и по другим отраслям животноводства. Например, уровень себестоимости 1 т привеса свиней в передовых хозяйствах составляет от 34 до 75% среднесоюзной себестоимости. Уровень производительности труда в передовых хозяйствах в 1,5—7 раз выше среднесоюзного, затраты кормов на 1 т привеса в передовых хозяйствах в 1,5—2,5 раза ниже, чем в среднем по колхозам страны. В передовых хозяйствах более эффективно используется маточное поголовье; выход свинины в этих хозяйствах в расчете на одну свиноматку в 3—5 раз выше выхода свинины на одну основную свиноматку по всем колхозам страны в среднем.

Для выявления резервов снижения себестоимости следует в каждом хозяйстве произвести тщательный анализ затрат по всем элементам себестоимости, что позволит наметить пути их сокращения.

Рассмотрим на примере двух передовых хозяйств Ставропольского края — колхоза имени В. И. Ленина, Предгорного района и колхоза «Красная звезда» Благодарненского района, насколько велики резервы снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции (1961 г.):

	Колхоз имени В. И. Ленина	Колхоз „Красная звезда“
Произведено всей сельскохозяйственной продукции (в тыс. руб.)	3 715	2 750
Произведено продукции на 1 человеко-день (в руб.) . .	8,99	14,77
Оплата 1 человеко-дня (в руб.)	2,70	3,06
Затраты на 1 руб. произведенной валовой продукции (в коп.)	67	65
в том числе:		
затраты на оплату труда . .	31	26
материальные затраты . . .	36	39

В колхозе «Красная звезда» при более высоком уровне производительности труда и более низкой себестоимости продукции оплата одного человеко-дня была на 13,7% выше, чем в колхозе имени В. И. Ленина. Вместе с тем затраты на оплату труда в расчете на 1 руб. произведенной валовой продукции были в колхозе «Красная звезда» на 5 коп. ниже, чем в колхозе имени В. И. Ленина.

Приведенные примеры еще раз подтверждают, что с ростом производительности труда повышается его оплата и снижается себестоимость продукции. Сопоставление показателей производства отдельных отраслей в колхозах имени В. И. Ленина и «Красная звезда» свидетельствует о том, что в обоих колхозах имеются большие резервы дальнейшего снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Как видно из таблицы, в колхозе имени В. И. Ленина себестоимость молока, продукции птицеводства и овцеводства ниже, чем в колхозе

Себестоимость отдельных видов сельскохозяйственной продукции и затраты труда в колхозах имени В. И. Ленина и «Красная звезда» в 1961 г.

	Колхоз имени В. И. Ленина		Колхоз „Красная звезда"	
	себестоимость 1 ц (в руб.)	затраты человеко-дней на 1 ц	себестоимость 1 ц (в руб.)	затраты человеко-дней на 1 ц
Зерно (без кукурузы)	2,85	0,26	1,76	0,12
Подсолнечник	2,75	0,41	2,13	0,15
Молоко	10,93	2,09	11,60	1,50
Привес крупного рогатого скота	69,73	8,45	40,23	2,00
Привес свиней	91,80	6,95	80,14	5,60
Привес овец	46,91	6,33	56,64	7,00
Привес кур	50,85	6,15	132,00	42,00
Яйцо (1 000 штук)	40,72	0,94	85,91	1,9
Шерсть	234,40	31,63	317,49	39,1

«Красная звезда», а себестоимость привеса крупного рогатого скота и свиней, а также себестоимость зерна и подсолнечника выше.

Для того чтобы знать резервы снижения себестоимости продукции, необходимо рассмотреть ее структуру.

Структура себестоимости производства 1 ц молока в колхозах имени В. И. Ленина и «Красная звезда» в 1961 г.

	Колхоз имени В. И. Ленина		Колхоз „Красная звезда"	
	в руб.	в %	в руб.	в %
Себестоимость	10,93	100,0	11,60	100,0
в том числе:				
оплата труда	5,98	54,7	5,34	46,5
стоимость кормов	2,84	26,0	3,57	30,8
прочие прямые затраты	1,66	15,2	2,11	17,7
общепроизводственные и общехозяйственные затраты	0,45	4,1	0,58	5,0

В колхозе имени В. И. Ленина при более низкой себестоимости молока затраты на оплату труда выше, чем в колхозе «Красная звезда», что объясняется бо̀льшим количеством человеко-дней, затраченных на производство 1 ц продукции. Вместе с тем в колхозе имени В. И. Ленина затраты на корма, прочие прямые затраты и накладные расходы ниже, чем в колхозе «Красная звезда». При этом необходимо отметить, что себестоимость продукции растениеводства в колхозе «Красная звезда» ниже, чем в колхозе имени В. И. Ленина.

В колхозе имени В. И. Ленина стоимость 1 ц кормовых единиц, затраченных на молочное стадо, составляет 2 руб. 78 коп., в то время как в колхозе «Красная звезда» — 2 руб. 15 коп. Более высокие затраты на производство 1 ц молока в колхозе «Красная звезда» объясняются тем, что он больше расходовал кормов (178 кормовых единиц), в то время как в колхозе имени В. И. Ленина — 112 кормовых единиц. В колхозе «Красная звезда» завышены также прочие прямые затраты и накладные расходы.

Резервы снижения себестоимости имеются в этих колхозах и по другим отраслям животноводства, что видно из следующих данных:

Структура себестоимости 1 ц привеса крупного рогатого скота и свиней в колхозах имени В. И. Ленина и «Красная звезда» в 1961 г.

	Колхоз имени В. И. Ленина				Колхоз „Красная звезда"			
	привес крупного рогатого скота		привес свиней		привес крупного рогатого скота		привес свиней	
	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
Себестоимость 1 ц привеса	69,73	100,0	91,80	100,0	40,23	100,0	80,14	100,0
в том числе:								
оплата труда	25,73	36,9	27,91	30,4	13,76	34,2	20,03	25,0
стоимость кормов	35,84	51,4	47,74	52,0	13,52	33,6	49,85	62,2
прочие прямые затраты	6,35	9,1	14,23	15,5	9,93	24,7	7,37	9,2
общепроизводственные и общехозяйственные затраты	1,81	2,6	1,92	2,1	3,02	7,5	2,89	3,6

Большие резервы снижения себестоимости привеса крупного рогатого скота в колхозе имени В. И. Ленина заключаются в рациональной организации труда на фермах и сокращении затрат труда, в уменьшении затрат на корма за счет снижения себестоимости их производства. Если в колхозе «Красная звезда» затраты на производство 1 ц кормовых единиц составляют 3 руб. 10 коп., то в колхозе имени В. И. Ленина —4 руб. 86 коп.

В колхозе «Красная звезда» лучше организован труд на свиноферме, чем в колхозе имени В. И. Ленина. В результате затраты на оплату труда в колхозе «Красная звезда» намного меньше. Кроме того, здесь почти в 2 раза ниже прочие прямые затраты. Необходимо, однако, отметить, что в обоих колхозах затраты кормовых единиц на 1 ц привеса свиней выше существующих зоотехнических норм. В колхозе «Красная звезда» затрачено в 1961 г. 936 кормовых единиц, а в колхозе имени В. И. Ленина — 1 262 единицы. Благодаря более экономному расходованию кормов в колхозе «Красная звезда», несмотря на их высокую себестоимость по сравнению с колхозом имени В. И. Ленина, стоимость кормов на 1 ц привеса скота ниже. Следовательно, оба колхоза располагают большими резервами снижения себестоимости, заключающимися как в сокращении затрат кормов, так и в уменьшении стоимости их производства.

Значительные различия у этих колхозов имелись и в себестоимости продукции птицеводства (1961 г.):

	Колхоз имени В. И. Ленина				Колхоз „Красная звезда"			
	привес кур		1 000 штук яиц		привес кур		1 000 штук яиц	
	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
Себестоимость	40,72	100,0	50,85	100,0	85,91	100,0	132,00	100,0
в том числе:								
оплата труда	13,64	33,6	17,09	33,6	23,10	26,9	35,51	26,9
стоимость кормов	21,38	52,4	26,65	52,4	42,53	49,5	65,34	49,5
прочие прямые затраты	4,68	11,5	5,85	11,5	17,10	19,9	26,27	19,9
общепроизводственные и общехозяйственные расходы	1,02	2,5	1,26	2,5	3,18	3,7	4,88	3,7

Себестоимость продукции птицеводства в колхозе имени В. И. Ленина в 2—2,5 раза ниже, чем в колхозе «Красная звезда». При этом характерно, что в обоих колхозах птицеводство является крупной отраслью производства. Так, в колхозе имени В. И. Лени-

на насчитывается 57 080 голов птицы, в колхозе «Красная звезда» — 23 731 голова. На одну курицу-несушку в колхозе имени В. И. Ленина приходилось в 1961 г. 131 яйцо, а в колхозе «Красная звезда» — 115. Общий объем производства продуктов птицеводства в колхозе имени В. И. Ленина выше, чем в колхозе «Красная звезда». Если производство яиц в первом колхозе в 1961 г. составило 4 824 тыс. штук, а мяса птицы — 1 497 ц, то в колхозе «Красная звезда» соответственно — 1 636 тыс. штук и 313 ц.

В колхозе имени В. И. Ленина более экономно расходовались корма в птицеводстве, что видно из следующих данных:

	Колхоз имени В. И. Ленина	Колхоз „Красная звезда"
Затрачено кормовых единиц:		
на 1 ц привеса мяса птицы . .	477	1 043
на 1 000 штук яиц	365	839
Прямые затраты труда (в человеко-днях):		
на 1 ц привеса мяса птицы .	0,49	1,9
на 1 тыс. штук яиц	6,15	42,0

Как видно из приведенных данных, уровень затрат кормовых единиц на 1 ц привеса мяса птицы и на 1 000 штук яиц в колхозе «Красная звезда» в 2 с лишним раза выше, чем в колхозе имени В. И. Ленина, уровень прямых затрат труда в человеко-днях на 1 ц привеса — почти в 4 раза, а на 1 000 штук яиц — почти в 7 раз выше.

В колхозе имени В. И. Ленина даже при закупочных ценах на продукцию птицеводства, существовавших до 1 июня 1962 г., уровень рентабельности производства мяса птицы составлял 69%, то есть позволял успешно развивать эту отрасль хозяйства. Рентабельными в колхозе были и другие отрасли животноводства, за исключением свиноводства. В колхозе «Красная звезда» уровень рентабельности производства мяса крупного рогатого скота составлял 61%; рентабельным было также производство шерсти и молока; остальные же отрасли животноводства были убыточными.

Таким образом, резервы снижения себестоимости продукции таятся в постоянном улучшении организации труда и производства, а также в углублении специализации сельского хозяйства. В каждом колхозе и совхозе надо развивать преимущественно те отрасли хозяйства, производство продукции которых является наиболее дешевым при действующих закупочных ценах.

Товарищ Н. С. Хрущев еще в 1959 г. в беседе с колхозниками сельскохозяйственной артели «Коммунист» Киево-Святошинского района, Киевской области, говорил, что сейчас нельзя вести хозяйство по старинке, надо разумно подбирать культуры для посева, рассчитывать, во что обойдется центнер продукции. Настала пора подумать и о ее себестоимости, учитывать, что нужнее и выгоднее для государства и колхозов.

Для выявления резервов снижения себестоимости продукции необходимо, чтобы каждый колхоз страны знал фактические затраты на производство продукции. В настоящее время только в колхозах Украинской и Узбекской союзных республик себестоимость продукции исчисляется по данным бухгалтерского учета. Большинство же колхозов других республик пока исчисляют себестоимость продукции с применением так называемой «нормативной оценки» труда. Рассчитанные на основе совхозных норм, условные расценки оплаты человеко-дня доведены до

каждого колхоза без учета разнообразия производственных условий и различий в производительности и оплате труда колхозников.

Известно, что труд, создавший бо́льшую по количеству и лучшую по качеству продукцию, должен быть выше оплачен. Исчисление себестоимости продукции в колхозах с применением условной оценки труда колхозников противоречит этому положению, что можно подтвердить следующими данными (в руб.):

	Колхоз „Рассвет", Кировского района, Могилевской области			В среднем по колхозам БССР		
	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Произведено продукции на 1 человеко-день	7,1	10,1	14,2	3,0	3,9	4,9
Оценка 1 человеко-дня, включенная в себестоимость продукции в соответствии с указаниями ЦСУ СССР	1,51	1,51	1,50	1,50	1,50	1,50

Приведенные данные показывают, что труд, производящий продукции на 3 руб. в среднем по колхозам БССР в 1959 г. и на 14,2 руб. в колхозе «Рассвет» в 1961 г., оценивается одинаково — 1 руб. 50 коп. Сторонники условной оценки труда при исчислении себестоимости продукции в колхозах доказывают, что в передовых хозяйствах с высокой оплатой труда себестоимость, исчисленная по фактическим затратам на оплату труда, будет более высокой, чем в отстающих колхозах, где оплата труда является низкой. Однако этот довод не подтверждается на практике. Так, нижеследующая группировка колхозов по производительности труда показывает, что в колхозах с более высокой производительностью труда при росте оплаты труда снижается не только вся себестоимость единицы продукции, но и затраты на оплату труда.

Группы колхозов по производительности труда (в руб. на 1 человеко-день)	Количество колхозов в группе	Средняя производительность труда по группе (в руб. на 1 человеко-день)	Фактическая оплата 1 человеко-дня (в руб.)	Затраты на 1 рубль валовой продукции (в коп.)	
				всего	в том числе на оплату труда
До 6	36	3,90	1,34	85	35
От 6 до 8	13	7,16	2,19	66	29
Выше 8	14	9,80	2,32	62	25
В среднем по колхозам, включенным в разработку		5,88	1,73	76	31

Проведенная Украинским научно-исследовательским институтом экономики и организации сельского хозяйства группировка 7,5 тыс. колхозов республики также подтверждает, что с повышением оплаты труда растет его производительность, а себестоимость продукции снижается.

Применение условной оценки труда колхозников затрагивает интересы миллионов людей. В тех колхозах, где фактическая оплата труда ниже условной оценки, колхозники недовольны приукрашиванием действительного положения дел, а в колхозах, где оплата по труду выше условной оценки, у колхозников возникает неуверенность в том, что достигнутый уровень оплаты будет сохранен, не говоря уже о его увеличении.

Исчисление себестоимости продукции с применением условной оценки труда искажает анализ финансово-хозяйственной деятельности колхоза, препятствует выявлению резервов снижения себестоимости продукции. Условная себестоимость не позволяет определять рентабельность производства как по отдельным продуктам, отраслям, так и по хозяйству в целом, тормозит внедрение хозрасчета в колхозах.

Возьмем в качестве примера колхоз имени Куйбышева Сузунского района, Новосибирской области. По условной себестоимости, показанной в годовом отчете этого колхоза за 1961 г., затраты на реализованную продукцию составили 475,8 тыс. руб., а выручка за эту продукцию равнялась 412,7 тыс. руб. Выходит, что колхоз от реализации продукции имел 63,1 тыс. руб. убытка, однако, как видно из отчетных данных, он получил 70,1 тыс. руб. чистого дохода от реализованной продукции. Или другой пример. Колхоз имени XXI съезда КПСС Кобринского района, Брестской области, если исходить из условной себестоимости продукции, получил от ее реализации 53,7 тыс. руб. прибыли, а фактически он потерпел 24,4 тыс. руб. убытка.

Возникает закономерный вопрос: зачем в колхозах исчислять такую себестоимость, которая не позволяет выявить действительное финансовое состояние колхоза? Многие председатели колхозов по этому поводу высказали свое мнение. Особенно характерно выступление в «Экономической газете» (18/VIII 1962 г.) руководителей колхоза села Калиновки Хомутовского района, Курской области. «Мы пришли к выводу,— пишут они,— что в колхозе нет необходимости исчислять себестоимость с применением условной оценки труда. Ведь при этом получается условная себестоимость продукции, по ней нельзя определить рентабельность производства каждого ее вида и уровня дохода, получаемого хозяйством в целом по всей продукции... Условная себестоимость не вытекает из данных бухгалтерского учета. Ее исчисление требует излишних затрат труда и вносит только путаницу в учет финансово-хозяйственной деятельности колхоза. Мы отказались от исчисления условной себестоимости продукции, поскольку она не позволяет вскрывать резервы снижения затрат на ее производство...»

Позиция сторонников условной себестоимости подвергалась справедливой критике и на страницах других газет и журналов. Исчисление себестоимости продукции в колхозах с использованием условной оценки труда колхозников по совхозным нормативам искажает действительность, делает невозможным применение хозяйственного расчета в сельскохозяйственных артелях.

В годовых отчетах колхозов за 1962 год предусматривается исчисление себестоимости продукции по фактическим затратам на основе данных бухгалтерского учета, что позволит поднять роль себестоимости в анализе хозяйственной деятельности предприятий. Однако в годовых отчетах наряду с исчислением фактических затрат на производство сельскохозяйственной продукции вводится показатель условной себестоимости, что затруднит анализ финансово-хозяйственной деятельности колхозов.

Переход от исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции по условным нормативам оценки труда колхозников к исчислению фактически сложившихся затрат приведет к снижению этих затрат и укреплению хозрасчета в колхозах.

Ш. Афруткин

О НОРМАЛИЗАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ

В Программе КПСС поставлена задача всемирно-исторического значения — обеспечить в нашей стране самый высокий жизненный уровень в мире. Важным условием выполнения этой задачи является дальнейшее развитие советской торговли.

Благодаря быстрому росту производства предметов потребления уже в ближайшие годы будет ликвидирован имеющийся еще недостаток некоторых товаров и созданы материальные предпосылки для резкого улучшения торгового обслуживания населения. Непременные условия такого улучшения — правильное размещение товарных запасов по районам и торговым предприятиям, быстрое доведение товаров до потребителей, недопущение скопления в торговой сети товаров, не пользующихся спросом населения. В связи с этим проблема нормализации товарных запасов приобретает большой теоретический и практический интерес.

* * *

Маркс, рассматривая вопрос о времени обращения, отмечал, что при прочих равных условиях время, необходимое для продажи товаров, изменяется соответственно общим изменениям в условиях рынка или изменениям этих условий в отдельной отрасли производства [1]. Сущность отношений рынка, закономерности их развития обусловливаются характером отношений в области производства и распределения общественного продукта.

При социализме производство и распределение осуществляются при наличии товарно-денежных отношений, поэтому здесь имеют место и отношения рынка, то есть отношения спроса и предложения. Они сохраняются и в период развернутого строительства коммунистического общества, когда стоимостные формы в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма, широко используются для ускорения развития производительных сил.

Социалистическая экономика, основанная на общественной собственности на средства производства, развивается планомерно. Народнохозяйственный план предусматривает необходимую пропорциональность между объемом производства определенного вида продукции и размерами общественной потребности в ней. Поэтому социалистическое общество гарантировано от экономических кризисов перепроизводства.

Соответствие спроса предложению — одна из важных пропорций народнохозяйственного плана. Государство, руководствуясь потребностями народа, регулирует производство отдельных продуктов, а также цены на них, обеспечивая расширенное воспроизводство и рост потребления.

На XXII съезде КПСС была подвергнута резкой критике экономическая догма, постулированная в свое время Сталиным, согласно которой при социализме рост покупательной способности будто бы дол-

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 281.

жен все время обгонять рост производства. В действительности в условиях социалистической экономики спрос должен соответствовать предложению как в целом, так и по отдельным товарам. Это соответствие нельзя понимать упрощенно, как арифметическое равенство спроса и предложения. Речь идет о таком экономическом соответствии, при котором растущий спрос населения на товары удовлетворялся бы полностью как по общему объему, так и по ассортименту и качеству товаров. Соотношение между спросом и предложением не может быть всегда постоянным. Это проявляется, в частности, в изменении уровня товарных запасов. Так, на конец 1948 г. уровень запасов в розничной торговле составлял 76 дней к товарообороту, в 1949 г. он повысился до 85 дней, а в 1950 г. понизился до 70 дней. В последующие годы этот уровень повышался и к концу 1952 г. достиг 94 дней, после чего вновь стал снижаться, составив в 1954 г. 71 день. 1956 год был годом нового максимума (80 дней), а 1957 год — годом нового минимума (74 дня). В 1959 г. уровень товарных запасов вновь повысился до 92 дней, в 1960 г. он снизился до 85 дней, а в 1961 г. повысился до 94 дней. Важной особенностью таких изменений уровня запасов является то, что они происходят на базе неуклонного роста производства и товарооборота. Эти колебания в известной степени объясняются сложностью обеспечения постоянного и полного соответствия спроса предложению, особенно по их структуре. Но основная причина состоит в том, что плановые и хозяйственные органы не всегда правильно учитывают спрос и отражают его в планах производства, недостаточно оперативно уточняют планы по объему и ассортименту производимых товаров, несвоевременно исправляют цены, когда такое исправление экономически целесообразно и возможно. Это приводит в ряде случаев к задержке реализации отдельных товаров и замедлению всего товарного обращения.

Соотношение между спросом и предложением в целом определяется и регулируется в каждый период распределением национального дохода и структурой общественного производства, устанавливаемых планом. Что же касается отношений спроса и предложения для отдельных отраслей производства, то следует учитывать, что весь платежеспособный спрос может в различных пропорциях распределяться между этими отраслями. Маркс писал, что распределение определяется как момент, исходящий от общества, а обмен — от индивидуума, что обмен доставляет индивидууму те определенные продукты, на которые он хочет обменять доставшуюся ему при распределении долю[2]. В условиях планового социалистического хозяйства имеется полная возможность всесторонне изучать спрос и определять потребности населения как в целом, так и по отдельным товарам, учитывая это при планировании объема и ассортимента выпускаемой продукции. Однако величина платежеспособного спроса на тот или иной вид товара изменчива. Она зависит от уровня и соотношения цен, от величины денежных доходов отдельных групп населения, от уровня развития культуры и многих других факторов, в том числе и от меняющихся вкусов и моды. Все это необходимо учитывать при планировании производства и торговли.

Социалистическое общество планомерно воздействует на структуру потребления в направлении ее совершенствования. С развитием производства и ростом денежных доходов населения возрастают и изменяются его потребности. Значение одних предметов в потреблении повышается, других — падает. Развитие науки и промышленности определяет возникновение и рост производства новых предметов потребления и новых потребностей социалистического общества. Задача планирования в том и состоит, чтобы исходя из Программы КПСС, на основе

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 715.

учета спроса на отдельные товары и его возможных изменений обеспечить соответствующее развитие производства предметов потребления, в случае необходимости изменять его структуру, устанавливать правильные пропорции между предложением и спросом не только в целом, но и по отдельным товарам.

В социалистической экономике не может быть стихийных колебаний цен под влиянием изменений рыночных отношений (за исключением колхозного рынка). Изменения в соотношении между спросом и предложением проявляются главным образом в движении товарных запасов. При этом изменяется не только их общая масса, но и вещественный состав, что имеет существенное значение при рассмотрении вопроса о скорости товарного обращения и при оценке величины запасов для обеспечения непрерывности процесса обращения.

Известно, что в периоды, когда спрос по какой-либо группе товаров значительно превышает предложение, товарные запасы по данной группе уменьшаются. Но неправильно представлять дело так, будто при этом пропорционально сокращается размер запасов всех входящих в состав данной группы товаров. Если бы это было так, то непрерывность обращения не нарушалась бы и оборот ускорялся бы при обеспечении нормальной торговли. В действительности же соответствие спроса предложению по отдельным товарам нарушается неравномерно. Поступающие в торговую сеть товары, спрос на которые удовлетворяется не полностью, продаются быстро, их не хватает для бесперебойной торговли. Именно по этой причине иногда по отдельным товарным группам достигается ускорение оборачиваемости в среднем, но в то же время те или иные виды данного товара в торговой сети отсутствуют. Ассортимент товарных запасов становится более узким, чем состав оборота, в результате чего торговля некоторыми видами товаров ведется с перебоями.

Ускорение товарооборота является положительным фактором лишь в том случае, если оно достигается путем улучшения организации торговли, а не вызывается недостатком в торговой сети отдельных видов товаров. С другой стороны, замедление скорости товарооборота нельзя считать отрицательным фактором, если оно обусловлено ликвидацией недостатка товаров и нормализацией товарных запасов. Например, значительный рост производства сахара за последние годы позволил при повышении потребления увеличить его запасы в розничной торговой сети. Так, к концу 1940 г. запасы сахара в розничной сети составляли 23 дня к обороту, к концу 1958 г.— 31 день, а к концу 1960 г.— 74 дня.

Все сказанное о влиянии соотношения спроса и предложения на размер товарных запасов дает возможность глубже понять происходящие изменения в уровнях запасов, выявить тенденции их движения в ближайшие годы.

* * *

Для довоенного периода была характерна чрезмерная скорость товарооборота, обусловленная тем, что спрос населения на многие товары удовлетворялся не полностью. В послевоенное время в результате расширения производства товаров народного потребления и проведения в конце 1947 г. денежной реформы было достигнуто значительное сближение соотношения между спросом и предложением, что позволило повысить обеспеченность розничной сети запасами товаров. Только за период с конца 1947 г. до конца 1948 г. уровень запасов повысился на 30 дней. Новое соотношение между товарной массой и наличием денег в обращении создало более благоприятные условия для развития товарооборота по сравнению с довоенным временем.

В последующие годы в связи с быстрым ростом производства сельскохозяйственных продуктов и развитием легкой и пищевой промышлен-

ности происходило дальнейшее сокращение разрыва между предложением и спросом на предметы потребления. Товарные запасы постепенно пополнялись, становились более устойчивыми. Это подтверждается данными об обеспеченности розничной торговой сети запасами отдельных товаров. Например, запасы хлопчатобумажных тканей в розничной сети повысились с 14 дней к обороту на конец 1940 г. до 45 дней на конец 1958 г. и до 94 дней на конец 1961 г., запасы трикотажных изделий соответственно — с 21 до 67 и 78 дней, мыла хозяйственного — с 36 до 134 и 105 дней. Запасы масла растительного в 1940 г. составляли 16 дней к обороту, в 1958 г.— 66 дней, в 1961 г.— 80 дней, кондитерских изделий соответственно —20, 63 и 63 дня, консервов —51, 153 и 140 дней. Возросли запасы сельди, картофеля, овощей, обуви, товаров культурного назначения, хозяйственного обихода и др.

Для более полной характеристики этого процесса приведем данные по отдельным магазинам. Так, в универмаге Самарского (сельского) района, Ростовской области, в IV квартале 1953 г. в продаже было 5 видов часов, а в запасе — только 2 вида (40%); в первой половине 1961 г. было 30 видов часов, а в запасе — 28 видов (93%). Число артикулов шелковых тканей, имевшихся в магазине, также увеличилось и теперь полностью соответствует составу оборота.

Заметное влияние на уровень запасов оказывает расширение ассортимента товаров, выпускаемых промышленностью. Например, в послевоенное время вдвое возросло количество видов фотоаппаратов; быстро растет производство разнообразных изделий из синтетических материалов и искусственных волокон.

Сокращение разрыва между предложением и платежеспособным спросом населения способствует нормализации товарных запасов. Однако этот процесс еще не закончен. С одной стороны, спрос населения на ряд товаров (например, на мясо, масло и некоторые другие продукты, а также на мебель, холодильники, стиральные машины, телевизоры и отдельные виды хлопчатобумажных тканей) удовлетворяется не полностью, что выражается в известной ограниченности запасов этих товаров в розничной сети.

Решение поставленной партией задачи полного насыщения рынка предметами потребления будет означать, что запасы тех видов товаров, которых в настоящее время еще не хватает, в ближайшие годы будут пополняться. В то же время в последние годы происходило накопление запасов некоторых видов товаров в размерах, превышающих установленные нормативы. Так, на 1 января 1962 г. в розничной сети государственной и кооперативной торговли имелся почти годовой запас ниток; запас шелковых тканей составил 293 дня к обороту, металлической посуды — 215 дней, головных уборов — 172 дня. Велики запасы грубосуконных бобриковых тканей, женских платьев из штапельных тканей, крепдешиновых тканей из натурального шелка. Всего к началу 1962 г. в торговой сети скопилось сверхнормативных запасов товаров примерно на 2 млрд. руб. Намного превышают нормативы запасы шерстяных и шелковых тканей, кожаной обуви и некоторых других товаров. Продажа швейных изделий увеличилась в 1961 г. на 164 млн. руб., а запасы возросли более чем на 700 млн. руб. Наличие излишних запасов препятствует нормальному развитию товарооборота, задерживает процесс воспроизводства.

Такое положение является результатом крупных недостатков в работе промышленности и торгующих организаций (слабое изучение спроса, неправильное формирование ассортимента товаров, выпуск промышленностью товаров низкого качества, устаревших фасонов и моделей и навязывание их торговой сети, не всегда экономически обоснованное соотношение розничных цен на отдельные виды и артикулы товаров и т. д.). Подобные недостатки имелись и прежде, но при дефицит-

ности многих товаров они не были так заметны, как теперь, когда значительно увеличилось количество товаров и расширился их ассортимент. Это особенно проявилось в 1961 г., когда при недовыполнении плана товарооборота уровень товарных запасов существенно повысился, хотя население располагало еще достаточными денежными средствами для дополнительной покупки товаров. Розничный товарооборот за этот год возрос на 2,5 млрд. руб., а сумма вкладов населения в сберегательные кассы увеличилась на 0,8 млрд. руб., что составляет 32% прироста товарооборота. При этом товарные запасы в торговой сети возросли на 2,1 млрд. руб. Большой прирост вкладов свидетельствует прежде всего о повышении благосостояния трудящихся, которые при росте потребления имеют возможность одновременно увеличивать свои сбережения. В то же время прирост запасов отдельных товаров в розничной сети указывает на то, что часть платежеспособного спроса осталась неудовлетворенной. Теперь, когда общее соотношение между спросом и предложением в значительной мере нормализовано, недостатки в работе промышленности и торговых организаций становятся главной причиной роста запасов некоторых товаров. Вот почему важно определить резервы ускорения оборота при улучшении торгового обслуживания населения.

Для ускорения оборота необходимо прежде всего добиться того, чтобы структура производства предметов потребления соответствовала спросу населения. Эта задача с каждым годом приобретает все большую актуальность, так как с ростом материального и культурного уровня жизни населения его потребности возрастают, становятся все более разносторонними. За последнее время заметно повысились требования покупателей к ассортименту и качеству товаров. В отчетном докладе XXII съезду КПСС товарищ Н. С. Хрущев отмечал: «Пришло время острее поставить задачу резкого улучшения качества всех товаров. Часто в магазинах нет широкого выбора, между тем склады бывают забиты так называемым «неходовым товаром». Что это за товар? Это продукция низкого качества, от которой отворачивается покупатель... Необходимо улучшить работу предприятий легкой промышленности, добиться, чтобы все товары народного потребления были не только добротными, но и красивыми, отличными товарами».

Большая роль в выполнении этой задачи принадлежит торговым организациям. Однако торгующие организации еще недостаточно хорошо изучают спрос населения и не всегда правильно ориентируют промышленность на производство тех или иных товаров. Это приводит к необоснованному сокращению выпуска отдельных изделий, как было, например, в недавнем прошлом с электроплитками, электроутюгами, мясорубками, тетрадями, лезвиями для бритья и т. д.

Изучение спроса в розничной и оптовой торговле должно вестись различными методами, систематически, а не от случая к случаю. Настало время отказаться от кустарщины в этом важном деле и перейти к научно организованной системе перспективной и оперативной конъюнктурной информации в широком масштабе, регулярно проводить специальные экономические обследования отдельных отраслей торговли в масштабе страны и различных экономических районов, привлекая к этому торгующие организации, промышленные предприятия, ЦСУ СССР, плановые органы. По нашему мнению, надо усилить изучение спроса в научно-исследовательских институтах торговли и в соответствующих отраслевых институтах промышленности. Большой вклад в экономическое исследование рынка и налаживание в торговых организациях изучения спроса могут внести также высшие и средние специальные учебные заведения министерств торговли и Центросоюза. Связанные с этим расходы окупятся с избытком, так как улучшение планирования производства и завоза товаров позволит избежать задержки оборота и со-

кратить потери общественного труда, возникающие в результате недоучета спроса. Научные учреждения, органы ЦСУ СССР могли бы проводить специальные обследования на основе хозяйственных договоров с торговыми организациями и совнархозами. Целесообразно было бы создать при Государственном комитете по торговле конъюнктурный институт. На этот институт и следует возложить общее методическое руководство и координацию всей работы по изучению спроса и предложения в торговле и промышленности.

Внедрение активных форм торговли — таков другой важный фактор ускорения продажи товаров. После XX съезда КПСС заметное распространение получили прогрессивные формы торговли, шире стала применяться торговая реклама. Однако все это — лишь начало большой работы в данном направлении. Особенно важное значение имеет дальнейшая специализация магазинов. Развитие внемагазинной торговли на улицах, а в сельских местностях — на базарах как продовольственными, так и промышленными товарами (например, галантереей, парфюмерией, чулками, носками и др.) также ускоряет и увеличивает товарооборот.

В текущем семилетии расширится ассортимент выпускаемых промышленностью товаров, особенно из синтетических материалов. Эти товары быстро найдут дорогу к потребителю. Производство, как отмечал Маркс, создавая продукт, создает и потребность в нем, возбуждает в потребителе потребность[3]. Но это не пассивный, а активный процесс. Торговля располагает в этом отношении огромными возможностями и должна способствовать быстрому доведению до потребителя новых товаров. Нельзя, однако, считать, что это — дело только торговых организаций. Промышленность должна повысить свою активность — организовать широкую информацию, больше издавать каталогов, листовок, плакатов о новых товарах, их качестве, особенностях, способах пользования ими.

Эффективным методом борьбы со скоплением в торговой сети товаров устаревших моделей и фасонов является их уценка. За последние годы в связи с созданием в торгующих организациях специального фонда путем отчисления определенного процента от оборота уценка стала практиковаться более регулярно. Однако нужно полнее использовать имеющиеся в этом отношении возможности, более своевременно, с учетом сезонности, проводить уценку таких товаров для ускорения их продажи, упростить порядок уценки, повысив ответственность торговых организаций за правильное ее проведение.

Существенным резервом ускорения оборота служат упорядочение товарных запасов, более правильное размещение их по районам страны и торговым организациям, переброска излишних запасов из районов, где они не могут быть реализованы, в другие районы, где на эти товары имеется спрос. Торговая сеть призвана способствовать ускорению оборачиваемости также путем дальнейшего улучшения организации товародвижения, устранения нерациональных перевозок товаров.

Большое влияние на формирование ассортимента товаров и общий уровень их запасов призвана оказывать оптовая торговля. Однако за последнее время вследствие ряда серьезных недостатков роль оптовой торговли в формировании товарных запасов неоправданно снизилась. Прежде всего резко сократилась ее доля в общей массе товарных запасов: с 44% на конец 1940 г. до 23% на конец 1961 г. Из-за недостаточных запасов на оптовых базах при значительном расширении ассортимента товаров, выпускаемых промышленностью, ухудшаются возможности снабжения розничной сети товарами в подсортированном виде. Оптовые

[3] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 718.

базы, не имея достаточных товарных запасов, превращаются, по существу, в перевалочные пункты, формирование же ассортимента фактически возлагается на розничные организации. Это ведет к увеличению запасов в сфере обращения, так как уменьшается маневренность в использовании товарных ресурсов, усиливается неравномерность в размещении запасов в торговой сети — в одних розничных предприятиях образуются излишние запасы, в других их недостает и т. д. В целом товарооборот замедляется.

Создание товарных запасов на оптовых базах является непременным условием улучшения снабжения розничной сети. Необходимо частично перераспределить товарные запасы между оптовыми и розничными звеньями с тем, чтобы организовать более частый завоз товаров с оптовых баз в торговую сеть, обеспечивая соответствующую подсортировку. Осуществленное недавно повышение нормативов товарных запасов для оптовых организаций, несомненно, будет способствовать улучшению торговли. Вместе с тем следует сокращать излишние складские звенья, особенно в тех случаях, когда возможно и экономически целесообразно использовать транзитный завоз товаров с производственных предприятий непосредственно в розничные организации. Это позволит уменьшить общую массу товарных запасов в торговле.

Требует также изменения сложившаяся практика размещения в торговой сети сезонных товаров. До последнего времени значительная их часть хранилась в розничных организациях, так как оптовые базы независимо от сезона реализации стремились сбыть им товары. В немалой степени это вызывалось трудностями кредитования сезонных товаров. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению торговли», опубликованным 9 августа 1960 г., установлен порядок безлимитного кредитования накопления сезонных товаров. Необходимо, чтобы кредиты на эти товары предоставлялись преимущественно оптовым организациям по мере расширения их материально-технической базы для хранения товаров. Это позволит освободить розничные предприятия от длительного хранения сезонных товаров, что обеспечит лучшие условия накопления сезонных товаров, их хранение и маневрирование, бесперебойную торговлю ими с наступлением сезона.

В работе оптовых организаций имеются и другие крупные недостатки. Они медленно перестраивают свою работу, слабо внедряют активные методы торговли, нередко принимают от промышленных предприятий товары низкого качества, не пользующиеся спросом, и навязывают их розничным организациям, допускают нарушения согласованного ассортимента при поставке товаров торгующим организациям. В практике работы оптовых баз все еще сохраняются элементы механического распределения товаров. Эти и другие недостатки в работе оптовых организаций — одна из причин образования сверхнормативных запасов в торговле.

Для активизации и улучшения оптовой торговли нужно постепенно отказаться от такой практики, при которой оптовым базам обеспечивается, по существу, автоматический сбыт товаров в порядке планового распределения. Хотя за последние годы проведена значительная работа по децентрализации планирования торговли, все же примерно 70% рыночных фондов товаров до сих пор распределяется по союзным республикам в централизованном порядке. Это в известной мере ограничивает применение активных методов оптовой торговли. Необходимо пересмотреть перечень товаров, распределяемых в централизованном порядке, и по ряду товаров, имеющихся в достатке (например, по шелковым тканям, чулочно-носочным изделиям и др.), расширять оптовую торговлю в порядке свободной реализации по договорам купли-продажи, проведения оптовых ярмарок и другими способами.

Дальнейшее развертывание оптовой торговли путем развития системы закупки товаров оптовыми организациями у промышленных предприятий и продажи розничным организациям на основе договоров потребует некоторой организационной перестройки оптовых звеньев. По нашему мнению, целесообразно создать в системе Союзглавторга ряд общесоюзных государственных объединений по оптовой торговле текстильными и некоторыми другими товарами. Это позволило бы более широко развивать межреспубликанские торговые связи, лучше координировать деятельность республиканских сбытовых органов, усилить воздействие рынка в целом на промышленность экономических районов.

Большое значение для нормализации товарных запасов имеет упоминавшееся выше постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, запрещающее торговым организациям принимать от промышленных предприятий товары, ассортимент, качество и внешнее оформление которых не отвечают условиям заказов торгующих организаций. Но и теперь некоторые промышленные предприятия не учитывают изменения в спросе, а вырабатываемые ими товары низкого качества все же попадают в магазины. Это говорит прежде всего о том, что торговые организации, и в первую очередь оптовые, еще плохо используют имеющиеся у них возможности воздействия на промышленность. Но вместе с тем это свидетельствует и о серьезных недостатках в хозяйственных отношениях между торговыми организациями и промышленными предприятиями, между оптовыми и розничными организациями.

В связи с изменением условий торговли назрела необходимость внести поправки в организацию поставок товаров с тем, чтобы не допускать производства товаров, которые не пользуются спросом, и накопления в торговой сети излишних товарных запасов. Взаимоотношения между торговыми организациями и промышленными предприятиями должны быть более гибкими, позволяющими быстро учитывать требования рынка. Предоставление торговым организациям (покупателям) права отказываться от ненужных товаров позволит им оказывать более активное влияние на работу промышленности, усилит их ответственность за бесперебойную торговлю товарами, имеющимися в достатке, и за скопление сверхнормативных товарных запасов.

Эффективной мерой улучшения оптовой торговли может быть более широкое применение практики личного отбора товаров розничными предприятиями на складах поставщиков. По мере увеличения ресурсов товаров необходимо предоставить розничным организациям возможность закупать товар у тех поставщиков, которые обеспечивают лучшие условия выбора товаров по ассортименту, качеству и т. д.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению торговли» установлен новый порядок, предусматривающий утверждение планов производства товаров народного потребления на основании заказов торговых организаций и заключенных ими с промышленностью договоров на поставку товаров. Такой порядок планирования производства должен способствовать более полному удовлетворению потребностей населения в товарах и ускорению их оборачиваемости. Особенно большое внимание надо уделять совершенствованию системы заказов, роль которых в последние годы уменьшилась. Улучшению системы заказов способствовало бы предоставление заказов на товары промышленности оптовыми организациями под свою ответственность с привлечением розничных организаций к их составлению. Наряду с этим следует предоставить право непосредственных заказов промышленности тем розничным организациям, которые имеют прямые договоры с промышленными предприятиями.

По существующему Положению о поставках товаров народного потребления, розничные торгующие организации могут заключать прямые договоры с промышленными предприятиями, как правило, в преде-

лах данного города, области, края и республики, не имеющей областного деления. На практике крупные розничные торговые организации получают товары от предприятий, расположенных в других экономических административных районах, а договорные связи осуществляются через посредников — оптовые или сбытовые организации в районе деятельности торговой организации и предприятия-поставщика. Поэтому надо расширять контакты промышленности непосредственно с рынком путем устранения ограничений в установлении прямых связей между торгующими организациями и промышленными предприятиями.

Для упорядочения товарных запасов необходимо также улучшить их нормирование и контроль за их состоянием. До сих пор контроль за состоянием запасов по группам товаров осуществляется, как правило, без учета внутригруппового ассортимента. Потоварные нормативы запасов устанавливаются также без учета их структуры. Это не дает возможности обоснованно нормировать товарные запасы, определять степень обеспечения фактическими запасами бесперебойной торговли в достаточно широком ассортименте, а также своевременно выявлять конкретные виды товаров, скапливающихся в торговой сети вследствие несоответствия их спросу населения.

Представляется целесообразным значительно расширить выборочные статистические наблюдения за внутригрупповым ассортиментом оборота и запасов по важнейшим группам товаров. Такие наблюдения следовало бы вести по определенному кругу как городских, так и сельских магазинов различных типов в разных экономических районах. Данные выборочных наблюдений могли бы быть использованы для контроля и нормирования товарных запасов, построения специальных динамических индексов, характеризующих развитие структуры товарооборота и товарных запасов, соотношение между ними (что может служить показателем соотношения спроса и предложения по соответствующим группам товаров), распределения ассортимента по районам и др.

Разработка методики планирования товарных запасов, которой до последнего времени уделялось мало внимания, является неотложной задачей экономистов. Ее решение позволит существенно улучшить нормирование товарных запасов, что приведет к дальнейшему совершенствованию торгового обслуживания населения нашей страны.

Е. Гнедин

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ «ИНТЕГРАЦИЯ» И ПРОТИВОРЕЧИЯ КАПИТАЛИЗМА

В 1916 г. в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин дал обобщающую характеристику тех процессов, которые теперь, в середине века, привели к империалистической «интеграции» в Западной Европе: «...Внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей. Это — новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие» [1].

Концентрация капитала и производства при неизменной связи внутреннего рынка с внешним ведет к борьбе за возможно более обширную хозяйственную территорию, на что Ленин не раз обращал внимание. Он указывал на «неизбежное стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще» [2]. В «Тетрадях по империализму» имеется запись под рубрикой «Политика финансового капитала», в которой Ленин привел и сопроводил пометками следующую выдержку из книги Гильфердинга «Финансовый капитал»: «Политика финансового капитала преследует троякого рода цели: во-первых, создание возможно обширной хозяйственной территории, которая, во-вторых, должна быть ограждена от иностранной конкуренции таможенными стенами и таким образом должна превратиться, в-третьих, в область эксплуатации для национальных монополистических союзов»...»[3].

Специфической чертой того процесса, который привел к созданию «общего рынка» шести западноевропейских капиталистических государств на территории в 1 163 тыс. кв. км с населением свыше 160 млн. человек, является именно тенденция к созданию единой обширной хозяйственной территории, охватывающей несколько стран. Связанная с этой тенденцией внешняя торговая политика капиталистических правительств является наряду с концентрацией в сфере производства ключевой проблемой при анализе империалистической «интеграции».

Основные положения Римского договора от 25 февраля 1952 г. о создании «общего рынка» шести западноевропейских государств предусматривают их «слияние в единый экономический блок» в результате, с одной стороны, «отмены всех таможенных сборов и количественных ограничений для ввоза и вывоза», а с другой — установления «общего таможенного тарифа, а также общей торговой политики по отношению к третьим странам». «Общий рынок» представляет собой сочетание принципов «свободы торговли» между шестью его участниками (правда, не до конца реализованных) и принципов протекционизма по отношению к третьим странам. Вместе с тем договор о создании «общего рынка» означает отказ от основного правила международной торговой политики в эпоху капитализма — от принципа наибольшего благоприятствования, в силу которого льготы, предоставляемые одним странам, при наличии нормальных договорных отношений распространяются на другие страны. Между тем взаимные льготы, предоставленные Римским договором шести индустриальным странам, не распространяются на торговлю со всеми другими госу-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 233.
[2] Там же, стр. 249.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 39, стр. 312.

дарствами. Из этого вытекает, во-первых, дискриминация торговли с социалистическими странами, во-вторых, дискриминация ввоза как из развитых капиталистических стран (США, Англии, Японии), так и из экономически слаборазвитых стран (кроме некоторых бывших колоний Франции).

Самое сочетание относительно свободного обмена с внешнеторговым протекционизмом не ново, так же как и случаи обхода принципа наибольшего благоприятствования. Новое заключается в уже отмеченной выше специфике «общего рынка», в том, что подобная торговая политика проводится на территории вступивших в «общий рынок» нескольких высокоразвитых государств. Отказ от применения принципа наибольшего благоприятствования осуществляется не в целях защиты отдельных промышленных отраслей в одной стране, не столько в интересах национальной промышленности и даже национальных монополий, а главным образом в интересах международных картелей, в первую очередь европейского картеля угля и стали (Европейское объединение угля и стали — ЕОУС), являющегося костяком Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Но этой же цели — преимущественному обеспечению интересов международных монополий — служит и тенденция обратного порядка, присущая структуре «общего рынка»: тенденция к установлению беспрепятственного товарообмена и движения капиталов на общей территории шести европейских государств.

Свобода торговли, как известно, была знаменем восходящей буржуазии. Позднее протекционизм имел своей целью закрепить ее господство в национальных границах. Переход к мировому хозяйству вновь дал толчок идеям свободы торговли, как это предсказал еще Маркс в своей «Речи о свободе торговли», произнесенной 9 января 1848 г.[4]. С наступлением эпохи империализма промышленный протекционизм[5] стал использоваться для закрепления господства капитала уже не только в рамках национального государства, но и в пределах колониальных империй. Он стал средством покровительства вывозу капитала и борьбы за источники сырья. Однако протекционизм был также и орудием защиты рынка индустриальной страны от промышленного импорта из другой индустриальной страны. По мере роста внутриевропейского товарообмена протекционизм во взаимоотношениях между государствами Западной Европы превратился в средство борьбы не только за колониальные рынки, но и за дележ европейских рынков. Именно борьба картелей за европейский рынок оказалась одной из предпосылок создания ЕЭС. На смену внутриевропейскому протекционизму пришла «интеграция» как одно из орудий в борьбе за передел рынков[6].

---

[4] «...Покровительственная система есть лишь средство для того, чтобы создавать у того или иного народа крупную промышленность, то есть поставить его в зависимость от мирового рынка; но с того самого момента, как устанавливается зависимость от мирового рынка, возникает в свою очередь бо́льшая или меньшая зависимость от свободной торговли» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 418).

[5] Хотя аграрный протекционизм сыграл громадную роль в европейской торговой политике, здесь можно его не касаться. Эта проблема встает в связи с распространением «общего рынка» на продукты сельского хозяйства.

[6] Развитие марксистской теории о картелировании и его связи с протекционизмом и свободой торговли отразило диалектику фактов. Так, Энгельс отметил два симптома того, что «современные производительные силы с каждым днем все сильнее перерастают законы капиталистического товарообмена...». Эти симптомы проявились «в новой всеобщей мании запретительных пошлин» и «в картелях (трестах) фабрикантов целых крупных сфер производства...». Однако Энгельс, сразу оценивший значение образования акционерного капитала, недооценил в 1894 г. роль картелей. Он писал о них: «Само собой разумеется, что эти эксперименты осуществимы лишь при сравнительно благоприятной экономической погоде. Первая же буря должна разрушить их...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. 1, стр. 133—134). Р. Люксембург, отмечая недостаточную разработанность проблемы картелирования, но подчеркивая большую роль картелей, указала на международную сторону процесса картелирования. Она писала, что картели обостряют «противоречие между интернациональным характером капиталистического хозяйства и национальным характером капиталистического государства, так как картелям сопутствует общая таможенная война, и таким образом до крайней степени усиливают антагонизм между отдельными капиталистическими государствами. Сюда прибавляется еще прямое и в высшей степени революционное влияние картелей на концентрацию производства, техническое усовершенствование и т. д.» (Р. Люксембург, Социальная реформа

* * *

Уже в начале общего кризиса капитализма давали о себе знать те факторы, которые в настоящее время стимулируют процесс «экономической интеграции». Однако надо выяснить, почему этот процесс после второй мировой войны приобрел более широкие масштабы и, следовательно, новое качество.

После второй мировой войны, как и после первой, империалистические державы пытались закрепить новый передел мира. Однако если после первой мировой войны эти попытки были политически и территориально ограничены возникновением первого социалистического государства, то после второй мировой войны империализм оказался перед фактом возникновения ряда социалистических государств в Европе и Азии.

Различные формы торгово-политической войны капиталистических государств против стран социализма, попытки блокады, бойкота, репрессий и запрета экспорта ограничивают товарообмен капиталистического мира в гораздо большей мере, чем в 20-х и 30-х годах. Это обстоятельство стимулировало «экономическую интеграцию» Западной Европы, которая является не только одной из форм «холодной войны», но и одним из ее последствий.

Колониальные революции после первой мировой войны привели к кризису колониализма, однако лишь в настоящее время империалистические правительства вынуждены в своей политике исходить из того, что колониальная система потерпела окончательное крушение; капиталистическим монополиям все труднее, а часто невозможно внеэкономическими средствами сохранять свои экономические позиции в Азии, Африке и Латинской Америке; дележ рынков чисто колониальными методами теперь совершенно исключен. Европейским буржуазным правительствам приходится строить свою политику в отношении «заморских стран» на новых основах не потому, что они отказались от эксплуатации бывших колоний, а потому, что они ищут новых путей и методов эксплуатации. Но отсюда следует, что в рамках «экономической интеграции» развертывается и та борьба между соперничающими капиталистическими группами, которая ранее протекала в открытых формах межгосударственной экономической и вооруженной борьбы за рынки.

После второй мировой войны новые формы приняли и противоречия между империалистическими державами-победительницами и побежденной капиталистической Германией. Это также одна из существенных предпосылок «экономической интеграции».

По окончании первой мировой войны творцы Версальской системы попытались связать побежденную Германию не только репарационными обязательствами, но и торгово-политическими узами. В Версальском договоре было установлено одностороннее наибольшее благоприятствование, Германии были навязаны на пять лет минимальный таможенный тариф и режим беспошлинного ввоза из Эльзас-Лотарингии, Люксембурга и Верхней Силезии. Однако уже через несколько лет Германия обрела торгово-политический суверенитет. При помощи американского финансового капитала германская монополистическая буржуазия возобновила борьбу за рынки, за возможность эксплуатировать другие народы, за мировое господство. В результате разразилась вторая мировая война.

После поражения Германии во второй мировой войне Западная Германия так и не получила полный торгово-политический суверенитет. Торгово-политический режим в западных зонах Германии основывался на непосредственном захвате военной администрацией США, Англии и Франции рычагов регулирования западногерманского

или революция. Госполитиздат, 1959 г., стр. 25). Ленин показал, что из обострения противоречий между созданием капиталистического всемирного рынка и национальным характером капиталистического государства вырастает тенденция к преодолению этого противоречия в форме международных картелей. Он писал, что «производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений» (В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 138).

внешнего товарооборота. Совсем не случайно организационным ядром ЕОУС явилась Международная рурская администрация, созданная победителями. Передача ЕОУС прав, принадлежавших Рурской администрации, была оформлена односторонним актом западных союзников 19 октября 1951 г., до вступления в силу договора о создании европейского «сверхкартеля» угля и стали (12 февраля 1952 г.). Таким образом, предусмотренный в свое время Версальским договором беспошлинный ввоз из Франции и Люксембурга в Германию осуществляется ныне в рамках ЕОУС. ФРГ отказалась от части суверенных прав в области торговой политики почти в таком же объеме, какого требовали западные победители, но зато были отменены действовавшие ранее ограничения производственной мощи западногерманской металлургии и, следовательно, обеспечены интересы германских монополий.

Образование ЕОУС есть лишь одно из наиболее существенных проявлений общей тенденции, выразившейся в том, что вслед за созданием ФРГ постепенная отмена торгово-политических ограничений, установленных после войны, сочеталась с поспешной подготовкой «экономической интеграции» Западной Европы. Мероприятия, проведенные в Западной Германии военной администрацией западных союзников совместно с американскими, германскими и французскими финансовыми группами, должны были увенчаться созданием «общего рынка» и военного союза НАТО.

На примере ЕОУС видно, насколько нынешняя империалистическая «интеграция» связана с предыдущим историческим развитием. Предтечей «общего рынка» и в первую очередь ЕОУС является созданный в 1926 г. Европейский стальной картель. Он установил квоты на продукцию металлургии Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга, но не предусматривал распределение рынков и регулирование цен. Однако он отражал те же тенденции общего характера, которые действуют в нынешнем ЕОУС.

Наряду с внутриевропейским картелированием из «всемирной концентрации капитала и производства», о которой говорил Ленин, вытекает и другая тенденция в политике финансового капитала, официально сформулированная в Римском договоре об «общем рынке» как обеспечение «свободного движения капиталов» в Европе. Здесь сказались, во-первых, влияние международных и прежде всего американских финансовых групп и, во-вторых, растущая заинтересованность европейских банков в расширении сферы капиталовложений в Европе. Начало этого процесса относится к периоду между двумя войнами. Так, между 1925 и 1928 гг. вывоз капитала из одних европейских стран в другие индустриальные страны Европы возрастал быстрее, чем вывоз капитала в колониальные страны. Движение капитала происходило помимо и вопреки разнообразным торгово-политическим мероприятиям и запретам европейских правительств, но зато при содействии американских банков[7].

Можно было бы привести немало иллюстраций того, что «общий рынок» возник не самопроизвольно, а на базе предыдущего развития. Однако важнее подчеркнуть различие между прежними процессами и нынешней «экономической интеграцией», чтобы тем самым вскрыть ее специфику. Различие заключается в том, что прежде деятельность монополистических союзов в области разрешения международных торгово-политических и валютных проблем, связанных с движением товаров и капиталов, осуществлялась параллельно с суверенными правительственными актами, иногда дополняя их, а иногда ограничивая и подрывая правительственную политику. После создания «общего рынка» в области внешней торговой политики произошло объединение деятельности государственных органов и международных экономических организаций, в которых участвуют частнокапиталистические группы. Сейчас регулирование междуна-

[7] На очередном годичном съезде германского «Общества социальной политики» в 1928 г. весьма осведомленный швейцарский банкир Сомари говорил: «За последние месяцы главным рынком сбыта немецких ипотек, промышленных акций и т. п. стала Франция, центральная и южная... Значительная часть тех ценностей, которые сейчас находятся во Франции, размещена там агентами и филиалами американских фирм. Это подготовляет будущую общность капитала, которая, быть может, переживет преходящие политические неурядицы... тем более что этот процесс происходит независимо от каких-либо мер содействия со стороны правительственных органов и независимо от политических осложнений» («Schriften des Vereins für Socialpolitik». B. 175. München 1929, S. 208—209. Подчеркнуто нами.— *Е. Г.*).

родных торгово-политических проблем находится в ведении формально негосударственных или межгосударственных организаций, а правительства выполняют решения, принятые формально и юридически независимыми от них международными органами, каким, например, является руководящий орган ЕЭС — его Комиссия. Речь идет о более непосредственном, чем прежде, сочетании интересов национальных и международных монополий с политикой капиталистического государства. Такого тесного сочетания в прошлом не было и не могло быть, пока не получил широкого развития государственно-монополистический капитализм [8].

«Экономическая интеграция» — проявление концентрации капитала и производства в международном плане, причем в государственно-монополистической форме. «Общий рынок» — это государственно-монополистическое объединение финансовой олигархии шести стран Западной Европы, указывается в опубликованных в «Правде» тезисах «Об империалистической «интеграции» в Западной Европе».

* * *

«Интеграция» Западной Европы с первых же шагов означала ограничение свободы торговли на мировом рынке. Вместе с тем новые формы принимает торгово-политическая борьба в самой Западной Европе. Политика «общего рынка» тяжело сказалась на экономическом положении западноевропейских стран, не вошедших в ЕЭС. Это относится и к таким странам, как Австрия, которые придерживаются политики нейтралитета, причем экономический нажим на указанные страны ставит под угрозу сохранение их нейтралитета.

Внутри «общего рынка» после снижения таможенных барьеров усилилось использование в торгово-политических целях налоговой системы. Участники «Общего рынка» пытаются подменить таможенное обложение налоговой политикой и фискальными мероприятиями иного рода, а также железнодорожными тарифами; происходит, как сказано в «Тезисах», тайная дискриминация [9].

Правда, за четыре года существования «общего рынка» возникли некоторые тормозы, затрудняющие применение взаимных репрессий и в области налогов. Участники ЕЭС приняли программу «выравнивания» налогообложения, его унификации в рамках «общего рынка». Однако вряд ли западноевропейским правительствам удастся довести до конца «интеграцию» в налоговой области. Для этого имеется ряд причин, важнейшими из которых являются: 1) значительные различия между налоговым законодательством отдельных стран; 2) все слои населения непосредственно ощущают изменения налоговой политики и быстро на них реагируют и 3) монополии заинтересованы в том, чтобы сохранить хотя бы частично такое косвенное орудие торговой политики, как налоговая система. Налоговая политика в ЕЭС — лишь отражение того факта, что «экономическая интеграция» служит базой для наступления монополий на интересы большинства населения и прежде всего рабочего класса.

Связь «экономической интеграции» с созданием барьеров на пути повышения заработной платы имеет в капиталистическом мире столь же универсальный характер, как связь «интеграции» с расширением территориальных границ владычества монополий. Известно, что программа «мозгового треста» Кеннеди предусматривает недопущение роста заработной платы и в США и в Европе. Ближайший советник Кеннеди,

---

[8] «Общий рынок» объединяет страны со значительным удельным весом государственно-монополистического сектора в промышленности. Согласно подсчетам, произведенным именно в связи с освещением роли государственного сектора в странах «общего рынка», доля инвестиций в государственный сектор по отношению к общему объему инвестиций составляла: во Франции — около 35%, в ФРГ — 30%, в Италии — 37%, в Голландии—26%, в Бельгии—20%. Процент капитальных вложений и потребления государственного сектора по отношению к валовому национальному продукту составляет в Бельгии 15, а в остальных странах «общего рынка» — от 20 до 23 («Revue Socialiste» № 149, janvier 1962, p. 40).

[9] Вот один из новейших примеров тайной дискриминации: в связи с тем, что итальянские холодильники стали вытеснять с французского рынка отечественные холодильники, Франция решила затруднить их ввоз из Италии, потребовав предъявления на границе удостоверений о «технической пригодности», что вызвало официальный протест Италии («Die Welt», 25.IX.1962).

Ростоу, выдвинул предложение, чтобы конгресс провозгласил в качестве государственной политики «увязку заработной платы с производительностью труда» и чтобы рабочие отказались от требований повышения заработной платы, а предприниматели «взамен обещали» снижать цены в случае повышения производительности труда. В таком же духе выступают западноевропейские деятели и экономисты. Например, де Голль потребовал, чтобы независимо от роста цен увеличение заработной платы ни в одной отрасли промышленности не превышало 4% в год. Выражающий точку зрения западногерманских монополий видный публицист Фердинанд Фрид пытался даже «теоретически» обосновать тезис о том, что дальнейшее повышение заработной платы означало бы «опасное вторжение в распределение национального дохода и даже имущества». Не отрицая факта значительного возрастания прибылей с образованием «общего рынка», Фрид объявил, что «прибыли и инвестиции — это своего рода принудительное сбережение, вынужденное капиталообразование» в интересах всего населения [10]. Подобные рассуждения сводятся к простой идее, характерной для социальной политики в ЕЭС: ввиду возможности «стагнации» в промышленности надо заранее обеспечить «стагнацию» заработной платы.

Деятели «общего рынка» переходят в наступление на заработную плату в предвидении экономического спада. Но ведь и при благоприятной конъюнктуре не было и речи «о перераспределении национального дохода» в пользу рабочих, чего так опасается Фрид. По расчетам даже правосоциалистического журнала «Цукунфт», за первые годы существования «общего рынка» доля заработной платы в валовом общественном продукте ФРГ значительно сократилась, рост заработной платы равен одной трети роста валового общественного продукта, хотя рабочие и служащие составляют более двух третей населения [11]. Такова социальная сторона рекламируемого апологетами «экономической интеграции» увеличения производства в странах «общего рынка».

Надо подчеркнуть, что уровень заработной платы в странах ЕЭС далеко не одинаков; в этом отношении никакой «интеграции» нет. Перспектива «выравнивания» заработной платы в рамках «общего рынка» получила такую оценку в английской палате лордов: «На практике это, вероятно, приведет к давлению на наш уровень заработной платы в сторону понижения» [12].

Материальное положение трудящихся в странах ЕЭС ухудшается и в результате создания «европейского сельскохозяйственного рынка». Решение о его создании было принято в Брюсселе (центре ЕЭС) 1 января 1962 г., а связанные с ним первые мероприятия начали проводиться с 1 июля 1962 г. Следовательно, еще рано говорить о практических последствиях «интеграции» на западноевропейском рынке сельскохозяйственных товаров, тем более что переходный период рассчитан на семь с половиной лет. Однако в прессе ЕЭС уже появились сообщения об ожидающемся повышении цен на указанные товары. Об этом прямо заявил в июне 1962 г. статс-секретарь министерства продовольствия ФРГ Хюттельброкер. Газета «Ди вельт» (12.VI.1962) писала по этому поводу: «По-видимому, удержать цены на сельскохозяйственные продукты на прежнем уровне трудно... Самые энергичные вратари вынуждены отступить перед сногсшибательными ударами из Брюсселя...». А через два месяца газета констатировала, что брюссельские решения означают в первую очередь «устранение дешевого ввоза из третьих стран, не принадлежащих к «общему рынку», что в Брюсселе решено удерживать цены не на минимальном, а на «среднем» уровне, причем отсутствие скачка в ценах есть лишь «затишье перед бурей» [13].

Функционирование «общего сельскохозяйственного рынка» предполагает централизацию закупок и продажи сельскохозяйственных продуктов в целях удержания на определенном уровне максимальных и минимальных цен. Отметим, что незадолго до создания «сельскохозяйственного рынка» промелькнули сообщения об образовании международного синдиката крупных оптовых фирм. К тому же в рамках ЕЭС с 1959 г.

---

[10] «Die Welt», 19. VIII. 1961.

[11] «Die Zukunft» № 4, 1961, S. 121. См. также подробные данные в книге А. Б. Вебера «Классовая структура общества в Западной Германии». Издательство Академии наук СССР, 1961 г.

[12] Заявление лорда Чэндоса 3 августа 1961 г. Цит. по «Labour Reserch» № 9, 1961.

[13] «Die Welt», 31. VIII. 1962.

действует международное объединение по торговле сельскохозяйственными продуктами (зерном, кормами, мясом и т. п.), а также объединение оптовиков и импортеров сельскохозяйственных продуктов. На базе «экономической интеграции» предпринимается попытка подчинить сельскохозяйственный рынок монополиям, подобно тому как это происходит на рынке промышленных товаров.

Программа «общего рынка» осуществляется ускоренными темпами в области таможенных тарифов. Речь идет о системе мероприятий значительного масштаба, имеющих реальные последствия для промышленного производства, товарооборота, а также капиталовложений, источником которых являлось и поступление капиталов из-за пределов ЕЭС, в первую очередь из США. В этой связи необходимо указать, что удельный вес монополистического капитала растет не только в промышленности, но и во внешней торговле, в частности в экспорте, и, следовательно, усиливается заинтересованность монополий во внешней торговле [14].

Западноевропейские монополии активизируют взаимный товарооборот в рамках «интеграции» по многим причинам как конъюнктурного, так и структурного характера. «Стремление монополий,— говорится в тезисах об империалистической «интеграции»,— воспользоваться плодами технического прогресса, международной специализации для увеличения своих сверхприбылей лежит в основе мер по экономической «интеграции»...». Монополии нуждаются еще больше, чем прежде, в выходе за пределы государственных границ не только для сбыта своей продукции, хотя эта проблема и приобрела новую остроту в условиях распада колониальной системы и «холодной войны». Промышленные концерны стремятся занять позиции на возможно более обширных рынках и в целях уменьшения риска при обновлении основного капитала, связанного с вложениями в автоматизацию, а также в производство ядерной энергии. «Евратом» был создан одновременно с «общим рынком» не только по военно-политическим соображениям — монополии заинтересованы во взаимной страховке риска при инвестициях в отрасли, где имеет место медленный оборот капитала, а это относится и к производству ядерной энергии, и к ракетостроению, и к другим новым отраслям индустрии.

В процессе «экономической интеграции» Западной Европы немаловажную роль играют коренные изменения в технике и технологии, перспектива постепенного перехода к новой энергетике, вытеснение «традиционных» видов промышленного сырья новыми, в частности синтетическими. Отсюда следует, что вместо прежних поставщиков «традиционного» сырья поставщиками новых видов сырья для ряда отраслей оказываются сами индустриальные страны. Поэтому «интеграция» означает не только экономическое объединение индустриальных стран, но в известной мере также и объединение поставщиков новых видов промышленного сырья с их потребителями. Все эти факторы стимулируют и товарооборот и движение капитала именно между промышленными странами, ускоряют международное картелирование. За четыре года существования «общего рынка» имело место либо вытеснение средних предприятий из сферы внешней торговли, либо создание межгосударственных объединений этих предприятий. Происходило интенсивное образование новых международных картелей, охватывающих все шесть стран ЕЭС или часть из них.

Ввиду принципиальной и практической важности этого процесса проиллюстри-

---

[14] В 1955 г. вывоз из Западной Германии изделий машиностроительной, химической, автомобильной и электротехнической промышленности, то есть отраслей с наиболее высоким уровнем концентрации, составлял 50,1% всего промышленного экспорта. Средняя доля экспорта в общем торговом обороте западногерманской промышленности равнялась 13,1%, а в машиностроительной промышленности — 28%, в химической — 20,2%, в автомобильной —26,9%. При этом в экспорте машиностроительной промышленности доля концерна Демаг составляла 47%, концерна Клекнер — свыше 30%, экспорт химической промышленности сосредоточен в трех концернах: Байера (38%), «Бадишеанилин» (36,6%), акционерного общества «Динамит», б. Нобель (свыше 23%) (K. H. Domdey, Die deutschen Monopole auf den äusseren Märkten unter besonderer Berücksichtigung der «Integrations- und Freihandelspolitik». Berlin 1958, S. 57—58).

руем его некоторыми конкретными примерами [15]. Так, для целей финансирования было создано 17 многосторонних объединений, в том числе и выходящих за рамки ЕЭС, например, «Англо-голландский фонд», в котором участвуют два ведущих английских банка — Ллойда и Ротшильда, четыре западногерманских банка и три голландских. Был образован «Фонд инвестиций во французские ценности» при участии трех бельгийских банков, трех французских, одного западногерманского, одного голландского, одного английского и одного швейцарского. Возникли международные тресты чисто военного характера, например, по производству ракет «Земля — воздух» при участии концернов пяти членов «общего рынка» (кроме Люксембурга). ФРГ, Франция, Италия создали картель по производству циркония, Бельгия, Франция, Голландия — картель по совместному производству керамических плит, Италия и ФРГ — картель по производству одежды. Последние примеры интересны тем, что международное картелирование распространилось на отрасли, ранее им не затронутые. Несколько совместных предприятий основали крупнейшие концерны европейской автомобильной промышленности.

Огромный размах приняло образование международных картелей в авиационной промышленности как гражданского, так и военного назначения. В начале 1962 г. было создано два крупных картеля — по производству управляемых снарядов, бомбардировщиков и гражданского самолета «Комета» и по производству сверхзвуковых истребителей, вертолетов и гражданского самолета «Каравелла». В первый картель вошли французский, западногерманский, голландский, два бельгийских и, кроме того, английский и американский концерны, во второй — французские, итальянская и западногерманская фирмы, а также английская. Созданию этих международных объединений в области авиационной промышленности предшествовало несколько других актов картелирования, и все они имели военно-политическое значение.

«Общий рынок» стимулировал и двустороннее международное сотрудничество промышленных концернов. Италия и Франция основали ряд смешанных машиностроительных предприятий — два в электронной промышленности, четыре химических концерна, концерн для совместной деятельности в Сахаре. Итальянские фирмы образовали семь смешанных предприятий в машиностроении совместно с западногерманскими фирмами и несколько предприятий совместно с голландскими фирмами. Трудно даже вкратце перечислить те смешанные франко-германские предприятия, которые возникли после создания «общего рынка»; в машиностроении образован 21 франко-германский концерн, в химической промышленности — 13. Между тем, кроме новых концернов, о которых сведения публикуются, и мощных старых картелей, несомненно, существуют новые секретные и полусекретные объединения и соглашения, действующие в военной и атомной промышленности.

Расширяются и связи между государственными предприятиями шести западноевропейских стран. Это обстоятельство хотя и усиливает «интеграцию» (особенно в области военного производства), но порождает и новые осложнения: на международную арену переносятся противоречия, возникающие внутри каждой из стран в процессе концентрации капитала и борьбы вокруг проблем национализации и политики в национализированных отраслях.

Международные картели воздействуют на процесс концентрации в отдельных странах и на связанную с этим правительственную политику. Упомянутый выше Фрид писал в конце 1961 г.: «В ближайшее время «общий рынок» окажет решающее влияние на внутригерманскую экономическую политику. Надо уже привыкнуть к тому, что в наше время делается европейская экономическая политика и что определенные вопросы просто нельзя решать в национальных рамках» [16]. Отсюда Фрид делал вывод, что надо «пожертвовать» мероприятиями против картелей ради «европейского экономического объединения» и что если затруднять объединение в форме акционерного

---

[15] Здесь нет возможности привести все наиболее интересные примеры. Обзор международного картелирования был опубликован в итальянском журнале «Mondo Economico Supplemento» (№ 35, 1959; № 11, 1961) и в швейцарской газете «Neue Züricher Zeitung», 11. VIII, 12. VIII, 1959).

[16] «Die Welt», 19. XI. 1961.

капитала, то произойдет полное слияние предприятий. Иными словами, «европейская экономическая политика» ведет к созданию монополий и в национальном и в международном плане.

Еще откровеннее высказался французский экономист Андре Маршаль в журнале ЕЭС «Ревю де марше коммон» за октябрь 1959 г. Заявив, что частноправовые соглашения внутри «общего рынка» составляют его главное преимущество, он подчеркнул: «Соглашения (между крупными предприятиями.— **Е. Г.**) способствуют укреплению европейской солидарности... устанавливая личный контакт между промышленниками разных стран и распространяя поверх границ разветвленную сеть связей. Эти связи необратимы, ибо они являются результатом структурных изменений».

Английская лейбористка Барбара Касл, весьма критически относящаяся к «общему рынку», обратила внимание на то, что «Европейский банк инвестиций» финансирует «интересующие несколько стран проекты» и стремится «содействовать образованию крупных межгосударственных компаний», причем обосновывается это тем, что подобные связи сделают «общий рынок нерасторжимым» [17].

«Необратимость» процесса международного картелирования означает, конечно, не «гармонизацию» отношений, а столкновение противоречий на новом уровне и их дальнейшее углубление. Именно здесь кроются важнейшие слабые стороны ЕЭС.

Надо напомнить, что «общий рынок» был создан в условиях благоприятной конъюнктуры (в ФРГ) или ориентации на подъем (во Франции и Италии). Он может выдержать обычный спад конъюнктуры, хотя и в этом случае неизбежна вспышка взаимных репрессий. Но труднее было бы сохранить систему связей и мероприятий «общего рынка» в условиях кризиса и даже сильного спада, особенно если он охватит большинство капиталистических стран. Тогда не только внутренние конфликты, но и борьба на мировом рынке подорвет «необратимые» связи внутри европейского «общего рынка» [18]. Этой угрозы не отрицают и виднейшие деятели «интегрированной» Европы. Западногерманский министр хозяйства Эрхард высказался по данному поводу осторожно, но достаточно ясно: «Могут возникнуть определенные трудности, если, как это было в 1960 г., тенденции экономической конъюнктуры в Америке и Европе будут развиваться в противоположных направлениях». В этом случае усиление «взаимозависимости», отмечал Эрхард, привело бы к отрицательным последствиям, так как «национальная конъюнктурная политика может быть лишена свободы действий» [19].

Эрхард высказал особые опасения в связи с неупорядоченностью валютных проблем. Дело, конечно, далеко не только в них, но несомненно, что валютная проблема является одним из самых уязвимых мест «общего рынка». Римский договор об «общем рынке» оставил эту проблему неразрешенной. Статья 107 договора содержит лишь общие рекомендации правительствам не проводить валютной политики, идущей вразрез с задачами «общего рынка». С трудом удалось договориться относительно обратимости валют в рамках ЕЭС, но об устойчивых, стабильных курсах не приходится говорить. Между тем в случае изменения курса валюты в какой-либо стране (в любую сторону) участники «общего рынка» имеют право в силу статьи 109 Римского договора предпринимать «необходимые меры» для того, чтобы «устранить последствия этих явлений». Но такие меры могут носить только характер торгово-политических ограничений и репрессий, которые неизбежно окажутся в противоречии с основными положениями договора. Следовательно, одно лишь колебание валют, не говоря уже о резком их падении, способно подорвать режим «общего рынка». Об ожесточенной борьбе между участниками «общего рынка» по вопросу о валютной политике свидетельствует тот факт, что, как недавно официально объявила Комиссия ЕЭС, рассмотрение

---

[17] «New Statesman», 30. III. 1962, p. 442.

[18] Во время кризиса 1929—1933 гг. международные монополии оказались менее устойчивыми, чем национальные. Международный медный картель потерпел крах под воздействием торгово-политических мероприятий США, международный трубный картель с трудом противостоял демпингу Японии. Европейский стальной картель распался во время кризиса и был восстановлен лишь позднее (см. «Кризис и загнивание капиталистической промышленности». Сборник статей под ред. Л. Мендельсона и Е. Хмельницкой. Партиздат, 1934 г., стр. 147—152).

[19] «Aussenpolitik» № 11, 1961.

мер в области валютных проблем в рамках «общего рынка» отнесено на период 1966—1970 гг.

Неурегулированность валютной проблемы в масштабе ЕЭС делает крайне сомнительным и регулирование движения цен в рамках «общего рынка» [20]. Надо заметить, что «экономическая интеграция» вступает в противоречие со столь распространенной на Западе кейнсианской теорией и практикой «регулируемого механизма цен», ибо, согласно указанной теории, этот механизм не терпит вмешательства извне. Не мудрено, что ярые сторонники «экономической интеграции» в Западной Европе требуют скорейшего разрешения валютной проблемы, а противники «интеграции», напротив, в самой возможности вмешательства органов «общего рынка» в государственную валютную политику видят серьезную опасность [21].

Знаменательным фактом, бросающим свет на существо европейской «экономической интеграции», является то, что в 1962 г. в сферу деятельности ЕОУС вмешалась сила, непосредственно не связанная ни с «верховным органом» ЕОУС, ни с европейскими правительствами. Такой силой оказался Международный нефтяной концерн, ядро которого составляют американские нефтяные монополии. Руководители «общего рынка» сами открыли двери этому международному сверхкартелю. Еще в 1959 г. французские, западногерманские, бельгийские и голландские фирмы основали совместно с Международным нефтяным концерном специальную компанию по строительству нефтепровода из Марселя к верховьям Рейна в целях снабжения нефтью из Сахары нефтеперерабатывающих заводов в Страсбурге и Карлсруэ. Газета «Нойе Цюрихер цейтунг» писала в этой связи 12 июля 1959 г.: «Создание нефтеперерабатывающей промышленности в Рейнской области означает начало новой эпохи в западногерманском энергетическом хозяйстве».

Летом 1962 г. инстанции, возглавляющие ЕОУС, утвердили проект организации «общего рынка энергетики», подготовленный специальной «рабочей группой» во главе с министром торговли Италии Коломбо. Этому предшествовали переговоры с Международным нефтяным концерном, причем они были поспешно завершены, как только начались обстоятельные переговоры с Англией о ее вступлении в «общий рынок». Не только Международный нефтяной концерн, но и франко-германские концерны по эксплуатации нефти и газа в Сахаре стремятся заставить Англию примириться с тем, что предстоит решительное ограничение сбыта угля на европейском рынке.

Проект договора об «общем энергетическом рынке» предусматривает создание «общего фонда угля шести стран», то есть поглощение угольных предприятий отдельных стран международным картелем и закрытие многих шахт. Часть убытков угольной промышленности предполагается покрыть за счет налога на потребителей нефти. Предпосылкой для проведения указанных мероприятий может явиться национализация европейской угольной промышленности, ее свертывание и — как неизбежное след-

---

[20] Борьба вокруг регулирования цен не прекращается и в рамках жестко картелированного ЕОУС. Журнал «Revue française de l'énergie» (№ 102, 1958, p. 46) писал после окончания переходного периода в деятельности ЕОУС: «Если говорить о реальной действительности, то надо признать, что никогда в Объединении цены не устанавливались свободно». Субсидии государства «не только косвенно сохранены, но введены новые». Западногерманский экономист А. Крузе, анализируя деятельность ЕОУС, констатировал, что «нет свободного ценообразования» и что «наднациональная инстанция» вторгается со своим планированием «как чужеродное тело» (A. Kruse, Aussenwirtschaft. Die internationalen Wirtschafsbeziehungen, Berlin 1958, S. 572).

[21] Апологет «интеграции», бельгийский правый социалист и министр Спаак взывал на VII конгрессе «Социалистического интернационала» в октябре 1961 г.: «Мы должны подняться на более высокий уровень, на уровень валютного регулирования, который вскоре станет совершенно необходимым» («Socialist International Information» № 22—23, 1962, p. 327). Лейборист Дуглас Джей писал в мае 1962 г., что при известных обстоятельствах, например, в случае кризиса платежного баланса, в силу Римского договора, в частности его статьи 109, может быть наложено вето на правительственный контроль над валютой и над импортом, с чем согласиться нельзя («New Statesman», 25. V. 1962).

ствие — рост безработицы. В результате «общий энергетический рынок» должен, по замыслу его организаторов, привести к «свободному, нерегулируемому обмену энергетическими ресурсами» при сохранении внешнего таможенного тарифа, однако с тем, чтобы в конечном счете был установлен беспошлинный ввоз сырой нефти. Международный нефтяной концерн, в котором господствуют США, достиг, таким образом, значительного успеха и притом не вопреки, а благодаря «экономической интеграции» Западной Европы.

Создание «общего энергетического рынка» связано с теми глубокими изменениями в технике и промышленной технологии, о которых говорилось выше. Традиционные тресты в Европе группировались вокруг угля. Сосредоточение германской промышленности в Рейнско-Вестфальской области, французской — в Эльзас-Лотарингии, концентрация промышленности в Англии были обусловлены притягательной силой залежей угля. Распространение электроэнергетики после первой мировой войны буржуазные экономисты истолковывали как стимул к рассредоточению промышленности. Этого не случилось. Наоборот, поскольку электростанции в основном оказались в руках государства или муниципалитетов, а главными потребителями электроэнергии являются крупные промышленные концерны (например энергохозяйство Дюссельдорфа всецело зависит от концерна Маннесмана), процесс концентрации не приостановился, он принимает все чаще государственно-монополистические формы.

Прежняя территориальная энергетическая база сохранялась только до тех пор, пока топливом служил уголь. Но уже в предатомный период, после перехода на нефть и газ, концентрация промышленности не базируется больше на территориально ограниченных источниках сырья и охватывает мировые источники. Этот процесс получил огромный толчок в связи с производством ядерного оружия и стимулируется перспективой внедрения атомной энергетики [22]. На арене появились новые монополии, в частности те, которые прибирают к рукам снабжение Западной Европы газом и нефтью из Сахары и обеспечивают урановым сырьем европейские и американские атомные центры. Одновременно старые финансовые группы меняют свою ориентацию [23].

* * *

Борьба вокруг проблем «интеграции» отражает империалистические противоречия не только в экономической области, но и в политической. Анализ политических проблем выходит за рамки данной статьи. Но рассмотрение противоречий современного капитализма, обусловленных империалистической «интеграцией» в Западной Европе, требует хотя бы краткой характеристики политики ЕЭС по отношению к экономически слаборазвитым странам и взаимоотношений «общего рынка» с Англией и США. Все эти проблемы тесно связаны между собой.

Масштабы международных противоречий, источником которых является «общий рынок», характеризуются и тем, что политика ЕЭС направлена против интересов

---

[22] Заслуживает внимания освещение этой проблемы в исследовании, опубликованном в 1958 г. Фондом братьев Рокфеллер под названием «Внешняя экономическая политика двадцатого века»: «В одной отрасли за другой обнаруживается, что небольшое производственное объединение, действующее в рамках ограниченного рынка, не в состоянии выдержать конкуренцию. Наука и техника создали производство, нуждающееся в таком сырье, которое можно добыть только на больших географических пространствах. Даже самые обширные по территории ныне существующие государства не являются достаточно большими для того, чтобы в их пределах можно было обеспечить снабжение способного выдержать конкуренцию предприятия с такой организационной структурой, какая принята в современном мире».

[23] Нынешний французский премьер Помпиду в апреле 1960 г. следующим образом формулировал задачи «новой стратегии» банка Ротшильда: омолодить структуру французской экономики, переключиться от субсидирования шахт к кредитованию электроники, от размещения государственных займов к кредитованию химической промышленности, отказаться от вложений в бельгийские процентные бумаги и перейти к инвестициям в нефтяную и атомную промышленность. Сам барон Ги де Ротшильд призывал «французский деловой мир» заняться эксплуатацией недр в Сахаре и на Мадагаскаре («Liberation», 17.IV.1962).

огромной части человечества, которая лишь недавно освободилась от колониальной зависимости и обрела государственную самостоятельность.

Текст части IV Римского договора убеждает в том, что ЕЭС представляет собой сговор бывших колониальных держав, пытающихся, несмотря на разногласия между ними, совместно обеспечить свои интересы в бывших колониях. Римский договор предусматривает «привлечение» к ЕЭС «стран, имеющих особые отношения с Францией, Италией, Нидерландами» (статья 131). В связи с этим авторы Римского договора в приложении IV перечислили ряд стран Африки и Азии, именуя их в соответствии с отжившей свой век колониалистской терминологией, например, «Французская Западная Африка», «Французские владения в Океании», «подопечная территория Камерун», «Бельгийское Конго», «Нидерландская Новая Гвинея» (то есть Индонезийский Западный Ириан). Совершенно в духе империалистической политики статья 134 договора объявляет, что если «страны и территории, ассоциированные с ЕЭС», предоставят третьим странам льготы, «отклоняющие поток товаров в ущерб одному из государств ЕЭС», последние подготовят совместные репрессии. В этой статье речь идет именно о совместных репрессиях со стороны западноевропейских империалистических держав. Иными словами, «общий рынок» является одной из форм коллективного неоколониализма.

Экономические последствия политики ЕЭС для стран Азии и Африки были следующим образом охарактеризованы в выступлении товарища А. И. Микояна в Джакарте в 1962 г.: «В связи с мероприятиями стран «общего рынка» возрастают трудности сбыта продукции менее развитых стран на рынках «шестерки». За период 1958—1961 гг. доля менее развитых стран во внешней торговле «шестерки» упала с 30 до 23 процентов... Единый тариф «общего рынка» направлен на то, чтобы не допустить ввоза переработанного сырья из менее развитых стран. «Общий рынок» ухудшает условия сбыта азиатскими странами таких товаров, как кофе, чай, табак, растительные масла. Кроме того, практически закрывается доступ на рынок «шестерки» таких изделий легкой промышленности азиатских стран, как текстиль, обувь, а также пищевые продукты» [24].

Политика ЕЭС вызывает большое возмущение в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Правительства этих стран неоднократно заявляли протесты по поводу дискриминационной политики ЕЭС, причем эти протесты принимают и характер коллективных выступлений. Так, на сессии ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) в конце ноября 1961 г. представители слаборазвитых стран единодушно выступили против «политики дискриминации и ограничений, проводимой развитыми в промышленном отношении странами», имея в виду именно «общий рынок». В конце мая 1962 г. Организация американских государств сообщила, что страны Латинской Америки направили ЕЭС «составленную в решительных тонах» ноту протеста против дискриминации в отношении ввоза кофе.

Когда вопрос о присоединении Англии к «общему рынку» был поставлен практически, еще одна группа стран оказалась в конфликте с ЕЭС — это страны Британского содружества наций, которые терпят серьезный ущерб из-за политики «общего рынка» и возражают в более или менее категорической форме против вступления в него Англии. Наиболее определенно высказались в этом смысле Индия, Гана, Австралия, Канада. Конференция стран Британского содружества наций, происходившая в сентябре 1962 г., свидетельствовала о реальной угрозе распада «содружества» и глубочайшем кризисе политики Великобритании.

Кризис внешней политики Англии нашел яркое выражение в программной декларации, которую огласил английский представитель Хит на первой официальной встрече с представителями ЕЭС 10 октября 1961 г. Вряд ли еще какой-либо другой официальный английский документ в такой степени, как декларация Хита, отражает слабость и упадок Великобритании. Хит заявил: «Европа должна объединиться, иначе она погибнет. Будучи частью Европы, Соединенное Королевство не должно оставаться в стороне... Было бы весьма трагично, если бы наше вступление в сообщество вынудило членов Британского содружества изменить порядок своей торговли и в результа-

[24] «Правда», 23/VII 1962 г.

те, может быть, даже свою ориентацию»[25]. За такой декларацией, естественно, последовала уступчивость правительства Макмиллана в дальнейших переговорах, тем более что и Франция и ФРГ твердо стоят на своем. О характере уже сделанных Англией уступок можно судить по сообщению английского журнала «Стэйтсмен», который, ссылаясь на официальные источники, утверждал в июне 1962 г., что ради ускорения переговоров английское правительство, во-первых, уже согласилось на постепенную отмену преференций на ввоз промышленных изделий из Канады, Австралии и Новой Зеландии (эта «постепенность» изображалась как успех английской делегации) и, во-вторых, отказалось от требования распространения на слаборазвитые страны Британского содружества льгот, предоставляемых бывшим заморским территориям Франции.

Острейшие проблемы и международные противоречия возникают в связи с возможностью подчинения Англии условиям европейского «общего сельскохозяйственного рынка». До сих пор Англия оплачивает продовольствие, поступающее из стран Британского содружества, по более низким, чем на европейском рынке, ценам. Это является своеобразной дотацией бывших британских колоний английской индустрии.

Распространение на Англию режима европейского «общего сельскохозяйственного рынка» может иметь ряд последствий: стимулирование экспорта из Западной Европы, увеличение в связи с этим сельскохозяйственного производства в Западной Европе и обострение конкуренции на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов; ослабление конкурентоспособности английской промышленности; ухудшение положения английского рабочего класса; в случае сохранения нынешнего уровня цен на английском рынке разницу между этими ценами и мировыми ценами Англия будет вносить в кассу ЕЭС, и, следовательно, западноевропейские страны совместно будут грабить бывшие колонии Англии. Но государства Азии и Африки, освободившиеся от британского господства, не захотят идти в кабалу к ЕЭС.

Противоречия, возникающие на мировом рынке в связи с империалистической «интеграцией» Западной Европы и привлечением к ЕЭС Англии, нельзя урегулировать только в рамках взаимоотношений между ЕЭС и Англией, их кардинальное решение вообще невозможно в условиях капитализма.

Для дальнейшего развития борьбы вокруг «общего рынка» большое значение имеет отношение Соединенных Штатов к ЕЭС. Когда США стимулировали и поддерживали «экономическую интеграцию» Западной Европы, основным мотивом, которым руководствовались американские империалисты, было стремление объединить под своим главенством капиталистические державы ради задач «холодной войны». Наряду с этим США озабочены укреплением своего влияния в Европе, причем именно в этих целях они добиваются вступления в ЕЭС их ближайшего союзника — Англии. Оказывая в этом смысле давление на Англию, США рассчитывают вместе с тем ослабить, а вернее, разрушить Британское содружество наций и вторгнуться в стерлинговую зону. Это неизбежно случится, если Англия окончательно откажется от системы преференций ради участия в «общем рынке».

Политика США по отношению к ЕЭС претерпела изменения по сравнению с начальной стадией «интеграции». Тогда США видели свою главную задачу в Западной Европе в том, чтобы укрепить «общий рынок» — эту экономическую опору НАТО на европейском континенте. Ведь преобладающей экономической силой ЕЭС является ФРГ, политика которой одновременно служит важным средством разжигания «холодной» и подготовки «горячей» войны. К тому же некоторые американские монополии выступают и в качестве союзников европейских картелей, поскольку целые отрасли (а не только отдельные предприятия) западноевропейской промышленности находятся в руках американского капитала[26].

Теперь, спустя четыре года после создания ЕЭС, США, продолжая поддерживать

[25] «Times», 11.X.1961.

[26] О вложениях США в европейскую промышленность, в частности западногерманскую, о росте удельного веса прибылей американских компаний, получаемых от их производственной и торговой деятельности в «интегрированной» Западной Европе, имеется обширная литература. Ограничимся здесь ссылкой на характеристику положения во Франции, данную органом французских промышленников: «Контроль над французской экономикой со стороны американских компаний принял такой размах, что определенные отрасли деятельности можно считать целиком перешедшими под иностранный контроль» («Enterprise», 16.IV.1962).

«интеграцию», уже вынуждены принимать контрмеры в связи с ростом производства и внешней торговли стран ЕЭС. Проблема взаимоотношений с ЕЭС встала перед США во всем объеме как раз тогда, когда истек тридцатилетний срок действия «Закона о торговых соглашениях на основах взаимности», в силу которого американская внешняя торговая политика многие годы строилась на крайнем протекционизме. В послании конгрессу в январе 1962 г. президент Кеннеди огласил свою новую торгово-политическую программу, включающую следующие основные мероприятия: предоставление президенту полномочий снижать пошлины на 50% на основе взаимности; на базе взаимности с ЕЭС снижать и отменять пошлины на товары, 80% сбыта которых на мировом рынке находится в руках США и ЕЭС; снижать или отменять вместе с ЕЭС пошлины на экзотические (тропические) продукты, поступающие из «дружественных» слаборазвитых стран.

В марте 1962 г. США и ЕЭС заключили таможенное соглашение, которое подготовляло реализацию указанной программы. Однако практическое ее осуществление еще находится под вопросом, поскольку в самих США проблема перехода к новой внешней торговой политике стала предметом острой внутриполитической борьбы. Тем не менее упомянутое соглашение служит знаменательным косвенным проявлением «экономической интеграции» Западной Европы, ибо оно представляет собой в какой-то мере торговый договор между континентами: между западной частью Европы (без Скандинавского и Пиренейского полуостровов) и северной частью Америки (без Канады и латинских стран Северной Америки).

Впрочем, этот договор отнюдь не ликвидировал торгово-политические противоречия между ЕЭС и США. Через два месяца после его подписания, 9 мая 1962 г., президент Дженерал моторс Фредерик Даннер выступил с речью, в которой сетовал на тяжелые последствия для американской экономики «непродуманной таможенной политики ЕЭС», а также «других методов, замедляющих движение капиталов». Вице-президент Экономического и социального совета Франции Ришар, наоборот, указал «на опасности, связанные с вторжением американских фирм в Европу». Орган французских монополий «Перспектив» (22.IX.1962) заявил, что происходит «настоящая таможенная война между США и ЕЭС». Журнал привел несколько примеров демпинга и антидемпинговых репрессий с обеих сторон.

Эти факты являются еще одной иллюстрацией того, что «экономическая интеграция» Западной Европы, выросшая из борьбы монополий, еще более расширяет масштабы этой борьбы.

Вместе с тем империалистическая «интеграция» была с самого начала и продолжает оставаться орудием «холодной войны» против стран социализма. Связь между политикой «экономической интеграции» Западной Европы, а также торгово-политическими маневрами США, с одной стороны, и стратегией «холодной войны» — с другой, отражена во всех важнейших американских документах, касающихся торгово-политических проблем. Так, в речи в Новом Орлеане 4 марта 1962 г. Кеннеди заявил: «Вся основная система мировой торговли меняется. Появился «общий рынок», который создает для нашей страны как угрозу, так и благоприятные возможности. В нашем международном платежном балансе отмечается дефицит, требующий увеличения нашего экспорта. Япония усилила свои позиции как торговая страна. Почти 50 новых стран Азии и Африки ищут новые рынки сбыта. Наши друзья в Латинской Америке изыскивают новые источники получения капитала в целях экономического развития».

Эти же проблемы, но в еще более тревожном тоне освещаются в одном из основных документов конгресса США, относящихся к подготовке пересмотра внешней торговой политики. В опубликованном осенью 1961 г. докладе Объединенной экономической комиссии конгресса США, озаглавленном «Новые перспективы торговой политики по отношению к коммунистическому блоку. Элементы общей стратегии Запада», в частности, говорится: «Ключ к эффективной стратегии — это координация экономической политики союзников. Если Соединенным Штатам не удастся сделать выбор, соответствующий нынешнему положению в мире, и они сохранят протекционистскую политику, мы явимся свидетелями ожесточенной борьбы за коммунистические рынки, что приведет к разладу во всей атлантической организации» [27].

[27] Цит. по «Monde», 17.XI.1961.

Подготовляя пересмотр внешней торговой политики в собственных интересах и под флагом «атлантической солидарности», американские империалисты, конечно, учитывают зависимость европейской империалистической политики от стратегии «холодной войны». Во французском журнале «Франс обсерватер» в статье Жиля Мартине была дана такая характеристика этих настроений: «Объединение Европы несет в себе зародыши разрыва уз зависимости от Соединенных Штатов, возникших в эпоху плана Маршалла и в период «холодной войны». Однако не менее несомненно, что полный разрыв этих уз вызвал бы среди правящих классов Западной Европы подлинную панику, ибо такие узы, по их мнению, представляют собой гарантию не только против угроз со стороны СССР, но и против угрозы внутренней подрывной деятельности» (то есть против борьбы рабочего класса). В результате по обе стороны Атлантического океана национальные интересы и интересы мировой торговли оказываются на втором плане по сравнению с задачами, которые монополии ставят перед собой в «холодной войне» и в борьбе против рабочего класса.

Особенно отчетливо эта политика проявилась в вопросе о принятии Англии в ЕЭС. Сначала в американской и европейской печати появились слухи о том, что французское правительство готово согласиться на удовлетворение некоторых требований Англии, предъявленных ею в связи с присоединением к ЕЭС, если английское правительство сообщит французскому американские секреты изготовления ядерного оружия, в свое время переданные Англии. Затем последовало демонстративное образование оси «Бонн — Париж» и сообщение о том, что Франция и ФРГ намерены совместно и самостоятельно обеспечить себя атомным вооружением.

В ответ на эти маневры Франции и ФРГ и учитывая, что в самой Англии ширится движение против ее вступления в ЕЭС, США усилили давление на своих союзников по НАТО и одновременно выразили в принципе готовность поддержать проекты их ядерного вооружения. Эта политика недвусмысленно сформулирована в докладе комиссии по иностранным делам сената США, содержание которого стало известно в начале октября 1962 г. Открыто выступая за создание европейской ядерной системы, то есть за передачу ядерного оружия Франции и ФРГ, американские сенаторы заявили: «Политика США решительно ориентируется на вступление Англии в общий рынок и вероятное политическое объединение Европы» [28]. Так под флагом «интеграции» подготовляется самая зловещая форма «дезинтеграции», то есть ядерная война.

Анализ процесса «экономической интеграции» в Западной Европе и связанного с ним комплекса противоречий капитализма полностью подтверждает положения Программы КПСС: «Международные государственно-монополистические организации, возникающие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка...», в результате чего «мировая империалистическая система раздирается глубокими и острыми противоречиями».

[28] Цит. по «Daily Worker», 5.X.1962.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Н. Ковалев

НАУЧНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Программа КПСС выдвинула главную экономическую задачу — в течение двух десятилетий создать материально-техническую базу коммунизма. Эта задача решается на пути технического прогресса, комплексной механизации и автоматизации не только процессов материального производства, но и управления ими. Будет осуществлен переход к предприятиям коммунистического общества со все более полной автоматизацией производственных процессов и внедрением автоматики в сферу управления и контроля. Быстрое совершенствование производства обусловливает необходимость коренных изменений в методологии и практике планирования и управления экономикой страны. Получат широкое применение кибернетика, электронные счетно-решающие и управляющие устройства в производственных процессах промышленности, строительной индустрии и транспорта, в научных исследованиях, в плановых и проектно-конструкторских расчетах, в сфере учета и управления. Эти задачи получили дальнейшее конкретное развитие в решениях ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС.

Применение кибернетики, математики и вычислительной техники способствует прежде всего росту производительности труда и прогрессу общественного производства. Их использование имеет большое значение для создания высших форм автоматизации и интенсификации производства, осуществления централизации управления множеством рассредоточенных производственных и технологических процессов и объектов, ликвидации непроизводительных затрат и потерь рабочего времени, ускоренного развития новой техники и прогрессивной технологии на основе совершенствования инженерных расчетов и автоматизации процессов проектирования.

Важную роль играет применение этих средств и в сфере управления, где экономический эффект в ряде случаев может быть выше и получен быстрее, чем в сфере производства, прежде всего в связи с совершенствованием научного планирования и разработкой путей оптимального развития народного хозяйства. Наряду с этим ликвидация малопроизводительных ручных вычислительных работ приведет к значительному росту производительности труда счетных работников. Так, применение счетно-аналитических машин с электронными вычислителями повышает производительность труда при выполнении расчетов в 20—30 раз, а быстродействующих электронных вычислительных машин — в тысячи раз, не говоря уже о том, что ряд задач вообще не может быть решен более простыми средствами.

В осуществлении задач коммунистического строительства непрерывно возрастает роль экономической науки, планирования и хозяйственного руководства. Социалистическая экономика успешно развивается только на основе научного планирования, практически реализующего требования экономических законов социализма и раскрывающего про-

цессы расширенного воспроизводства в конкретной количественной определенности. Поэтому плановое управление экономикой должно прежде всего опираться на марксистско-ленинскую экономическую науку, чтобы обеспечить глубокий качественный и количественный экономический анализ.

Некоторые вопросы планирования и кибернетики

Управление оптимальным развитием экономики требует научной организации процессов управления, совершенных средств и методов его осуществления. Основу научной организации этих процессов составляет экономическая кибернетика, представляющая собой приложение общей теории управления к экономическим явлениям. Экономическая кибернетика устанавливает наиболее общие принципы и методы оптимального управления народным хозяйством и его звеньями в соответствии с поставленной обществом целью, а также алгоритмизации экономических процессов, построения и функционирования рациональной системы экономической информации. Она исследует экономические процессы и системы управления ими методами точных наук и дает общую основу для понимания и совершенствования всего многообразия процессов управления. Такой общей основой любого процесса управления независимо от его внутренней сущности являются функционирование и переработка информации, количественное измерение которой дает возможность применять в исследованиях современный математический аппарат и совершенные вычислительные средства.

Применение кибернетики к плановой социалистической экономике имеет огромную перспективу, несравнимую с ее возможностями в условиях капиталистической системы. Управление экономикой может быть успешным только при социализме. Любой процесс управления требует прежде всего наличия цели, для достижения которой осуществляется это управление, установления важнейших связей, количественной определенности между ними для математического описания управляемого объекта, а также четко организованной управляющей системы с каналами прямых и обратных связей, научными методами и средствами формирования, передачи, преобразования и использования информации.

Важнейшее условие успешного создания материально-технической базы коммунизма — достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах. Основные связи в социалистической экономике, обусловленные объективными законами развития, поддаются количественным измерениям и формализации посредством математического аппарата; общегосударственная система экономической информации способствует научному управлению народным хозяйством. В социалистической экономике, планомерное и пропорциональное развитие которой является экономическим законом, есть полная возможность предвидеть ход экономических явлений и при всей сложности их взаимосвязей осуществить целенаправленное оптимальное управление.

В капиталистической же системе, основанной на частной собственности, с ее стихией, анархией и разрушительным действием экономических законов, проявляющихся через неуправляемый рыночно-биржевой механизм, такое управление встречает непреодолимые трудности.

Управление плановой экономикой — наиболее трудная и, к сожалению, наименее разработанная проблема кибернетики. Различные экономические процессы совершаются в строго определенных соотношениях между основными факторами производства. Количественная характеристика этой определенности составляет содержание экономической

информации. Качественные и временные ее параметры определяют различные потоки информации (плановой, оперативной, статистической и др.) соответственно специализированным функциям управления. Процесс управления осуществляется посредством совокупности управляющих команд и сигналов обратной связи, являющихся важнейшими элементами экономической информации. В связи с этим одной из основных проблем успешного совершенствования теории и практики управления народным хозяйством является организация экономической информации на научных основах с помощью современных средств вычислительной техники.

Планирование требует всесторонней информации, характеризующей состояние и развитие экономики, различные стороны и элементы производительных сил, отраслевые и общеэкономические задачи в плановом периоде. Управление экономикой можно рассматривать как замкнутую систему каналов прямых и обратных связей, реализуемых через творческую деятельность отдельных лиц и коллективов. Ни одна практическая задача в области улучшения планирования и хозяйствования не может быть успешно решена без совершенствования экономической информации, методов и средств ее переработки, особенно в условиях ускоренного технического прогресса на базе успехов естественных наук, вызывающего непрерывные изменения сложившихся экономических и отраслевых пропорций.

Новая организация производства связана с осуществлением непрерывности и оптимальности в планировании, повышением роли и значения технико-экономических обоснований. Принцип непрерывности в планировании, проявляясь в органическом сочетании оперативных и перспективных планов и преемственности в разработке планов между низовыми и центральными звеньями народного хозяйства, требует высокой достоверности, непрерывного обновления и переработки экономической информации в соответствии с происходящими в экономике изменениями. Принцип оптимальности в планировании, наиболее полно отражая главное условие социалистического хозяйствования — достижение максимальных результатов с наименьшими затратами, требует комплексного рассмотрения взаимосвязанных экономических проблем или экономики в целом, соответствующей экономической информации и совершенного аналитического аппарата, так как найти оптимальное решение сложной экономической задачи примитивными средствами невозможно.

Совершенствование экономической информации необходимо также и для дальнейшего развития экономической теории. Обобщение практического опыта, обогащающего теорию, достигается посредством углубленного не только качественного, но и количественного анализа. Аналитическое выражение закономерности — одно из лучших средств ее доказательства. Известно, с каким вниманием В. И. Ленин относился к информации даже буржуазной статистики, какие научные выводы он делал на основании количественного анализа отдельных процессов в общественной жизни России. Так, используя данные земской статистики, В. И. Ленин раскрыл закономерный процесс классового расслоения деревни и неизбежность капиталистического пути развития для России, разгромив антинаучные идеалистические взгляды народников. Знаменитая работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» также является образцом научного подхода к количественному анализу, на основании которого Ленин делал важные теоретические обобщения и выводы.

Следует подчеркнуть, что ряд таких актуальных экономических проблем, как ценообразование, эффективность капиталовложений и некоторые другие, не получил достаточной теоретической и практической разработки не только из-за отставания нашей экономической науки, но и потому, что советские экономисты не располагают достоверной и все-

сторонней информацией в этой области. Таким образом, рациональная организация экономической информации в стране с помощью современных средств вычислительной техники является важнейшей проблемой экономической кибернетики и необходимым условием совершенствования всего процесса управления. Совершенствование планирования и хозяйствования, осуществление новых принципов в планировании, рационализация экономической информации и автоматизация ее переработки — взаимосвязанные процессы, обусловленные объективными потребностями материального производства, задачами коммунистического строительства.

Проблемы экономической информации

При решении проблемы построения оптимальной системы управления особое значение имеют правильное определение количества необходимой для ее функционирования информации, изыскание эффективных способов передачи последней с минимальным количеством элементарных сигналов. Это важнейшая экономико-кибернетическая проблема.

Нужное для целей планирования и управления количество экономической информации может быть правильно определено только на основе глубокого и детального исследования процесса расширенного социалистического воспроизводства, конкретных условий и факторов развития экономики. Нам представляется, что единственно правильной мерой объективно необходимого минимума экономической информации является объем различных данных, количественно выражающий наиболее существенные (безусловно подлежащие учету в планировании и управлении) связи и зависимости как внутри отдельных экономических процессов, так и между ними. Точно определить характер этих связей и измерить их количественно — первостепенная задача экономического анализа.

Большое значение имеет также проблема определения степени детерминирования, то есть жесткости пределов управления как системы в целом, так и отдельных ее составляющих. Очевидно, что чем меньше (жестче) эти пределы, тем чаще надо фиксировать (измерять) состояние системы и по большему количеству параметров, а поэтому тем больше требуется информации, функционирующей в системе управления.

Выполненные исследования показывают, что в настоящее время, при крайне урезанной норме полезной экономической информации, формируется много избыточной, малозначащей, дублирующей информации. При этом огромные массивы наиболее трудоемкой первичной информации используются крайне слабо. Так, исследования техпромфинпланов многих предприятий, проведенные Лабораторией экономико-математических методов АН СССР под руководством акад. В. С. Немчинова, показали, что при рациональном построении этих планов в виде матричных моделей объем полезных данных в ряде случаев может быть выражен во много раз меньшим количеством информации. В низовых звеньях, откуда берут начало различные потоки информации, питающие многочисленные органы сферы управления, формируется большое количество данных, не требующихся для реализации процесса управления. Одинаковая по содержанию информация, формируемая различными службами предприятий, оказывается неувязанной. Например, данные о потребности в материальных ресурсах для выполнения производственной программы, составляемые отделом снабжения, не совпадают с расчетами планового отдела при определении себестоимости и, как правило, не соответствуют фактической потребности. В ряде случаев опера-

тивная отчетность не увязана с бухгалтерским учетом и статистическими данными.

Полная сопоставимость всех потоков информации предполагает единый источник информации, единство методов и средств ее образования и обработки, а также комплексную схему технико-экономических расчетов, подобно матричным моделям техпромфинпланов. При такой расчетной схеме различные показатели хотя и формируются различными службами, но только один раз. Итоговые показатели одних расчетов являются исходными данными для последующих расчетов. Таким образом, если система сбалансирована, одинаковые данные в любых потоках информации будут тождественными. Подобная взаимоувязанная система расчетов наиболее экономична в части первичной информации и предоставляет широкие возможности для образования производной (вторичной) информации в соответствии с потребностями различных органов управления. Однако такие расчетные схемы трудноосуществимы при ручных методах обработки информации.

Правильное определение и оценка первичной и вторичной информации дают возможность подойти к решению проблемы автоматизации процессов ее формирования и обработки.

Первичная информация отражает непосредственные, прямые связи, или связи первого порядка, существующие в каждом конкретном производственном процессе. Она представляет собой количественную меру данного качества или конкретных связей явления и выражает количественную сторону элементов, участвующих в материальном процессе. Разнообразие первичной информации отражает разнообразие конкретных связей и зависимостей в процессе производства. Например, в процессе производства какого-нибудь конкретного продукта существуют прямые зависимости между производством единицы готовой продукции и потребностями в ресурсах — металле, электроэнергии, топливе, изоляционных и вспомогательных материалах и др. Эти зависимости, характеризуемые коэффициентами прямых затрат, то есть нормативами, относятся к первичной информации.

Связи, образующиеся между двумя продуктами, но непосредственно не реализуемые в конкретном технологическом процессе, а опосредствованные через другие продукты, относятся к вторичной, или производной информации, так как они могут быть рассчитаны через первичную информацию (вся внешняя информация может быть условно отнесена к первичной информации только ввиду некоторой общности методов ее формирования и ввода в систему автоматизированной обработки информации). Вторичная информация выражает определенную систему связей, реализуемых посредством цепочки первичных связей. Она охватывает связи второго и высших порядков. Например, прямые технологические коэффициенты материальных затрат отражают связи первого порядка. Коэффициенты полных материальных затрат, отражающих систему цепных связей в материальном производстве, опосредствованных через другие продукты, относятся к вторичной информации. Грани между первичной и вторичной информацией условны и подвижны. Так, на предприятиях, где производится подетальное нормирование производственных затрат, первичная информация характеризует расход материалов на каждую деталь, а укрупненные материальные нормативы на единицу конечной продукции относят к вторичной информации. Но могут быть предприятия, на которых укрупненный норматив будет относиться к первичной информации.

Первичная информация — основа вторичной информации. Способы ее формирования и обработки во многом отличны от способов формирования и обработки вторичной информации. Первичная информация не может быть произвольно сокращена, ибо это приведет к потере

определенных каналов управления, а часть реально существующих связей окажется вне воздействия системы управления. Какими связями можно пренебречь, а какими нельзя в процессе управления, это зависит от того, в какой степени допустимы отклонения (флюктуации) управляемой системы от режима оптимального регулирования. Здесь возникает проблема правильного соотношения детерминированных, то есть регулярно воспроизводимых, и стохастических состояний.

Носителем первичной информации является первичная документация: техническая, технологическая, нормативная, бухгалтерская и оперативная. Ее формирование хотя и поддается автоматизации, но в значительно меньшей степени, чем вторичной информации и документации. В настоящее время разрабатываются и применяются различные средства оргатехники для автоматизации процессов формирования первичной документации. Однако этот процесс все еще трудоемкий и требует значительных затрат ручного труда. В нем занята большая армия работников сферы управления. Поэтому важная народнохозяйственная задача — снижение трудоемкости этих процессов за счет их рационализации и механизации.

Процесс управления требует разнообразной информации. В основном это вторичная информация, потребное количество которой во много раз больше первичной информации. Из различных сочетаний элементов первичной информации образуется все многообразие экономической информации. Процесс формирования вторичной информации может и должен быть полностью автоматизированным, а формирование документальных носителей этой информации должно быть резко сокращено и находиться в пределах, обусловленных юридическими формальностями.

Для того чтобы экономическая информация эффективно выполняла свою роль, она должна отвечать ряду требований, из которых важнейшими являются следующие.

Информация должна быть полностью достоверной, то есть правильно отображать реально протекающие процессы в экономике. Для обеспечения этого необходимо максимально исключить влияние субъективных факторов на ее формирование, которые, как показывает опыт, снижают ее объективность.

Обработка информации должна вестись строго научными методами и совершенными средствами, которые, изменяя информацию по форме, не наносят ущерба ее внутреннему содержанию и достоверности. Во многих случаях плановые органы имеют дело с укрупненными показателями в агрегированном виде. Чтобы каждый такой показатель точно отражал характеризуемые им процессы, он должен своевременно и полно учитывать все изменения первичных факторов и структурные сдвиги.

Оперативность информации — одно из неотъемлемых условий ее соответствия целям планирования и управления. Оптимальное управление сложной, высокоразвитой экономикой будет тем успешнее, чем меньше потери времени в системе формирования и передачи плановой и отчетной информации. Многолетний опыт работы плановых и статистических органов показывает, что повысить оперативность экономической информации существующими средствами не представляется возможным. Это затрудняет и снижает уровень оперативного планирования, что сказывается на планировании материально-технического снабжения. Разрывы между разработкой на предприятиях планов снабжения и получением документов на выделенные фонды составляют 6—7 месяцев.

Широкие аналитические возможности — одно из основных качеств экономической информации. Современные методы количественного анализа не могут быть эффективно использованы при наличии только ча-

стичной информации, не охватывающей всю совокупность важнейших связей и факторов явления. Экономическая информация должна быть гибкой и обладать большими потенциальными возможностями формирования новых частных и общеэкономических характеристик. Первичные элементы информации должны обладать способностью многократного вхождения в различные комплексы информации. Для этого необходима очень сложная, строго научная организация экономической информации, начиная от формирования ее первичных элементов и кончая образованием экономических категорий и абстракций.

Важным показателем уровня организации информации является ее экономичность. Нельзя беспредельно расширять первичную информацию и повышать ее трудоемкость. Она должна быть максимально рациональной и содержать только то, что минимально необходимо. Все разнообразные потребности планирования, экономического анализа и управления должны удовлетворяться за счет производной информации, получаемой на основе обработки первичных данных.

Современная теория и практика планирования и управления требуют единства и однозначности информации для всех звеньев планирования и управления народным хозяйством. Процесс планирования и управления осуществляется в любом звене общественного производства, для чего каждому звену требуется определенная по форме и содержанию экономическая информация. С дальнейшим развитием демократических основ управления народным хозяйством потоки экономической информации должны полностью удовлетворять потребности как местных, так и центральных органов планирования и хозяйствования.

Все это требует коренной перестройки системы экономической информации, совершенствования ее «языка», методов обработки, технической базы, стройности организации, форм выражения и функционирования. Общеизвестно, что нынешнее состояние плановой и статистической информации не отвечает требованию развития нашей экономики. Наличие различных потоков информации (статистической, бухгалтерской, плановой, оперативной), разобщенных между собой методически, организационно и структурно, большое запаздывание и громоздкость информации затрудняют совершенствование планирования и управления. Специализация отдельных функций сферы управления еще больше обособляет различные потоки информации, разобщает их во времени и пространстве. Отсутствие четко разработанной системы показателей, общих единиц измерения и номенклатурно-отраслевых разрезов приводит к несопоставимости одних и тех же экономических показателей, формируемых в различных каналах информации, причем неодинаковыми методами.

Органы государственной статистики организуют отчетную и статистическую информацию на несовершенной технической базе. Бесконечное разнообразие и громоздкость документации, большой документообмен, отсталость средств и методов документообразования приводят к тому, что потоки информации многократно дублируют друг друга, отрывая от материального производства целую армию работников. При таком состоянии документации практически исключена возможность применения эффективных методов кодирования и автоматизации обработки. Попытка применить даже частично указанные методы потребует двойной переработки этой документации в связи с переносом данных на автоматизируемые носители информации (перфокарты, перфоленты, магнитные ленты, специальные бланки и др.), а стало быть, и дополнительного количества счетных работников.

Коэффициент использования экономической информации очень низкий. Недостаточно используются большие массивы информации, формируемые финансовыми и банковскими органами, Министерством путей

сообщения (МПС), органами статистики по линии выборочных обследований. В информационных материалах МПС содержатся ценные данные о транспортно-территориальных связях в народном хозяйстве, которые обрабатываются, однако, только по 9 видам продукции. Информация же по большинству перевозимой продукции не разрабатывается и не может быть использована плановыми органами при планировании районирования производительных сил и рациональных транспортных связей.

Плановая и статистическая информация в ряде случаев не отвечает требованиям машинного решения комплексных экономических задач. Например, построение межотраслевых балансов и исследование структурных сдвигов в экономике требуют выделения чистых отраслей народного хозяйства и нормативных материалов в разрезе этих отраслей. Между тем такая информация в настоящее время не формируется, в связи с чем приходится прибегать к массовому обследованию предприятий и строек. Наряду с этим формируется много избыточной первичной информации, которая не участвует в образовании необходимой производной информации. Формирование первичной документации базируется на отсталой технике и примитивной технологии, причем выборка полезной информации для дальнейшей переработки производится вручную. Еще хуже обстоит дело с формированием и обработкой вторичной информации. Это можно проиллюстрировать на ряде примеров. Информация о потребности народного хозяйства в отдельных видах материальных ресурсов формируется таким образом, что потоки информации многократно вручную перерабатываются без существенной трансформации, постепенно увеличиваясь, как снежный ком. Центральные планирующие органы буквально тонут в этой лавине плановой и расчетной документации. Например, потребность народного хозяйства в шарикоподшипниках устанавливается так: завод составляет ведомость своей потребности по каждому виду изделий и индивидуальному нормативу применяемости конкретных типов шарикоподшипников. Отраслевое управление совнархоза исчисляет потребность отрасли также по каждому виду комплектуемого изделия и конкретного типа подшипников, то есть суммирует заявки предприятий. Этот процесс соответственно повторялся совнархозом, республикой и Главным управлением межреспубликанских поставок при Госплане СССР. Нерациональность такого процесса формирования и обработки информации очевидна. Между тем этот процесс поддается полной автоматизации, причем со значительно меньшим объемом переработки информации. При этом резко сократятся сроки выполнения плановых расчетов и документообмен в системе планирования материально-технического снабжения; примерно 50% данных, формируемых в настоящее время при разработке народнохозяйственных планов, окажутся излишними. Отпадет надобность в указании исходной базы, плановых показателей текущего года, неизменяющихся нормативных показателей, так как эта информация будет известна и будет находиться на специальных носителях информации. Расчеты потребуют ввода в систему только скорректированной части экономической информации и намечаемых проектировок планируемого периода. В этом отношении уже имеется практический опыт. Так, расчеты в Вычислительном центре Госплана СССР основных показателей проекта народнохозяйственного плана на 1963 г. в разрезе крупных экономических районов, 91 отрасли народного хозяйства и промышленности, в динамике по годам семилетки с удельными показателями на душу населения первоначально потребовали около 2 тыс. человеко-часов подготовительных работ. Второй вариант расчета по уточненным данным проекта этого плана (изменения составили около 30% всех показателей планируемого года) потребовал всего 20 человеко-часов.

Расширение масштабов производства и накопления, ускоренное развитие науки, усложнение межотраслевых и межрайонных связей приведут к многократному росту объемов экономической информации, требующейся для управления экономикой нашей страны. Расчеты показывают, что за 7 последних лет объем производства возрос примерно в 2 раза, а планово-контрольный аппарат — в 1,5 раза. Если сохранить существующие методы обработки информации, то за двадцатилетие планово-контрольный аппарат возрастет более чем в 4 раза, при этом народное хозяйство будет поставлено на «голодный» паек экономической информации.

Построение рациональной системы экономической информации

Из изложенного ясно, что создать в стране систему экономической информации, отвечающую задачам коммунистического строительства, возможно только путем широкого внедрения новейших достижений науки и техники и прежде всего электронной вычислительной техники. Создание такой системы потребует использования сложнейших технических средств современной вычислительной техники, автоматики и связи, перестройки планирования, учета и статистики, совершенствования первичной документации и методов ее переработки, строгой классификации всех элементов и продуктов материального производства, научной методологии кодирования и автоматической обработки экономической информации. Решение этой проблемы связано с разносторонней подготовкой и большими усилиями со стороны различных научных и практических организаций нашей страны.

Автоматизированная система экономической информации представит собой четко взаимодействующий комплекс технических средств (различных электронных вычислительных машин и автоматических устройств, каналов связи, средств преобразования и передачи данных), пронизывающих все звенья планирования и управления и организованных через специализированные вычислительные центры и машиносчетные станции. Средства современной вычислительной техники могут регистрировать, обрабатывать и сохранять в электронной памяти огромные объемы цифровой и алфавитной информации, исчисляемой десятками и сотнями миллионов слов. В недалеком будущем весь процесс регистрации и ввода этой информации непосредственно с первичных документов будет автоматизирован с помощью специальных считывающих устройств. Электронная память вычислительных машин, допуская быструю замену и обновление информации, обеспечит своевременную регистрацию всех изменений в экономике.

Наряду с созданием новых средств вычислительной техники и автоматики, отвечающих требованиям автоматизированной системы экономической информации, необходимо эффективно использовать имеющуюся вычислительную технику. В настоящее время в народном хозяйстве (не считая систему ЦСУ) функционирует около 800 машиносчетных станций и более 2 400 вычислительных бюро. Однако используются они крайне неудовлетворительно и главным образом для расчета заработной платы и бухгалтерского учета. Оборудование загружено менее чем на одну смену. Например, на предприятиях Мосгорсовнархоза и Ленсовнархоза счетно-перфорационные машины работают около 6 часов в сутки. Создаваемые кибернетические устройства должны обеспечить возможность синтеза агрегатов и систем различной сложности и их взаимодействия с целью автоматизации всего процесса формирования и переработки экономической информации начиная от локальных источников информации в низовом звене и кончая центральными органами управления.

Особо следует подчеркнуть, что построение рациональной системы экономической информации должно соответствовать наиболее совершенной организационной структуре, сложившейся после перестройки управления народным хозяйством. Основной особенностью этой структуры является сочетание демократических и централизованных основ управления. В связи с этим автоматизированная система экономической информации должна быть многоступенчатой, разветвляющейся на ряд автономных (локальных) подсистем. Такая структура системы информации дает возможность управлять экономикой через множество одновременно функционирующих подсистем различного уровня при сравнительно небольшом числе простейших актов управления и локальных источников информации в каждой из них.

Разветвленность процесса управления, формирования и обработки информации — существенный фактор для кибернетики, так как ее методы наиболее эффективно используются для управления сложными ветвящимися процессами, где любое локальное изменение через механизм цепных связей затрагивает многие явления. Ступенчатая структура существующей системы управления может быть реализована через сеть вычислительных центров, машиносчетных станций и вычислительных бюро, которые образуют различные уровни обработки информации. Так, счетно-вычислительные подразделения на предприятиях, стройках, в совхозах и колхозах образуют низовой уровень обработки информации. Здесь могут быть вычислительные установки различной мощности и даже вычислительные центры, оснащенные средствами электронной вычислительной техники (на крупных предприятиях). На ряде предприятий (Московский автомобильный завод имени Лихачева, Первый государственный подшипниковый завод, Магнитогорский металлургический комбинат и др.) такие центры уже организуются. На менее крупных и средних предприятиях целесообразно иметь фабрики механизированного счета или машиносчетные станции на мелких — вычислительные бюро, оборудованные простейшей дешевой аппаратурой, не требующей специального персонала для технического обслуживания. В совнархозах, госпланах республик создаются вычислительные центры и фабрики механизированного счета, оснащенные счетно-аналитическими и электронными вычислительными машинами. Система этих центров образует районный уровень обработки информации. Вычислительные центры совнархозов должны быть связаны средствами автоматической передачи и приема информации с предприятиями и с госпланами республик, последние, в свою очередь,— с главным вычислительным центром союзных ведомств и министерств. Система автоматической обработки экономической информации должна быть непрерывной, то есть не прерываться этапами ручной обработки данных.

Таким образом, создается ряд взаимодействующих уровней формирования и обработки экономической информации, соответствующих перестройке управления народным хозяйством. Аналогично осуществляется процесс передачи и переработки управляющей информации от центральных к низовым органам управления.

Построение автоматизированной системы экономической информации предполагает и определенную организацию эксплуатации средств вычислительной техники. В частности, возникает необходимость в сосредоточении техники и создании единых вычислительных центров в области планирования и управления. В этом направлении уже принимаются определенные меры, например, по созданию единого Вычислительного центра для обслуживания центральных ведомств и министерств. Аналогично должен решаться вопрос в союзных республиках и крупных экономических районах.

Опыт показывает, что использование вычислительной техники на крупных машиносчетных станциях и фабриках механизированного сче-

та значительно выше. Поэтому наиболее экономным и целесообразным является использование средств вычислительной техники через кустовые машиносчетные станции. Это особенно важно для мелких предприятий, которые не в состоянии приобрести и эксплуатировать высокопроизводительные вычислительные машины.

Создание единых вычислительных центров для управления народным хозяйством обеспечивает возможность наиболее эффективного и производительного использования всех технических средств при минимальных затратах, единство методологии обработки информации и программирования (причем можно квалифицированно решить проблему автоматизации программирования и унификации математического аппарата), накопление всей информации, необходимое для удовлетворения нужд центральных органов, в первую очередь планирующих в одном центре. При этом устраняется дублирование в работе по формированию и передаче информации и достигается полная увязка различных потоков информации.

Однако создание единого Вычислительного центра для обслуживания центральных ведомств и министерств не означает, что для управления специфическими процессами, непосредственно связанными с технологией работы отдельных отраслей народного хозяйства или государственного аппарата, не могут создаваться специализированные центры и специализированные системы наряду с единой государственной системой экономической информации. В этой связи может быть правомерной организация специализированных систем для оперативного управления движением различных видов транспорта в системе МПС, а также для оперативного учета кассового плана государства в системе Госбанка СССР. Вместе с тем работа этих центров и систем должна быть функционально увязана с единой системой экономической информации. Последняя будет систематически получать от них часть отраслевой или экономической информации.

В настоящее время разработаны предложения по организации первой очереди этой системы для автоматизации расчетов в области планирования материально-технического снабжения. Предварительные расчеты показывают, что такая система применительно к задачам планирования материально-технического снабжения может автоматизировать весь процесс формирования и обработки информации, упорядочить и сократить документообмен в этой области. Она обеспечит определение потребностей предприятия, района, отрасли, народного хозяйства в материально-технических ресурсах, необходимых переходящих запасов, расчеты оптимальных транспортных связей между «потребителями» и «поставщиками», рациональной загрузки сложного уникального оборудования (прокатных станов, автоматических агрегатов и др.) и, самое главное, поможет увязать планы производства с планами материально-технического снабжения. При этом технология расчетов может быть следующей.

На машиносчетной станции предприятия автоматически формируются сводный план материально-технического снабжения и необходимые исходные данные на специальных носителях информации по установленной системе показателей для отраслевого управления совнархоза. Обработка перфокарт или перфолент с исходными данными предприятий дает возможность автоматически получить проект плана снабжения отрасли и подготовить исходные данные для формирования плана снабжения экономического района. Этот процесс повторяется в госпланах республик и завершается в центральных плановых органах. Система автоматической обработки информации обеспечивает также возможность получения необходимой информации непосредственно с предприятий без переработки ее на последующих уровнях управления.

Увязка планов материально-технического снабжения с планами производства и капитального строительства производится через систему межотраслевых и межрайонных материальных балансов.

На предварительной стадии разработки проекта народнохозяйственного плана основные его показатели увязываются посредством материального межотраслевого баланса и баланса межрайонных связей. Эти балансы составляются соответственно в каждой республике и экономическом районе. После проработки проекта плана на местах балансовые связи уточняются и получают свое завершение в окончательном варианте межотраслевых и межрайонных материальных балансов.

Увязка планов материально-технического снабжения с планами производства представляет собой итерационный процесс. Путем последовательных приближений может быть достигнута полная согласованность этих планов во всех звеньях народного хозяйства. Само собой разумеется, что полная автоматизация этого потока данных и увязка планов снабжения с планами производства могут быть осуществлены при помощи четко функционирующей автоматизированной системы экономической информации с использованием современных средств вычислительной техники. По предварительным расчетам, для этого потребуется в ближайшие 3—4 года создать примерно 29 информационно-вычислительных центров и 71 фабрику механизированного счета, доукомплектовать более совершенными алфавитно-цифровыми вычислительными устройствами существующие машиносчетные станции, удвоить число имеющихся машиносчетных и вычислительных бюро. Затраты на оборудование этой системы не превышают фонда заработной платы только одних периодически дополнительно вовлекаемых в настоящее время работников в сферу снабжения.

На отдельных предприятиях, в экономических районах и республиках начали создаваться автоматизированные системы экономической информации. Так, Московский городской совнархоз разработал конкретную программу работ по организации 8 образцово-показательных предприятий, на которых процесс формирования и обработки информации для внутризаводского планирования и управления, а также управления со стороны совнархоза будет автоматизирован с помощью средств вычислительной техники. Намечено также осуществлять автоматическую обработку информации о работе промышленности района, требующейся совнархозу для управления деятельностью предприятий. В этих целях создается оперативный Вычислительный центр Мосгорсовнархоза. Московский областной совнархоз уже приступил к автоматизации обработки оперативной информации о работе промышленности района. Это дает возможность руководству совнархоза и его отраслевых управлений на второй день знать результаты работы промышленности. Интересная работа по автоматизации расчетов в области внутризаводского планирования и обработки информации в звене предприятие — совнархоз проводится Ленинградским совнархозом. Начата экспериментальная работа по автоматическому формированию экономической информации между Вычислительным центром Госплана и Госпланом БССР.

Ведется работа в этом направлении и на Магнитогорском металлургическом комбинате. В содружестве с Центральным научно-исследовательским институтом комплексной автоматизации (ЦНИИКА) и СКБ Вильнюсского завода счетных машин создается система автоматизации сбора и обработки экономической информации, необходимой для управления деятельностью предприятия. Предусматривается, что все цехи и службы комбината будут связаны каналами автоматической передачи данных с вычислительным центром комбината. Первичная информация цехов через специальную систему опроса будет автоматически приниматься, контролироваться и регистрироваться на перфокартах

в вычислительном центре. Весь процесс обработки информации механизирован. Эта система позволит на следующий день иметь подробную характеристику деятельности предприятия за предыдущие сутки.

Большая работа по автоматизации, формированию и обработке информации проводится на автомобильном заводе имени Лихачева; здесь для этих целей пущена в эксплуатацию мощная электронная вычислительная машина. Ленинградский совнархоз наметил организацию таких систем информации на ряде крупных заводов, а также автоматизацию процессов формирования и обработки информации в звене предприятие — совнархоз. Однако ценная инициатива местных организаций должна координироваться и направляться общим планом создания автоматизированной системы экономической информации.

Вместе с тем должен быть использован и зарубежный опыт автоматической обработки информации применительно к отдельным предприятиям и отраслям народного хозяйства. В зарубежной и отечественной литературе есть ряд публикаций по этим вопросам. В США, Англии, Франции, Италии и других капиталистических странах созданы целые системы для обработки данных (системы «Бизмак», «Перт» и др. в США, система для изучения спроса населения и обработки информации нескольких тысяч торговых предприятий в Англии фирмы «Лайон» и т. д.). Интересно решают вопрос автоматизации управления производством и сбытом продукции, обработки экономической и коммерческой информации фирма «Оливетти» на заводах и отделениях фирмы «Фиат» в Италии, фирма «Сильвания» в США. Фирма «ИБМ» в США широко рекламирует свои машины для учета и управления производством отдельных предприятий и целых отраслей промышленности.

В связи с автоматизацией процессов приема-передачи и обработки информации должны быть разработаны эффективные методы обеспечения полной достоверности экономической информации. Эта проблема должна решаться сочетанием различных средств — повышением устойчивости и надежности каналов связи, разработкой специальных защитных кодов, аппаратного кодирования и декодирования информации, использованием вычислительных машин для логического и аппаратного контроля достоверности информации.

Особое значение имеют применение эффективных защитных кодов и автоматический логический контроль. В настоящее время используются различные коды. Все они связаны с передачей избыточной информации. Рациональность защитного кода определяется отношением избыточной информации к повышению ее надежности. Простейшим кодом для защиты информации, передаваемой по каналам связи, является дополнительная передача сигналов, которая каждую кодовую комбинацию дополняет до четности или нечетности элементарных посылок. Более эффективной защитой служит метод контрольных сумм. При передаче информации все значащие элементарные сигналы суммируются. Контрольная сумма передается вслед за основной информацией. На приемном коде поступающая информация постепенно суммируется, и в случае совпадения итоговой суммы с контрольной передающее устройство получает разрешение на дальнейшую передачу информации. При несовпадении передача искаженной информации повторяется. Применяются сочетания контрольных сумм с дополнением до «чета» или «нечета» каждой комбинации, а также другие методы кодирования информации. При высоком темпе автоматической передачи и обработки экономической информации возникает необходимость применить такую кодозащиту, которая не только проверяла бы достоверность принятой информации, но и восстанавливала бы частично потерянную информацию.

Большое значение имеет разработка методов использования электронных вычислительных машин для автоматического контроля и кор-

ректирования экономической информации. С помощью указанных машин имеется возможность для целей контроля выполнить дополнительный объем расчетов, логических операций и сравнений. Известно, что при обработке информации на счетно-перфорационных машинах применяются методы сравнения различных взаимосвязанных показателей с целью выявления несопоставимых, то есть нелогических комбинаций. Особенно широко они используются при обработке материалов переписи населения, различных выборочных обследований и т. д. При решении задач на электронных вычислительных машинах принимаются меры автоматического контроля достоверности вычислительного процесса в машине. Использование этих машин для контроля и корректирования автоматически передаваемых и перерабатываемых потоков информации — новая, мало разработанная и мало изученная область их применения.

Автоматическое формирование и обработка экономической информации требуют научной классификации всех элементов, нормативов технико-экономических показателей и продуктов сферы материального производства. Каждая элементарная посылка в автоматизированной системе экономической информации должна иметь единственное значение в любом потоке информации и на любом уровне хозяйственного руководства. Без этого не может быть и речи об автоматизации процессов формирования и обработки экономической информации. Между тем нынешняя практика классификации продукции даже ведущих отраслей народного хозяйства не отвечает этому требованию. Так, классификация продукции по ряду отраслей в номенклатуре Госплана СССР отличается от классификации ЦСУ СССР и не совпадает с номенклатурой главных управлений по межреспубликанским поставкам при Госплане СССР и совнархозов, о чем свидетельствует следующая таблица:

Количество номенклатур продукции важнейших отраслей промышленности в плановой, статистической и сбытовой документации

	Номенклатура Госплана СССР	Номенклатура ЦСУ СССР	Номенклатура сбытовых главков Госплана СССР	Из них совпадающих		
				номенклатур Госплана СССР и ЦСУ СССР	номенклатур Госплана СССР и сбытовых главков	номенклатур ЦСУ СССР и сбытовых главков
Прокат черных металлов (сортовой)	70	131	55	39	48	27
Продукция энергомашиностроения	122	221	322	21	6	3
Металлургическое оборудование	46	34	682	21	21	17
Горношахтное оборудование	439	95	444	45	278	69
Нефтепромысловое и нефтезаводское оборудование	38	44	114	7	28	7

Следовательно, важнейшей и исходной предпосылкой автоматизации обработки информации является разработка четкого классификатора продукции и нормативов всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, технико-экономических показателей, системы показателей, дифференцированных для всех звеньев народного хозяйства. В настоящее время разрабатывается союзный классификатор продукции народного хозяйства. Эту работу намечено завершить в течение 1963—1964 гг. В 1963 г. будет разработан классификатор ряда отраслей промышленности, в том числе машиностроения и металлообработки, металлургии, строительной индустрии. В работе должны принять активное участие научно-исследовательские и проектные институты промышлен-

ности и сельского хозяйства, плановые и хозяйственные органы страны. Большое значение имеет разработка шифров классификатора, допускающих однозначную и быструю сортировку и экономную обработку зашифрованных данных.

Совершенствование системы экономической информации требует коренной перестройки системы первичной документации методов ее формирования и обработки. Существующая система документации, рассчитанная на ручные, примитивные методы формирования и обработки, не может быть рационально использована в системе автоматизированной обработки информации. Назрела необходимость перестроить практику документообразования в стране, разработать и внедрить прогрессивные документоносители, научные методы формирования и обработки документации. Эта проблема еще недостаточно разработана, однако уже сейчас можно выдвинуть ряд важных принципов, определяющих решение этой проблемы.

Систему документообразования в соответствии с различными функциями управления народного хозяйства (планирование, учет, оперативный контроль и др.) следует построить так, чтобы документация двух смежных уровней полностью корреспондировалась между собой, то есть итоговые или контурные показатели низшего уровня должны входить как исходные данные в разработки следующего по восходящей уровня документообразования. Здесь нужна такая же увязка между частными и сводными показателями и видами документации, какая существует в инженерно-конструкторской документации, где детальные чертежи полностью увязаны с документацией по сборке узлов, а последняя — с общей схемой и кинематикой машины.

Необходимо применить также прогрессивные документоносители, обеспечивающие возможность автоматического ввода данных с этих документов непосредственно в электронные и другие вычислительные машины. Сейчас известен ряд методов и способов образования таких документоносителей (запись на специальных бланках магнитными чернилами, условными отметками, заполнение вместе с документом бланка перфокарты, который отрывается как талон от документа, и др.). Однако эти работы недопустимо долго находятся в экспериментальной стадии.

Особое значение имеет создание аппаратуры для автоматического считывания и ввода информации в ЭВМ непосредственно с печатного текста и первичного документа. Это в десятки раз повысило бы эффективность использования современной вычислительной техники в планировании и управлении народным хозяйством. Опыт показывает, что при существующих ручных методах подготовки экономической информации для ввода в ЭВМ на 1 час работы машины требуется от 50 до 100 часов ручного труда. К сожалению, этой проблеме работники отечественного математического машиностроения уделяют крайне мало внимания. Так, погоня отдельных конструкторов за увеличением быстродействия только вычислительного устройства ЭВМ без соответствующего совершенствования внешних устройств и комплексного решения вопроса о повышении производительности машины не приводит к желаемому прогрессу вычислительной техники. Быстродействие является важным, но далеко не всеобъемлющим параметром машины.

Требуется также сократить количество каналов документообразования и устранить неоправданное дублирование в этой области. Вся сводная и обобщенная документация в соответствии со специализацией функций управления должна создаваться автоматически органом обработки экономической информации — вычислительным бюро, машиносчетной станцией или вычислительным центром.

Совершенствование методов, средств и способов документообразования и обработки — большая и сложная проблема, требующая научной

организации и совершенных средств оргатехники. Но, к сожалению, намеченные в этой области меры выполняются неудовлетворительно. Государственные комитеты Совета Министров СССР по труду и заработной плате, автоматизации и машиностроению, радиоэлектронике не выполнили заданий по разработке новых средств техники и прогрессивных методов формирования и обработки документации. ЦСУ СССР недостаточно действенно контролирует осуществление этих мер.

Создание и внедрение новых методов и средств формирования и обработки документации и экономической информации требуют комплексного решения. Так, разработка новых носителей информации и способов их обработки должна быть увязана с созданием соответствующих автоматических считывающих устройств, допускающих эффективный съем информации с этих носителей. Применение автоматического ввода информации в вычислительную машину непосредственно с поточной линии и агрегата требует выпуска соответствующих датчиков информации и обегающих систем. Без комплексного рассмотрения этих вопросов нельзя проводить правильную техническую политику в этой области, рационально построить агрегатные комплексы средств вычислительной техники и автоматики. Анализ же лишь отдельных сторон этой проблемы вне их взаимосвязи может привести к излишним затратам и к невозможности осуществить совместную работу различных устройств, о чем свидетельствует, кстати, и прошлая практика.

Имеющиеся средства малой механизации вычислительных работ (клавишные машины) не агрегатируются между собой и со счетно-перфорационной техникой, последняя — с электронными вычислительными машинами. В результате из имеющихся отечественных малых вычислительных машин нельзя создать агрегат, обеспечивающий одновременно с печатанием документа изготовление перфоносителей информации и автоматическую передачу (прием) данных по каналам связи. Для создания таких агрегатов требуются дополнительные устройства, которые каждой организацией разрабатываются по своему усмотрению. Например, в Мособлсовнархозе для автоматизации процесса формирования и обработки оперативной информации о работе промышленности составлен агрегат из аппарата «СТ-35», суммирующей машины и специально разработанной приставки, согласующей работу этих аппаратов. Институт комплексной автоматизации для автоматической передачи в каналы связи информации использует электрифицированные пишущие машинки, серийный перфоратор «Пл» и специальное устройство — «контактный кодировщик». Очень удобным и дешевым оборудованием для автоматизации экономических расчетов являются фактурные машины, дающие возможность печатать документ с одновременным изготовлением перфоленты. Однако для использования ее в агрегате автоматической передачи и обработки информации фактурная машина должна быть модернизирована.

Для оборудования системы экономической информации потребуется создание ряда новых числительных и информационно-логических машин и устройств. Сотни миллионов перфокарт счетно-аналитических машин не могут быть обработаны ЭВМ, так как нет соответствующих устройств для автоматического преобразования информации, записанной на разных носителях информации и разными кодами. Без этих устройств нельзя информацию, подготовленную для одной ЭВМ, обрабатывать на другой. Вместе с тем технический комплекс средств системы автоматизированной информации должен строиться с учетом максимального использования имеющейся в народном хозяйстве вычислительной техники, которая работает с разными носителями информации и разными кодами.

В разработке системы рациональной документации, методов и средств ее обработки, а также автоматизированной системы экономиче-

ской информации должны наряду со специалистами вычислительной техники и математиками активное участие принять экономисты, работники плановых и хозяйственных органов. Участие экономистов даст возможность правильно определить параметры и режимы функционирования этой системы, ее роль и место в сфере управления народным хозяйством.

Коренное усовершенствование экономической информации требует соответствующей подготовки кадров специалистов. Наряду с подготовкой новых специалистов за счет выпускников вузов нужно широко развернуть переподготовку имеющихся кадров. Расчеты показывают, что только для первого этапа создания такой системы потребуется около 15 тыс. инженерно-технических работников и примерно 30 тыс. операторов, больше половины которых приходится на ее низовые звенья. Значительная часть специалистов уже работает на машиносчетных станциях и в вычислительных бюро. Тем не менее эти кадры нуждаются в переподготовке для обслуживания новой электронной техники. Эту работу нельзя пускать на самотек. Целесообразно на крупных машиносчетных станциях, в вычислительных центрах и на заводах, выпускающих электронное оборудование, создать сеть курсов по переподготовке специалистов для эксплуатации вычислительной техники, оказать им помощь учебными и наглядными пособиями и преподавателями. Вместе с тем надо увеличить выпуск специалистов в области экономико-математических методов и вычислительной техники. В связи с этим вызывает удивление позиция Министерства торговли РСФСР, которое в 1962 г. сократило прием в Московский институт народного хозяйства имени Плеханова по специальности «Народнохозяйственное планирование с применением экономико-математических методов» до 75 человек вместо 100 человек, ежегодно принимавшихся в этот институт в течение последних четырех лет. Следует также всячески поддержать инициативу ряда московских школ с политехническим образованием (школы № 2, № 52 и др.), начавших подготовку программистов для электронных вычислительных машин. Их опыт целесообразно перенести в другие города и районы страны.

Разработка автоматизированной системы экономической информации затрагивает и другие проблемы, в частности проблему обеспечения этой системы средствами связи для дистанционного приема — передачи информации. Данный вопрос заслуживает отдельного рассмотрения. Известно, что Министерство связи сейчас уделяет ему большое внимание.

Создание совершенной экономико-кибернетической системы страны — одна из важных народнохозяйственных проблем. Для того чтобы эта система стала полноценно функционировать в ближайшие 5—7 лет, необходимо уже сегодня наметить четкую программу работ в этой области и приступить к ее практическому осуществлению.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ В ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Р. С. ЛИВШИЦ, Себестоимость продукции в тяжелой промышленности СССР. Издательство Академии наук СССР, 1961 г., 292 стр.

О себестоимости промышленной продукции написано много работ. В экономической литературе широко и всесторонне рассмотрены вопросы о роли и значении себестоимости в системе показателей, характеризующих результаты хозяйственной деятельности промышленных предприятий и других хозяйственных организаций, эффективность капитальных вложений; изучена себестоимость и как база планирования отраслевой цены.

Однако до сих пор бо́льшая часть авторов ограничивалась рассмотрением путей снижения себестоимости производства продукции. Ряд взаимосвязей себестоимости продукции с различными экономическими показателями почти не исследован. В настоящее время в целях повышения уровня экономического анализа необходимо изучать особенности формирования себестоимости различной и одноименной продукции в разных районах страны. Нужно знать не только себестоимость производства, но и воспроизводства (производство, транспортировка и потребление) продукции. Без этого невозможно найти оптимально выгодный план размещения производства одноименной продукции по действующим предприятиям, ее поставок потребителям. Одной из актуальных проблем является также анализ условий, наилучшим образом способствующих мобилизации работников промышленности на борьбу за снижение себестоимости продукции. Важное значение имеет изучение закономерностей ценообразования с учетом районных различий себестоимости производства продукции и ее качества.

Большим достоинством рецензируемой работы является то, что впервые в советской экономической литературе процесс формирования себестоимости продукции в ряде ведущих отраслей тяжелой промышленности показан во взаимной связи, преемственно, начиная от железной руды и угля, представляющих собой основное сырье черной металлургии, и кончая машиностроением, которое является конечной стадией обработки этого первичного сырья. Такой подход к проблеме себестоимости промышленной продукции весьма плодотворен. Он позволяет не только вскрыть резервы снижения себестоимости продукции, имеющиеся на каждом последовательном этапе ее формирования в тяжелой промышленности, но и оценить себестоимость как показатель затрат производства. Последнее имеет важное значение, так как себестоимость продукции — пока единственный обобщающий показатель затрат как живого, так и овеществленного труда в стоимостной форме.

В книге Р. С. Лившиц показана себестоимость добычи полезных ископаемых различными способами и системами, рассмотрено влияние природных факторов на себестоимость продукции горной промышленности и эффективность различной технологии производства чугуна, стали и проката, а также машин и оборудования. В монографии исследовано влияние научно-технического прогресса, концентрации, комбинирования, специализации и кооперирования на себестоимость продукции тяжелой промышленности, а также намечены пути ее снижения за счет улучшения использования действующих основных производственных фондов и пр. Себестоимость продукции тяжелой промышленности СССР сравнивается со структурой издержек производства продукции в соответствующих отраслях главных капиталистических стран. В то же время недостаточно полно рассмотрены вопросы снижения себестоимости продукции за счет совершенствования процессов вспомогательного производства, в которых в черной металлургии и машиностроении СССР занято до 50—60% всех рабочих (в США по сопоставимому объему производства продукции указанных отраслей вспомогательных рабочих в 1,5—2 раза меньше). Производительность труда на вспомогательных процессах производства вследствие их слабой технической оснащенности значительно ниже, чем в цехах основного производства.

В рецензируемой книге себестоимость рассматривается как основа планирования

цен и исследуются особенности ее формирования. Автор показывает влияние себестоимости продукции на уровень отраслевой цены, рассматривает проблему дифференцированных и единых цен в тяжелой промышленности и в этой связи вносит ряд предложений, направленных на повышение роли экономических инструментов в управлении производством. В частности, Р. С. Лившиц считает, что «цены на металл, так же как и цены на железную руду, уголь и кокс, должны быть поясными, причем принцип построения их — франко-станция назначения, т. е. то, что они включают средние транспортные издержки по доставке металлопотребляющим предприятиям... представляется весьма спорным» (стр. 221). В этой фразе сформулированы два предложения по проблемам большой важности.

Давно назрела необходимость серьезно и широко обсудить аргументы как сторонников дифференцированных цен, так и сторонников единых цен, то есть закономерности ценообразования с учетом районных, региональных различий себестоимости и качества товаров. В настоящее время в основу цен на продукцию горнодобывающей промышленности положены разные принципы. На одни полезные ископаемые цены установлены единые по стране, на другие — дифференцированные по месту потребления, а на третьи — дифференцированные по месту добычи. Например, цены на уголь и железную руду дифференцированы по месту их добычи, цены на топочный мазут и газ — поясные (место реализации); на некоторые нефтепродукты установлены единые цены. По разным принципам построены цены на продукцию отраслей промышленности, потребляющих полезные ископаемые: цены на металл и его лом — единые для всей страны, цены на цемент — поясные, цены на кокс — дифференцированные по месту его производства.

И единые, и поясные, и дифференцированные по месту производства цены имеют свои достоинства и недостатки.

Решение проблемы дифференцированных или единых цен на полезные ископаемые представляет большой народнохозяйственный интерес. С этой проблемой связаны хозрасчет на предприятиях по добыче полезных ископаемых, у потребителей продукции горной промышленности, методы оценки эффективности организационно-технических мероприятий, методы планирования размещения промышленности и т. д.

Р. С. Лившиц высказывается за поясные цены на уголь, руду, металл, лом, мотивируя свою точку зрения тем, что дифференциация цен по районам имеет важное значение для упорядочения исчисления себестоимости, и тем, что этот показатель должен реально отражать общественно необходимые затраты труда на производство продукции на предприятиях, потребляющих уголь, руду, металл. Конечно, поясные цены лучше, точнее отражают районные различия себестоимости продукции. Но надо учитывать и другие обстоятельства. Во-первых, и внутри района, для которого установлена единая цена, имеются большие различия в себестоимости продукции. Например, себестоимость добычи 1 т угля в Донбассе колеблется по предприятиям от 5,4 до 27,4 руб., в Кузбассе — от 4,43 до 11,6 руб. (только по шахтам). Если следовать логике сторонников дифференцированных цен, то и эти внутрирайонные различия себестоимости надо отразить в цене. Во-вторых, цена не только отражает районные различия стоимости продукции, но, кроме того, служит инструментом хозрасчета. При нынешних дифференцированных ценах на продукцию горной промышленности предприятия обрабатывающей промышленности, получающие продукцию добывающей промышленности по сравнительно низким ценам, имеют высокие технико-экономические показатели даже в тех случаях, когда технический уровень их производства не выше, чем на аналогичных предприятиях, потребляющих более дорогое сырье. В-третьих, так ли уж обязательно в цене на продукцию горной промышленности и отраслей первичной обработки сырья отражать районные различия себестоимости продукции?

Автор считает, что отказ от дифференцированных цен нанесет ущерб размещению производства. Но при оценке размещения производства не обязательно исчислять его эффективность в действующих ценах.

В книге Р. С. Лившиц приведены не все аргументы «за» и «против» дифференцированных цен. Однако рассмотрение проблемы единых и дифференцированных цен и в указанном объеме представляет практический интерес, независимо от того, на чьей стороне истина: сторонников единых или приверженцев дифференцированных цен. Кроме того, изучение особенностей действующих цен способствует повышению уровня экономического анализа, ибо при расчетах можно нейтрализовать недостатки действующих цен. Допустим, нынешние цены на уголь не отражают его теплотворную способность, но в расчетах можно использовать действующие цены, пересчитанные на тонну условного топлива.

Актуальны предложения автора книги и о порядке оплаты расходов по транспортировке продукции. В практике хозяйствования сложилось такое положение, что расходы по перевозкам угля, железной руды, кокса возложены на потребителя, а по

транспортировке, например, топочного мазута, металла — на сбытовые органы. Опыт показывает, что успех мобилизации резервов, связанных с перевозками товаров и размещением промышленных предприятий, во многом зависит от того, в какие экономические взаимоотношения будут поставлены следующие четыре контрагента: предприятие, производящее продукцию, ее потребитель, снабженческий орган и совнархоз. С созданием совнархозов перевозки грузов стали более упорядоченными. Например, до образования совнархозов дальность транспортирования угля систематически увеличивалась. Через два года после перестройки управления промышленностью и строительством среднее расстояние перевозок угля сократилось на 26 км, что дает экономию примерно 35 млн. руб. в год на транспортных расходах.

В условиях, определяющих экономические взаимоотношения предприятий, производящих продукцию, ее потребителей, сбытовых органов и совнархоза, немалая роль принадлежит порядку оплаты расходов за транспортировку грузов. Необходимость обсуждения этого вопроса в печати вполне назрела. Р. С. Лившиц предлагает вернуться к ценам франко-станция отправления и расходы на транспортировку, в частности металла, возложить на потребителя. Автор приводит убедительные примеры, которые свидетельствуют о крупных недостатках в организации поставок металла, считая виновными в этом прежде всего сбытовые органы. Р. С. Лившиц полагает, что если расходы, связанные с транспортировкой продукции, возложить на потребителя, то нерациональных перевозок не будет. Но приведем факты. В настоящее время расходы, связанные с транспортировкой угля, оплачивает потребитель. Несмотря на это, принятие оптимально выгодного плана перевозок угля в 1960 г. сэкономило бы государству 30 млн. руб.

Р. С. Лившиц убедительно доказывает необходимость упорядочения цен на лом, удельный вес которого в металлической завалке при выплавке стали в СССР в среднем составляет 43%. Автор прав, когда пишет, что нельзя приравнивать лом к простым отходам производства и определять его стоимость только расходами по сбору, транспортировке и переработке. При планировании цен на лом надо учитывать, кроме указанных расходов, затраты, связанные с производством металла, который обращен в лом. Р. С. Лившиц рассматривает различные факторы, взаимосвязи, которые определяют цены на лом, и считает, что давно назрела необходимость пересмотреть уровень цен на лом.

Интересны замечания Р. С. Лившиц об особенностях формирования себестоимости продукции в рассматриваемых отраслях производства, обусловленных амортизационными отчислениями и калькуляцией себестоимости. Так, она отмечает, что по предприятиям угольной промышленности в отдельные годы недоначислялось амортизации 75,5% первоначальной стоимости ликвидированных основных средств. Этого нельзя не учитывать в экономических расчетах. Например, при оценке экономической эффективности использования горной техники надо иметь в виду, что в отдельные годы убытки предприятий по добыче угля от недоамортизации достигали примерно 5% себестоимости 1 т. Поэтому автор, по нашему мнению, совершенно справедливо предлагает пересмотреть нормы амортизации в угольной промышленности и начислять амортизацию со стоимости всего наличного, а не только действующего оборудования предприятия. Это будет стимулировать сокращение количества бездействующего оборудования до экономически оправданного минимума.

Повышению уровня экономической работы будут способствовать и предложения автора об унификации калькуляции себестоимости продукции в различных отраслях горнодобывающей промышленности, а также об исключении из ее состава затрат непроизводственной сферы. В частности, такой подход облегчает анализ влияния региональных различий производства на себестоимость продукции, что необходимо для разработки перспективных планов размещения промышленности.

В книге Р. С. Лившиц имеются спорные предложения, не все вопросы исследованы во всех их взаимосвязях. Однако рецензируемая работа дает читателям богатый фактический материал, ставит и решает с новых позиций ряд вопросов, пропагандирует народнохозяйственный подход к изучению резервов, связанных с себестоимостью продукции.

Исследование проблем снижения себестоимости продукции смежных отраслей промышленности, проведенное Р. С. Лившиц, позволяет изучить затраты на эту продукцию по всему циклу воспроизводства (производство, транспортировка, потребление). Такое направление исследований себестоимости продукции, на наш взгляд, весьма плодотворно, потому что позволяет полнее и точнее выявить резервы снижения себестоимости продукции и отвечает настоятельной необходимости анализа резервов, находящихся на стыке смежных отраслей производства.

П. Потемкин, Г. Захаров
Новосибирск

КНИГА О МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ОБРАБОТКИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

А. И. ЕЖОВ, Выравнивание и вычисление рядов распределений. Госстатиздат, 1961 г., 336 стр.

Математические методы в планировании, экономических расчетах и статистике находят все более широкое применение. Поэтому следует приветствовать выход в свет книги А. И. Ежова «Выравнивание и вычисление рядов распределений», посвященной решению задач использования математики в экономических, статистических и плановых работах и исследованиях.

Ряды распределений — наиболее часто применяемый способ представления вариации размеров различных признаков у единиц изучаемых совокупностей явлений и соотношений отдельных частей совокупностей. Ряды распределений широко используются не только в статистике, но и в планировании народного хозяйства и во многих экономических расчетах. Поэтому труд А. И. Ежова представляет значительный практический интерес.

Рецензируемая книга состоит из двух частей. Первая из них посвящена выяснению методологии построения рядов распределений, а также методам их выравнивания, вторая — вопросам вычисления этих рядов на основе имеющихся в распоряжении исследователя лишь некоторых статистических характеристик или оценок.

Первая часть работы является как бы введением ко второй части и состоит из двух глав. В I главе выявляется сущность ряда распределения, дается описание и расчет его статистических характеристик. Во II главе излагаются принципы параболического выравнивания по способу наименьших квадратов с отсчетом от условного нуля и по способу моментов. Здесь особо следует отметить широту обобщения рядов распределений при помощи большого числа статистических характеристик, включая моменты распределения.

Однако основное содержание рецензируемой книги заключено во второй ее части. Дело в том, что во многих случаях органы государственной статистики не располагают необходимыми данными о распределении по тем или иным признакам либо в силу отсутствия статистических материалов, либо из-за невозможности собрать или даже обработать имеющиеся материалы. Нужда же в получении рядов распределений весьма велика. При этом нередко требуется срочно получить характеристики распределения каких-либо объектов по признакам, интересующим те или иные органы, например, распределение промышленных предприятий по степени выполнения ими производственных планов, по степени и срокам выполнения обязательств по поставкам, распределение посевных площадей какой-либо сельскохозяйственной культуры по уровню урожайности с единицы площади. Это может относиться также и к распределению населения по различным признакам (возрасту и др.), к распределению рабочих промышленности (или какой-нибудь отрасли ее) по уровню заработной платы, по выполнению норм выработки, по возрасту и т. п. Получение же тогда, когда это возможно, фактического распределения тех или иных единиц изучаемой совокупности по некоторым признакам путем прямых, непосредственных статистических исследований сопряжено обычно с трудоемкой, дорогостоящей и, как правило, длительной статистической работой.

В связи с этим автор задался целью предложить пути и способы получения рядов распределений на основе лишь нескольких статистических характеристик (одного, двух показателей). Для выполнения этой важной, имеющей большое практическое значение задачи А. И. Ежову нужно было обобщить имеющиеся в данной области теоретические положения, показать пути их практического применения и разработать методику вычисления самых различных рядов распределений. И надо отметить, что с этой трудной задачей он в общем успешно справился.

В III главе, открывающей вторую, основную часть работы, вначале характеризуется выбор формы распределения при подобного рода вычислениях. Останавливаясь на необходимости знания сущности явления, закономерностей образования структуры совокупности, характера зависимости между ее частотами и варьирующим признаком, автор устанавливает, в каких случаях следует применять ту или иную форму распределения. В последующих главах конкретно рассматриваются различные формы распределений.

IV глава посвящена вычислению распределений по линейной функции как для дискретных, так и для непрерывных распределений. Выводятся общие формулы для расчета частот. При вычислении частот по прямой при дискретных распределениях автор исходит из того, что варианты образуют ряд равномерно нарастающих значений от $-m$ до $+m$. Это предположение упрощает известную систему двух уравнений для нахождения параметров прямой вида $y =$

$= a_0 + a_1 x$. При этом a_0 сразу может быть определено из равенства: ${}_1a_0 = \frac{\Sigma y}{S}$, a_1 после некоторых преобразований — из равенства ${}_1a_1 = \frac{12\bar{x} \cdot \Sigma y}{S(S^2-1)}$. Следовательно, вычисляемая частота дискретного распределения по прямой будет определяться уравнением:

$$\breve{y}_i = \frac{\Sigma y}{S} + \frac{12\bar{x}\Sigma y}{S(S^2-1)} \cdot x_i,$$

где S — число всех членов ряда, равное

$$2m+1,\ i=1,2,3,\ldots;\ m=\frac{\bar{S}-1}{2},$$

которое позволяет легко рассчитать численности вариантов по нескольким данным.

Вычисление непрерывных распределений приводит к другим, более сложным формулам. Расчет параметров исходит из определения следующих величин:

$${}_1a_0 = \frac{\Sigma y}{S-1};\quad {}_1a_1 = \frac{12\Sigma xy}{(S-1)^3} = \frac{12\bar{x}\Sigma y}{(S-1)^3},$$

а сами частоты определяются из выражения

$$\breve{y}_i = {}_1a_0(x_{i+h} - x_i) + {}_1a_1\frac{x^2_{i+h} + x^2_i}{2},$$

где h — размер интервала. Уравнение частоты в данном интервале удобно представить в другом виде: $\breve{y}_i = {}_1a_0 \cdot \Delta^1 + \frac{{}_1a_1}{2} \cdot \Delta^2$, где Δ^1 — разность первых степеней x, Δ^2 — разность квадратов x.

В качестве примера дискретного распределения автор приводит распределение учащихся по классам обучения, а в качестве примера непрерывного распределения — распределение перевезенных грузов по расстояниям, распределение по возрасту женщин в ЧССР, родивших в 1958 г. живых детей, распределение по возрасту мужчин и женщин СССР, состоявших в браке на 15 января 1959 г.

В последующих трех главах рассматривается вычисление распределений по параболе 2-го порядка: в V главе — дискретные признаки, в VI главе — непрерывные признаки. Само по себе вычисление параболы 2-го порядка требует знания нулевого, первого и второго начального моментов распределения. Производя соответствующие математические выкладки, А. И. Ежов приходит к выводу, что для построения рядов распределений необходимо знание лишь общей численности единиц совокупности и ограниченного числа других характеристик ряда дискретного распределения. Основная трудность в данном случае заключается в необходимости рассчитать $\Sigma x^2 y$, что нельзя сделать непосредственно при отсутствии некоторых данных о распределении признака. Рассматривая сначала симметричные распределения, автор находит более простое выражение для параметров уравнения параболы:

$$a_0 = \frac{3(S+1)\Sigma y}{2S(S+2)};\quad a_1 = 0;$$

$$a_2 = -\frac{6\Sigma y}{S(S+1)(S+2)}.$$

На основе предыдущего изложения А. И. Ежовым найдены более простые выражения для параметров в случае асимметричных распределений. Ввиду того, что формулы все же получаются довольно сложными, предлагается пользоваться специальными коэффициентами:

$$K^{\mathrm{I}}_{2\partial} = \frac{S^2-1}{12};\quad K^{\mathrm{II}}_{2\partial} = \frac{1\,200}{S(S^2-1)};$$

$$K^{\mathrm{III}}_{2\partial} = \frac{3\,600}{S(S+2)(S^2-1)};\quad K^{\mathrm{IV}}_{2\partial} = \frac{S-1}{6}$$

Эти коэффициенты для некоторых S (от 3 до 100) рассчитаны в специальной таблице, и на их основе можно более легко найти параметры исходя из следующих равенств:

$${}_2a_0 = K^{\mathrm{I}}_{2\partial}\left(K^{\mathrm{II}}_{2\partial} - {}_2a_2\right);\quad {}_2a_1 = K^{\mathrm{II}}_{2\partial} \cdot \bar{x}$$

$${}_2a_2 = -K^{\mathrm{III}}_{2\partial}\left(K^{\mathrm{IV}}_{2\partial} - |x|\right).$$

Подобные же упрощения вводятся автором при отыскании частот непрерывных распределений. В итоге А. И. Ежов показывает возможность вычислять по параболе 2-го порядка асимметричные распределения. Иллюстрируя расчеты на примерах распределения семей колхозников по числу членов, распределения рабочих-сдельщиков по степени выполнения норм выработки, распределения административных районов по численности населения и др., он приводит для сравнения расчетные и фактические данные, показывая, что вычисленное распределение довольно близко воспроизводит фактическое.

Вообще одна из особенностей рецензируемой работы заключается в том, что автор не ограничивается только расчетом численностей для разных вариантов, а всякий раз, где это возможно, сопоставляет эти расчеты с фактическим распределением.

VII глава служит продолжением исследования вычисления распределений по параболе 2-го порядка, где выделяются во-

гнутые распределения, в которых начальному варианту соответствует максимальная частота, затем идет уменьшение частот, сходящее почти на нет. В качестве примеров вогнутых распределений А. И. Ежов приводит распределение колхозов по числу дворов в Киргизской ССР, распределение живорожденных детей по порядку рождения в 1958 г. в Польской Народной Республике, распределение семей по числу детей по данным выборочного обследования ЦСУ СССР.

В VIII главе рассматривается вычисление таких распределений, в которых частоты на одном краю стремятся к нулю и, следовательно, не могут быть отображены параболой 2-го порядка. Пользуясь параболой 3-го порядка, автор производит расчет взрослого населения США по возрастным группам — отдельно мужчин и женщин, распределение мужчин и женщин, состоящих в браке, распределение глав семей по возрасту.

Вычисление распределений по гиперболе дается в IX главе. А. И. Ежов отмечает, что задача отыскания гиперболы может быть сведена к задаче отыскания линейной функции, для чего надо в качестве нового аргумента взять величину $\frac{1}{x}$ (то есть обратную той, которая применяется в линейной функции). Автор приводит для расчета непрерывных распределений по гиперболе значительное число примеров. Среди них распределение передвижных электростанций СССР в 1955 г. по мощности, распределение строительных организаций по числу рабочих и многие другие.

X глава посвящена вычислению показателей асимметрии и соотношениям между модой, медианой, квадратическим отклонением, квартилями, с одной стороны, и средней арифметической — с другой. Здесь снова проявляется новизна исследования А. И. Ежова, использующего показатели математической статистики для изучения социально-экономических явлений, хотя до недавнего времени многие наши статистики мало «доверяли» математическим методам исследования.

Глава XI служит как бы продолжением и в то же время обобщением материалов главы III о выборе формы распределения. Здесь излагается методология вычислений вариационных рядов, показывается необходимость дифференцированного подхода к вычислениям, рассматривается вопрос о вычислении комбинированных распределений. Накопленный в предыдущем изложении опыт вычислительной работы обобщается и дифференцируется.

В XII главе производится вычисление нормальных распределений. При этом автор не пользуется принятыми в математической статистике расчетами, а находит преобразованные формулы расчета новых теоретических частот. Он не претендует на точность получаемой кривой распределения, называя предлагаемый расчет грубым приближением к ней, однако, как показывает его применение к эмпирическим данным, практически вполне удовлетворительным.

Как видно из всего сказанного, работа А. И. Ежова посвящена проблемам, возникающим на стыке математической статистики и статистической практики. Она исходит из практических запросов на ряды распределений и дает решение вопросов их отыскания математическими методами. В ней убедительно доказывается, что дорогостоящие работы по получению данных и составлению рядов распределений во многих случаях вполне можно заменить расчетами. К достоинствам рецензируемой книги следует отнести и ясность изложения, простоту многих математических выводов, логичность обоснований и практичность приводимых приемов.

Вместе с тем работа А. И. Ежова не лишена и некоторых недостатков. К ним прежде всего относятся часто встречающийся слишком эмпирический подход к составлению рядов распределений и отсутствие при этом попытки строить обоснования на выявлении закономерностей образования вариации. Автор не только не предлагает каких-либо методов, но и не ставит вопрос об оценке близости вычисленных им теоретических распределений к фактическим.

Нам представляется, что в книге содержатся и некоторые структурные недочеты. Например, спорно включение содержания главы X во вторую часть (на конец книги), поскольку излагаемые в ней проблемы относятся к введению к основным вопросам, освещаемым в работе. Содержание XI главы следовало бы в основном перенести в III главу, оставив в ней лишь два вопроса: о вычислении комбинированных распределений и вычислении распределений по частям.

В исследовании имеются, на наш взгляд, элементы непоследовательности, как, например, в § 4 главы III, где приводится случай использования формулы распределения Пуассона при определении теоретических частот. Для распределения Пуассона достаточно знания только средней величины. Автор доказывает, что для данного примера (распределение случаев одновременного простоя нескольких станков из-за переналадки и смены деталей) распределение Пуассона дает хороший результат. Но, рассматривая далее тот же случай при условии неизвестного эмпирического распределения, А. И. Ежов использует формулу биномиального распределения. Если распределение Пуассона воспро-

изводит ряд, то зачем же искать для него другие распределения?

Несмотря на указанные недостатки, работа А. И. Ежова носит характер новаторского исследования, имеющего существенное теоретическое и практическое значение. Практика коммунистического строительства требует постоянного обновления статистических рядов, которые, как убедительно показано автором, могут быть получены и математически — путем расчета. И то, что А. И. Ежову удалось упростить во многих случаях формулы, что он рассчитал и привел таблицу значений некоторых показателей, необходимых при вычислениях, существенно облегчает, упрощает и удешевляет работу по отысканию рядов распределений и дает возможность справиться с ней также работникам, не обладающим специальной подготовкой в области высшей математики.

Книга окажется полезной экономистам, плановикам и статистикам, как практическим, так и научным работникам.

Г Кильдишев, В. Овсиенко

МИФ О «ГОСУДАРСТВЕ ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»

MICHAEL KRÖLL, *Die Volkswirtschaft. Lehre und Politik.* Wien 1960. Dritte, neubearbeitete Auflage, 311 S.

МИХАЭЛЬ КРЭЛЛЬ, Народное хозяйство. Теория и политика. Вена 1960 г. 3-е, переработанное издание, 311 стр.

Название рецензируемой книги многообещающее. Она утверждена министерством просвещения Австрии в качестве пособия для студентов. Автор в кратком предисловии рекомендует свою работу самостоятельно изучающим политическую экономию. Книга выпущена тремя издательствами, в том числе Издательством для молодежи и народа. Чему же учит автор молодежь и народ?

В целом работа проф. Крэлля представляет собой попытку изложения начал буржуазной, антимарксистской политической экономии, причем он почти не ссылается в своих изысканиях на какую-либо конкретную капиталистическую страну, а выступает как идеолог всего «свободного мира». Иными словами, Крэлль выполняет социальный заказ хозяев империалистического мира вообще. Особый упор он делает на пропаганду идей «социального партнерства», «государства всеобщего благоденствия», «трансформации капитализма». В этом нет ничего удивительного. В Программе КПСС отмечается, что «защитники буржуазного строя, стремясь удержать массы в духовном плену, изобретают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу буржуазного строя, приукрашивающие капитализм. Они уверяют, будто современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», в котором происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала, исчезают классы и классовые противоречия...».

Защита буржуазного строя в книге Крэлля отличается бо́льшей наукообразностью по сравнению с аналогичными сочинениями других апологетов капитализма. Здесь читателю преподносится «объективное» изложение основ буржуазной экономической науки, имеющее целью доказать, будто капитализм постепенно эволюционирует, сам по себе изменяется в лучшую сторону. Однако при ближайшем ознакомлении с этим учебным пособием обнаруживается все убожество современной буржуазной экономической мысли. Под видом новых истин учащемуся навязывается эклектический набор давно разоблаченных классиками марксизма-ленинизма вульгарных теорий, слегка лишь подновленных и обильно приправленных социальной демагогией.

В разделе о национальном богатстве и его источниках Крэлль пересказывает концепцию «отца вульгарной политической экономии» Сэя, возведенного, кстати, в ранг «классика». По словам Крэлля, «богатство народа базируется, с одной стороны, на таком личном факторе, как работоспособность, с другой — на объективных факторах, какими являются земля и капитал» (стр. 20). Нечего и доказывать, что автор перепевает давно опровергнутую «теорию трех факторов» Сэя, который пытался изобразить землевладельца и капиталиста творцами народного богатства наряду с рабочим классом.

С вульгарно-апологетической позиции определяется в разделе «Рыночное хозяй-

ство» сущность капитала. Автор пишет: «...Под капиталом... следует понимать приносящую доход сумму благ, возникших благодаря естественному приросту или человеческому труду и бережливости» (стр. 19). Это определение преследует цель скрыть эксплуататорскую сущность капитала, создать у читателя впечатление, будто капитал является чем-то вечным. Теория стоимости излагается автором с позиций вульгарной «австрийской» школы. Он пишет, что «следует отличать меновую стоимость от субъективной стоимости, которую вещь имеет для каждого индивидуума. Ибо в основу меновой стоимости... кладется субъективная оценка» (стр. 127).

В области заработной платы Крэлль придерживается «теории предельной производительности» Д. Кларка, который, исходя из упомянутой «теории трех факторов», утверждает, будто прибыль является «специфическим продуктом» капитала, рабочий же полностью получает созданную им стоимость. Согласно Кларку, существует «закон убывающей производительности», в силу которого при данном капитале труд каждого вновь нанимаемого рабочего создает все меньшую стоимость. Например, на участке земли, где работают два рабочих, урожай не увеличится в полтора раза оттого, что нанят третий рабочий. Последний, следовательно, принесет меньший доход. Еще меньший доход принесет четвертый рабочий и т. д. Последующий набор рабочей силы приведет к тому, что очередной нанимаемый рабочий уже вовсе перестает увеличивать доход капиталиста, а весь созданный им продукт идет на оплату его труда. Это значит, что производительность капитала исчерпана, указанный рабочий является «предельным» и выполняет наименее необходимую для капиталиста работу. Но ввиду того, что все рабочие «взаимозаменяемы», то есть любого из них можно заменить в случае увольнения другим, заработная плата любого рабочего определяется выработкой (следовательно, по Кларку, и заработком) «предельного», последнего из рабочих, которых капиталист может нанять при данном капитале.

Разумеется, эти утверждения ничего общего с действительностью не имеют. Прежде всего непонятно, почему капиталист нанимает «предельного» рабочего, не увеличивающего его доходы. Далее, как обстоит дело с рабочими, не относящимися к «предельным»? Ведь по указанной схеме их труд более необходим, почему же они получают такую же заработную плату, как и «предельный» рабочий? На все эти вопросы мы не находим ответа ни у Кларка, ни у Крэлля, но данная концепция вполне устраивает их хозяев. Крэлль «предостерегает» профсоюзы, заявляя, что «лживым является... мнение, будто каждая упорная забастовка может привести к победе. Заработная плата имеет свой высший предел, обусловленный жестким законом предельной производительности» (стр. 177). Вместо классовой борьбы Крэлль рекомендует рабочим капиталистических стран поднять уровень производительности труда, а следовательно, и «предельную производительность», что, по заверениям автора, неизбежно повлечет за собой увеличение заработной платы. Он прикидывается наивным, «забывает», что при капитализме плоды повышения производительности труда достаются в основном не трудящимся, а буржуазии, при современном капитализме — в первую очередь монополиям.

В параграфе, посвященном распределению национального дохода при капитализме, Крэлль приходит к неожиданному выводу, что доходы помещиков и буржуазии «в крайнем случае могут даже достигнуть нуля и общественный продукт целиком достанется трудящимся» (стр. 141). Какой тогда будет стимул у помещиков сдавать землю в аренду, а у капиталистов вкладывать свои капиталы куда бы то ни было,— об этом автор умалчивает. Здесь же он заявляет, что если отойти от чистой теории и перейти к конкретной капиталистической действительности, то оказывается, что «в развитых индустриальных странах в настоящее время лишь заработная плата, жалованье и пенсии составляют две трети национального дохода» (стр. 143). Это заявление, так же, кстати, как и многие другие, Крэлль не подкрепляет конкретными расчетами или ссылками на какую-либо определенную страну. Между тем известно, что в капиталистических странах львиная доля национального дохода достается крупной буржуазии, причем доля рабочего класса в национальном доходе систематически снижается. Буржуазная статистика всячески старается завуалировать это обстоятельство, но утаить шило в мешке все же не удается. Например, в недавно выпущенном министерством экономики ФРГ статистическом сборнике с предисловием, написанным Эрхардом, отмечается, что заработная плата в Западной Германии в 1950 г. составляла 59,1% национального дохода, а в 1960 г.— 61,1% [1]. Даже если считать эти данные правильными, результаты получаются самые неожиданные. Из того же сборника мы узнаем, что к началу 1950 г. в ФРГ насчитывалось 13,6 млн. работающих по найму, а в 1960 г. — 20,4 млн. [2]. Получается, что на долю каждого миллио-

[1] «Leistung in Zahlen». Bundesministerium für Wirtschaft. Bonn 1961, S. 14.
[2] Ibid.

на рабочих в 1950 г. приходилось примерно 4,3% национального дохода ФРГ, а в 1960 г.— меньше 3%. Следовательно, налицо явное усиление эксплуатации рабочих, что так упорно стремится скрыть Крэлль.

В разделе «Народное хозяйство» ряд страниц посвящается сущности капиталистического цикла, главным образом вопросу об экономических кризисах перепроизводства. Это, конечно, важная проблема, заслуживающая внимания экономиста. Но и тут Крэлль проявляет, во-первых, свою беспомощность в области экономической науки, во-вторых, склонность к подтасовкам и к игнорированию фактов. Изложив различные антимарксистские взгляды по вопросу о причинах кризисов,— «теорию» влияния на экономику смены пессимизма и оптимизма в человеческом настроении, «теорию недопотребления» и т. д.,— Крэлль пришел к выводу, что сторонники всех этих теорий «понемножку правы», что, вообще говоря, «это слишком трудная проблема» (стр. 179). Иными словами, он расписался в своем бессилии определить причины кризисов. Останавливаясь на истории кризисов, Крэлль безапелляционно заявляет, что «отрезок времени с 1890 до 1914 г. был для всего мирового хозяйства периодом почти ничем не нарушаемого подъема» (стр. 178). Спрашивается: почему автор «просмотрел» жестокий кризис 1900—1903 гг., кризис 1907 г.? Еще более бесцеремонно он расправляется с фактами, говоря о послевоенном капитализме. Крэлль ограничивается лишь замечанием, что «с начала 50-х годов наступил период нового подъема» (стр. 179). При этом он ни слова не говорит ни об одном из трех кризисов в послевоенной капиталистической экономике. Кризисы 1948—1949 гг. и 1953—1954 гг. поразили главным образом Соединенные Штаты. В отличие от них кризис 1957—1958 гг. нанес ощутительные удары не только по американской, но и по западноевропейской экономике. По мнению Крэлля, образование и господство монополий дало капитализму возможность преодолеть кризисы перепроизводства. Он утверждает, что «с ростом концентрации производства эта опасность (экономических кризисов.— *А. В.*) уменьшается, растут картели и концерны, ставящие перед собой задачу — привести производство в соответствие со сбытом» (стр. 240). Трудно придумать более откровенное восхваление монополий! Крэллю нет дела до того, что корпорации взвинчивают цены, в ряде случаев задерживают процесс обновления основного капитала, что политика гонки вооружений, осуществляемая монополистами, приводит к увеличению налогового бремени на широкие слои населения, а следовательно, к снижению их покупательной способности, что все это вызывает учащение экономических кризисов.

Один из разделов книги посвящен истории экономических учений. Здесь автор стремится создать впечатление, будто он является только простым пересказчиком, лишь знакомящим читателя с разными взглядами и теориями различных школ. Но роль беспристрастного летописца ему явно не удается, в особенности когда речь заходит о марксистско-ленинском учении, которое преподносится им в искаженном виде. По словам автора, «Маркс сознательно ничего не сказал о том, как будет... организована социалистическая экономика» (стр. 222). При желании Крэлль мог бы найти высказывания Маркса об основных принципах устройства будущего общества, например, в его широко известной работе «Критика Готской программы». Без всяких оснований Крэлль заявляет, что Ленин считал невозможным построение социализма в одной стране, что эту идею якобы впервые выдвинул Сталин (стр. 230). Видимо, Крэлль рассчитывает на тех, кто никогда не слышал о работе В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и о других ленинских трудах, в которых говорится о неизбежности победы пролетарской революции и построения социализма сперва в одной стране. Нелепо выглядит и заключение Крэлля о том, что конечная цель марксизма — «чистый коммунизм — является лишь химерой» (стр. 231).

В этом же разделе Крэлль усердно рекламирует «христианский социализм», противопоставляя его марксизму, восхваляет основанные на социальной демагогии призывы Ватикана к трудящимся отказаться от классовой борьбы. Однако даже клерикалы учитывают, что в наше время одними папскими энцикликами нельзя устранить все углубляющиеся классовые противоречия в капиталистическом обществе. Недаром единомышленник Крэлля западногерманский клерикал д-р Ахим фон Леш с тревогой заявляет: «То обстоятельство, что... рабочие (75% самодеятельного населения) практически лишены собственности на средства производства, можно рассматривать лишь как социальный скандал!» [3].

Вопросу о том, как безболезненно для монополий уладить этот «социальный скандал», и посвящает Крэлль раздел своей книги «Государство и экономика». Этот раздел является логическим завершением всей работы и вместе с тем как бы выводом из всех предыдущих глав. Крэлль стре-

[3] Achim von Loesch, Zur Problematik des Miteigentums. Dunker u. Humblot. Berlin—München 1961, S. 9.

мится внушить читателю, что меняется природа капиталистического общества, капиталистической собственности, что последняя становится якобы народной собственностью. Он не прочь стать в позу обличителя «старого» капитализма, поговорить об ужасах эпохи промышленного переворота, но все это, видите ли, относится к «прежнему» буржуазному строю, это — область истории. Теперь дело другое! Крэлль заявляет, что в настоящее время отношения между рабочим и капиталистом «характеризуются двумя распространенными терминами, из которых один — «человеческие отношения» — изобретен в США, а другой — европейской чеканки — «социальное партнерство» (стр. 262). Автор поясняет, что́ следует понимать под этими терминами. Оказывается, «трудовые отношения должны базироваться на гуманизме, рабочий коллектив — социальный партнер предпринимателя. Капиталу и труду подобают взаимоотношения сотрудничества» (стр. 262).

Большую роль в достижении «сотрудничества» между трудом и капиталом Крэлль отводит буржуазному государству. При этом он, как истый идеолог государственно-монополистического капитализма, пространно доказывает, будто природа буржуазного государства теперь коренным образом изменилась. Взгляды Крэлля, изложенные им в рецензируемой книге, служат наглядным подтверждением характеристики апологетов современного капитализма, данной в Программе КПСС: «Защитники буржуазного строя именуют его «государством всеобщего благоденствия». Они сеют иллюзии, будто капиталистическое государство... может добиться социальной гармонии и всеобщего благоденствия».

Ахим фон Леш заверяет, что «сто́ит работодателям и государству поддержать рабочих в их стремлении к собственности, и... будет обеспечен длительный социальный мир в условиях свободной экономики (рыночного хозяйства)» [4]. Профессор Грацкого университета Антон Таучер провозглашает, что «достигнута депролетаризация рабочего», что работающий по найму «уже больше не просто рабочий, продающий свой труд как товар, а соратник» [5]. Он утверждает, что это прямой результат социальной политики, осуществляемой буржуазным государством. По его словам, «судебные органы, разбирающие трудовые конфликты, принадлежат к носителям государственной социальной политики» [6]. Жаль, что профессор из Граца, подобно Крэллю, не любит приводить конкретные примеры. Он мог бы сослаться на недавний приговор суда по трудовым конфликтам в Нюрнберге, который обязал 63 забастовщиков нюрнбергской обувной фабрики уплатить 100 тыс. марок в виде возмещения акционерам «Объединения франконских обувных фабрик» за убытки, причиненные стачкой [7]. Можно лишь добавить, что сумма штрафа превышает трехмесячный заработок всех указанных участников забастовки.

Подобно другим буржуазным экономистам, Крэлль пытается доказать, будто современное буржуазное государство проводит в жизнь мероприятия, в которых кровно заинтересован весь народ, и будто «государство может и должно стоять на страже всеобщего благоденствия» (стр. 254). Но факты упорно опровергают рисуемую им идиллию. В параграфе, озаглавленном «Социальная политика», Крэлль пишет, что в прошлом рабочую силу не берегли, но теперь «поняли необходимость ликвидировать хищническое разбазаривание народной рабочей силы» и «результатом этого благоразумия явилось законодательство об охране труда, составляющее основу современной социальной политики» (стр. 254). Такое широковещательное заявление никак не вяжется с данными об огромном росте интенсивности труда в капиталистических странах. Об этом свидетельствуют, например, материалы обследования 200 рабочих мест в промышленности ФРГ. Цель обследования — подготовка перехода ряда предприятий от 48- к 45-часовой рабочей неделе без уменьшения выработки. Изыскания производились группой сотрудников Института физиологии труда в Дортмунде. В выводах обследователей отмечается, что намеченное незначительное сокращение рабочей недели может быть достигнуто «путем повышения интенсивности труда рабочих, то есть в конечном итоге путем усиленного использования физиологических резервов» [8].

Журнал «Ди виртшафт» (ГДР), анализируя условия труда в промышленности ФРГ, отмечает, что «за неимоверную интенсивность труда в течение 10 лет 50 тыс. человек расплатились смертью на рабочем месте... В среднем за год 70 тыс. человек становятся инвалидами» [9]. Проф. Отто Рейнгольд, исходя из данных западногерманской статистики, подсчитал, что в за-

[4] Achim von Loesch, Zur Problematik des Miteigentums, S. 11.

[5] «Handbuch der Österreichischen Wirtschaftspolitik». Herausgegeben von Anton Tautscher. Bastei-Verlag. Wien 1961, S. 454.

[6] Ibid., S. 443.

[7] «Neues Deutschland», 11.II.1962.

[8] «Arbeitszeit und Produktiwität». B. II. Dunker u. Humblot. Berlin — München 1959, S. 5.

[9] «Die Wirtschaft», 9.VII.1961, S. 14.

падногерманской черной металлургии в 1960 г. каждый пятый рабочий стал жертвой несчастного случая или профессионального заболевания [10]. Эти факты характеризуют подлинное положение трудящихся в рекламируемом в книге «государстве всеобщего благоденствия».

Крэлль пытается уверить читателей, что капиталистическое государство ныне взяло на себя заботу о подрастающем поколении. По его словам, «охрана детства в настоящее время заключается главным образом в кратком правиле, согласно которому дети до 14 лет вообще не допускаются к работе на производстве. Это является залогом их физического развития и школьного образования» (стр. 257). Как же обстоит дело в действительности? В докладе генерального директора Международной организации труда Д. Морса сообщается, что в капиталистическом мире «миллионы детей работают... с семи или восьми лет» [11]. Но и 7—8 лет не предел. В том же докладе отмечается, что «есть даже дети, которые работают уже с 5- или 6-летнего возраста и получают заработную плату» [12]. О жестокой эксплуатации детского труда свидетельствуют, например, данные, приводимые прогрессивной Ассоциацией по исследованию проблем труда в США. В сборнике, опубликованном этой организацией, отмечается, что в США в течение 1957 финансового года «были выявлены факты выполнения детьми моложе 14 лет таких опасных работ, как складывание бревен, распиловка, погрузка и перевозка балансов...» [13]. «Запрещения детского труда в Западной Германии в принципе нет»,— пишет известный экономист из ГДР Клаус Кравчак. Он показывает, что также в Западном Берлине во многих хлебопекарнях, кондитерских и т. д. рабочие-ученики трудятся по 76 часов в неделю. Их рабочий день начинается в 4 часа утра [14].

[10] «Neues Deutschland», 1.XI.1961.

[11] «Молодежь и труд». Доклад, ч. I. Международное бюро труда. Женева 1960 г., стр. 19.

[12] Там же, стр. 20.

[13] «Факты о положении трудящихся в США (1957—1958 гг.)». Издательство иностранной литературы, 1960 г., стр. 94.

[14] Dr. Klaus Krawczak, Zur Lage der westdeutschen Arbeiterjugend. Verlag der Wirtschaft. Berlin 1960, S. 72, 68, 69.

Эти факты опровергают ложь о «государстве всеобщего благоденствия».

Расхваливая «государство всеобщего благоденствия», Крэлль замалчивает политику гонки вооружений, осуществляемую империалистическим государством, губительные результаты этой политики для трудящихся. В Западной Германии, хозяева которой вместе с реформистами особенно громко кричат о «всеобщем благоденствии» и «равных возможностях для всех», налоги на заработную плату выросли с июля 1960 г. по июль 1961 г. на 30,9%. В то же время часть прибылей монополистов — 220 млн. марок — была освобождена от налогового обложения [15]. На 1962 г. министерство финансов ФРГ наметило увеличение налога на заработную плату на 14,8% по сравнению с предыдущим годом [16]. На военных заказах, как на дрожжах, выросли баснословные барыши финансовых тузов. Западногерманский буржуазный экономист К. Прицколейт отметил, что если в 1953 г. в ФРГ насчитывалось 1 566 миллионеров, то в 1960 г. их было уже 7 тыс.[17].

Рассуждения Крэлля и ему подобных защитников буржуазного строя о «государстве всеобщего благоденствия», о «диффузии собственности» являются лишь дымовой завесой, прикрывающей подлинную эксплуататорскую сущность государственно-монополистического капитализма. Анализируя его природу, товарищ Н. С. Хрущев показал, что «государственно-монополистический капитализм состоит в соединении силы монополий и силы государства в единый механизм, подчиняющий все стороны жизни нации интересам финансовой олигархии». Наукообразные измышления идеологов монополий о «народном капитализме», «социальном партнерстве» не обманут трудящихся. «Человечество не хочет и не будет мириться с исторически изжившей себя системой капитализма»,— указывается в Программе КПСС.

А. Вейсман

[15] «Neues Deutschland», 30.VIII.1961.

[16] «Neues Deutschland», 15.III.1962.

[17] Kurt Pritzkoleit, Männer, Mächte, Monopole. Karl Rauch Verlag. Düsseldorf 1960, S. 602.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ СЕВЕРА

Создание материально-технической базы коммунизма требует более рационального размещения производительных сил. В Программе КПСС указывается на необходимость изыскания путей наиболее эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, наилучших методов планирования и организации промышленного и сельскохозяйственного производства, разработки принципов рационального размещения производительных сил и технико-экономических проблем строительства коммунизма.

В свете поставленных задач исключительно большое значение приобретает разработка теоретических и практических вопросов дальнейшего выравнивания уровней экономического развития районов страны и в первую очередь тех, которые в прошлом были отсталыми. Между тем указанные вопросы исследуются еще недостаточно. К тому же многие авторы при анализе этих вопросов, по сути дела, ограничиваются только утверждением, что обеспечение хозяйственного и культурного подъема национальных республик до уровня передовых районов Советского Союза является одним из принципов размещения социалистического производства. В лучшем случае выдвигается тезис о необходимости более высоких темпов развития производительных сил в ранее отсталых районах, о постепенном подтягивании уровня их экономического развития до уровня передовых. В то же время конкретные вопросы совершенствования хозяйства в указанных районах, их специализации и комплексного развития еще исследованы слабо. В этой связи представляют интерес опубликованные за последние годы работы, в которых характеризуются современное состояние и дальнейшее развитие хозяйства районов Крайнего Севера. Этой теме посвящены работы авторских коллективов: Института экономики АН СССР — «Проблемы развития промышленности и транспорта Якутской АССР» (1958 г.), Совета по изучению производительных сил — «Проблемы развития производительных сил Камчатской области» (1960 г.), «Проблемы развития производительных сил Магаданской области» (1961 г.) и книга С. В. Славина «Промышленное и транспортное освоение Севера СССР» (Экономиздат, 1961 г.).

Северные районы имеют ряд специфических особенностей экономического развития. Малонаселенность и слабая освоенность территории, отдаленность от крупных промышленных центров, а также суровые природные условия оказывают отрицательное влияние на специализацию и народнохозяйственный комплекс этих районов. Поэтому разработка перспективных планов развития их хозяйства требует особого подхода.

В рецензируемых работах прежде всего делается попытка теоретически осмыслить проблемы экономического развития районов Крайнего Севера. Разумеется, приводимые проектировки не являются плановыми предположениями, а лишь гипотезой — научным прогнозом, основывающимся на современном уровне изученности природных ресурсов и экономики районов и на учете имеющихся достижений науки и техники. В решении проблемы выравнивания уровней экономического развития районов страны такой путь — наиболее правильный, поскольку в различных районах эта проблема должна решаться по-разному, с учетом местных специфических природных, экономических и исторически сложившихся условий.

В рассматриваемых книгах вполне правомерно главное внимание уделяется раскрытию особенностей экономического развития районов Крайнего Севера. Именно при таком подходе обеспечивается возможность более правильно осветить вопросы рационального размещения производительных сил в каждом из этих районов.

Для всех северных районов страны характерен узкий профиль производственной специализации в межрайонном разделении труда. Там добываются наиболее ценные и дефицитные виды сырья, развиваются рыбная промышленность, пушной промысел. Такой профиль производственной специализации северных районов обусловливает локальный характер промышленного освоения природных богатств и формирование в связи с этим отдельных промышленных очагов, находящихся друг от друга, как правило, на значительном расстоянии.

Малонаселенность и слабая освоенность территории Крайнего Севера вызывают необходимость привлечения рабочей силы из других районов страны. В свою очередь, это требует огромных дополнительных капитальных вложений в жилищное и культурно-бытовое строительство.

Осуществление работ одного и того же объема требует на Севере по сравнению с обжитыми и освоенными районами страны в 1,5—2 раза больше затрат живого и овеществленного труда. Отсюда ясно, какое важное народнохозяйственное значение приобретают исследования экономических проблем наиболее рационального и эффективного использования природных ресурсов районов Крайнего Севера.

Во всех рецензируемых работах выдвигается правильный тезис, что основные направления повышения эффективности

промышленного использования природных ресурсов северных районов СССР должны определяться максимальной экономией живого труда, ростом его производительности, всемерным снижением транспортных расходов на доставку грузов в эти районы и на внутрирайонные перевозки, удешевлением производства электроэнергии и топлива, созданием благоприятных условий жизни трудящихся.

В связи с тем, что оплата труда на Крайнем Севере выше, чем в других районах, и рабочая сила там дефицитна, особое значение приобретают снижение доли затрат живого труда на единицу продукции, повышение его производительности в результате механизации. Поэтому можно согласиться с мнением авторов рецензируемых книг о необходимости внедрения наиболее совершенной техники на Крайнем Севере по сравнению с другими районами страны. Технический прогресс здесь — главный путь ослабления действия неблагоприятных факторов на экономику этих районов.

Очень важным является требование создания для районов Крайнего Севера специальной техники, приспособленной к местным специфическим условиям: низким температурам, вечной мерзлоте и т. д. Применение такой техники позволит резко повысить производительность труда, продлить сезон горных работ и тем самым нейтрализовать в большой степени отрицательное влияние внешней среды на процесс производства.

Для районов Крайнего Севера характерна высокая стоимость электроэнергии. Снижение стоимости электроэнергии здесь может быть достигнуто за счет использования наиболее дешевых видов топлива, сокращения применения дальнепривозного топлива, максимального использования местных топливных источников, укрупнения электростанций, кольцевания отдельных микроэнергосистем. Со временем, очевидно, большие возможности в удешевлении электроэнергии откроются в связи с использованием атомных электростанций.

Большое внимание во всех рецензируемых книгах уделяется проблеме транспорта. На Крайнем Севере, особенно на первых этапах его освоения, в использовании природных богатств, а также в формировании промышленных районов и узлов транспорт играет особую роль. Вместе с тем его развитие сопряжено с большими трудностями (слабое развитие дорожной сети, вечная мерзлота, заболоченность многих мест и т. д.). Отмечая, что на современном этапе развития производительных сил в большинстве районов Крайнего Севера высокие транспортные издержки значительно удорожают производство, авторы вносят предложение о замене дорогого вида транспорта — автомобильного — наиболее дешевым — железнодорожным, об изменении схем грузоснабжения. Это приведет к снижению уровня транспортных издержек и, следовательно, к повышению эффективности промышленного использования природных ресурсов. Так, переключение снабжения грузами предприятий и организаций северо-западной части Колымо-Магаданского экономического района с восточного направления на Ленское (по рекам Лене и Алдану до Хандыги и далее по автомобильной дороге Хандыга — Магадан) позволит сократить пробег грузов почти на 5 тыс. км и снизить транспортные издержки по перевозке 1 т грузов примерно на 40%.

Заслуживает внимания приводимый в книгах анализ зависимости народнохозяйственной эффективности использования природных богатств от профиля производственной специализации северных районов. В этих районах особенно важно соблюдение принципа максимального использования местных возможностей для производства той продукции, которая или крайне дефицитна или может быть получена благодаря лучшим качествам сырья с меньшими, чем в других районах страны, затратами живого и овеществленного труда.

Достоинство рецензируемых работ состоит также в том, что в них проводятся широкие экономические сопоставления показателей работы промышленных предприятий и транспорта в северных районах с показателями работы аналогичных предприятий в других районах страны. Это позволило проанализировать современное состояние отраслей народного хозяйства Крайнего Севера и определить перспективы их развития с народнохозяйственных позиций.

В рассматриваемых книгах определены основные направления дальнейшего развития экономики Якутской АССР, Магаданской и Камчатской областей. Кроме того, в книге С. В. Славина в общей форме сформулированы проблемы развития всей зоны Севера на генеральную перспективу.

Современная производственная специализация Якутской АССР и Магаданской области в ближайшей перспективе не изменится. В системе межрайонного разделения труда эти районы будут по-прежнему выступать как поставщики особо ценной и дефицитной продукции. Камчатская область останется одним из важнейших районов рыбной промышленности. Народнохозяйственное использование других видов минерально-сырьевых ресурсов северо-восточных районов страны, в частности железных руд, каменного угля, возможно, нефти, а также широкое использование якутского

газа для химической промышленности целиком зависят от темпов железнодорожного строительства в пределах этих районов. Проведение железной дороги от станции Бам Амурской железной дороги до Чульмана и далее на север до Якутска, Хандыги и Магадана дало бы возможность использовать в больших масштабах разнообразные природные богатства, значительно ускорило бы развитие производительных сил этих районов. В частности, были бы созданы предпосылки для возникновения крупной угольно-металлургической базы в Южной Якутии, которая снабжала бы металлом все районы, расположенные восточнее озера Байкал.

Серьезным сдерживающим фактором железнодорожного строительства в северо-восточных районах является большой объем требуемых капитальных вложений. Однако нельзя не согласиться с тем, что к оценке эффективности капитальных затрат на освоение этих районов нужен особый подход. Неосвоенность территорий, медленные темпы капитального строительства, длительные сроки освоения производственных мощностей и, наконец, необходимость большого объема дополнительных вложений в создание подсобных и вспомогательных объектов (автодорог, электростанций, речных портов и пристаней, ремонтных предприятий и т. д.) приводят к тому, что обычные сроки окупаемости капитальных вложений в основное промышленное или транспортное строительство оказываются здесь часто недостаточными. Создание основных отраслей промышленности и транспортных магистралей на Крайнем Севере послужит мощным толчком развития производительных сил этих районов, будет способствовать выявлению все новых природных богатств, и поэтому произведенные затраты позволят со временем достичь экономии на последующих вложениях. Так, крупные капитальные вложения в освоение золотоносных месторождений Колымы, осуществленные в 30-х годах, в дальнейшем были перекрыты огромной экономией за счет более низкой себестоимости добываемого здесь металла по сравнению с издержками по добыче его в других районах страны. И это не единственный пример.

Значение исследования проблемы освоения и развития районов Крайнего Севера выходит за рамки этой географической зоны. Применяемая авторами методика исследования может быть использована при изучении вопросов освоения многих других районов, в частности Средней Азии и Казахстана, ряда районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, обладающих общими чертами с районами Севера (слабая освоенность территории, суровые природные условия, недостаточное развитие транспортной сети и т. д.). Разумеется, речь идет не о копировании методики, так как даже при общих сходных чертах тех или иных районов указанная проблема может решаться по-разному. Тем не менее подход к выявлению основных факторов, влияющих на экономическое развитие в прошлом отсталых районов, имеет принципиально важное значение. И в этом достоинство рецензируемых книг.

Создание народнохозяйственного комплекса в каждом районе связано с решением многих межотраслевых вопросов. Поэтому, на наш взгляд, главное внимание надо уделять исследованию не отраслевых, а районно-комплексных проблем.

Нельзя сказать, что в рецензируемых книгах полностью обойдены указанные проблемы, но они освещены явно недостаточно. Исключение составляет монография С. В. Славина, в которой сравнительно широко рассматриваются районно-комплексные проблемы.

В исследованиях, посвященных проблемам развития и размещения производительных сил в прошлом отсталых районов, желателен также анализ темпов развития промышленного производства и межотраслевых пропорций. В решении проблемы выравнивания уровней экономического развития районов страны эти вопросы играют далеко не последнюю роль. Казалось бы, не вызывает сомнения, что темпы роста валовой продукции промышленности в этих районах должны быть существенно выше аналогичного среднесоюзного показателя. В действительности же валовая продукция промышленности в 1960 г. по сравнению с 1950 г. возросла в районах Крайнего Севера в 2,3 раза, а по СССР в целом — в 3 раза. Авторам следовало бы более детально проанализировать сложившееся положение.

Необходимо остановиться еще на одном вопросе, которому уделяется мало внимания не только в рецензируемых, но и в аналогичных работах. В нашей экономической литературе нередко подробно и всесторонне рассматриваются проблемы развития и размещения отраслей хозяйства в тех или иных районах, но при этом совершенно не уделяется внимания проблемам трудовых ресурсов и населения. С таким положением нельзя мириться.

В целом рассматриваемые книги окажут помощь как при дальнейшей разработке теоретических проблем размещения социалистического производства, так и при составлении перспективных планов развития народного хозяйства в прошлом экономически отсталых районов.

В. Удовенко

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

ВЫБОР ПРОЕКТНОГО ВАРИАНТА

Основные направления в области оценки проектных решений можно классифицировать по следующим группам: система показателей; минимум капитальных вложений, себестоимости, стоимости; максимум производительности труда; методики, построенные на отношении уровня национального дохода, себестоимости и прибыли к капитальным вложениям.

Прежде всего остановимся на оценке экономической эффективности по «системе технических и экономических показателей». Из-за несовершенства цен и стоимостных показателей многие практики при выборе проектных решений пользовались набором натуральных показателей, например, в черной металлургии — выплавка чугуна на одного рабочего, коэффициент использования полезного объема доменной печи, расход кокса на 1 т чугуна, съем стали с 1 кв. м пода мартеновской печи и т. д. Затратив большие средства, можно полностью автоматизировать какое-либо производство и на определенном участке достигнуть весьма высокой производительности труда, но будет ли это экономически целесообразно? Решение этого вопроса на основании натуральных показателей односторонне, так как оно не учитывает цепных стоимостных связей и конечного влияния данного решения на общественную производительность труда. Натуральные показатели при всей своей конкретности и кажущихся преимуществах могут увести в сторону от реальных задач социалистического строительства, с их помощью нельзя решать вопросы экономической эффективности. Для этого нужны стоимостные показатели.

Многие практические работники и некоторые экономисты-теоретики отстаивают концепцию, согласно которой для оценки экономической эффективности необходима «система экономических показателей»: производительность труда, себестоимость, абсолютные и удельные капитальные вложения, капитальные вложения в смежные отрасли производства, а также другие показатели и в том числе окупаемость капитальных вложений. Но что делать, если синтетический показатель — окупаемость — при сравнении двух вариантов говорит в пользу первого, а, скажем, себестоимость — в пользу второго варианта? Зачем нужен синтез, если критерием может быть каждый из компонентов?

«Система показателей» в значительной степени отражает практику работы плановых и проектных организаций. Пользуясь ею, проектировщик при выборе варианта принимает решение, по сути дела, на основании субъективной оценки роли отдельных показателей. При сравнении и оценке многочисленных показателей часть их для данного варианта будет иметь отрицательный знак, другая часть — положительный. Разобраться в том, где «наиболее выгодный вариант», должны проектировщики. Практика показывает, что методом «системы показателей» можно доказать все что угодно. Конечно, в тех случаях, когда все показатели свидетельствуют о преимуществах предложенного варианта, можно решить вопрос и без соизмерения единовременных и текущих затрат. Так, легко установить преимущество вложений в газовую промышленность по сравнению с угольной. Этот пример свидетельствует о том, что нет необходимости в сопоставлении капитальных вложений и себестоимости. Но ведь при выборе варианта капитальных вложений в газовую промышленность по различным месторождениям, сечениям газопровода и т. д. нельзя избежать сопоставления капитальных затрат и себестоимости. Все эти системы в итоге сводятся к сопоставлению удельных капитальных вложений и себестоимости, а для дополнительной иллюстрации расчетов привлекается много других показателей. Безусловно, для анализа экономичности проекта, плана требуется большое количество технических и экономических пока-

зателей, однако для конечной оценки нужен однозначный синтетический показатель — критерий эффективности.

В начале 1962 г. в «Вопросах экономики» была опубликована статья Д. Черномордика, посвященная вопросам эффективности капитальных вложений. Эта статья возвращает нас к давно забытой точке зрения по данному вопросу. По мнению Д. Черномордика, «объем производства валовой продукции может служить решающим критерием эффективности не по своей абсолютной величине, а в сопоставлении с капиталовложениями, обусловившими создание этой продукции» [1]. Допустим, что нам необходимо сравнить эффективность капитальных вложений в два автомобильных завода, один из которых сам изготовляет моторы, а другой получает их со стороны. Валовая продукция их одинакова, а капитальные вложения в завод, изготовляющий моторы своими силами, будут, конечно, при прочих равных условиях бо́льшими, поэтому данный вариант окажется менее экономичным.

Исходя из «решающего критерия эффективности», проектировщик не станет планировать затраты по механизации и автоматизации производства, обеспечивающие снижение себестоимости и повышение производительности труда, так как это приведет к ухудшению показателя отношения валовой продукции к капитальным вложениям. По мнению Д. Черномордика, росту валовой продукции на 1 рубль затрат должно «сопутствовать резкое увеличение производительности труда и снижение себестоимости». Это положение ничем не обосновано. Снижение себестоимости и повышение производительности труда требуют затрат, что противоречит «решающему критерию эффективности» Д. Черномордика. Конечно, общество заинтересовано в увеличении валовой продукции на каждый рубль капитальных вложений, но это увеличение должно находиться в разумном, оптимальном сочетании с уровнем себестоимости.

В области методологии расчетов эффективности капитальных вложений существует направление, согласно которому результативным показателем эффективности капитальных вложений является себестоимость, ибо в ней находят отражение через амортизационные отчисления капитальные вложения. Сторонники этой точки зрения не учитывают того обстоятельства, что в процессе производства должно обеспечиваться не только простое воспроизводство (при посредстве амортизационных отчислений), но и расширенное. В погоне за низкой себестоимостью можно вложить в предприятие большие средства, которые окажутся замороженными на длительный срок и не примут участия в расширенном воспроизводстве.

На наш взгляд, поставленный вопрос не может быть решен только при условии получения низкой себестоимости без учета величины капитальных вложений. Наиболее последовательный защитник этой концепции Г. Я. Бурштейн исходит из правильной предпосылки, что критерием оценки эффективности капитальных вложений должен быть эффект от максимального уменьшения общественно необходимых затрат труда на единицу продукции, то есть повышение общественной производительности труда. Однако сокращение общественно необходимых затрат выражается не только в снижении себестоимости. А разве уменьшение единовременных вложений не будет также означать снижения общественно необходимых затрат на единицу продукции? Следует учитывать, что капитальные вложения производятся единовременно до начала эксплуатации объекта. Г. Я. Бурштейн отрицает возможность соизмерения единовременных и текущих затрат. Практически это означает, что нужно строить главным образом гидроэлектростанции и полностью автоматизированные предприятия, так как при этом обеспечивается наиболее низкая себестоимость, а поскольку на новом заводе достигается более низкая себестоимость продукции, то не нужно вкладывать средства в расширение действующих предприятий. Если последовательно реализовать эту концепцию на практике, то будет строиться ограниченное количество дорогостоящих предприятий, что приведет к снижению темпов развития народного хозяйства.

Т. С. Хачатуров считает, что «коэффициент эффективности равен отношению части прироста национального дохода, получаемого благодаря капиталовложениям, к их величине» [2]. В данном случае имеется в виду прирост чистого продукта (националь-

[1] «Вопросы экономики» № 1, 1962 г., стр. 123.

[2] «Экономическая эффективность капитальных вложений и новой техники». Соцэкгиз, 1959 г., стр. 15.

ного дохода) в физическом выражении, то есть валовой продукт в неизменных ценах за вычетом материальных затрат. Подобное измерение эффективности капитальных вложений (отнесение физического прироста национального дохода к капитальным вложениям в масштабе народного хозяйства) вполне оправданно. Однако применительно к конкретному предприятию коэффициент общей (абсолютной) эффективности, по сути дела, превращается в коэффициент фондоемкости, то есть в величину, обратную удельным капитальным вложениям на 1 рубль продукции в неизменных ценах, с той разницей, что при исчислении коэффициента абсолютной эффективности берется не вся валовая продукция, а часть ее за вычетом материальных затрат.

Т. С. Хачатуров пишет: «Эффективность капитальных вложений может быть охарактеризована не только приростом физического объема национального дохода, но и отношением годовой экономии на себестоимости к капитальным вложениям» [3]. Эта формулировка близка к концепции, излагаемой в методике определения экономической эффективности внедрения механизации и автоматизации, одобренной Госпланом СССР в 1960 г. В ней написано: «Срок окупаемости новых капитальных вложений определяется по формуле:

$$T_{ок} = \frac{K_н}{C_ф - C_г},$$

где $K_н$ — новые капиталовложения на мероприятия по механизации и автоматизации; $C_ф$ — фактические годовые издержки производства до внедрения мероприятия, приведенные к новому объему выпуска продукции, если этот объем изменяется; $C_г$ — годовые издержки производства после внедрения мероприятия» [4].

Согласно этой формуле, учет эффективности капитальных вложений возможен только при снижении себестоимости. Но ведь капитальные вложения могут быть эффективными и тогда, когда они не ведут к снижению себестоимости, а позволяют увеличить объем производства и величину дохода общества, учитываемого в форме прибыли.

Рассматриваемая формула срока окупаемости может быть применена лишь при сравнении вариантов с одинаковым объемом производства, то есть тогда, когда повышение эффективности ставится в зависимость только от изменения уровня себестоимости производства. Но, как правило, на практике подобные случаи редки. Обычно увеличение капитальных вложений связано с ростом производства продукции, что влечет за собой изменение как издержек производства, так и продукта для общества. Поэтому выгодными иногда оказываются даже такие капитальные вложения, при которых уровень себестоимости продукции не только не понижается, но и возрастает, если, конечно, этот рост себестоимости будет перекрываться увеличением чистого дохода.

Допустим, что в совхозе на площади в 1 тыс. га произведены мелиоративные работы стоимостью 100 тыс. руб. В результате этих затрат урожайность увеличилась на 5 ц с 1 га. До мелиорации урожайность пшеницы составляла 10 ц с 1 га, общий валовой сбор продукции был равен 10 тыс. ц пшеницы на сумму 75 тыс. руб. (по цене 7,5 руб. за 1 ц). Себестоимость одного центнера пшеницы, равная 4 руб., после мелиорации осталась прежней. До мелиорации общая величина издержек производства равнялась 40 тыс. руб. (10 тыс. $\times$ 4 руб.), а чистый доход (прибыль) хозяйства был равен 35 тыс. руб. (75 тыс.—40 тыс.). После проведения мелиорации валовой сбор пшеницы составил 15 тыс. ц на сумму 112,5 тыс. руб. Издержки производства выразились в 60 тыс. руб. (15 тыс.$\times$ 4 руб.), величина чистого дохода оказалась равной 52,5 тыс. руб. Вычтя из нее сумму прежнего чистого дохода, установим дополнительный чистый доход, полученный в результате мелиорации,— 17,5 тыс. руб. (52,5 тыс.—35 тыс.). Отнеся эту величину к сумме капитальных затрат на мелиорацию, определим коэффициент эффективности, который составит в данном случае 17,5%. Таким образом, проведенные мелиоративные работы рентабельны и целесообразны. При этом следует учитывать, что оценка продукции производилась по закупочным ценам, что занижает величину чистого дохода, полученного после мелиора-

[3] «Вопросы экономики» № 4, 1961 г., стр. 19.

[4] «Методика определения экономической эффективности внедрения механизации и автоматизации производства с учетом специфики отдельных отраслей». Госпланиздат, 1960 г., стр. 19.

ции. Однако вложение средств на мелиорацию по данному методу оценки оказалось вполне эффективным и рациональным, хотя снижения себестоимости и не произошло.

Теперь проследим за оценкой данного мероприятия по рассматриваемой формуле:

$$\frac{C_{ст} - C_н}{K} = \frac{(15\,000 \times 4) - (15\,000 \times 4)}{100\,000} = \frac{0}{100\,000} = 0$$

($C_{ст}$ — фактические годовые издержки производства до внедрения мероприятия, приведенные к новому объему выпуска продукции). Согласно этому расчету, эффективность капитальных вложений на мелиорацию оказывается равной нулю, что не соответствует действительности. Коэффициент эффективности, характеризующий движение стоимости лишь в пределах изменения себестоимости продукции, по своей природе не может отображать полную оценку экономической эффективности.

В настоящее время широко используется сравнительный анализ эффективности капитальных вложений по большому количеству рассматриваемых объектов, позволяющий определить степень эффективности и очередность строительства каждого объекта, а также эффективность капитальных вложений в реконструкцию по сравнению со строительством новых заводов. Применяемая при этом формула приводится в типовой методике в виде: $C + EK =$ минимум. Однако расчет экономической эффективности по минимуму полных затрат не имеет универсального значения. Если варианты различаются по количеству и качеству продукции, то принятое решение на основе указанной формулы будет неточным, а зачастую неправильным.

Допустим, что два варианта обеспечивают равновеликие полные затраты, но различное качество продукции, что выражается в более высокой оценке продукции второго варианта. В этом случае выбор варианта по минимуму полных затрат будет неправомерным. Основной недостаток выбора варианта по минимуму полных затрат заключается в том, что мы абстрагируемся от общественной оценки производимой продукции, не учитываем результата затрат труда.

Рассмотрим данный вопрос на примере, в котором во всех вариантах предусматривается производство равного количества продукции (в млн. руб.):

	Варианты		
	I	II	III
Капитальные вложения . . .	15	20	25
Себестоимость продукции . .	19	17	15
Полные затраты ($C+0{,}2\,K$) . .	22	21	20
Цена реализации продукции .	27	27	27
Прибыль	8	10	12
Коэффициент эффективности $\frac{(П - C)}{K}$	0,53	0,50	0,48

При оценке по полным затратам наиболее экономичным будет третий и наименее экономичным первый вариант. При оценке по коэффициенту эффективности порядок экономичности вариантов меняется: наиболее эффективным будет первый, затем второй и третий варианты. Разумеется, все недостатки выбора вариантов по минимуму полных затрат присущи методу выбора вариантов по окупаемости дополнительных капитальных вложений.

В 1961 г. бывшим ГНТК СССР выпущена «Методика определения годового экономического эффекта, получаемого в результате внедрения новой техники», которая явилась шагом вперед в правильном и научно обоснованном решении вопроса. В методике нашла признание формула полных затрат труда: $C + EK$.

Согласно рассматриваемой методике, годовой экономический эффект исчисляется по формуле:

$$Э = [(C_c + EK_c) - (C_н + EK_н)]\,A_н,$$

где $C_c + EK_c$ — полные затраты труда на единицу продукции до внедрения новой техники, $C_н + EK_н$ — полные затраты труда после внедрения новой техники, $A_н$ — годовой объем производимой продукции после внедрения новой техники.

Конечно, к достоинствам методики следует отнести то, что расчет ведется по полным затратам, однако в результате отрыва от общественной оценки, от цен остаются нерешенными следующие вопросы. Допустим, что полные затраты после внедрения нового мероприятия не изменились. Но зато вследствие введения новой технологии производится более качественная, а следовательно, более ценная продукция. В рассматриваемой методике предусматривается этот случай и предлагается результаты расчетов корректировать по формуле:

$$Э_п = (Ц_н - Ц_c) A_н,$$

где $Ц_н$ — оптовая цена единицы продукции после внедрения мероприятия, $Ц_c$ — цена единицы продукции до внедрения мероприятия, $A_н$ — годовой выпуск продукции в натуральных единицах после внедрения мероприятия.

Основной дефект этой методики заключается в том, что она не учитывает количественного роста производства. Сопоставим два следующих проектных решения:

	Единица измерения	I вариант (исходный)	II вариант (новый)
Производство проката . .	тыс. т	100	200
Капитальные вложения . .	млн. руб.	12	20
Удельные капитальные вложения на 1 т проката . .	руб.	120	100
Себестоимость 1 т проката	„	40	43
Общая себестоимость . .	млн. руб.	4	8,6
Цена реализации 1 т . . .	руб.	80	80
Общая цена реализации .	млн. руб.	8	16
Прибыль	„ „	4	7,4
Нормативный коэффициент эффективности		0,15	0,15

Годовой экономический эффект, согласно рекомендуемой формуле, будет равен:

$$[(40 + 0{,}15 \times 120) - (43 + 0{,}15 \times 100)] \times 200\,000 = (58 - 58) \times 200\,000 = 0.$$

Согласно расчету, новый вариант по отношению к исходному является равноценным. Между тем второй вариант в силу того, что он обеспечивает в два раза больше продукции, позволяет получить на 3,4 млн. руб. больше прибыли (7,4 млн.—4 млн.). Сам по себе размер прибыли еще не свидетельствует об эффективности второго варианта. Нужно знать, какой ценой достигается эта дополнительная прибыль, а она получается в результате дополнительных капитальных вложений в размере 8 млн. руб. (20 млн.—12 млн.). Коэффициент эффективности дополнительных затрат будет $\frac{3{,}4}{8} = 0{,}42$. Коэффициент эффективности общих затрат по второму варианту — $\frac{7{,}4}{20} = 0{,}37$, также вполне приемлемый — выше, чем по первому варианту,— 0,33, поэтому второй вариант может быть признан более экономичным.

В большинстве случаев два сравниваемых варианта завода, станка, технологического процесса предполагают выпуск различного количества продукции, а значит, и различное количество чистого дохода, прибыли, вне прямой зависимости от полных затрат труда на единицу продукции. Однако это не находит отражения в рассматриваемой методике.

Все основные методы оценки экономической эффективности, по нашему мнению, имеют те или иные недостатки. Спрашивается: может ли быть найден метод расчета, позволяющий выбрать правильное, соответствующее народнохозяйственным интересам решение? Такой метод существует.

В Программе КПСС записано: «Достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — таков непреложный закон хозяйственного строительства». От любого действующего либо проектируемого предприятия следует требовать максимума продукции наилучшего качества. Это требование находит полное выражение в величине реализуемой продукции, выручке — $Ц$.

Нужно добиваться, чтобы затраты на производство — себестоимость — $С$ были минимальными, а значит, величина $Ц - С$, или прибыль, максимальной. Однако для оценки работы предприятия недостаточно знать только величину прибыли. Один миллион рублей прибыли для завода газированных вод — много, а для автомобильного завода — мало. Следовательно, размер прибыли надо соизмерять с масштабом производства, который может быть выражен величиной фондов — $К$, предоставленных обществом данному предприятию.

Возможны случаи, когда на конкретном предприятии затраты превышают результаты и при этом предприятие несет убытки. Если при этом все подсчитано правильно, то такое предприятие «проедает» производственный потенциал общества. Товарищ Н. С. Хрущев в речи на совещании работников сельского хозяйства в Ташкенте 16 ноября 1961 г. сказал: «Пасечники знают, хорош улей, когда в нем сильный рой, когда пчелы приносят меда больше, чем съедают. Как только пчелы начинают поедать больше, чем приносят, рой умирает».

С нашей точки зрения, наилучшим выразителем экономической эффективности капитальных вложений, или действующих фондов, является коэффициент эффективности, определяемый отношением годовой величины создаваемого продукта для общества ($Ц - С$) к размеру капитальных вложений, либо основных и оборотных производственных фондов ($К$). Ниже приводится формула коэффициента эффективности общих капитальных вложений $\frac{Ц - С}{К}$ и формула окупаемости $\frac{К}{Ц - С}$, где $Ц$ — товарная продукция, выпускаемая за год, в оптовых прейскурантных ценах, либо в расчетных перспективных ценах, $С$ — коммерческая себестоимость годового объема товарной продукции, $К$ — капитальные вложения, либо среднегодовая величина стоимости основных и оборотных фондов. На действующих предприятиях в основные фонды включается стоимость резервного и неустановленного оборудования.

При данном объеме производственных фондов действующего или проектируемого предприятия и при неизменных ценах коэффициент эффективности может повыситься в результате или увеличения объема годовой продукции и улучшения ее качества и сортамента или снижения себестоимости единицы продукции, а также вследствие совместного действия указанных факторов.

Как уже выше отмечалось, некоторые экономисты ограничивают расчетную формулу коэффициента эффективности отношением $Ц : К$. Получаемый путем такого деления коэффициент фондоемкости сам по себе имеет большое значение, но не может служить выразителем экономической эффективности, так как отражает только одну сторону эффекта — увеличение выпуска продукции на 1 рубль фондов — и является обратной величиной удельных капитальных вложений. Между тем капитальные вложения должны снижать себестоимость продукции.

Формулы коэффициента эффективности и срока окупаемости теоретически равноценны. Формула срока окупаемости как обедненная модификация коэффициента эффективности стала применяться в период, когда использование расчетного механизма цены производства признавалось недопустимым. Расчет по формуле срока окупаемости создавал иллюзию, будто происходит не соизмерение прошлых и текущих затрат, а только расчет возмещения капитальных затрат. На этой основе возникла новая иллюзия о том, что за границами срока окупаемости или возмещения фонды становятся как бы даровыми.

В экономической литературе встречается ошибочное мнение, что величина коэффициента эффективности зависит от срока службы машины, агрегата и тем самым от величины амортизации. В таких случаях окупаемость рассматривается как метод учета морального износа основных фондов. Допустим, срок службы бурильного оборудования установлен в два года, норма амортизации на полное восстановление, вводимая с 1 января 1963 г.,— 50%, а норма амортизации электровоза — 2,4%. Спраши-

вается: следует ли, исходя из различных норм амортизации, дифференцировать величину коэффициента эффективности? Конечно, нет. Амортизация — это функция простого воспроизводства, и выражается она в себестоимости, а основные фонды и капитальные вложения, предопределяющие производительность живого труда, должны давать ежегодный эффект, пропорциональный их стоимости и независимый от срока службы.

Продукт для общества, перераспределенный в соответствии с технической вооруженностью живого труда, в хозяйственной практике именуется прибылью. Отношение прибыли к фондам и является расчетной формулой нормы прибыли, а в нашей литературе с учетом иного социального содержания называется коэффициентом эффективности. Коэффициент эффективности может точно отражать экономичность действующего либо проектируемого предприятия при условии, если цена (оценка результата — *Ц*) соответствует общественным затратам труда с учетом взаимозаменяемости и дефицитности продукции. Чем больше цена отклоняется от истинных затрат, тем менее точно коэффициент эффективности отражает экономичность рассматриваемого проекта.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Необходимо стремиться к тому, чтобы действующие цены всемерно приближались к общественным затратам труда. В Программе КПСС указывается, что «цены должны во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда, обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию».

При оценке работы действующего предприятия, приняв за основу отчетный коэффициент эффективности, исчисленный даже на базе несовершенных цен, мы можем утверждать, что повышение коэффициента эффективности в подавляющем большинстве случаев соответствует росту экономичности.

При оценке перспективных вариантов проектных решений по возможности нужно пользоваться перспективными плановыми ценами.

В самом деле, при определении, например, перспективных вариантов топливного баланса нельзя обойтись без общественной оценки затрат, связанных с добычей и транспортировкой различных видов топлива. При определении эффективности производства нового станка мы должны конструировать новую цену.

Ш. Я. Турецкий пишет: «Понятно, что, поскольку на ценах сказываются и факторы, лежащие на стороне денег (роль цен в распределении и экономическом стимулировании), цена не может непосредственно отразить затраты общественного труда, она не всегда пригодна для экономического обоснования тех или иных технических проектов или для выявления доли отдельных отраслей в создании прибавочного продукта и т. д.

Не подлежит сомнению, что для проектного дела более правильно использовать показатели себестоимости или создать специальный справочник, который отражал бы совокупные затраты овеществленного и живого труда (с учетом редукции труда), потребного на производство отдельных видов продукции. Это может быть и ценник, для которого необходимо правильно исчислить размеры оплаты часа простого труда. Разработка такого ценника требует серьезной исследовательской и счетной работы. Но этот ценник не может стать прейскурантом цен» [5]. Ш. Я. Турецкий прав, когда говорит о малой пригодности действующих прейскурантных цен для проектных и плановых расчетов, но нельзя же наряду с действующими прейскурантами создавать специальные ценники для проектирования. В Программе КПСС сказано, что следует постоянно улучшать систему цен. Нам представляется, что для перспективных расчетов по ограниченному кругу наименований должны быть установлены перспективные, плановые цены.

Как уже отмечалось выше, расчет товарного выпуска продукции в действующих ценах иногда приводит к неправильной оценке эффективности, так как цены не всегда с достаточной полнотой выражают полные затраты, качество, взаимозаменяемость и дефицитность продукции. В этом случае выбор варианта по максимуму коэффициента эффективности ($\frac{Ц-С}{К}$) следует контролировать расчетом выбора вари-

[5] Ш. Я. Турецкий, Планирование и проблемы баланса народного хозяйства. Экономиздат, 1961 г., стр. 81—82.

антов по минимуму полных затрат $(C + P_н K)$, произведенных по сопоставимому объему продукции.

Есть отрасли, где низкий уровень цен ведет к убыточности (угольная промышленность); другие же отрасли в результате высокого уровня цен получают неоправданно высокие прибыли. В таких случаях действующие отпускные прейскурантные цены не могут служить основой для экономического анализа. Когда прейскурантные цены необоснованно занижены или завышены, для сравнительного анализа эффективности капиталовложений рассматриваемых вариантов нужно конструировать среднеотраслевую цену, базирующуюся на учете полных общественных затрат; если известны отраслевая себестоимость и размер основных и оборотных фондов, то такой расчет не представляет больших трудностей. При этом необходимо иметь в виду, что цены на отдельные виды продукции не всегда должны совпадать со среднеотраслевой ценой производства. Среднеотраслевая цена производства учитывает только затраты труда по общественной оценке. Цены, кроме того, должны учитывать взаимозаменяемость и степень дефицитности того или иного вида продукции.

При оценке экономической эффективности, при сопоставлении проектных вариантов возникает вопрос: какой уровень эффективности следует принять за норму? Согласно аналитическому межотраслевому балансу за 1959 г., отношение прибыли к фондам по народному хозяйству составляет около 0,2. Между тем в результате сложившихся цен по отдельным отраслям коэффициент эффективности резко дифференцирован, допустим, по черной металлургии — 0,1, по текстильной промышленности — 0,4.

Предположим, что рассматривается проект механизации отдельных операций на прокатном стане; после реализации этого проекта производительность стана не изменится, но снизится себестоимость продукции. В этом случае эффективность должна быть не ниже народнохозяйственной, так как снижение себестоимости на 1 млн. руб. в металлургии, в угольной или текстильной промышленности для народного хозяйства — величина равноценная. Действительно, с народнохозяйственной точки зрения не имеет значения, в какой отрасли автопогрузчик заменит труд грузчиков. Другое дело, если проект предусматривает количественный рост производства без снижения себестоимости. Очевидно, в этом случае коэффициент эффективности не будет существенно отличаться от среднеотраслевого.

Проблема соизмерения капитальных вложений (усилий) с получаемым результатом объективно существует и, в частности, выражается в соизмерении капитальных вложений (усилий) с получаемой продукцией, прибавочным продуктом, прибылью (результатом произведенных усилий). Чем больше чистого дохода с каждого рубля капитальных вложений, чем выше коэффициент эффективности капитальных вложений, тем успешнее ведется хозяйство и выше темпы расширенного воспроизводства.

По максимуму коэффициента эффективности следует производить выбор проектных вариантов, технологии производства, определять экономичные направления капитальных вложений для обеспечения преимущественного развития производства прогрессивных и дефицитных видов продукции, для интенсивного увеличения производства новых, наиболее экономичных типов машин и т. д. Первоочередному развитию подлежат отрасли производства или предприятия, производящие взаимозаменяемые виды продукции, имеющие максимальный коэффициент эффективности. На основе величины коэффициента эффективности производится сопоставление экономичности нового строительства и реконструкции действующих предприятий, решаются вопросы механизации и автоматизации производства. Максимум коэффициента эффективности позволяет дать ответ на вопрос, что и каким образом следует производить в пределах отрасли или взаимозаменяемых отраслей промышленности. При этом должны соблюдаться условия материального баланса производства. Выбор проектного решения по максимуму коэффициента эффективности обеспечивает оптимальное соотношение между капитальными вложениями и себестоимостью продукции и минимум суммарных общественных затрат.

В. Чернявский

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА СССР К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Экономическая история советского транспорта до сих пор исследована и освещена еще недостаточно. По этому вопросу нет специальных монографий, которые отражали бы развитие транспорта как особой отрасли материального производства за годы социалистического и коммунистического строительства. Можно насчитать совсем немного книг, посвященных отдельным этапам развития транспорта, причем они либо охватывают небольшие отрезки времени, либо излагают развитие одной из отраслей транспорта [1], научные статьи также весьма немногочисленны. Необходимо восполнить пробелы в освещении экономической истории транспорта СССР. Автор данной заметки исследовал развитие советского транспорта до Великой Отечественной войны. Некоторые выводы из этого исследования кратко излагаются ниже.

* * *

Советский Союз получил в наследство от буржуазно-помещичьей России слаборазвитое в экономическом и техническом отношении транспортное хозяйство. Сеть железнодорожных, а также внутренних водных путей, используемых для судоходства, была недостаточной для такой огромной страны, как Россия. Во многих крупных районах, обладавших большими потенциальными экономическими возможностями, не было железных дорог и развитого судоходства. Транспортные связи между европейской и азиатской частями страны были плохо налажены. Уровень технической вооруженности транспорта был невысоким. В первую очередь это относилось к местному транспорту, осуществлявшему перевозки на короткие расстояния: здесь механические средства перемещения грузов и пассажиров мало использовались, применялся в основном гужевой способ перевозки. Техническая база речного транспорта также была отсталой (наличие судов устаревших типов, слаборазвитое путевое, пристанское хозяйство). В результате первой мировой войны, а затем в еще большей степени гражданской войны транспорт был разрушен. Объем перевозок резко сократился. К концу гражданской войны объем грузовых железнодорожных перевозок находился на уровне середины 90-х годов XIX в., речных — на уровне 80-х годов того же века.

Советский народ, использовав преимущества нового строя, в короткий срок восстановил народное хозяйство. В 1927 г. объем перевозок почти достиг довоенного уровня, а в 1928 г. превысил его по перевозкам грузов на 10%, по грузообороту — на 2,6%.

Социалистическое преобразование экономики и быстрый рост производства в СССР требовали усиления технических средств транспорта, постоянного их наращивания и обновления. Эта задача последовательно решалась во всех отраслях транспорта. Национализация транспорта создала предпосылки для организации единой транспортной системы, различные части которой благодаря плановому руководству народным хозяйством находятся во взаимной связи и дополняют друг друга. Планомерное и координированное развитие всех отраслей транспорта позволяет наиболее рационально использовать их фонды, полнее удовлетворять потребности страны в перевозках, обеспечивая при этом относительное сокращение транспортных издержек народного хозяйства.

В развитии материально-технической базы транспорта можно отметить два этапа. До конца 20-х годов количественный рост технических средств транспорта был незначительным. Подвижной состав пополнялся в основном отремонтированными локомотивами, вагонами, судами, вышедшими из строя в период хозяйственной разрухи военных лет. Новые перевозочные средства и оборудование промышленность производила в не-

[1] См., например, И. Д. Михайлов, Эволюция русского транспорта 1913—1925. Издательство «Экономическая жизнь», 1925 г.; А. Г. Напорко, Очерки развития железнодорожного транспорта СССР. Трансжелдориздат, 1954 г.; Проф. А. С. Кудрявцев, Очерки истории дорожного строительства в СССР (Послеоктябрьский период). Автотрансиздат, 1957 г.; «Речной транспорт СССР. 1917—1957 гг.». Сборник статей о развитии речного транспорта СССР за 40 лет. Издательство «Речной транспорт», 1957 г.

больших размерах. Уже в первой пятилетке темпы роста технических средств транспорта намного повысились, и началось его планомерное перевооружение новой техникой. Объем капитальных вложений в транспорт и связь за первую пятилетку в 3,1 раза превысил вложения, произведенные с 1918 г. до октября 1928 г. В последующем благодаря созданию в СССР мощной тяжелой индустрии масштабы технической реконструкции транспорта намного расширились. В течение второй пятилетки в транспорт и связь ежегодно вкладывалось в среднем в 2,6 раза больше средств, чем в первой, а с 1938 г. по лето 1941 г.— на 35% больше, чем в 1933—1937 гг.[2]. Согласно данным ЦСУ СССР, с 1933 по 1937 г. основные фонды транспорта возросли на 81%, в то время как за предшествующие пять лет (1928—1932 гг.) — на 30%.

Темпы роста подвижного состава значительно превышали темпы развития неподвижных устройств транспорта и прежде всего путей сообщения. По нашим расчетам, с 1913 г. по начало 1940 г. общая тяговая сила операционного парка паровозов увеличилась почти в 3 раза, суммарная грузоподъемность вагонного парка — более чем в 2,5 раза, а эксплуатационная длина дорог — несколько менее чем в 1,5 раза. С конца 1920 г. по конец 1937 г. число автомобилей возросло почти в 35 раз, а протяженность дорог с твердым покрытием увеличилась в 3,4 раза. В целом наблюдалась известная диспропорция в темпах наращивания мощности подвижного состава и других технических средств транспорта (путевое оборудование железных дорог, портово-пристанское хозяйство и т. д.).

Особенно улучшилось техническое вооружение железнодорожного транспорта. Паровозы небольшой тяговой силы заменялись на магистралях мощными паровозами. Самым распространенным типом грузового локомотива на железных дорогах дореволюционной России был паровоз серии «О», имевший силу тяги 9,8 т. Накануне Отечественной войны парк грузовых локомотивов состоял в основном из паровозов серии «Э» с силой тяги 18 т. Во второй пятилетке началось серийное производство еще более мощных паровозов — «ФД» и «СО», а также локомотива «ИС» — наиболее мощного среди пассажирских паровозов. На 1 января 1941 г. эти паровозы составляли 21,8% всего операционного парка[3]. Вагонный парк дореволюционной России был устаревшим, преобладали грузовые вагоны малой подъемной силы; на долю большегрузных вагонов приходилось только 2% всего парка[4]. В СССР накануне Отечественной войны четырехосные большегрузные вагоны (в условном двухосном исчислении) составляли $^2/_5$ всего грузового операционного парка[5].

Только в годы Советской власти начались перевод железных дорог на электрическую тягу и внедрение тепловозов, оборудование автотормозами и автосцепкой грузовых вагонов. Однако масштабы использования новых видов тяги накануне войны были незначительными. Это объяснялось в основном нехваткой в стране материальных ресурсов (недостаточно производилось электроэнергии, дизельного топлива, специального подвижного состава, оборудования для электрификации линий), а также недооценкой руководящими работниками транспорта и плановыми органами необходимости внедрения прогрессивных видов тяги. Консерваторы из НКПС во главе с Кагановичем, как сказал товарищ Н. С. Хрущев на XXII съезде партии, долгое время упорно цеплялись за паровоз, не давали ходу электровозу и тепловозу.

Подверглось реконструкции также хозяйство сигнализации и связи. Значительная часть линий была оснащена тяжелыми рельсами. Реконструировались железнодорожные станции и узлы. С 1918 г. по 1 июля 1941 г. были построены новые железные дороги общей протяженностью 19 801 км, что составляло 31% эксплуатационной длины всей сети за 1917 г.[6]. Благодаря сооружению новых железных дорог улучшились транспортные связи между экономическими районами, стало возможным освое-

---

[2] Подсчитано по данным статистического сборника «Капитальное строительство в СССР». Госстатиздат, 1961 г., стр. 61.

[3] Отдел архивов Министерства путей сообщения СССР, ф. 25, оп. 115, д. 13, 14.

[4] См. «Экономика транспорта». Второе, переработанное издание. Трансжелдориздат, 1957 г., стр. 78.

[5] См. «Железные дороги СССР». Статистические материалы. Москва 1940 г., стр. 88—89.

[6] См. «Капитальное строительство в СССР», стр. 134—135; «Железные дороги СССР в цифрах». Статистический сборник. Москва 1935 г., стр. 6—7.

ние природных богатств территорий, ранее не вовлеченных в хозяйственное развитие, созданы новые промышленные центры. На ряде важнейших направлений однопутные линии заменялись двухпутными.

Большие изменения произошли в технической базе водного транспорта: флот реконструировался, создавались оснащенные современной техникой речные порты, реконструировались и строились новые морские порты. Были открыты новые водные соединения — Беломорско-Балтийский водный путь, канал Москва — Волга, положившие начало единой водной транспортной сети Европейской части СССР и соединению всех морских бассейнов этой части страны.

По состоянию на 1 января 1940 г. 30,1% мощности самоходного флота и 35,2% грузоподъемности несамоходного флота составляли суда, построенные в 1933—1939 гг.[7]. Советский морской торговый флот обновлялся и технически совершенствовался более высокими темпами, чем мировой флот в целом. В 1938 г. из общего тоннажа на долю судов в возрасте до 10 лет приходилось 38,5% состава морского флота СССР и 25,9% мирового торгового флота, при этом на долю теплоходов, вытеснявших менее экономичные пароходы, соответственно — 30,9% и 24,4% всего тоннажа[8].

За годы Советской власти созданы новые виды транспорта — автомобильный и воздушный. Механический транспорт стал вытеснять в местных перевозках тихоходный и дорогостоящий гужевой транспорт, что позволило интенсифицировать перевозки. По нашим примерным расчетам, автомобильные перевозки грузов в 1940 г. составили менее $^2/_5$ объема гужевых перевозок.

Расширяя транспортную сеть страны, усиливая техническую базу транспорта, советский народ преодолевал огромные трудности, порожденные былой хозяйственной отсталостью страны. Поэтому транспорт не мог получить все необходимые материальные средства. Для первоочередного развития тяжелой индустрии нужно было в минимальной мере отвлекать ресурсы на другие цели. Вследствие этого темпы технической реконструкции на транспорте были значительно ниже, чем в промышленности. Сравнение степени обновления наиболее активных элементов основных фондов промышленности и транспорта (станочного оборудования и подвижного состава) показывает, что более 50% станков, действовавших в промышленности на 1 января 1938 г., было произведено в течение второй пятилетки; паровозы, полученные транспортом в течение второй пятилетки, составляли 24,2% операционного парка железных дорог, имевшегося на 1 января 1938 г., грузовые вагоны (в условном двухосном исчислении) — 34,2%[9]. Мощность речных самоходных судов, построенных за вторую пятилетку, на 1 января 1938 г. достигла 27% общей мощности флота Наркомата водного транспорта, а грузоподъемность построенных несамоходных судов—29,7% всей грузоподъемности. На морском транспорте СССР на долю новых судов, полученных Наркомводом за 1933—1937 гг., приходилось на ту же дату 21,9% всей грузоподъемности транспортного флота[10].

Техническая база транспорта была расширена в значительно меньшей степени, чем в промышленности; из-за недостаточного объема поставок нового подвижного состава и оборудования транспорта его технические средства в сравнительно широких масштабах эксплуатировались сверх нормального срока их службы. Фактор морального износа техники в должной мере не учитывался. Морально устаревшая техника использовалась на железных дорогах и в еще большей степени на водном транспорте (самоходные суда с малоэкономичными паросиловыми установками, деревянные баржи).

---

[7] См. «Водный транспорт в 1937 г.». Статистические сведения о речном и морском транспорте Наркомвода. Издательство «Водный транспорт», 1939 г., стр. 435; Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1562, оп. 129, д. 187, л. 59; ф. 4372, оп. 38, д. 1410, л. 1, 13.

[8] См. С. П. Бланк, Очерки экономики морского транспорта. Издательство «Морской транспорт», 1941 г., стр. 36, 37.

[9] Подсчитано по данным статистических материалов НКПС СССР «Железнодорожный транспорт за 1932—1939 гг.». Трансжелдориздат, стр. 34, 16.

[10] См. «Морской транспорт в 1938 г.» (Статистические сведения). Издательство «Водный транспорт», 1940 г., стр. 3, 200.

Опережение темпов роста основных фондов промышленности по сравнению с транспортом само по себе было закономерным явлением. С развитием социалистической экономики затраты общественного труда на перемещение продукции народного хозяйства должны были относительно сокращаться благодаря улучшению размещения производства, совершенствованию его технологии и т. д. Однако фактический разрыв в темпах развития технических средств промышленности и транспорта оказался больше оптимального. Транспорт не располагал теми средствами, которые позволяли бы ему не только полностью удовлетворять текущие потребности народного хозяйства в перевозках при минимально возможных затратах общественного труда (в частности, за счет более рационального размещения сети путей сообщения), но и иметь достаточные резервы пропускной и провозной способности. В соответствии с нуждами технической реконструкции план второй пятилетки намечал повысить долю железнодорожного транспорта в потреблении проката черных металлов до 30,7% (против 26,1% в первой пятилетке). Фактически же железные дороги и паровозовагоностроительные заводы получили в 1933—1937 гг. проката 24,8% общего его выпуска. В 1938 г. этот показатель понизился до 18,8%, а в 1939 г.— до 17,7% [11]. Ресурсы металла были перераспределены с целью удовлетворения потребностей других отраслей народного хозяйства. Конечно, это не было следствием каких-либо крупных просчетов в планировании, сознательного игнорирования нужд транспорта. Указанное явление было порождено объективной обстановкой того времени, и субъективный фактор имел здесь лишь подчиненное значение. По мере возможности Советское государство удовлетворяло потребности транспорта.

В этих условиях приходилось при распределении ограниченных ресурсов между отдельными отраслями транспорта направлять основную их часть в ту отрасль, которая позволяла в наиболее короткие сроки удовлетворять дополнительный спрос на перевозки,— в железнодорожный транспорт. Этот вид транспорта в наибольшей степени отвечал требованиям массового производства, нормально функционировал круглый год, а также обеспечивал сравнительно высокую скорость перевозки и при больших размерах грузооборота довольно низкую ее себестоимость. Технические средства других отраслей транспорта обновлялись и увеличивались медленнее, а темпы их реконструкции были более низкими, чем на железнодорожном транспорте. С 1 января 1929 г. по 1 января 1940 г. мощность речного флота увеличилась на 49,5%, а грузоподъемность — на 41,1% (включая суда некоторых нетранспортных организаций, обслуживавшие магистральные перевозки); за тот же период грузоподъемность вагонного парка возросла на 97,6%, а сила тяги паровозного парка железнодорожного транспорта — на 100,8% [12].

Однако даже на железнодорожном транспорте из-за ограниченности денежных и материальных ресурсов средства направлялись главным образом на усиление существующих железных дорог, так как грузопотоки наиболее быстро росли по направлениям традиционных хозяйственных связей. Многие новые промышленные центры были созданы или вдоль действующих дорог или сравнительно недалеко от них, что требовало постройки соединяющих ветвей небольшой протяженности (исключение составляет Казахстан). При этом капитальное строительство на действующей сети осуществлялось не только за счет ранее намеченных для данной цели средств, но и за счет перераспределения средств, предназначавшихся для нового железнодорожного строительства.

Концентрация капиталовложений на существующей сети позволяла быстро осваивать растущие перевозки. Экономическая эффективность капитальных вложений в строительство железных дорог была выше по сравнению с реконструкцией и усилением существующей сети, однако она проявлялась через более длительный срок, чем при реконструкции. Поэтому при ограниченности ресурсов (и отчасти вследствие недооцен-

---

[11] Подсчитано по данным ЦГАОР, ф. 4372, оп. 38, д. 169, стр. XXII; «Народное хозяйство СССР в 1960 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1961 г., стр. 241.

[12] См. «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 111. Трансжелдориздат, М. 1930 г., стр. 58—59, 70—71; ЦГАОР, ф. 1562, оп. 129, д. 187, л. 59; д. 211, л. 9, 60, 62; «Железные дороги СССР». Статистические материалы, стр. 78—79, 88—89; «Статистический отчет о работе железнодорожного транспорта за 1939 г.». Москва 1941 г., стр. 24—25.

ки важности сооружения новых линий) новое железнодорожное строительство, как более дорогостоящий и не скоро окупающий себя способ повышения пропускной способности транспорта и обеспечения растущего спроса на перевозки, не получило широкого размаха.

Недостаточный объем строительства железных дорог тормозил хозяйственное освоение ряда районов страны, обладающих огромными естественными богатствами (Печора, Восточный Казахстан и др.), замедлял создание новых межрайонных транспортно-экономических связей (новый выход из районов Восточной Сибири в Кузнецкий бассейн, дополнительный выход с Урала в Сибирь, прямая связь между Зауральем и Поволжьем). Некоторые важнейшие направления грузопотоков (в первую очередь Центр — Урал — Сибирь, Донбасс — Центр) оказались чрезмерно перегруженными. Вследствие этого, а также из-за отсутствия спрямляющих линий было неизбежно нерациональное увеличение дальности транспортировки грузов и пассажиров (например, в связях между Москвой и Туркменией, Центром и Закавказьем). Кроме того, излишняя концентрация перевозок на ряде направлений лишала сеть железных дорог необходимой маневренности, создавала угрозу появления перебоев в движении.

Что касается существующей железнодорожной сети, то и здесь капиталовложения распределялись неравномерно. Подавляющая их часть направлялась на усиление подвижного состава и строительство вторых путей, так как это позволяло быстро повышать пропускную способность наиболее загруженных магистралей почти без дополнительного увеличения количества путевого оборудования. Путевое хозяйство — наиболее металлоемкая отрасль железнодорожного транспорта — реконструировалось крайне медленно. Между тем именно баланс металла длительное время был определяющим (лимитирующим) фактором в развитии технических средств железных дорог. В создавшихся условиях приходилось считаться с невозможностью усиления путевого хозяйства в такой же мере, как и подвижного состава. При этом учитывалось, что на ряде грузонапряженных направлений некоторое время можно было использовать существующее путевое оборудование. С 1913 по 1940 г. давление на ось локомотива повысилось на 30%, давление на ось вагона — на 70%, техническая скорость возросла в 1,5 раза, грузонапряженность (тонна-километры брутто на 1 км эксплуатационной длины сети) — в 3 раза, а между тем средний вес уложенных рельсов увеличился лишь на 8% [13].

Таким образом, ограниченность денежных и материальных ресурсов вела к концентрации их на тех элементах железнодорожного хозяйства, усиление которых в наибольшей степени отвечало задаче скорейшего удовлетворения растущего спроса на средства транспорта. Крупные затраты, приносившие эффект через более длительные сроки (новые линии, путевое хозяйство), откладывались. Это неизбежно приводило к диспропорциям между различными отраслями хозяйства железнодорожного транспорта (как и между отдельными видами транспорта). С ростом грузооборота отставание одних отраслей транспортного хозяйства от других все больше сказывалось на работе железных дорог, порождая эксплуатационные затруднения, «узкие места», преодоление которых требовало больших дополнительных капиталовложений. Задержка с предоставлением транспорту необходимых финансовых и материальных ресурсов в конечном счете вела к дополнительным затратам средств (например, при высоких нагрузках на путь эксплуатация легких рельсов требовала относительно больших затрат труда и металла на ремонт и смену путей по сравнению с более мощными рельсами).

Вынужденно избранное направление развития железнодорожного транспорта тем не менее оказалось эффективным средством преодоления тех трудностей, которые стояли перед этой отраслью хозяйства. Благодаря главным образом широкому внедрению мощных локомотивов и большегрузных вагонов удалось повысить вес грузовых поездов и увеличить скорость их движения. Возросла также густота

[13] См. «Экономика транспорта», стр. 390. Отставание развития путевого хозяйства, а также замедление перевода подвижного состава на автосцепку и автоторможение и внедрения автоблокировки обусловили недостаточный рост скоростей движения поездов. В этом отношении железные дороги СССР значительно уступали железнодорожному транспорту развитых буржуазных государств.

Из-за сравнительно низкой скорости перемещения грузов народное хозяйство СССР нуждалось в дополнительных оборотных средствах, усложнялись условия материально-технического обеспечения предприятий и снабжения населения.

движения. В результате (в большей мере за счет повышения веса поездов) провозная способность железнодорожного транспорта росла темпами, при которых он мог осваивать непрерывно увеличивающиеся перевозки, причем соответствующие затраты государства быстро окупали себя, что имело огромное народнохозяйственное значение. По расчетным данным, экономия на эксплуатационных расходах, полученная в итоге реконструкции и рационализации железнодорожного хозяйства в 1928—1940 гг., почти в 2 раза превысила капитальные затраты государства на усиление и развитие сети железных дорог, произведенные за тот же период (59,5 млрд. руб. и 32 млрд. руб. в ценах соответствующих лет) [14].

В Советском Союзе на базе технической реконструкции транспорта и использования преимуществ социалистической экономики перед капиталистической был создан новый технико-эксплуатационный тип железнодорожного транспорта. В его основу положен принцип укрупнения перевозочных средств при концентрации перевозок на решающих направлениях сети. Этот принцип соответствовал установке плана ГОЭЛРО о необходимости создания в стране «срочного и дешевого транспорта», который соединял бы в себе «дешевизну перевозок с чрезвычайной провозоспособностью».

Оснащение железных дорог СССР мощным (по сравнению со странами Западной Европы) подвижным составом и осуществление перевозок поездами тяжелого веса при самой высокой в мире грузонапряженности работы сети обеспечили удовлетворение нужд народного хозяйства в перевозках, неуклонно и быстро возраставших в процессе социалистического строительства.

Но недостаточно только усилить техническую базу транспорта, нужно рационально использовать наличные технические средства. Организация транспортного процесса на плановых началах, улучшение качественных показателей работы позволили железнодорожникам относительно меньшим количеством перевозочных средств осуществлять большие перевозки. Темпы роста перевозок значительно опережали темпы роста массы перевозочных средств и оборудования. Общая тяговая сила операционного паровозного парка с 1913 по 1940 г. (на 1 января) возросла почти в 3 раза, суммарная грузоподъемность вагонного парка — в 2,5 раза, в то же время в 1939 г. было перевезено грузов почти в 4,2 раза больше, чем в 1913 г., пассажиров — почти в 6,9 раза. Эксплуатационная же длина железных дорог увеличилась лишь в 1,5 раза.

Технические средства транспорта использовались в СССР полнее, интенсивнее и рациональнее, чем в капиталистических странах. В 1940 г. количество вагонов на 1 млн. ткм перевезенных грузов на железных дорогах в СССР было в 3 раза меньше, чем в США, в 3,5 раза меньше, чем в Германии, в 7 раз меньше, чем во Франции, в 10,5 раза меньше, чем в Англии [15].

Быстрые темпы экономического развития, свойственные социалистическому государству, обусловили быстрый рост перевозок. В капиталистическом мире под влиянием кризисов производство или сокращалось или топталось на месте, а если и увеличивалось, то низкими темпами. Грузооборот железных дорог всего мира (без СССР) в 1929 г. достиг максимальных размеров — 1 050 млрд. ткм. В результате мирового экономического кризиса он упал до 624 млрд. ткм в 1932 г., а затем стал медленно расти (вплоть до 1937 г.), но в 1938 г. снова сократился, хотя и в меньшей мере, чем в годы предшествующего кризиса. В общем с 1932 по 1938 г. мировой грузооборот железных дорог увеличился на 29% и составил в 1938 г. лишь 77% уровня 1929 г. [16]. В Советском Союзе грузооборот железных дорог возрос за тот же период на 125% и достиг в 1938 г. 328% грузооборота 1929 г. Темпы роста перевозок в целом соответствовали темпам роста производства. Это позволяло последовательно удовлетворять основные потребности страны в перевозках грузов. Однако в отдельные периоды транспорт отставал от роста производства и в известной степени сдерживал этот рост в некоторых отраслях народного хозяйства и районах страны. Это было характерно в основном для начала 30-х годов.

---

[14] См. «Экономика транспорта», стр. 342.

[15] См. А. Г. Напорко, Очерки развития железнодорожного транспорта СССР, стр. 183.

[16] Подсчитано по данным «Зарубежный транспорт». Сборник I. Трансжелдориздат, 1956 г., стр. 44.

В капиталистическом мире частная собственность на средства производства и порожденная ею конкуренция между предпринимателями разобщают различные отрасли транспортного хозяйства, ведут к излишним затратам общественного труда на перевозки. Взаимодействие между различными видами транспорта здесь складывается стихийно; ни о каком планомерном распределении перевозочной работы между ними не может быть и речи.

В отличие от этого в Советском Союзе в результате социалистического обобществления основных средств производства на транспорте создана единая транспортная система, составными частями которой являются отдельные виды транспорта. Они развиваются в условиях планомерного сотрудничества.

Довоенный период характеризовался возрастанием роли железнодорожного транспорта в перевозках. Доля железных дорог в общем грузообороте транспорта повысилась (в сопоставимых границах) с 57,4% в 1913 г. до 81,7% в 1937 г. Зато удельный вес морского транспорта уменьшился соответственно с 17,4 до 8,5%, а речного — с 24,8 до 7,6%[17]. В то же время такие пропорции в развитии различных видов транспорта оказались неизбежными; при характерной для довоенного периода известной напряженности балансов топлива, сырья, основных материалов, продовольствия особое значение для выбора способа перевозки имел учет таких факторов, как регулярность и быстрота доставки грузов. Железные дороги не только в наибольшей мере отвечали требованиям массового производства, но и обеспечивали как бесперебойность перевозки на протяжении всего года, так и быструю доставку груза потребителю. Поэтому значительная часть нефтяных, хлебных и других грузов, которые раньше транспортировались по речным путям, была переведена на железные дороги, хотя это требовало дополнительных расходов на перевозки. Возможности использования водного транспорта были ограничены также нехваткой тоннажа (например, для перевозки нефтяных грузов), отставанием в развитии путевого и портовопристанского хозяйства и т. п. Отрицательное воздействие оказали и недостатки в планировании перевозок, так называемая «водобоязнь» клиентуры транспорта, и ряд других причин.

Слабо развивались не только перевозки грузов водным путем, но и смешанные перевозки, основанные на совместном использовании водного и железнодорожного транспорта. Недостаточное развитие дорожной сети, ремонтной базы и другие причины обусловили слабое использование в перевозках грузов автомобильного транспорта. Не было необходимой комплексности в развитии транспорта: неуклонно возрастала роль наиболее капиталоемкого вида транспорта — железнодорожного — и, наоборот, снижалась роль водного транспорта, требовавшего относительно меньших капиталовложений в усиление технических средств и позволявшего осуществлять перевозки с меньшими эксплуатационными издержками по сравнению с железными дорогами. Такое распределение перевозок между различными видами транспорта в принципе не было рациональным, не соответствовало задаче всемерного использования преимуществ каждого из них с учетом сферы их наиболее выгодного применения. Более рациональное по сравнению с довоенным периодом распределение перевозок между различными видами транспорта с целью полного удовлетворения потребностей народного хозяйства и относительного снижения его затрат на перемещение продукции требовало более равномерного, комплексного развития технических средств транспорта. Необходимые условия для этого были созданы в послевоенный период.

Б. Орлов

Новосибирск

[17] См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 533.

О МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ РОСТА КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Повышение квалификации работников социалистического общества является важной народнохозяйственной проблемой. Большое значение в решении этой проблемы имеет принятое в сентябре 1962 г. постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об организации всеобщего обучения колхозников, рабочих и служащих совхозов механизаторским специальностям». Бюро ЦК КПСС по РСФСР обязало партийные, советские и хозяйственные органы республики «организовать в осенне-зимний период 1962/63 г. массовое обучение колхозников, рабочих и служащих совхозов механизаторским специальностям с тем, чтобы они овладели той или иной профессией механизатора — тракториста, комбайнера, шофера, электрика, умели управлять механизмами на полях и животноводческих фермах».

Получение специальности механизатора — основание для присвоения работнику повышенного разряда квалификации и при выполнении им более сложных работ — соответственно более высокой оплаты труда. Освоение двух-трех специальностей, совмещение профессий в результате изменяющихся сезонных потребностей в различных видах труда способствуют наряду с ростом доходности хозяйств улучшению использования трудовых ресурсов, повышению уровня и равномерности заработков работников сельского хозяйства.

К основным факторам роста квалификации относятся уровень общего, специального или профессионально-технического образования, продолжительность самостоятельной практической работы, систематическое повышение специальной, научно-технической и общеобразовательной подготовки. На разных этапах развития производительных сил роль этих факторов не одинакова. При низком техническом уровне средств труда наиболее важным фактором повышения квалификации является трудовой навык, приобретаемый в результате многократного повторения определенных трудовых операций. С усложнением и совершенствованием средств производства повышается роль теоретического (специального) обучения.

В условиях слабой механизации трудовых процессов связь специального и общего образования выражена еще недостаточно ярко. Профессии и специальности носят узкоремесленный характер, овладеть ими может даже малограмотный работник. Но с внедрением в производство комплексной механизации и автоматизации положение существенно меняется. Более общими становятся научно-технические основы отдельных профессий, расширяется профессионально-квалификационный профиль работников. Общеобразовательная и общетехническая подготовка превращается в одно из важнейших условий получения специальности. Бесспорно, влияние общего образования на рост квалификации и производительность труда работника всегда значительно. Это доказано исследованиями акад. С. Г. Струмилина, согласно которым даже простая грамотность, достигаемая за один год обучения, увеличивает производительность труда рабочего в среднем до 30%, в то время как заводская выучка неграмотных рабочих у станка повышает их квалификацию и выработку не более как на 12—16% в год. А в среднем за ряд лет год школьного образования давал примерно в 2,6 раза большее повышение квалификации, чем год заводской выучки [1]. Однако квалификационные разряды на предприятиях присваиваются в настоящее время исходя не из уровня общего образования, а на основе выполнения квалификационной пробы. На наш взгляд, настало время внести дополнения в это правило и присваивать средние разряды квалификации рабочим, имеющим 7—8-летнее, а высшие разряды — имеющим полное среднее образование (или 10—15-летний стаж работы при отсутствии соответствующего образования). Такой порядок будет стимулировать повышение образования. Важное значение приобретает также систематический рост квалификации работника в процессе труда. Теперь, когда технический прогресс развивается быстрыми темпами, когда наука становится непосредственной производительной силой общества, нельзя довольствоваться раз полученными знаниями. В каждой отрасли народного хозяйства, как и в каждой профессии, все больше возрастает роль прогрессивной науки и передового опыта. Из-

[1] См. «Экономическая газета», 2/IV 1962 г., стр. 28.

меняются и совершенствуются техника, технология и организация производства. Достижения науки и практики должны в кратчайшие сроки становиться достоянием всех работников отрасли и данной профессии и с учетом местных условий и особенностей применяться на каждом предприятии. Следовательно, растут и требования к работнику. Но в то же время увеличиваются материальные и культурные потребности работника. Чтобы их удовлетворить, нужен соответствующий уровень оплаты труда и общественных фондов потребления.

Анализ оплаты труда в колхозах показывает, что ее фактический уровень значительно различается как внутри хозяйств, так и между ними. Колебания этого уровня по годам, а в пределах одного года — по месяцам еще очень велики. Так, средняя дневная оплата труда механизаторов по сравнению со средней дневной оплатой труда колхозников всех других специальностей в Горьковской области составляла: в 1956 г.— 212%, в 1957 г.— 220% [2], в 1958 г.— 226%, в 1959 г.— 332%, в 1960 г.— 202%, в 1961 г.— 213%. В среднем за шесть лет труд механизаторов в колхозах оплачивался в 2,4 раза выше труда колхозников остальных специальностей. Примерно такой же разрыв в оплате труда рабочих в совхозах области. Если среднемесячную оплату труда механизаторов за три последних года принять за 100, то средняя оплата труда всех постоянных рабочих составит 65%, сезонных и временных — 38%.

Основой дифференциации оплаты труда работников при социализме является их квалификация и условия труда. В некоторой степени здесь влияет и роль отрасли (а внутри отрасли — роль ведущих предприятий) во всем общественном производстве. Чем выше квалификация работника, а при равной квалификации чем тяжелее работа или условия труда, тем выше оплачивается труд, так как воспроизводство более квалифицированного работника или восстановление затраченной энергии при работе в более тяжелых условиях труда требует затраты бо́льших средств.

Социализм предоставляет всем равные возможности для получения образования и приобретения высокой производственной квалификации. Но реализация этих возможностей связана с известными издержками не только для общества, но и для отдельного работника и его семьи. Поэтому результатами обучения и повышения квалификации пользуется как общество, так и сам работник. Без строгого проведения этого принципа в жизнь отсутствовал бы материальный стимул к повышению квалификации, что нанесло бы огромный вред делу социалистического строительства.

Квалифицированные работники представляют огромную ценность для общества. Маркс писал, что «степень искусности наличного населения является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства... важнейшим сохраненным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в само́м живом труде» [3].

Механизаторы — основная квалифицированная рабочая сила социалистического сельского хозяйства. Их труд оплачивается выше, чем труд других работников. Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные (см. табл. на стр. 142).

Разрыв в дневной оплате труда трактористов и работников полеводства в совхозе «Выксунский» составляет 2,4 раза, а в колхозе имени Кирова — 8,6 раза, в колхозе «Прогресс» — 6,5 раза, в колхозе «Борьба» — 3 раза. Чрезмерная дифференциация в оплате труда имеет место в колхозах имени Кирова и «Прогресс». С целью закрепления кадров механизаторов эти два колхоза после покупки техники у МТС сохранили механизаторам существовавший ранее уровень оплаты труда. Обеспечить же одновременно заметный рост оплаты труда других работников им не удалось. Обращает на себя внимание также несоответствие между оплатой труда и квалификацией отдельных групп работников. Например, оплата труда скотников в совхозах Горьковской области в 1961 г. была на 8% выше, чем трактористов, а доярок — на 34% ниже, чем скотников, хотя труд доярок по уровню квалификации, тяжести, гигиеническим требованиям должен вознаграждаться выше, чем труд скотников.

Несмотря на широкую дифференциацию в оплате труда работников различных

---

[2] В денежную оценку одного рабочего дня механизаторов в 1956 и 1957 гг. не включается доплата государства до уровня гарантированной денежной оплаты трудодня, в связи с чем данные за эти два года несколько занижены.

[3] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. III. Госполитиздат, 1961 г., стр. 277.

Дневная оплата труда работников разных профессий в отдельных хозяйствах Горьковской области (в % к оплате труда трактористов)

	Совхоз „Выксунский"	Колхоз имени Кирова Выксунского района	Колхоз „Прогресс" Вадского района	Колхоз „Борьба" Арзамасского района
Шоферы	80	44	28	—
Доярки	40	21	31	54
Телятницы	52	18	21	44
Свинарки	59	32	27	58
Плотники	—	39	28	54
Работники полеводства (в совхозе — овощеводства)	41	11,5	16	35

специальностей, в колхозах и в значительной мере в совхозах недостаточно стимулируется рост квалификации. Доярки, свинарки, птичницы и другие работники, обладая различными способностями, знаниями, опытом и стажем работы, тарифицируются одним разрядом.

Существует мнение, что в сельском хозяйстве можно тарифицировать работы, но невозможно тарифицировать работников. Действительно, такая трудность есть, так как одному и тому же работнику приходится выполнять в течение года много различных работ. Однако концентрация сельскохозяйственного производства, технический прогресс устраняют универсализм, присущий в прошлом крестьянскому труду, усиливают разделение труда, ведут к увеличению удельного веса постоянных работников, специализирующихся на управлении машинами. В степени изучения машины, в умении бережно и производительно ее использовать, а также в том, сколько тот или иной работник знает различных видов машин, проявляется уровень его квалификации. Следовательно, труд качественно неравнозначен. Поэтому он должен и по-разному оцениваться. Но если количественная сторона труда находит свою оценку в прямой сдельщине, то его качественная сторона может быть оценена только повышенным квалификационным разрядом.

В настоящее время в совхозах введены три разряда (класса) трактористов-машинистов, тарифицированы ремонтные рабочие. Необходимо то же сделать и в колхозах. Следует тарифицировать и других постоянных работников — животноводов, работников строительных бригад и др. На наш взгляд, можно тарифицировать всех работников конно-ручного труда по той их работе, которая занимает основной удельный вес в числе других работ.

Интересно отметить, что даже первые советские тарифно-квалификационные справочники предусматривали для большинства сельскохозяйственных специальностей 2—3 разряда квалификации. Так, старший скотник мог получать V, VI или VII разряды, доярки и свинари — II—III, птичницы — II—IV, жнецы — III—V разряды. Пахари различались как работники первой, второй и третьей руки и могли получать IV, V или VI разряд. Каждый разряд предусматривал определенный уровень знаний и опыта [4].

Могут сказать, что при выполнении одинаковых работ высококвалифицированный работник может обеспечить бо́льшую выработку, а следовательно, и больший заработок по сравнению с менее квалифицированным. Но это не решает всей проблемы. Во-первых, работы в сельскохозяйственном производстве различны по своей сложности. Крупные размеры предприятий, как правило, дают возможность колхозникам и рабочим совхозов выполнять работы, соответствующие их квалификации. Известно, что ответственные работы — квадратно-гнездовой сев кукурузы, сахарной свеклы, посадка картофеля, а также работа на машинах — поручаются квалифициро-

[4] См. «Тарифно-экономический справочник». Издательство «Работник земли и леса», 1925 г., стр. 215—216.

ванным трактористам-машинистам. За наиболее опытными доярками закрепляют группы коров-первотелок. Во-вторых, даже при одинаковой работе труд лучшего качества более производителен и оплачивается выше. Работник, труд которого отличается высокой производительностью, создает больше прибавочного продукта в единицу времени, чем работник, труд которого менее производителен. Кроме того, различия в квалификации отражаются и на качестве производимой продукции.

Тарификация всех работников не может, по нашему мнению, породить каких-либо отрицательных явлений. Труд каждого будет оплачиваться по тарифному разряду выполняемых работ. При необходимости квалифицированные работники могут быть использованы на срочных работах, не требующих высокой квалификации. Классификация работников внесет рациональный, научно обоснованный подход к организации их труда. Отсутствие объективной оценки квалификации работника мешает правильному его использованию. Такая оценка будет создавать важный для общественного производства материальный и моральный стимул роста квалификации.

В перспективе наряду с индивидуальной сдельщиной получат развитие групповая сдельщина, коллективная и повременно-премиальная оплата труда. Избежать уравниловку в этих случаях можно, тарифицировав работников соответственно их знаниям, опыту, способностям, сноровке; при этом доля каждого работника в основной и дополнительной оплате должна определяться временем работы и квалификацией.

Материальное стимулирование роста квалификации находит свое практическое претворение в тарифной системе, составными частями которой являются тарифно-квалификационный справочник, тарифная сетка и тарифная ставка. Тарифно-квалификационный справочник — обязательное пособие для распределения работников и работ по тарифно-квалификационным группам. Тарифная сетка содержит определенное количество разрядов с интервалами, служащими достаточным стимулом повышения квалификации. Тарифные коэффициенты должны все время нарастать, так как чем выше разряд, тем больше требуется усилий для его достижения. На наш взгляд, в тарифной сетке зоны нарастания тарифных коэффициентов по принципу геометрической прогрессии могут сочетаться с зонами их равномерного увеличения.

В изменении уровня квалификации работника существуют своеобразные критические точки, которые означают единовременный крупный разрыв между разрядами с последующим равномерным увеличением. Такими критическими точками являются переходы от профессий и специальностей, связанных преимущественно с конно-ручным трудом и приобретаемых в основном на месте в порядке ученичества, к профессиям и специальностям, требующим определенной профессионально-технической подготовки, а также высшего и среднего специального образования. Объективная оценка уровня квалификации работников обусловливает необходимость одной общей единицы измерения. Такой единицей измерения служит первый разряд тарифной сетки. Наличие же сеток для механизированного и конно-ручного труда свидетельствует о наличии двух разных единиц измерения квалификации, что не может являться основой для правильного соизмерения квалификации работников. Двойная сетка оценки уровня квалификации имеет и другие недостатки. Во-первых, нельзя разграничить все работы только на механизированные и немеханизированные. Существует еще ряд работ, характеризующийся различным уровнем механизации труда. При наличии одной тарифной сетки все переходы от одного уровня механизации к другому, увеличение сложности и повышение ответственности работ отражаются в последовательном нарастании тарифных разрядов.

Делению тракторных работ на шесть разрядов должны отвечать и шесть разрядов работников этой профессии. Однако сейчас фактически предусмотрено три разряда (класса) трактористов-машинистов. Нельзя оправдать и имеющееся в настоящее время деление конно-ручных работ на большое число разрядов. Если соотношение между первым и последним разрядами увеличить, то это не будет соответствовать степени сложности этих работ. Если же такое соотношение уменьшить, то разница между соседними разрядами будет незначительной, что затруднит определение разряда работ. На практике одинаковые работы в разных хозяйствах относят часто к совершенно разным разрядам. И дело тут не только в малоквалифицированном решении этого вопроса. Искусственная многоразрядность не позволяет четко выразить разряды и разницу ра-

бот. Многие конно-ручные работы отличаются не сложностью, а тяжестью, что не является признаком квалификации[5]. Выполнение конно-ручных работ высших разрядов создает иллюзию у работника, что он выполняет высококвалифицированный труд. На самом деле это не так. С другой стороны, не всякий ручной труд малоквалифицированный, например, труд наладчика автоматов или электромонтера. Надо учитывать и тот факт, что с ростом механизации удельный вес и перечень конно-ручных работ сокращаются.

Практика тарификации работ в колхозах ведет к сокращению числа разрядов и установлению единой тарифной сетки. В колхозе «Авангард» Чкаловского района, Горьковской области, в пятиразрядной тарифной сетке конно-ручных работ I разрядом тарифицируются 0,2% работ, II разрядом — 5,9%, V разрядом — 7,9%, а III и IV разрядами — 86% работ. Сокращено число разрядов во многих колхозах Башкирии, а колхозы Эстонской ССР ввели трехразрядную сетку конно-ручных работ.

Согласно предлагаемой классификации, все работники (соответственно и работы) сельского хозяйства делятся по уровню квалификации на 4 группы и X разрядов (причем сюда включены и специалисты с высшим и средним специальным образованием). Простые конно-ручные работы тарифицируются I и II разрядами, более сложные работы, характеризующиеся частичной механизацией труда, и работники, занятые на этих работах,— III разрядом, работники механизированного труда — VI—VIII разрядами, специалисты с высшим и средним специальным образованием — IX—X разрядами. От V к VI и от VIII к IX разрядам сделаны более резкие переходы (критические точки). В данном случае не ставилась задача распределить всех работников по разрядам. Для этого необходим более конкретный и точный анализ всех работ, специальностей и профессий (см. табл. на стр. 145).

С ростом квалификации кадров большое значение приобретают устойчивость заработков по годам и в течение года по месяцам, выравненность оплаты работников различных предприятий и др. При мелком натуральном или полунатуральном ведении хозяйства эти факторы не имели существенного значения, так как колебания денежных доходов крестьянина нивелировались натуральными запасами, создаваемыми в наиболее благоприятные годы. В условиях развитых товарно-денежных отношений излишек натуральных продуктов поступает на рынок в обмен на промышленные товары. А так как запросы трудящихся постоянно растут, неустойчивость заработка создает текучесть кадров, причем прежде всего технически грамотных кадров, быстро находящих себе применение в других отраслях народного хозяйства. Не случайно государство устанавливало гарантированную оплату механизаторам МТС, производило доплату разницы между гарантированной оплатой и оплатой, фактически выданной колхозами.

Колебания в оплате труда в масштабе страны, республики или области взаимно погашаются несовпадением благоприятных и неблагоприятных годов в различных районах страны. Однако в данном случае имеет значение, каковы эти колебания на предприятиях. Если денежную оценку рабочего дня колхозника Горьковской области в 1956 г. принять за 100, то в 1959 г. она составит 113, в 1960 г.— 108, в 1961 г.— 110. Для отдельных районов и колхозов колебания по годам будут следующие (1958 г.= 100; см. табл. на стр. 146).

Еще значительнее колебания в заработках по месяцам года, особенно если рассматривать заработки работников по конкретным профессиям и специальностям. Если месячные заработки рабочих промышленных предприятий Выксы отклоняются от среднемесячного заработка за год на 2—13%, то в колхозах и совхозах Выксунского района — в несколько раз больше. Занятость и заработки трактористов в колхозах Горьковской области стали более равномерными, чем были в МТС, однако 62—75% их приходится на II и III кварталы года. А гарантированный заработок в течение всего года — один из самых действенных факторов закрепления кадров. Заработная плата

[5] При тарификации работ надо различать признаки квалификации (сложность, ответственность, точность) и условия труда (вредность, тяжесть и др.). Обычно работы с худшими условиями труда тарифицируются повышенным разрядом, но тем самым утрачивается сравнимость по квалификации. Поэтому правильнее было бы тяжесть и вредность условий труда учитывать не в тарифной ставке, а дополнительно, по аналогии с доплатой за отдаленность по районным коэффициентам.

Классификация работников сельского хозяйства по уровню квалификации

Группы работников	Разряды	Тарифные коэффициенты	Прирост коэффициентов	Профессии и специальности
1	X	4,0	0,50	Специалисты с высшим образованием
	IX	3,5	0,50	Специалисты со средним специальным образованием
2	VIII	3,0	0,40	Техники-механики по эксплуатации машин и оборудования, не имеющие среднетехнического образования Трактористы-машинисты I класса Ремонтные рабочие VIII разряда Мастера производственных и бытовых мастерских редкой специальности
	VII	2,6	0,40	Трактористы-машинисты II класса Мастера машинной дойки коров Ремонтные рабочие VII разряда Электромонтеры VII разряда
	VI	2,20	0,40	Трактористы-машинисты III класса Ремонтные рабочие VI разряда Электромонтеры VI разряда Рабочие электромеханизированных ферм
3	V	1,80	0,25	Рабочие-ученики электромеханизированных ферм Работники на конных машинах Наиболее опытные животноводы немеханизированных и частично механизированных ферм Плотники V разряда, кузнецы ручной ковки
	IV	1,55	0,21	Вспомогательные работники на машинах (прицепщики, грузчики на автомашинах) Животноводы немеханизированных ферм Плотники IV разряда, овощеводы, садоводы-практики и др.
	III	1,34	0,18	Малоквалифицированные работники строительных бригад; животноводы немеханизированных ферм — ученики, начинающие работать Работники, занятые сложным конно-ручным трудом
4	II	1,16	0,16	Малоквалифицированные работники, занятые конно-ручным трудом средней сложности
	I	1,00	—	Неквалифицированные работники, занятые простым, доступным каждому работнику трудом

постоянных рабочих совхозов Горьковской области в августе 1961 г. была на 12% выше, чем в декабре того же года, трактористов — на 16%, шоферов — на 14%, ремонтных рабочих — на 13%, доярок — на 4%, свинарок — на 6%.

При недостаточной оплате резкие колебания месячных заработков или длительная задержка оплаты отрицательно влияют на потребительский бюджет семьи работника. Рост уровня квалификации работников обусловливает необходимость неотложного решения проблемы устойчивого, гарантированного заработка.

Вследствие неодинаковых условий развития хозяйств и различного уровня их рентабельности труд работников равной квалификации оплачивается по-разному. В результате образуются нехватка рабочей силы в одном месте и избыток в другом. О межколхозной дифференциации в оплате труда свидетельствуют следующие дан-

	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Починковский район	90	84	98,5
Шахунский »	112	86,5	76,5
Чкаловский »	72	89	94
Арзамасский »	87	64	91
Выксунский »	82	90	94
Колхоз «Искра» Ковернинского района	250	100	290
Колхоз «Ударник» Починковского района	200	130	121
Колхоз имени Жданова Починковского района	84	40	65

ные о средней денежной оценке одного человеко-дня за последние 4 года в пределах Горьковской области, принятой за 100:

Чкаловский район	121
Починковский район	95
Выксунский район	75
Колхоз имени Ленина Починковского района	190
Колхоз «Ударник» Починковского района	71
Колхоз имени Суворова Ковернинского района	168
Колхоз «Искра» Ковернинского района	78
Колхоз «Путь Ленина» Выксунского района	151
Колхоз имени Жданова Выксунского района	30

Амплитуда колебаний рассчитана здесь исходя из среднеобластной оценки. При сравнении же колхозов, где труд оплачивается по-разному, получается еще больший разрыв. Такой резкой разницы в оплате труда нет в совхозах, находящихся даже в различных природно-экономических условиях. Совхоз «Большевик» Больше-Болдинского района, Горьковской области, расположен в лесостепной черноземной зоне, совхоз «Выксунский» — в юго-западной зоне с подзолистыми песчаными и супесчаными почвами. Первое хозяйство имеет животноводческое направление, второе — пригородное овоще-картофеле-животноводческое. Среднемесячная оплата труда в 1959—1961 гг. в совхозе «Выксунский» в процентах к оплате труда в совхозе «Большевик» составляла: по группе постоянных рабочих — 105, сезонных и временных — 160, бригадиров тракторно-полеводческих бригад — 115, трактористов — 140, комбайнеров — 96, помощников комбайнеров — 75, шоферов — 136, ремонтных рабочих — 126, скотников — 92, доярок — 74, свинарок — 126, конюхов и табунщиков — 97. Даже при худших почвенных условиях оплата труда постоянных рабочих в совхозе «Выксунский» несколько выше, чем в совхозе «Большевик». И в данном случае это не минус, а плюс, так как закрепить квалифицированную рабочую силу в сельском хозяйстве в промышленно развитом районе труднее, чем в иных районах.

Однако в колхозах Выксунского района положение чаще складывается прямо противоположное: наряду с плохими природными условиями здесь создаются ненормальные условия воспроизводства квалифицированной рабочей силы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Между тем выгодное местоположение этих колхозов могло бы быть использовано для укрепления их экономики. Для удовлетворения потребностей промышленного населения этого района особенно важно иметь мощные животноводческие и овоще-картофелеводческие хозяйства.

Создание равных условий производства общественного продукта и воспроизводства квалифицированной рабочей силы — сложная задача. Но характер нашего общественного строя и производственных отношений, а также достигнутый уровень развития производительных сил делают ее вполне разрешимой.

В. Ладенков

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

Необходимость повысить эффективность экономических исследований заставляет научных работников все чаще и чаще прибегать к комплексной разработке важнейших научных проблем. Как правило, при этом удается лучше организовать работу научного коллектива, добиться более значительных результатов. Это подтверждает и опыт кафедры политической экономии Уральского политехнического института имени С. М. Кирова, насчитывающей свыше 40 преподавателей и аспирантов. С 1960 г. ее коллектив активно исследует комплексную проблему «Совершенствование управления социалистическим промышленным производством». Обратившись к изучению актуальных вопросов, связанных с проблемой, кафедра получила возможность сочетать исследование общетеоретических проблем с определением конкретных путей и методов рационального использования трудовых ресурсов, основных фондов, сырья, топлива, материалов в промышленности экономического района.

Разработка проблемы ведется коллективно. Наряду с этим по теме подготавливаются докторская и ряд кандидатских диссертаций. Сбор и обобщение конкретных материалов, отражающих работу промышленных предприятий района, позволяют постепенно привлекать к научно-исследовательской деятельности и молодых преподавателей, а также студентов. Обращение к единой комплексной проблеме активизировало членов кафедры, опубликовавших в 1961/62 учебном году значительно больше различных научных трудов, статей и книг, чем в предыдущем году.

Члены кафедры принимают активное участие в работе секции экономики промышленности и строительства технико-экономического совета Свердловского совнархоза, методического совета по вопросам движения за коммунистический труд при Свердловском облсовпрофе и комиссии, готовящей предложения в связи с созданием объединенных научных учреждений в крупном Уральском экономическом районе. Преподавательский коллектив на договорных началах сотрудничает с рядом промышленных предприятий. Особенно успешно протекает творческое содружество с коллективом коммунистического труда Свердловского завода медицинских препаратов.

Представители кафедры совместно с работниками этого завода провели массовые обследования с тем, чтобы определить, как используется рабочее и внерабочее время. На основе полученных данных выработаны и внедряются предложения по совершенствованию организации производства. На заводе создано и успешно функционирует общественное бюро экономического анализа, получили распространение комсомольские контрольные посты по экономии и бережливости. В настоящее время завод перешел к ежесуточной калькуляции себестоимости продукции, ежедневному подведению результатов соревнования, что помогает совершенствовать управление производством. Идет подготовка к созданию производственного заводского комитета. Кафедра активно участвует в практическом решении задач по развитию движения за коммунистический труд на этом предприятии.

Укреплению наших связей с производством способствует совместная работа с другими кафедрами института, прежде всего инженерно-экономического факультета. Вот характерный пример. В начале 1961 г., когда мы заключили договор о творческом содружестве с коллективом Свердловского завода медицинских препаратов, сразу же возникли вопросы, требующие консультации различных специалистов. Сперва наша кафедра была посредником между заводом и специалистами института, а потом, с 1962 г., договор о творческом содружестве был расширен за счет привлечения к участию в нем и работников кафедры экономики и организации предприятий химической промышленности, а также кафедры органического синтеза.

Представители первой из этих кафедр начали успешно внедрять в практику экономических исследований на заводе прогрессивный метод моментных наблюдений, а члены кафедры органического синтеза оказывают большую помощь предприятию в совершенствовании технологии производства лекарственных препаратов, налаживании деятельности нового общественного института рабочих-исследователей. Три вузовские кафедры помогли заводу подготовить и провести в 1962 г. конференцию, посвященную техническому и организационному совершенствованию производства, развитию массового соревнования за превращение завода в предприятие коммунистического труда.

Важным этапом в разработке комплексной темы явилось проведение в Уральском политехническом институте в мае 1962 г. по инициативе кафедры научной конференции преподавателей общественных наук вузов Российской Федерации на тему «Резервы ускорения развития промышленного производства в экономических административных районах». Кафедра политической эконо-

мии представила на конференцию 8 докладов и сообщений, часть их подготовлена в соавторстве с практиками. Конференция содействовала лучшей координации научно-исследовательских работ, ведущихся на кафедрах общественных наук вузов РСФСР, помогла обменяться опытом и еще больше укрепить творческие связи преподавателей общественных наук с представителями других отраслей науки.

В улучшении комплексной разработки актуальных проблем большое значение имеет быстрейшая координация исследований, проводимых в различных научных коллективах. К сожалению, до сих пор отсутствует необходимая увязка исследовательской деятельности вузов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, академических учреждений, технико-экономических советов совнархозов и советов по координации и планированию крупных экономических районов Российской Федерации. Так, пока не координируются исследования по проблеме «Использование экономических законов и совершенствование управления производством», что создает на местах определенные трудности.

Следует отметить, что комплексную разработку важнейших научных проблем на кафедрах общественных наук высших учебных заведений затрудняет отсутствие научно-вспомогательного персонала. Кафедры естественных и технических наук располагают довольно значительными штатами таких работников. Развитию исследований по комплексным научным проблемам, несомненно, способствовало бы установление для кафедр общественных наук в необходимых случаях дополнительных штатов научно-вспомогательных работников. Это не только повысило бы заинтересованность кафедр в выборе актуальных и трудоемких тем для исследований, но и создало бы благоприятные условия для быстрейшего завершения проводимых исследований, внедрения их результатов в практику.

В. Олигин-Нестеров

Свердловск

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Кафедра экономики сельского хозяйства Ленинградского сельскохозяйственного института (ЛСХИ) совместно с кафедрой политической экономии работает над одной темой — «Пути роста производительности труда и снижения себестоимости продукции в Северо-Западной зоне». Индивидуально по теме разрабатываются такие разделы: «Размещение и специализация», «Экономика производства овощей и картофеля в пригородных зонах», «Экономика материально-технической базы», «Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий» и «Экономика транспорта в сельском хозяйстве». Кстати, последняя тема в СССР почти не исследовалась.

Углубленная научно-исследовательская работа профессоров и преподавателей института положительно сказалась на учебном процессе. В частности, исследования убедительно показали необходимость в дополнительном изучении ряда тем, не предусмотренных типовой программой. Например, теперь на лекциях значительно шире освещаются конкретные вопросы экономики организации территории, обработки и удобрения почв (сравнительная экономическая эффективность разных видов органических, торфокомпостных и минеральных удобрений при разных расстояниях перевозки, разных способах осушки полей и использования сточных вод городов и фабричных поселков для подъема пригородного земледелия и т. д.). Все эти вопросы имеют важное практическое значение для становления высококвалифицированных специалистов.

Изучение новых проблем, связанных с материально-технической базой, преследует те же цели. Сейчас серьезное внимание уделяется показу сравнительной экономичности применения тракторов разных марок, анализу способов снижения затрат при эксплуатации машинно-тракторного парка, экономике использования разных видов топлива, теплофикации наших предприятий, малой механизации и т. п. Значительно больше места отводится теперь и анализу трудовых затрат, косвенных и накладных расходов, а также путям их снижения. Полнее освещаются вопросы себестоимости при производстве разных видов кормов, борьбы за ее снижение, экономики производства кукурузы на силос и сахарной свеклы на корм.

Соответствующие курсы дополнены изложением методик расчета окончательной, а не только бухгалтерской (проставленной в годовом отчете) рентабельности совхозов, введением единого сводного показателя степени использования средств хозяйства (выпуск в рублях товарной продукции на 1 рубль основных и оборотных средств).

Будущему специалисту, как и будущему научному работнику, необходима конкретизация общеэкономических знаний. В связи с этим наша кафедра по-новому перестроила и семинарские практические занятия. На них студенты вместо пересказа общих теоретических положений различных курсов или обсуждения эффективности применения какой-нибудь одной машины или агротехнического приема разбирают отчет конкретного хозяйства (совхоза, колхоза). По материалам такого отчета анализируются использование земли, материально-производственной базы, трудовых ресурсов, определяется уровень интенсивности производства, оценивается экономичность отдельных культур (зерновых, овощей, картофеля, технических) и кормовой базы хозяйств в целом.

Кроме того, анализируются показатели отдельных отраслей животноводства (молочного, мясного по видам), валовой и товарной продукции, валового и чистого дохода, капиталовложений и их эффективности, состояние финансового хозяйства, вопросы воспроизводства. Благодаря этому студенты овладевают конкретными навыками по расчету размеров и видов воспроизводства, могут практически определить, сколько затраченный в данном хозяйстве человеко-день дает валового и чистого дохода или убытка. При этом студенты выясняют качество сдаваемой продукции (зерна, технических культур, мяса, молока и т. д.).

На семинарских занятиях вскрывается также экономическая сущность расчетных показателей, производится их сравнение с соответствующими количественными показателями передовых хозяйств зоны, определяются внутрихозяйственные резервы, причины отставания отдельных отраслей, методы улучшения работы предприятия и успешного решения стоящих перед ними задач. Такая организация семинарских занятий преследует цель не только повысить качество экономической подготовки будущих специалистов, но и приобщить студентов к научно-исследовательской работе. Каждому студенту предоставляются материалы по отдельному совхозу или колхозу. Это не только улучшает качество подготовки студентов. кафедра также получает значительно больше исходных, обработанных материалов для научно-исследовательской работы по всем разделам конкретной экономики. Благодаря такой системе на кафедре анализируется за время практических занятий до 300 годовых отчетов совхозов и колхозов. Это позволяет получить свежий аналитический материал как для лекционного курса, так и для исследований, проводимых коллективом кафедры.

Участие студентов в студенческом научном кружке по экономике сельского хозяйства, работа над дипломными проектами по конкретным экономическим проблемам (например, экономика производства кукурузы на силос, сахарной свеклы на корм, анализ эксплуатации машинно-тракторного парка и т. п.), приучают студентов к научно-исследовательской деятельности, помогают освоить специфическую методику основных элементов научного анализа.

Опыт убеждает в том, что для улучшения качества будущих научных кадров в области сельскохозяйственной экономики надо изменить систему подготовки аспирантов. По нашему мнению, им было бы целесообразно на первом году обучения прослушать обычный студенческий курс экономики сельского хозяйства экономического факультета. В следующем году аспиранты должны пройти более полный курс экономики сельского хозяйства. При его чтении необходимо обратить особое внимание на раздел, посвященный капиталовложениям, освещая не только методику определения их экономической эффективности, но и экономически обоснованные размеры по видам затрат и производственным типам хозяйства, пути снижения удельных затрат, вопросы экономики проектного дела и т. д. В таком курсе важно дать развернутую характеристику экономики использования в сельском хозяйстве как механической, так и других видов энергии (световой, химической, биологической, электрической), а также изложить методику экономических исследований в разных отраслях сельского хозяйства.

Б. Ходасевич
Ленинград

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ПЛАНИРОВАНИИ

В октябре 1962 г. в Новосибирске состоялась Всесоюзная конференция по обмену опытом и перспективам применения математических методов и электронных вычислительных машин в планировании, в которой наряду с представителями сибирских организаций приняли участие многие работники столичных и периферийных организаций, занимающихся указанными проблемами. Со вступительным словом выступил акад. С. Л. Соболев. Большой интерес и оживленный обмен мнениями на пленарных заседаниях вызвали доклады члена-корр. АН СССР Г. А. Пруденского, члена-корр. АН СССР Л. В. Канторовича и А. Аганбегяна (Институт экономики Сибирского отделения АН СССР). На заседаниях секций было заслушано свыше 120 докладов.

В те же дни состоялся пленум Научного совета АН СССР по применению математики и вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании. С неослабным вниманием участники пленума заслушали доклад председателя совета акад. В. С. Немчинова об основных направлениях работы совета, а также сообщение проф. А. Л. Вайнштейна о плане работы совета на 1963 г.

Конференция приняла ряд рекомендаций по применению математики и вычислительной техники в планировании и координационный план работ в этой области. Развернутый отчет о работе конференции будет опубликован в ближайших номерах журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ЭКОНОМИСТОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ЭКОНОМИСТОВ

Недавно экономисты 40 стран собрались в Вене на II конгресс Международной экономической ассоциации. В нем приняло участие несколько сот ученых, среди которых были и экономисты из Советского Союза, Польши, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Югославии. В состав советской делегации входили: директор Института экономики АН СССР, член-корреспондент АН СССР К. Н. Плотников (руководитель делегации), члены-корреспонденты АН СССР В. П. Дьяченко, Г. А. Пруденский и Г. М. Сорокин, проректор МГУ профессор Н. И. Мохов, доктор экономических наук Т. В. Рябушкин, кандидаты экономических наук Е. М. Капустин, А. С. Толкачев, В. Л. Тягуненко.

Перед членами советской делегации на этом конгрессе стояли большие и сложные задачи: они должны были выступить с докладами, принять активное участие в дискуссиях по основным докладам, выступить с критикой буржуазных экономических теорий, показать преимущества социалистической экономики и марксистско-ленинской экономической теории. В программу работы советской делегации входило также установление научных контактов с учеными-экономистами зарубежных стран и ознакомление с деятельностью научных экономических учреждений и высших учебных заведений Австрии.

Обсуждавшиеся в четырех секциях конгресса научные доклады можно сгруппировать и обобщить по следующим темам: «Факторы экономического развития», «Индустриализация и методы повышения производительности труда», «Методы и проблемы планирования экономического развития» и «Проблемы экономики стран, производящих сырье».

По первой теме обсуждались два доклада о теоретических проблемах экономического роста в социалистических странах, представленные Б. Брусом и К. Ласки (Польша) и автором этих строк, а также доклад Г. Раниса (США) о теоретических проблемах экономического роста в капиталистических странах.

Особый интерес к докладам по теоретическим проблемам экономического роста социалистических стран обусловливался тем, что участники конгресса, а большинство их представляло страны капиталистического мира, стремились познать «секрет» высоких темпов развития производительных сил социалистического общества. Поэтому основной упор в указанных докладах был сделан на характеристику факторов, определяющих быстрое и непрерывное экономическое развитие социалистических стран. Постановка этого вопроса в таком аспекте отнюдь не означает признания правильности буржуазной «теории факторов» производства.

В нашей трактовке под факторами экономического развития общества понимаются прежде всего существующие в той или иной стране конкретные социально-экономические условия, которые определяют общественную форму затрат человеческого труда, направление и темпы экономического развития страны. Исходя из этого, решающим фактором развития экономики стран социализма является господство социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства. Именно на этой совершенно новой экономической основе возникли и действуют новые факторы, определяющие экономическое развитие социалистических стран. Главная роль здесь принадлежит тем социальным отношениям, которые порождают качественно новое содержание материально-технической базы социалистического общества.

Для характеристики материально-технической базы социалистических стран чрезвычайно важно показать состав производительных сил, то есть распределение их по подразделениям и отраслям материального производства в натурально-вещественном и стоимостном выражениях. Огромное значение имеет также распределение рабочих по этим подразделениям и отраслям материального производства. Народное хозяйство социалистических стран развивается на основе его индустриализации. Промышленность играет ведущую роль в общем составе производительных сил социализма. Вместе с тем наряду с высоким уровнем развития промышленности важнейшим фактором роста производительных сил стран социализма является крупное социалистическое сельское хозяйство.

Однако характеристика экономического развития социалистических стран этим не исчерпывается. Общественная социалистическая собственность и все другие элементы производственных отношений социализма предопределяют планомерный характер развития производства. В условиях социализма отсутствует цикличность общественного производства, народное хозяйство социалистических стран развивается планомерно, непрерывно и высокими темпами. Важный фактор развития производительных

сил в странах социалистического содружества — братское сотрудничество и взаимопомощь. При этом первостепенное значение приобретают углубление международного разделения труда между странами мировой системы социализма, все более широкая координация народнохозяйственных планов, специализация и кооперирование производства, использование взаимного опыта в строительстве социализма.

Концентрированным выражением преимуществ нового общественного строя служат высокие темпы развития производительных сил в каждой социалистической стране. Непрерывный рост производства высокими темпами является, как известно, всеобщим экономическим законом социализма, нашедшим свое подтверждение в практике всех социалистических стран. Достаточно напомнить, что среднегодовой прирост промышленного производства в странах социализма за 1951—1960 гг. составил почти 14%, в то время как в капиталистических странах — лишь 5%. Производство промышленной продукции в социалистических странах в 1961 г. возросло против довоенного уровня (1937 г.) более чем в 7 раз, а в капиталистических странах — примерно лишь в 2,5 раза.

Известно, что социализм создает прочную основу для более быстрого, чем при капитализме, роста производительности труда. Это положение имеет решающее значение для победы нового общественного строя. Опыт Советского Союза и других стран социалистического лагеря свидетельствует о том, что одним из важных факторов экономического развития стран социализма являются быстрые темпы роста производительности труда. За 10 лет (1951—1960 гг.) производительность труда в промышленности возросла: в Советском Союзе—на 104%, в Польше — на 128%, в Чехословакии — на 110%, в ГДР — на 124%, в Румынии — на 119% и т. д. После завершения социалистической индустриализации и создания в социалистических странах материально-технической базы социализма основная часть прироста промышленной продукции обеспечивается не за счет роста численности занятых рабочих, а благодаря повышению производительности труда на основе развития и внедрения новой техники и передовой технологии, комплексной механизации и автоматизации, электрификации и химизации производства и т. д.

Темпы развития экономики социалистических стран в большой степени определяются соотношением между предполагаемыми размерами производства, трудовыми ресурсами и возможностью их использования. В странах социализма нет «лишних» людей. При планировании роста общественной производительности труда учитывается все трудоспособное население с целью привлечения его к трудовой деятельности.

Мощным фактором экономического развития социалистических стран служат высокие темпы накоплений. Известно, что около трех четвертей национального дохода СССР поступает в фонд народного потребления и примерно одна четверть — на накопление (вместе с резервами). В социалистических странах доля накопления в национальном доходе значительно выше, чем в капиталистических странах. Проблему накопления для ускорения темпов роста промышленности Советский Союз на всех этапах своего развития всегда решал за счет внутренних источников. Остальные социалистические страны в современных условиях наряду с внутренними источниками накопления используют также взаимную экономическую помощь. Это, несомненно, обусловливает высокие темы роста экономики социалистических стран.

При рассмотрении факторов роста экономики любой страны большое значение имеет вопрос о направлении и целях экономического развития. Целью социалистического производства является рост экономической мощи государства в интересах всего общества, во имя все более полного удовлетворения постоянно растущих потребностей членов общества. Это создает заинтересованность всех членов социалистического общества в подъеме производства, в повышении производительности труда. Одновременно с быстрым развитием экономики страны происходит непрерывный подъем благосостояния трудящихся, что находит свое отражение в росте национального дохода социалистических стран. Так, с 1950 по 1960 г. национальный доход увеличился: в СССР — более чем в 2,6 раза, в Польше и Чехословакии — в 2 раза, в ГДР — в 2,4 раза, в Болгарии — в 2,8 раза, в КНДР — в 3,8 раза и т. д.

Важную роль в экономическом развитии социалистических стран играет международная торговля. Свободная от дискриминации, широко развернутая международная торговля является не только крупным фактором экономического развития, но и прочной основой для всестороннего делового сотрудничества и взаимовыгодных экономических связей между государствами в интересах мира и дружбы народов всех стран.

Наконец, мощным фактором экономического развития социалистических стран служит органическая связь науки с производством, быстрые темпы научно-технического прогресса, ибо в этих странах достижения науки используются в интересах повышения материального благосостояния и культуры всех членов общества.

Развитию теоретических положений о факторах экономического развития социалистических стран был посвящен также доклад известных польских экономистов Б. Бруса и К. Ласки. Они дали общую характеристику основных факторов экономического развития стран социалистического лагеря и на опыте строительства социализма в Польше подробно осветили вопросы ускорения темпов экономического роста, технического прогресса, динамики потребления при социализме. Этот доклад был очень интересен и с точки зрения методологического подхода к исследуемой проблеме.

Большое внимание участников конгресса привлек к себе доклад члена-корреспондента АН СССР Г. М. Сорокина о методах

планирования в СССР. Живой интерес к этой теме обусловлен, во-первых, значимостью самого вопроса, а во-вторых, тем, что советские работы по вопросам народнохозяйственного планирования, к сожалению, очень мало переводятся на иностранные языки.

Г. М. Сорокин показал единство трех аспектов народнохозяйственного планирования: общего, отраслевого, территориального. Он охарактеризовал основные принципы изменений, происшедших за последние годы в организации и методологии планирования, подчеркнул значение межотраслевого баланса и совершенствования методики построения натуральных балансов, подробно обосновал принципы непрерывности народнохозяйственного планирования в СССР. Доклад вызвал большое количество вопросов прежде всего по организации, методам, техническим приемам планирования, а также по различным аспектам экономической политики СССР. Эти вопросы, порой по самым элементарным методологическим приемам планирования, показывают, что экономисты западных стран недостаточно знакомы даже с принципиальными основами социалистического планирования и развития социалистической экономики. Многим из них, например, не были понятны сущность баланса народного хозяйства и баланса труда, взаимосвязь между ними в системе планирования. Возникали вопросы о проблеме оптимального планирования, о методах и формах сочетания отраслевого и территориального планирования, о стадиях разработки планов, об учете при планировании внедрения новой техники и возрастающих энергетических ресурсов, об использовании принципа моделирования при составлении планов, о методах регионального планирования, о критериях районирования и т. п.

По докладам советской делегации развернулись оживленные прения, в ходе которых отмечались большие достижения в развитии советской экономики и системы ее планирования. В рамках настоящей статьи не представляется возможным охарактеризовать даже в самых общих чертах все доклады западных экономистов. Но по некоторым из них хотелось бы высказать отдельные соображения. Это прежде всего относится к докладу американского экономиста Г. Раниса «Теории экономического роста в капиталистических странах». К сожалению, докладчик довольно схематично изложил свою тему, ограничившись в основном характеристикой существующих на Западе наиболее распространенных теорий экономического роста капиталистических и слаборазвитых стран. Он кратко упомянул об уже известных экономических моделях Кейнса, Харрода, Домара, Калдора и др. Г. Ранис посвятил свой доклад главным образом проблеме функциональной зависимости экономического роста капиталистических государств от факторов накопления, потребления, сбережения, технического прогресса, политики в области денежного обращения и рыночных отношений. Все эти вопросы Г. Ранис изложил вне всякой связи с социально-экономическими факторами. Тем самым не были раскрыты особенности факторов роста, которые присущи капитализму с его цикличностью экономического развития и разной дифференциацией по отдельным социальным группам уровня накопления, потребления и сбережения. Нельзя также не отметить, что, характеризуя факторы роста слаборазвитых стран, докладчик, по существу, механически переносил на них опыт экономического развития индустриальных капиталистических стран, хотя и признавал необходимость некоторого учета специфических условий слаборазвитых стран.

Работник аппарата Организации экономического сотрудничества и развития А. Меддисон представил доклад на тему «Производительность труда в Западной Европе, Северной Америке и Японии». Он отметил, что в послевоенный период для этих районов был характерен высокий уровень роста производства и производительности труда, хотя цифровые данные, приведенные им, не подкрепляют этот вывод. В самом деле, объем производства на душу населения увеличился в Японии, Франции, Австрии, Италии, ФРГ, Норвегии на 4—7%, а в Англии, Дании и Бельгии — всего на 2—2,5%. При этом в таких крупных странах капитализма, как США и Канада, по признанию докладчика, темпы роста производительности труда были низкими.

Главной причиной «высоких» темпов роста производительности труда в ряде капиталистических стран Меддисон считает послевоенное восстановление производства на новой технической базе, в то время как, по его мнению, в США и в Канаде эта база осталась неизменной. Другие причины роста производительности труда Меддисон видит в повышении спроса на товары, развитии международной торговли и увеличении капиталовложений в результате роста прибылей. Известную роль в повышении производительности труда, считает он, сыграла помощь частному капиталу со стороны правительств, иными словами, явление, связанное с развитием государственно-монополистического капитализма.

При анализе роста производительности труда докладчик игнорировал социально-экономические условия, огромное усиление эксплуатации рабочих, характерное для современного капитализма. Парадоксально, но факт, что нередко в капиталистических странах рост производства обеспечивается не за счет технического прогресса, а путем привлечения дешевой дополнительной рабочей силы. К подобному выводу пришел профессор Калифорнийского университета У. Гейленсон. Он, правда, признает наличие общей тенденции, заключающейся в том, что высокие темпы роста производства сопровождаются подъемом производительности труда. Вместе с тем он ошибочно полагает, будто между ростом объема производства и повышением производительности труда нет прямой связи и при большом росте производства в промышленно развитых странах производительность труда может оставаться неизменной. С другой сто-

роны, У. Гейленсон вынужден признать наличие высоких темпов роста производительности труда почти во всех странах социализма.

Хотя материалы, приведенные проф. Гейленсоном, и представляют несомненный интерес, однако изложенный им метод сопоставления уровней и темпов роста производительности труда в различных странах нуждается в серьезной проверке. На это, в частности, указывали также многие выступавшие в прениях по его докладу. Член-корреспондент АН СССР Г. А. Пруденский, подводя итоги дискуссии по проблеме производительности труда, правильно отметил, что данные о росте производительности труда, приводившиеся самими буржуазными экономистами, подтверждают марксистское положение, согласно которому производительность труда является решающим фактором развития производительных сил общества.

Проф. Тинберген (Голландия) в докладе «Элементарные методы планирования экономического развития» в общей форме рассмотрел некоторые основные показатели для составления экономических планов-прогнозов и организационные проблемы планирования. Доклад вызвал оживленную дискуссию, причем наибольшее внимание было уделено вопросам, связанным с попытками планирования в капиталистических странах отдельных видов производств. В качестве основной предпосылки планирования народного хозяйства буржуазные теоретики выдвигали следующее условие.

Государственное руководство отдельными сферами экономики должно опираться не только на политические институты государства, но и на достаточно мощные экономические факторы. Это означает, что для планирования народного хозяйства необходимы наличие государственной собственности и непосредственное воздействие со стороны государства на экономику. Тем самым буржуазные экономисты признали, что планирование возможно только в условиях, когда государство играет активную роль в хозяйственной жизни страны. В противном случае планирование превращается лишь в экономический прогноз.

В докладах буржуазных экономистов и происходивших дискуссиях нередко отмечалась полезность использования линейного программирования. Однако никто из выступавших не мог привести каких-либо новых идей и фактов, доказывающих практическое значение этого метода для решения ряда экономических задач. Создается впечатление, что западные экономисты еще теоретически слабо разработали этот вопрос. Между тем некоторые направления в использовании линейного программирования в перспективных расчетах отдельных видов производств заслуживают внимания.

Живой интерес вызвали также доклады и дискуссии по такой актуальной экономической проблеме, как развитие международной торговли. Обсуждение этой темы велось в различных аспектах. Основной докладчик по проблеме международной торговли, проф. У. Льюис, выдвигая правильный тезис о том, что международная торговля является важным инструментом экономического развития стран, отметил многочисленные отрицательные факторы, факторы, которые порождают чувство недовольства в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Это недовольство обусловливается, как подчеркнул докладчик, экономической зависимостью слаборазвитых стран от крупных капиталистических стран. Характеризуя сущность колониальной эксплуатации, которой подвергались в течение многих лет народы слаборазвитых стран, проф. Льюис воздал должное борьбе этих народов за свою независимость.

К сожалению, дискуссия по вопросам международной торговли велась не вокруг необходимости отмены преград на пути ее развития, возводимых крупными капиталистическими странами, а в основном лишь вокруг проблемы цен на сырьевые товары, резкое колебание которых затрудняет развитие стран, стремящихся к достижению экономической независимости. Нет сомнения, что проблема сырьевых цен имеет важное значение, особенно для стран, являющихся поставщиками сырья. Но вопрос о развитии международной торговли гораздо шире. Главное состоит в том, чтобы торговые отношения основывались на принципах взаимной выгоды и равноправия как производителей сырья, так и его потребителей. Представители слаборазвитых стран осуждали политику капиталистических монополий в области международной торговли и цен на сырье. Резкой критике была подвергнута буржуазная теория о необходимости узкой специализации слаборазвитых стран на производстве сырья как направленная на их экономическое закабаление, на превращение их в придаток экономически развитых государств.

* * *

Работы II конгресса Международной экономической ассоциации подтверждают несомненную пользу совместных встреч и обсуждений актуальных экономических проблем. Такие встречи сближают экономистов всех стран, способствуют лучшему взаимопониманию, а следовательно, служат делу укрепления международного сотрудничества в интересах всеобщего мира. Советская делегация на этом конгрессе приложила много усилий, направленных на совершенствование деятельности Международной экономической ассоциации. Она отстаивала включение в программу будущих международных конгрессов и конференций таких актуальных вопросов, как экономические проблемы разоружения и экономическая помощь слаборазвитым странам. Большинство внесенных советской делегацией предложений было встречено конгрессом с пониманием и одобрено в той или иной форме.

Член-корр. АН СССР
К. Плотников

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ» ЗА 1962 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ

	№	Стр.
Мощный подъем сельского хозяйства — общенародное дело	3	3
50-летие ленинской «Правды»	5	3
Столбовая дорога развития мирового социалистического хозяйства	9	3
Строительство коммунизма и задачи экономической науки	11	3
Выдающееся событие в жизни партии и народа	12	3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ СОЦИАЛИЗМА

А. Аганбегян — Курс политической экономии социализма и логика «Капитала»	6	67
Д. Аллахвердян — Книга о планировании денежного обращения	7	126
И. Анчишкин — Проблема изобилия и переход к коммунистическому распределению	1	74
И. Анчишкин — О последовательности изложения тем в курсе	6	100
Акад. АН Армянской ССР А. Аракелян — Некоторые вопросы развития политической экономии социализма в свете решений XXII съезда КПСС	8	37
М. Атлас, Л. Кадышев, М. Макарова, Г. Сорокин, П. Фигурнов — Об основном экономическом законе	1	39
М. Атлас — Политическая экономия — наука о законах, управляющих производством и обменом жизненных благ	6	93
А. Бечин — Вопросы теории воспроизводства	2	121
А. Болгов — Решения мартовского Пленума ЦК КПСС и некоторые вопросы экономической теории	5	5
А. Болгов — Проблемы дифференциальной ренты в колхозах	10	87
Е. Борисов — На секции политической экономии Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук	3	112
Э. Брегель — Три спорных вопроса	6	118
Н. Бузляков — О развитии общественных фондов потребления	4	36
П. Бунич — Пропорция между основными фондами и валовой продукцией промышленности	1	62
К. Вартанян — Глубже освещать вопрос об экономическом союзе рабочих и крестьян	6	124
М. Волков — Опыт совершенствования курса политической экономии социализма	6	70
Д. Воловой, Г. Зинченко — Книга о путях развития социалистической собственности	5	123
Вопросы определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники (Обзор статей и писем)	4	86
М. Гамаюнов — Дальнейшее развитие ленинского кооперативного плана	4	3
Член-корр. АН СССР Л. Гатовский — О научной схеме курса политической экономии социализма	6	130
В. Геращенко — Хозяйственный расчет и капитальное строительство	4	23
Б. Гончаренко, И. Маевский — Совершенствование системы показателей государственного плана	3	22
Дифференциальная рента в социалистическом обществе (Обзор статей и писем)	10	103
Я. Жуковский — О категории совокупного общественного продукта	6	78
Т. Заславская — О равной оплате за равный труд в колхозах	10	25
А. Зворыкин — На путях к коммунистическому труду	7	16
Б. Капитонов, А. Захаров — Актуальные проблемы социалистического расширенного воспроизводства	5	118
А. Кац — К вопросу о первых главах курса политической экономии социализма	6	97

	№	Стр.
А. Кащенко — Теоретическое обобщение практики — главное требование к курсу	6	64
Я. Кваша, В. Красовский — Воспроизводство основных фондов и нормирование капитальных затрат	9	47
В. Князевский — О применении показателя чистой продукции при исчислении производительности труда	8	136
М. Ковалева — Учебник — творческое отражение достижений науки	6	86
Г. Козлов — Единство логического и исторического — в основу построения научного курса политической экономии	6	58
М. Колганов — О формировании единой коммунистической собственности	5	107
А. Корягин — Строительство коммунизма и жилищный вопрос	6	30
Я. Кронрод — Основное производственное отношение и экономический закон движения социализма	4	102
Я. Кронрод — Нужно ли пересматривать основы теории воспроизводства?	6	144
Я. Кронрод — Усилить исследование методологических основ политической экономии социализма	6	110
Е. Лазуткин — Об основном экономическом законе социализма и некоторых методологических вопросах политической экономии	9	100
М. Лемешев — Вопросы ускоренного развития сельского хозяйства	6	3
Я. Либерман — Государственный бюджет СССР в системе экономических категорий социализма	10	38
Н. Лисициан, Г. Шварц — Книга о советском кредите	9	119
Л. Логвинов — Дифференциальная рента и вопросы выравнивания экономических условий повышения доходности колхозов	3	118
Н. Любимов — Труд о национальном доходе и финансах Советского Союза	2	132
И. Маевский, А. Фомин — Некоторые вопросы совершенствования планирования народного хозяйства	12	38
В. Медведев, В. Котелкин — Распределение по труду и закон стоимости	3	49
Б. Мирошниченко — Планирование народного хозяйства СССР — на уровень новых задач	1	3
Б. Мирошниченко, М. Сонин — Вопросы социалистического планирования	8	116
В. Морозов — О колхозном рынке	2	58
А. Нагорный — Нужен широкий обмен мнениями	6	81
Н. Наровлянский — Экономические закономерности коммунистической формации	6	99
С. Никитин — Некоторые вопросы теории воспроизводства	5	98
В. Новиков — О популярных учебниках	6	126
А. Ноткин — Общественный продукт и национальный доход в системе экономических категорий социализма	9	31
П. Павлов, М. Гинзбург, Е. Каганов, А. Семченко — Вопросы улучшения структуры курса политической экономии социализма	2	46
П. Павлов — Четко трактовать экономические законы	6	91
Член-корр. АН СССР А. Пашков — О действии экономических законов и рациональном хозяйствовании при социализме	5	15
И. Писарев — Проблемы народного потребления в СССР	2	137
Член-корр. АН СССР К. Плотников — Программа КПСС и задачи кафедр общественных наук в развитии экономических исследований	3	98
А. Пробст — Проблемы перспективного размещения промышленности	12	46
Е. Розенман — Об основном производственном отношении	6	121
А. Смирнов — О программе курса политической экономии	3	108
Н. Спиридонова — Освещение закономерностей социализма следует начинать с планомерности	6	106
И. Сулимов — Центральная тема курса	6	115
Б. Сухаревский — О совершенствовании форм и методов материального стимулирования	11	13
Г. Точильников — Книга о социалистических финансах	6	156
П. Холодов — Строительство коммунизма и проблема накопления	3	37
Н. Цаголов — Некоторые вопросы структуры курса политической экономии социализма	6	82
А. Чухно — Рассматривать экономические категории в их взаимодействии	6	57

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА, ТОРГОВЛИ. ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

	№	Стр.
И. Алтайский — Вопросы улучшения организации труда в колхозном производстве	1	145
Ю. Артановский — О закупочных ценах и качестве льна	10	142
Ш. Афруткин — О нормализации товарных запасов	12	70
М. Беспалов — Вопросы совершенствования связей промышленности и торговли	10	16
П. Бобровский — Улучшение качества продукции — важный путь повышения экономичности производства	1	140
Н. Богданов, Ю. Колдомасов — О рационализации грузопотоков топлива	8	47
Г. Бурштейн — По поводу работы З. Ф. Чуханова «Некоторые проблемы топлива и энергетики»	4	135
Б. Валентинов — Вопросы улучшения системы взимания подоходного налога с колхозов	3	154
В. Венжер — Подсобные хозяйства — дополнительный источник производства сельскохозяйственных продуктов	7	58
Ф. Веселков — Материальные стимулы высоких плановых заданий	10	3
М. Виленский — Роль энергетики в прогрессе производительных сил	2	21
М. Виленский — Особенности размещения электроэнергетики СССР	9	113
К. Виноградов — Задачи тяжелого машиностроения в период создания материально-технической базы коммунизма	1	30
В. Выборнов — Экономическая оценка фактора времени при реконструкции действующих предприятий	8	56
В. Габидулин — Пути подъема производительности труда в хлопководстве	7	154
Н. Гальперин — Назревшие вопросы совершенствования материально-технического снабжения	3	70
М. Гендельман, М. Спектор, П. Шевченко — Планировка сельскохозяйственных районов	9	127
А. Данилов — Проблемы рационального размещения отраслей народного хозяйства СССР	1	135
И. Дмитрашко — Экономическая эффективность новых форм организации труда в колхозах	11	66
В. Ефимов — Борьба партии за подъем экономики колхозов и совхозов	12	16
И. Карлюк — Об экономической эффективности использования техники в колхозах и совхозах	8	66
И. Касицкий, Е. Маневич, А. Зверев, Е. Капустин, акад. В. Немчинов, А. Воробьева, Г. Евстафьев, А. Шахурин, Г. Косяченко, член-корр. АН СССР К. Плотников, Л. Альтер, Л. Ротштейн, Н. Спиридонова, Н. Маслова, Е. Русанов, Б. Капитонов, Т. Кулиев, член-корр. АН СССР Л. Гатовский — Проблемы экономического стимулирования предприятий	11	87
Л. Кассиров — Интенсификация — главный путь развития сельского хозяйства	3	10
К. Клименко, О. Ситников — Задачи повышения экономической эффективности механизации производства	8	18
Акад. И. Кнунянц, М. Федорович — Роль и значение синтетических материалов в создании материально-технической базы коммунизма	8	120
Т. Коваль — Новые рубежи зернового хозяйства	4	15
О. Козлова — Экономисты вуза — производству	10	47
В. Ладенков — О материальном стимулировании роста квалификации работников сельского хозяйства	12	140
Г. Левин — Назревшие экономические проблемы капитального строительства	11	37
Е. Либерман, В. Найденов — Определение экономической эффективности комплексной механизации и автоматизации в машиностроении	1	132
Е. Либерман — Планирование производства и нормативы длительного действия	8	104
С. Лисичкин, Л. Томашпольский — Некоторые методологические вопросы топливно-энергетических балансов	11	48

	№	Стр.
Ю. Малышев, В. Шматов — К вопросу об оценке разновременности капитальных вложений	3	143
И. Маринко — Вопросы укрепления хозяйственного расчета в совхозах	9	60
Н. Маслова — Книга о коллективной форме оплаты труда в промышленности	2	140
Г. Матлин — Крупные проблемы экономической эффективности капитальных вложений в электрификацию	2	13
Д. Мексин — Экономическая эффективность пропашной системы земледелия	5	29
Д. Москвин — Важная народнохозяйственная проблема	7	129
Д. Муратов — Методы определения оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий	2	114
Н. Николаевский — Перспективные вопросы развития топливно-энергетического хозяйства	5	131
Д. Оника — План и материальное стимулирование	11	28
Л. Опацкий — Важное условие повышения уровня жизни советского народа	11	56
В. Переведенцев — Вопросы территориального перераспределения трудовых ресурсов	5	48
Е. Поспелова — Концентрация и специализация пищевой промышленности	4	140
Х. Потапов, П. Закусило — Пути экономии затрат на производство сельскохозяйственных продуктов	12	60
П. Потемкин, Г. Захаров — Себестоимость продукции в тяжелой промышленности СССР	12	111
А. Пробст — Методологические вопросы сравнения экономических показателей добычи топлива	4	47
Член-корр. АН СССР Г. Пруденский — Вопросы использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока	1	53
И. Пустовалов — Об эффективном использовании природных ресурсов	7	29
М. Розе, С. Хейфец — О быстрейшем развитии и удешевлении бытового обслуживания	7	148
Л. Розовский — Учебное пособие по статистике промышленного предприятия	8	122
М. Савельев — Вопросы дальнейшего совершенствования управления промышленностью	9	9
Э. Савинский — О широком внедрении химии в народное хозяйство	6	16
Б. Светличный — Некоторые вопросы перспективного развития городов	3	57
С. Семин — Актуальные вопросы колхозной экономики	9	116
Б. Соколов, И. Галкин — Вопрос вопросов коммунистического строительства	2	3
П. Спирин — Крупный резерв экономии топлива	8	139
А. Сторожук, В. Зимовец — Концентрация производства и ее влияние на производительность труда и себестоимость продукции в колхозах	3	146
И. Страхов — Об экономической несостоятельности травопольной системы земледелия	2	30
Акад. С. Струмилин — К проблеме размещения	8	113
Л. Суворова — Формы дополнительной оплаты труда в колхозном земледелии	1	87
Е. Тяпкина — Проблемы дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства	2	37
В. Удовенко — Экономическое развитие районов Севера	12	122
М. Федорович — Вопросы комплексной автоматизации производства	7	41
Я. Фейгин — Проблемы разделения труда в промышленности между республиками и экономическими районами	8	28
Н. Хан — Дополнительная оплата и чистый доход	8	143
Член-корр. АН СССР Т. Хачатуров — Пути улучшения капитального строительства и повышения его эффективности	1	19
Член-корр. АН СССР Т. Хачатуров — Комплексное развитие единой транспортной системы СССР	9	20
В. Хлебников — О дальнейшем укреплении экономики колхозов	7	49
Д. Черномордик — Эффективность капитальных вложений и фактор времени	1	122
В. Чернявский — Выбор проектного варианта	12	125
Н. Шабанова — Банковское кредитование промышленных предприятий	4	121

	№	Стр.
С. Шкурко — Материальное стимулирование и формы оплаты труда в промышленности	5	40
Г. Шмелев — Сезонность труда в сельском хозяйстве и пути ее сокращения	8	77

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Г. Архипова — Влияние фактора времени на темпы выпуска продукции	3	90
В. Дадаян — Построение схемы межотраслевого баланса народного хозяйства	8	93
Г. Кильдишев, В. Овсиенко — Книга о математических методах обработки статистических данных	12	114
Вацлав Клусонь — Оптимальный размер и размещение новых промышленных предприятий	7	109
Н. Ковалев — Научное планирование и рациональная система экономической информации	12	94
Координационное совещание по вопросам использования математики и вычислительной техники в экономике	4	66
В. Маш — К математическим методам оптимального размещения предприятий в многоэтапных системах производства и потребления	10	75
Л. Минц, В. Швырков — Построение и анализ модели потребления	5	80
А. Модин — Матричная модель производственного плана машиностроительного предприятия	1	103
Акад. В. Немчинов — Некоторые количественные зависимости схемы воспроизводства	2	100
Совещание по вопросам применения математических методов в экономике	1	115

МИРОВАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ю. Беляев — Успехи индустриального развития социалистических стран	3	131
Г. Герцович — Новый этап экономического соревнования двух мировых систем	7	70
В. Грузинов, В. Гельбрас — Новые формы управления промышленностью в странах социализма	4	124
В. Грузинов, К. Горфан — Поощрительные системы оплаты труда в сельском хозяйстве социалистических стран	11	148
И. Дудинский — Рост экономики мировой системы социализма	5	86
В. Жамин — Создание материально-технической базы социализма в странах народной демократии	6	41
И. Злобин — Мировой социалистический рынок, его цены, валюта и система расчетов	2	68
Е. Коновалов — Подъем материального благосостояния и культурного уровня народов стран мировой системы социализма	1	94
А. Курский — Развитие и совершенствование планирования в странах социализма	10	135
Б. Мирошниченко — Новый этап развития экономического сотрудничества социалистических стран	12	25
А. Николаева — Внешняя торговля социалистических стран	10	139
Д. Оника — Проблемы экономики и организации производства и труда в социалистических странах	10	54
Г. Прохоров — Сотрудничество мировой социалистической системы со слаборазвитыми странами	11	77
Василе Раусcер — О завершении строительства социализма в Румынской Народной Республике	3	79
В. Сергеев — Развитие внешней торговли социалистических стран	7	139
Н. Силуянов — Развитие и укрепление экономического сотрудничества социалистических стран	8	3
Член-корр. АН СССР Г. Сорокин — Некоторые проблемы международного социалистического разделения труда	7	3
А. Телефус — Строительство социализма в Германской Демократической Республике	9	124

	№	Стр.
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА		
А. Абрамов — О предмете истории народного хозяйства	5	144
В. Виноградов — Важный этап строительства советской социалистической экономики	2	142
Из переписки Ф. Энгельса с П. Лафаргом (Материалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС)	12	10
В. Козловский — О производственных отношениях при феодализме	9	134
А. Левин — О государственном капитализме в переходный период	5	136
Член-корр. АН СССР Л. Леонтьев — Энгельс и «Капитал» Маркса	9	68
Б. Орлов — Учебное пособие по экономической истории СССР	3	126
Б. Орлов — Некоторые итоги развития транспорта СССР к началу Великой Отечественной войны	12	133
КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ, РЕФОРМИСТСКИХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ ТЕОРИЙ. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА		
Ю. Бузыкин — «Общий рынок» — орудие монополий	6	50
А. Вейсман — Миф о «государстве всеобщего благоденствия»	12	117
И. Венецкий, А. Волков — Во что человечеству обходятся войны	4	118
Е. Гнедин — Империалистическая «интеграция» и противоречия капитализма	12	79
В. Гойло — Буржуазные теории безработицы на службе монополий	10	66
И. Дворкин — Критика буржуазных экономических теорий	8	128
В. Недбаев — О буржуазной теории «согласованной экономики»	8	85
Ю. Ольсевич — Капиталистическое воспроизводство и милитаризация экономики	2	82
Н. Опарин — Экономическая программа английских лейбористов	4	56
А. Русских — Кризис буржуазной экономической мысли современной Франции	3	136
А. Сентюлева, Н. Сысоев — Обзоры экономического положения Европы за 1959 и 1960 гг.	4	146
В. Смолянский — Буржуазный экономист сражается с фактами	7	134
С. Хавина — Банкротство буржуазной критики Программы КПСС	7	99
С. Хейнман — «Американский образ жизни» в свете официальной статистики США	5	57
С. Хейнман — Советские темпы в интерпретации профессора Наттера	9	82
Г. Хромушин — О фальсификации политической экономии социализма	11	143
В. Чепраков — Государственно-монополистический капитализм и буржуазная политическая экономия	7	83
Н. Шмелев — О некапиталистическом пути развития экономически отсталых стран	5	68
ПРОПАГАНДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ		
А. Воличенко, И. Бачурин — Опыт работы общественных бюро экономического анализа	8	133
Ю. Ковтун — Брошюры о коммунизме	1	138
А. Ляпин — Книга о движении за коммунистический труд	4	130
В. Пискунов — Литература в помощь изучающим экономику	3	140
А. Прутский — Из опыта движения за коммунистический труд	5	126
Ю. Ширяев — Полезное пособие	2	146
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ЭКОНОМИСТОВ		
Д. Аллахвердян — У болгарских друзей	10	159
Г. Анисимов, И. Фаминский — Проблема повышения производительности труда	4	152
Х. Ахтамов — В отделе экономики Академии наук Таджикистана	5	153
Н. Баранов — Актуальные вопросы экономической эффективности химизации сельского хозяйства	8	150
К. Бобков — Научные исследования кафедр политической экономии вузов	2	150
Д. Валентей — Опыт публикации научных исследований	10	154
В Институте экономики Академии наук Армянской ССР	1	152

	№	Стр
В Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР	1	157
Вопросы улучшения системы материального стимулирования предприятий	10	147
Всесоюзная конференция по применению математических методов и вычислительной техники в планировании	12	149
Член-корр. АН СССР В. Дьяченко — Вопросы производительности труда на международной научной конференции	1	159
А. Евдокимов — Соединение науки с производством	7	159
А. Еркаев — Результаты одного научного экономического эксперимента	9	139
Д. Жиденко — Резервы ускорения развития промышленного производства в экономических административных районах	8	155
В. Зайцев — В Институте экономики Академии наук Узбекской ССР	5	150
З. Канская — Экономические основы рационального использования удобрений	9	151
К 85-летию академика С. Г. Струмилина	3	159
Конкурс на соискание премии имени Н. Г. Чернышевского	6	160
А. Консон — Вопросы преподавания курсов конкретной экономики	10	155
К 60-летию со дня рождения В. П. Дьяченко	10	157
Ф. Ливанская — Экономическая энциклопедия	4	160
Н. Линкун, А. Соколовский — Координация экономических исследований	2	155
Новое издание учебников политической экономии	10	156
В. Олигин-Нестеров — Совершенствование управления производством	12	147
В. Патрушев, П. Шеметов — Быстрое экономическое освоение новых предприятий — важная государственная задача	11	156
Член-корр. АН СССР К. Плотников — Зарубежные встречи	9	156
Член-корр. АН СССР К. Плотников — Международный конгресс экономистов	12	150
Акад. С. Струмилин — Ученый-революционер	2	94
Э. Тер-Акопян — В Институте экономики Академии наук Армянской ССР	9	143
Д. Трифонов — Координация научной работы кафедр политической экономии вузов Ленинграда	3	157
Член-корр. АН СССР Т. Хачатуров — Выдающийся ученый-коммунист (К 70-летию академика К. В. Островитянова)	5	154
Б. Ходасевич — Научные исследования и учебный процесс	12	148
А. Чернов — Проблемы экономики труда в период развернутого строительства коммунизма	10	149
В. Чернышева, Л. Грушецкий — Проблемы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию	9	145
А. Шустер — Исследования эффективности капитальных вложений	5	148

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, А. И. Ежов, Н. Г. Каротамм, Н. И. Ковалев, А. Г. Куликов, А. П. Ляпин, Б. П. Орлов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, И. С. Пустовалов** (зам. главного редактора), **Г. М. Сорокин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 15-й.

А 01403. Подписано к печати 7/I 1963 г. Тираж 38 100 экз.

Изд. № 2190. Заказ № 3125. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. 5 бум. л.— 13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.